

ЧЕМПИОН

КРОНОСА
ОЛИВЕР ЛО

Чего? Как я умудрился, падая с 27 этажа, переместиться в Древнюю Грецию?

Ах да, это все Кронос. Либо смерть, либо стать его чемпионом. Что ж, выбор очевиден.

Вот только пусть не думает, что я буду всю жизнь горбатиться на него, ведь одного босса я уже вышвырнул с окна.

Но это потом. Для начала нужно уничтожить наследников и подмять под себя 12 божественных кланов. А вместе с ними и всю Грецию с ее полисами.

Сила Кроноса поможет мне?

Как бы не так!

Мне помогут лишь мои упорство и смекалка... ну ладно, и сила Кроноса!

Оливер Ло

Чемпион Кроноса

Глава 1. Уволен в Грецию

— Кирилл, я лишаю тебя премии! Ты не выполняешь работу вовремя! Как я должен понимать все эти длинные таблицы? Ты совсем что ли идиота кусок?

Я смотрел на небо через панорамное окно и слушал исходящего слюной, орущего начальника. Двадцать седьмой этаж, красота. Вот бы выкинуть этого придурка из него. Этот идиот пришел сюда совсем недавно и проработал меньше месяца, а строит из себя невесть что. Будто самый умный.

— Ну если у вас не хватает на это мозгов, не мои проблемы. — коротко ответил я, собираясь встать.

Еще и жена у этого болвана мерзкая. После того, как она выходит из кабинета, он вечно злой, как собака. Нет уж, с этой работы точно надо валить.

— Что ты сказал? Может это ты тупой, раз не можешь все сделать проще!

Тут мои глаза вспыхнули. Еще какой-то самодур меня не оскорблял.

— Слушай сюда, ублюдок! Если жена придавила тебе каблуком хер, это только твои проблемы. Срывайся на ней.

Его глаз дернулся при упоминании жены. Он рванул вперед, прямо через стол налетев на меня с кулаками.

Я ловко ушел правее, хватая его за руку и вмял его голову в маркерную доску.

— Я уволю тебя, недомерок! — истошно взревел он.

Начальник развернулся и саданул мне в висок, отчего я малость поплыл, но тут же пнул его в живот. А потом мы сцепились. Пыхтели, махали локтями и коленями. Я глядел на его разбитый кровотокающий нос и все больше распалялся. А он пытался дотянуться до телефона, чтобы вызвать охрану.

Сколько же ты мне, урод, крови попортил.

Оттолкнув его от себя, я принял боевую стойку, но с ужасом обнаружил, что панорамное окно находится прямо позади меня.

Директор разбежался, пытаясь схватить меня, и я бы удачно увернулся, если бы эта сволочь не зацепила меня за одежду.

Раздался треск оконного стекла.

И мы полетели.

С двадцать седьмого этажа.

В полете я врезал ему еще раз. А чего терять, все равно уже летим. Он успел слезно взмолиться богу, а я блаженно закрыл глаза. Ну и хрен с ним. Правда кошку жалко, покормить некому, помрет, наверное, с голоду. Одна. Дома.

Этажи пролетали вверх один за другим. Ветер бил мне в спину, в ушах свистело. Нет, все же тоскливо. Так рано и глупо помереть.

Но зато хоть босса убил.

Внезапный удар о машину выбил из меня весь воздух, смял органы в кашу. Затухающим сознанием я успел увидеть, как смяло крышу, а вместе с ней и жену босса.

Повезло же мне приземлиться именно на ее тачку.

Кто-то видит перед смертью белый потолок с паутиной в углу. А я увидел двух ненавистных мне людей — босса и его жену. Теперь в мире хоть на два мудака будет меньше.

Открыв глаза, я тут же сблевал. Ощущение, что меня пережевали, выплюнули, а потом еще потоптали сверху.

Стоп.

Открыл глаза? Я же только что...

— Хмм... Что ж, я надеялся кандидат попадетя получше.

Громкий голос разразил пространство, заставляя меня резко повернуть голову. Не-е, это бред какой-то.

Огромное лицо с густой белой бородой и черными глазами смотрело прямо на меня. Ощущение, что заглядывало прямо в душу. Взгляд громадины заставил меня поежиться. Кроме этой морды и куска туловища в черном одеянии все вокруг было темным, как в самом глубоком колодце.

Видя мое замешательство, громадная морда продолжила.

— Хилый ты какой-то. Впрочем, тело будет другое. А вот силы духа, вижу, не занимать. Ладно, сойдешь за чемпиона, за неимением других вариантов.

— Чемпиона? — переспросил я.

Сейчас в голове ничего не укладывалось. К тому же острая боль от падения с двадцать седьмого этажа на крышу машины все еще давала о себе знать.

— Я Кронос. Титан времени. Пришлось очень много сил скопить, чтобы заглянуть в будущее параллельного мира настолько, что мой ненавистный сынок точно ничего не заподозрит.

— Кронос? Сынок? Ты про Зевса, что ли? — не лучшее время я выбрал, чтобы блеснуть школьными знаниями, которые невесть откуда всплыли в моей голове.

— Осведомлен. Это хорошо. У нас не так много времени, поэтому слушай. Я пришел в поисках своего Чемпиона, что поможет мне вырваться из Тартара и воздать должное Зевсу и его олимпийцам. Я одолжу тебе силу времени и верну в Грецию той эпохи.

— Воу-воу, погоди, а моего согласия никто не спрашивает?

— Твой выбор не велик. Либо стать моим чемпионом, либо умереть. Вот только я позабочусь, чтобы ты отправился на пылающие поля Асфоделя, где гидры и химеры ежесекундно будут рвать твоё тело, а ноги пылать в тягучей лаве. Ты будешь жалеть о том, что родился.

— Нет уж погоди. Я то может и помру, а ты будешь другого чемпиона искать. Да и судя по тому, что ты залетел в мое время лишь на секунду и выцепил меня, то ты еще долго не сможешь такое повторить.

— Ты что себе позволяешь, смертный?

— Так что давай на чистоту, — продолжал наглым образом я. — Я помогаю тебе, а в конце ты даруешь мне вечную жизнь, как тебе такое?

Кронос осмотрел меня и внезапно засмеялся.

— Хорошо, смертный! Будет тебе вечная жизнь. Может я и не так уж сильно ошибся, поймав именно тебя

О поверь, я не собираюсь всю жизнь горбатиться на тебя. Ты еще изменишь свое мнение.

Тем временем Кронос продолжил.

— Запомни. Никто не должен знать, что ты мой Чемпион. Будь осторожен, ибо Зевс вездесущ. Одна ошибка и он уничтожит тебя. А я навеки останусь в Тартаре. У меня была только одна попытка. Я дам тебе частичку своей силы. С ней ты будешь способен на многое, но используй ее аккуратно. Никто не должен заподозрить, что Крей — это теперь другой человек.

— Что? Какой еще Крей?

Тьма снова окутала меня, боль наконец утихла, но ненадолго.

* * *

Беловолосого мальчишку с зелеными глазами звали Крей. Среди всех детей рода Адамантис, что поклоняется Фемиде — богине справедливости, он был отщепенцем. А едва все узнали, что он на самом деле приемный, то и дело пытались его избить или унижить. С того момента права мальчишки на что-либо в этой семье полностью аннулировались.

Эней и без того ненавидел этого слабака. За его белые волосы, за то, что постоянно выпендривался умом и мозолил ему глаза. Поэтому, как только узнал, что парнишка бесправный — вызвал его в круг. Зрители из смежных семей Фемиды скопились вокруг.

Крей вышел. Потому что так обязывали семейные законы. Первый же удар попал ему в левый висок.

— Крей. Крей! Остановитесь! Вы же его убили! — звучал молодой девичий голос.

И это было чистой правдой. Юноша погиб от одного единственного удара.

* * *

— Крей. Крей! Остановитесь! Вы же его убили! — доносился девичий голос издали кто-то шлепнул мне по лицу.

— Не, снова дышит, все в норме.

Едва я открыл свои глаза и увидел какого-то парня в белой простыне, он поднял меня и швырнул в какой-то круг, за ним стояло около десятка таких же ребят.

Мне добротнo прилетело по лицу. Будто камазом сбило. Я крутанулся в воздухе и снова рухнул на землю. Да какого ж хрена. Сначала с высотки упал, теперь еще и по роже получил. Вы издеваетесь? Зрение наконец прояснилось. В круге стоял здоровенный черноволосый юноша. Ощущение, что родился он в качалке, не иначе. Бицуха, как моя голова.

— Ну что, убудок. Получил свое? У тебя прав меньше, чем у табуретки, ты не имеешь голоса, помни это.

Кое-как я поднялся. Тело ныло, боль прошибала насквозь. То ли от удара о крышу машины, то ли этот детина отметелил, я уже ничерта не понимал. Но бить себя просто так не позволю.

Собрав волю в кулак, я рванул вперед и наотмашь врезал ему по лицу. Но тот даже не двинулся. Чего? Почему мое тело внезапно стало таким слабым?

Боль от моего же удара почему-то отразилась на моем лице, заставив меня пошатнуться.

— Ты смотри! Дерзость проснулась? — оскалился детина.

— Вмажь ему еще, Эней! — скандировали ребята вокруг.

Тот, кого назвали Энеем подскочил, ударив коленом мне в живот, следом тяжелый кулак опустился прямо на затылок, перерубая мне связь с реальностью.

— Именем Фемиды, остановитесь!!! — все тот же девичий голос.

Затухающим сознанием я увидел беловолосую девушку, что встала прямо передо мной.

* * *

Я очнулся в небольшой комнатке с каменными стенами. Тело предательски ныло, да и общее состояние было просто отвратительным. Наконец в голову пришло осознание происходящего, и она затрещала. Я швырнул своего начальника в окно, а тот потянул меня за собой. Мы свалились с двадцать седьмого этажа, но при этом я каким-то боком оказался живым. Потом Кронос со своим Чемпионством и...

В голову словно воткнули десяток игл, в памяти возникли ранее неведомые мне воспоминания. Я стер проступившую из носа кровь.

Крей Адамантис. Семнадцать лет. Принадлежу к одному из знатных семей, которая ведет свой род от Фемиды. Правда приемный. Тот, что избил меня — Эней. Он на два года младше. Чего? Этому здоровяку пятнадцать? Ага, помимо него есть еще три брата и две сестры, та девушка — Аида, одна из них. Судя по всплывшим воспоминаниям — единственная, кто хорошо ко мне относится.

Получается я действительно попал в тело паренька из Древней Греции!

Да ну! Не верю. Бред какой-то. Может мне приснилось?

С тяжестью поднявшись, я осмотрел свое опухшее лицо в отражении металлического кубка. Белые волосы смотрелись очень странно. И что теперь? Жить мне заново, только жизнью этого подростка? Я за свой тридцатник-то натерпелся всякого, а теперь по новой?

— Крей, вы наконец проснулись!

В дверном проеме стояла пожилая женщина. На руках ее, на манер браслетов, были кандалы без цепей. Признак рабства в этих землях. Несмотря на то, что я приемыш, ко мне все же приставили раба, может глава семейства не такой уж и плохой?

— Я нанесла на вас заживляющие мази и отпоила нектаром, простите, что без вашего

согласия, но иначе вы бы не очнулись.

— Ничего Нила, — ее имя всплыло в памяти само собой. — Спасибо за твою заботу. Отец не обеднеет от одной фляжки нектара.

Она благодарно кивнула.

— Владыка Антей уже вернулся с острова Крит. Они ужинают в главном зале, думаю, вам следует присоединиться.

Вот и с отцом познакомлюсь. Может выскажет чего братцу за его выходки.

Я направился по памяти сквозь витиеватые коридоры к главному залу. Богатое убранство отличалось от простых каменных стен в моей комнатушке. По пути мне встретила Парида, вторая сестра. Высокая, темноволосая, до безумия изящная и великолепно красивая девушка. От одной ее фигуры и нежного ухоженного лица любой мужчина встал бы в ступоре. Но, верно говорят, некоторым девушкам, чтобы оставаться красивой, лучше не раскрывать рта. Она тут же прервала мое восхищение.

— А это ты. Жаль, что такой червяк выжил. Надеюсь, в следующий раз Эней тебя прикончит. Ты позор нашей семьи!

Она смотрела на меня, как на грязь под ногами, надменно и с омерзением. Это невольно вызвало у меня ухмылку. Знаем, проходили. Эти девочки любят самоутверждаться за счет других.

— А трахаться с отпрыском Кибелы не позор? Интересно, если отец узнает, что ты за глаза якшаешься с наследником Мирентисов, что он с тобой сделает?

— Как ты?..

Ее надменное лицо мигом преобразилось в мордашку испуганной барашки. Я оставил ее без ответа стоять в ступоре посреди зала.

прежний обладатель этого тела был очень наблюдательным и многое знал, вот только ответить на издевки смелости у него не хватало.

За столом собралось не так уж и много людей. Уже знакомый мне Эней впери в меня свой злобный взгляд. Вот же прицепился. В одном конце сидела Аида, та что спасла меня. Она приветственно мне кивнула, но в присутствии отца не решалась говорить. С другой стороны, сидел он. Громадный широкоплечий мужчина. Даже белая мантия, которая должна сидеть свободно, казалось, вот-вот треснет по швам. Короткие черные волосы, лицо, испещренное шрамами. Таков был Антей Адамантис — глава рода Фемиды и обладатель средних стадий Пути Отступника.

— Здравствуй отец. — я уважительно склонил голову, на что получил молчаливый кивок.

Едва я сел за стол, обстановка стала напряженной, словно струна.

— Парида уже поприветствовала тебя, так что от ужина отказалась. Отец, расскажи, как там Дорос и Картерий? — Аида постаралась смягчить остановку.

В моем сознании словно высечено, что она самый адекватный человек в этом семействе. Но об отце почему-то никаких воспоминаний, только отдаленные факты.

— Ваши братья ступили на средние стадии Пути Героя, поэтому я доверил им дела на Крите, а сам решил вернуться в Микены. В двадцать пять лет развиться до середины Пути Героя — это большой успех, вам стоит гордиться братьями. — голос Антея был размеренным и низким.

— А я прорвался на третью стадию Пути Смертного! — не упустил повода похвастать Эней. — В отличие от этого бездаря.

— Эней! — воскликнула Аида, но тут же замолчала из-за поднятой руки отца.

— Ты молодец, сын. Я знаю о вашем поединке, дело молодое, сам вечно дрался с братьями, но не стоит оскорблять Крея только потому, что он еще не ступил на Путь. Ты должен вести себя достойно.

— Но это позор! И ты это знаешь! Чтобы в семнадцать Адамантис все еще не пробудил силу Фемиды. Хотя он даже не Адамантис. Ты взял его только из-за волос и глаз, как у матери! В нем даже нет...

— Достаточно.

Эней замолчал, ведь тон отца стал суровым.

Да уж, отрешенный батя — это нечто. Ему же абсолютно плевать на все это, его заботят только успешные старшие братья. Эней гонится за ними, но никак не поспевает. Я понял расклад. Хотя мужик явно со стержнем, недаром он держит во власти все смежные семьи Фемиды.

Ужин закончился в молчании. после него я вышел наружу, чтобы оглядеться. Микены. В истории был такой город, только вот ни про какие пути смертных и героев там ничего не было. Альтернативная Греция?

Из раздумий меня вывел голос отца, который куда-то собирался.

— Эней прав. Ты мое разочарование.

— Отчего тогда ты его остановил?

— Он не должен зазнаваться. А ты. Я всегда жалел, что подобрал тебя в тот день с тела умершей женщины. Твои глаза и волосы правда напомнили мне ее.

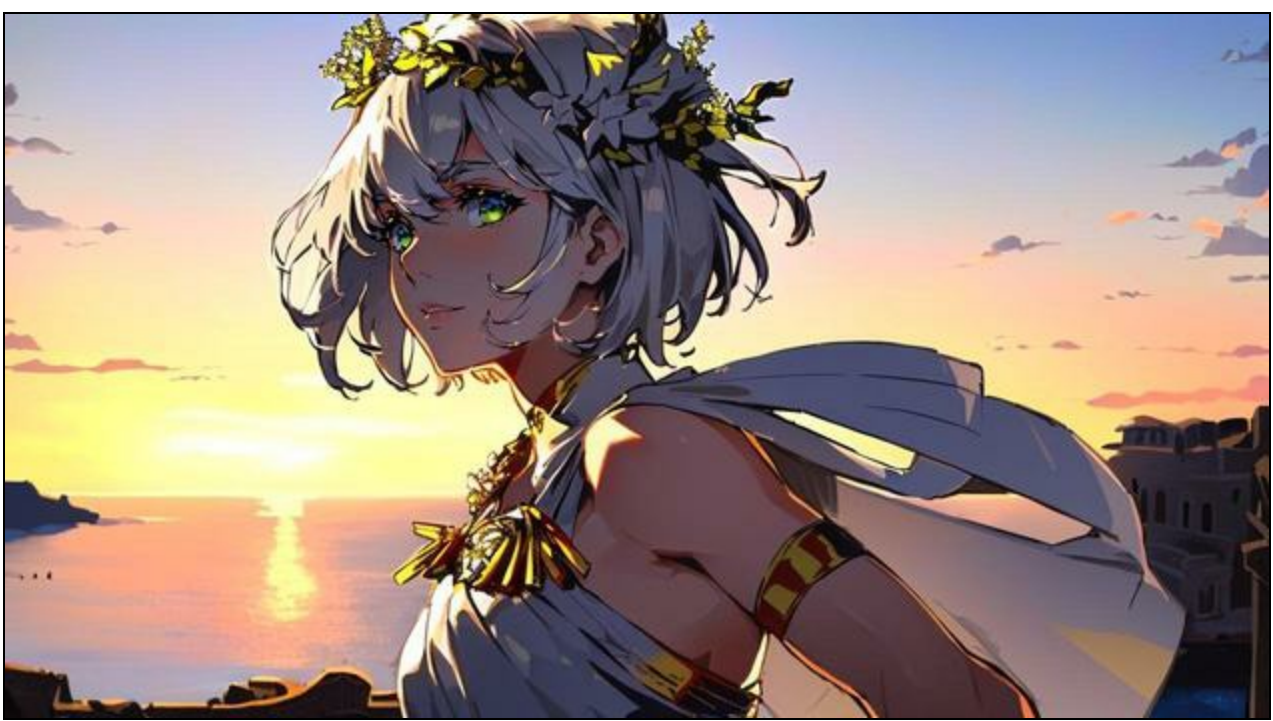
Он тяжело выдохнул и, уходя, бросил через плечо.

— Не высовывайся лишней раз. Если тебя встретит кто-то из Мерентисов, то точно убьет. Хотя может оно и к лучшему.

Бедный парень был гадким утенком. Он понимал, что Антей не откажется от него, чтобы не портить репутацию семьи, но и отношения не изменит.

— Не слушай его. — следом вышла Аида и взяла меня под руку.

Я почувствовал локтем ее упругую грудь. Да уж, преступно в ее возрасте иметь такие формы. Она была еще более очаровательной, чем ее старшая сестра, а главное, честной и невинной. Единственная из семьи, кто унаследовал белые волосы и зеленые глаза своей матери. Из-за этого сходства, казалось, что мы более родны друг другу, чем остальные, пусть она и была чистокровной Адамантис.

— Я рада, что ты с нами.

— А я рад, что в этой семье есть ты.

Чтобы отвлечь меня, она начала праздные разговоры и повела меня куда-то вверх по холму. Там открылся восхитительный вид на чистое звездное небо. Да уж, за всю свою жизнь в городе я ни разу не видел такой красоты.

Рядом с ней было как-то спокойно. У меня никогда не было братьев или сестер. И уж не знаю, воспоминания ли тела это, или мои собственные чувства, но я очень быстро к ней привык. Бывает такое, что с самой первой встречи чувствуешь к человеку очень много.

Но внезапно что-то ее одернуло в сторону. Да уж, сегодняшний день так просто не закончится.

— О, прекрасная Аида, позволь мне хотя бы одно свидание.

Парень в коричневом хитоне смотрел только на нее. Я для него был пустым местом. Позади стояли два закадычных друга. Не мудрено, такие уроды по одиночке не ходят.

Он нагло приобнял ее за талию и притянул к себе. Аида сопротивлялась, но явно была слабее. Всего первая стадия Пути Смертного, в то время как у урода была вторая.

Я это знал, также как и то, что он из семьи Мерентисов под покровительством Кибеллы — богини леса и зверей.

Даже не думая, я резко подался вперед и вмазал обидчику, подхватив Аиду и заводя ее за спину.

Девушка явно не ожидала такого от меня, ее взгляд был ошарашенным. Конечно, предыдущий Крей был пугливым и ни на что не годным.

— Крей, это же Парфен, один из основного рода Кибеллы! Ты не...

— Я не позволю прикасаться к своей сестре! — прервал ее я, но говорил больше Мирентисам.

— Ха-ха, смотрите-ка, грязь умеет разговаривать! Кажется время преподать тебе урок. Связываться с семьей Кибеллы — верная смерть.

Парфен сделал шаг вперед и замахнулся.

Это было глупо. Такого медленного и неуклюжего удара я еще не видел.

Нырнув вправо, я саданул его так, что тот отошел на пару шагов назад. Пацан и представить не мог, что кто-то без покровительства богини может поднять на него руку.

— Ты! Теперь молись, иначе я тебя уничтожу.

Он сжал правую руку, по ней заструилась бежевая энергия, распространяя странную пульсацию. Из-за спины паренька показался волк вполовину его роста. Серо-черная шерсть, широкие мощные лапы и светящиеся красные глаза. Хищник скалил зубы и был готов атаковать.

— Это сила тех, кому покровительствует Кибелла. Они могут управлять животными. Крей, нужно бежать!

Я лишь сделал шаг вперед и принял боевую стойку. Даже если это тело слабо — я выжму из него все, что смогу, прости Аида, но мужчина никогда не отступает.

— А ты совсем доходяга, раз не можешь драться на кулаках, псину вон свою притащил.

Глаз Парфена дернулся. Его прихвостни подались вперед, но он осадил их жестом.

— Мое животное — моя гордость и моя сила.

Он направил руку вперед, а волк в этот момент прыгнул на меня.

Я упал на землю, проскользив прямо под хищником и, подавшись вверх, схватил за шерсть на пузе. Ловким переворотом я утянул животное вниз, ударив боком об землю.

Не теряя ни секунды подскочил и, что было сил, схватил в замок голову Парфена, коленом вдавливая его нос обратно в череп.

Парень с яростным криком боли отскочил назад, держась за сломанный нос, но тут же махнул рукой снова. В этот раз волчара впился своими бритвенными зубами мне в бок. И все бы ничего, я готов был стерпеть эту адскую боль, но тот начал жевать.

Я взревел.

То ли от боли, то ли от злости. Глядя прямо в глаза Кибельской сволочи.

Мое сердце наполнилось яростью. Тело вздрогнуло, а в нем заструилась странная сила.

Один из прихвостней в удивлении отшагнул назад.

— Руки... Парфен! Взгляни на его руки!

Глава 2. Засада

— Какого черта у него энергия Кибеллы?

Бежевая энергия растеклась по моей ладони и вспыхнула ярким светом. Волк отпустил мой окровавленный бок и виновато опустил голову.

— Крей, но как?

— Без понятия, — усмехнулся я. — Но, кажется, я немного уравнил шансы.

Я мысленно приказал волку приготовиться к атаке. Его шерсть вздыбилась, а на морде показался яростный оскал.

— Верни моего зверя! Что вообще это значит? Как ты можешь использовать силу Кибеллы не являясь членом нашей семьи?

К чему болтовня в сражении? По моему приказу волк ринулся на своего предыдущего хозяина, я же тем временем зашел с другой стороны. Две атаки этот говнюк точно не осилит.

Парфен попытался перехватить свое животное, но времени не хватило, волк протаранил его в ноги, а я, точным ударом отправил парня на землю.

Но в этот момент две гончие бросились в мою сторону. Прихвостни Парфена решили не оставаться в стороне.

Лежащий Парфен удачно перехватил своего зверя и вскочил, стирая кровь с лица.

Видимо все же не уравнил, трое на одного. А с животными — все шестеро. Я отчаянно пытался найти выход из ситуации. Даже внезапно приобретенная сила не спасала, слишком мало ее было, да и работала невесть как. Чтоб тебя, снова мне не хватает времени!

Времени?

Стоп. А почему все вокруг так замедлилось?

Я буквально видел, как остановились в воздухе с разинутыми пастьми гончие, как волк вновь смотрел меня злобно роняя слюни. Парфен, с окровавленной рожой надменно улыбался и собирался атаковать. Аида готовилась мне помочь, встав в боевую стойку. Ох сестренка, для мужчины унижительно принимать боевую помощь от женщины. Но ладно, расскажу тебе об этом позже.

— А я смотрю, ты уже осваиваешься в новом теле! — прозвучал вдруг раскатистый голос прямо в моих ушах.

Вокруг ощущалась тяжесть атмосферы и давящее присутствие, пусть я его и не видел, но чувствовал, что существо это — непомерно сильное.

— У нас есть пара мгновений, пока я замедлил время. После этого мы еще долго не свяжемся, поэтому внимай и запоминай, что я скажу.

Ах, да. Кронос. Происходящее все больше напоминало какую-то бредовую книжку, но в то же время становилось реальным для меня.

— Твое тело совместимо со всеми энергиями, проистекающими в этом мире, смертный. Это редкий, но весьма ценный феномен. Крей никогда бы не ступил на Путь Смертного и не смог бы использовать эту силу, но ты, вкупе с моей силой времени сможешь сотворить невозможное.

— Пока ничерта непонятно. Но продолжай.

— Чтобы высвободится от оков мне нужно собрать и поглотить энергию двенадцати наследников олимпийских божественных кланов. Я создам особую временную петлю, чтобы эта энергия могла сохраниться в твоём теле, как только туда попадет, но запомни, у тебя

будет лишь один солнечный цикл, чтобы передать ее мне. По всей Греции ты еще сможешь найти руины моих алтарей. С их помощью ты передашь мне энергию.

— Забрать энергию у наследников Олимпийских Богов. Смеешься? Я тут с местной шпаной кое-как управляюсь.

— Я даровал тебе свою силу, чемпион, она в разы мощнее любого из олимпийских даров. Но именно тебе нужно стать развить ее. Только так ты сможешь противостоять кому-то на пути Олимпийца. А теперь мне пора. Ты запомнил?

— Да-да, спасибо за инструкции. А можешь время не сразу запустить? Я тут кое-чего подправлю.

— Как пожелаешь, смертный. У тебя минута, не более.

Я почувствовал небывалую свежесть и легкость в своем теле. Давящее присутствие исчезло.

Чемпион Кроноса, значит. Призвал меня, втянул в какие-то божественные дрязги. Но да ладно, все же лучше, чем валяться раздавленной лепешкой, или, что еще хуже, быть растерзанным гидрами и химерами. Вот же я вляпался, конечно.

Пока время еще было заморожено, я шустро перетащил троих Мирентисов на край холма, вместе с их животиной. Едва они зашевелились, и с непониманием оглянулись, чтобы понять, куда пропал их противник, я с разбега толкнул их так, что все кубарем покатались с высокого холма в самый низ.

Я слышал маты и яростное пыхтение. Они были похожи на клубок запутавшихся змей, который безысходно летел вниз. Ох, кажется, кто-то вляпался в коровье дерьмо, не очень удачно.

Я повернулся к Аиде и подмигнул.

— Это очень плохо. — тихо проговорила она. — Когда глава Мирентисов узнает, что произошло, он вызовет нашу семью на поединок. Надеюсь, не дойдет до клановой войны.

— Из-за какого-то мелкого полудурка? Не думаю, что глава может быть настолько глуп. Пошли отсюда.

Мы спустились обратно к дому. Видимо дрессировщики решили за нами не идти, или же слишком долго взбирались обратно, ну и черт с ними, уверен, я еще их встречу.

— Что это было? Почему в тебе вдруг возникла энергия Кибеллы? И твоя сила... Крей ты наконец ступил на Путь Смертного!

Я протянул руку вперед, пытаюсь сотворить то же, что и в бою, но никакой бежевой энергии не возникло, хотя внутри и чувствовались какие-то электрические импульсы.

— Не знаю, просто в тот момент я почувствовал, что могу ее использовать, но сейчас почему-то нет.

— Приходи завтра ранним утром в тренировочный зал, мы кое-что попробуем.

Аида открыла дверь дома и, повернувшись, многозначительно посмотрела на меня.

— Ты очень изменился. Спасибо, что не дал Парфену обидеть меня.

— Мы ведь семья — улыбнулся я.

* * *

— Тебя избил ублюдок Адамантисов? Но он даже не ступил на Путь Смертного!

— Он использовал энергию Кибеллы, и...

Раздался громкий звук пощечины.

Парфен схватился за щеку и стиснув зубы посмотрел на старшего брата. Для Микенских кланов обладать третьей стадией Пути Смертного в семнадцать лет — было весьма хорошим результатом, и Феб гордился собой, пусть и вступил на этот путь позже Энея. Он был первым сыном и наследником Мирентисов — главной семьи клана Кибеллы. Поэтому уже примерял на себя некоторые аспекты власти.

— Не носи чушь! Никто кроме нас не может управлять животными кроме нас, кому сама Кибелла даровала эту силу. Еще может некоторые представители Флоры, но их контроль не так хорош как наш.

Позади него показалась громадная пятнадцатиметровая змея — его фамильное животное, она безмолвно показала раздвоенный язык и улеглась, глядя на представление.

— Клянусь Кибеллой, Феб. Я всего-то сказал комплимент Аиде, а он напал на меня использовал нашу же силу и столкнул меня с обрыва. Я... Я даже не дрался с ним всерьез, поэтому так вышло.

Феб снова занес руку, но задумчиво остановился.

— Тебя следует выпороть за твою слабость и неосмотрительность. Хотя бы потому, что, будучи на второй стадии, ты проиграл какому-то ублюдку, который даже не фемидец, не говоря о том, что он не практик Пути. Но все же, я не могу так просто смотреть, как честь нашей семьи окунают в грязь. Не говори об этом отцу. Завтра я сам с разберусь. А теперь вали в свою комнату.

Парфен виновато поплелся вперед, а Феб вышел наружу. Он задумчиво посмотрел на звезды, но легкое дуновение ветра отвлекло его.

— Кажется твой ублюдок-братец малость обнаглел.

Темноволосая девушка вальяжно прыгнула с крыши и медленно положила руку на грудь юноши, после чего нежно поцеловала его в щеку.

— Думаю, помимо этого есть еще одна причина, по которой мы можем его убить. Он знает о нас.

Феб посмотрел на Париду с похотью животного и дерзко прижал ее к себе.

— Да, это может быть проблемой. Нашим семьям пока не обязательно знать о нас. А что твой отец?

— Не хватит. Ему плевать на Крея. Нам может помешать только моя сестренка, с ее вечной правильностью, но не беспокойся. Завтра я позабочусь о том, чтобы разделить их. А потом мы наконец уберем этого отпрыска мертвой шлюхи. Хи-хи.

* * *

Перед сном я попробовал повторить то, что мне удалось в бою с Парфеном, но тело не отзывалось. Тем не менее, после разговора с Кроносом, я чувствовал себя как-то странно. Будто по моим венам текла не только кровь, а по нервам постоянно бегали электрические импульсы. Но это так, лирика.

Заходила Нила, в ее обязанности не входит желать мне спокойных снов, но эта женщина очень доброжелательна. На свой страх и риск она снова стащила для меня фляжку нектара. Здесь — это невероятно ценный напиток, который используют для повышения внутренней энергии, правда мне он не положен, поскольку я даже не начал практиковать Путь. По крайней мере так думали все в семье.

Я всмотрелся в ярко-оранжевую жидкость и тут же залпом выпил. Необычное тепло, вместе со вкусом, чем-то напоминающим персиковый сок, растеклось по моему организму, заставляя кончики пальцев покалывать.

В моей голове родилось осознание того, что помимо кровотоков в теле человека есть особые каналы, по которым струится энергия. Именно она является основой для использования всех искусств в этом мире. Что-то вроде маны для магии из всем известного фэнтези.

Однако моя энергия отличалась от той, что была в воспоминаниях прошлого Крея. Она совершенно не имела окраса. У Фемидцев энергия имела золотистый цвет, у Кибельцев — бежевый. Моя же и вовсе не хотела появляться. Но внутренние ощущения подсказывали, что она полностью бесцветна.

Не ощутив больше ничего, я устало рухнул на кровать и уснул.

* * *

— Ты опоздал!

Аида смотрела на меня мило надув губы. Ой да ладно, подумаешь, проспал. Я вчера вообще помер, можно было выделить побольше часов для сна.

В ответ я безучастно пожал плечами.

— Ладно. Ты готов? Давай попробуем. Повторяй за мной. Сконцентрируй все свое внимание на точке в середине ладони. Это база. После этого каждый клан использует энергию по-разному. Мы, например, покрываем ей все тело.

Светло-золотая энергия заструилась у ее ладони, после чего медленно обволокла все тело, создавая едва заметный контур вокруг. Она продолжила объяснять.

— Дар Фемиды — это сила справедливости. Одна из самых простых ее техник. Она позволяет нам сразиться с противником на несколько стадий выше. Во время боя весь урон будет распределяться на обоих, поэтому все фемидцы с рождения очень крепкие и выносливые.

— Даже ты? — усмехнулся я.

— Несмотря на то, что я выгляжу хрупкой девушкой — меня не так уж и просто сломать!

Она возмущенно покраснела и кивнула мне.

— Ты попробуешь, или нет?

— Ну хорошо, выглядит не так уж и сложно.

Я повторил все движения и сконцентрировался согласно совету, но ничего не произошло. Разве что я чувствовал себя более сильным и свежим после хорошего сна и выпитого нектара. Но никакой энергии, как раньше, я не ощущал.

— Ничего, мы с тобой обязательно разберемся. Я очень рада, что ты наконец прорвался на Путь Смертного.

Внезапно дверь в тренировочный зал открылась, в ней возникла Парида, во взгляде которой прослеживалось некое ехидство. Ну вот знаю я таких девушек, ничего от них хорошего не дождешься.

— Аида, тебя зовет отец. Он хотел что-то обсудить с тобой и Энеем.

Девушка досадно выдохнула, заправляя выпавшую прядь волос обратно за оливковый веночек, что служил ей заколкой. Я кивнул девушке, после чего она улыбнулась и, словно птичка, выпорхнула из зала.

Парида уходить не спешила, вместо этого она подошла ко мне.

— Слушай, я знаю, что наши отношения далеки от тех, что обычно у брата и сестры, но я хотела бы извиниться за вчера. Может прогуляемся?

Вот это да, неужто так боится, что я расскажу про нее отцу. Не верю я, что после пожелания смерти люди так резко добреют.

— Не бойся, я не доложу на тебя, так что в напускной фигуре вообще нет смысла.

— Не только поэтому. Я хотела бы наладить отношения. Глядя на вас с Аидой, я поняла, что тоже хочу чего-то хорошего в семье.

Я прищурил глаза, всматриваясь в ее лицо. Либо я потерял хватку, либо эта девка слишком уж хорошо врет.

— Хорошо, давай пройдемся.

Некоторое время она молчала. Мы вышли со двора громадного дома Адамантис, который состоял из трех соединенных друг с другом строений, и направились в сторону густого Микенского леса. Природа здесь была какой-то первобытно прекрасной. В отличие от города, где я прожил всю жизнь, здешние пейзажи, словно глоток свежего воздуха.

Чуть позже девушка немного разговорила, но в ее словах не было вообще ничего. О погоде, об отце и братьях, что-то про пути развития. Она действительно старалась разбавить молчание, но выходило так себе. А я принципиально ей не помогал, потому что уже холкой чувствовал опасность.

Так оно и случилось, едва мы прошли глубже в лес.

Я на одних лишь инстинктах резко нагнулся вперед, падая на четвереньки.

Сверху пронеслась громадная змеюка, которая вместо моей головы впиалась ядовитыми зубами в дерево. Следом я заметил, как нечто блеснуло справа.

Прыжок и перекат.

В месте, где я находился, оказалось несколько воткнутых в землю метательных ножей.

Не теряя скорости, я спрятался за деревом. Ну так и знал, что ловушка. Но не мог не пойти. Лучше идти вперед ожидая засады, чем нарваться на нее в неподходящий или

неожиданный момент.

Из-за деревьев вышел Феб Мирентис. Он протянул руку к змее, а та обвила его тело, уложив голову на плечо.

— Ты посмел поднять руку на моего брата. Я обычно не решаю проблемы таким жестоким путем, но ты знаешь и о нас с Паридой, поэтому придется тебя убить.

Вот и первый признак неуверенности. Ну нахера ты объясняешь противнику, за что ты его собираешься убить.

— А у тебя, я смотрю, губа не дура, да? Помимо ручной змеюки ты еще и в женщины себе змею выбрал.

О, я слышал, как Парида заскрипела зубами.

— Ах ты уродец!

Змея снова показалась рядом. Обогнув дерево, она бросилась на меня. Я в очередной раз уклонился, вернувшись на первоначальное место. Выхватил кинжал и на развороте полоснул снова прыгнувшую на меня змеюку.

Раздалось яростное шипение, а змеиная кровь окропила землю.

Тем временем Феб одним рывком сократил расстояние со мной. Тяжелый удар отбросил меня на несколько шагов назад, но я успел скрестить руки на груди, так, что атака оказалась не столь болезненной.

— Да что ты мешкаешься, прикончи его! — Парида явно была недовольна затянувшимся поединком. — Он оскорбил меня, оскорбил твоего брата! Этот червь заслуживает смерти!

И как в одной семье с милой Аидой родилась такая истеричка? Пора переходить в атаку. Я подался вперед и занес нож. Хотел было кинуться на Феба, но тут мою шею словно тисками сдавило, перекрывая доступ к воздуху.

Змеюка обвила меня не только за шею, но и руки с ногами, полностью лишая возможности двигаться. Я словно окаменел, не имея ни малейшей возможности высвободиться.

Рука бессильно разжалась, роняя кинжал на землю. Его подобрал Феб. И бесцеремонно ковыряясь острием в ногтях стал демонстративно ходить из стороны в сторону.

— Ты что о себе возомнил? Лезешь в драку на наследника Кибеллы! Да, я теперь вижу, что ты вступил на первую стадию Пути Смертного. Но какой прок, если ты никогда не сможешь победить меня? Запомни, ублюдок, ты никто, пора бы знать свое место.

Тем временем я сконцентрировался на своей ладони. Дышать уже было невозможно, так что у меня оставались считанные секунды.

Ну же. Если я правильно понял силу этих Кибельцев, то...

Наконец энергия заструилась по моим венам, правда в этот раз намного больше и плотнее. Я чувствовал каждый ее миллиметр. Из последних сил сжав кулак, я открыл глаза и начал судорожно бегать ими по окружающему пространству.

Змея сдавливала меня все сильнее. Сил хватало едва поддерживать сознание.

Должно же быть хоть что-то.

Феб все еще красовался передо мной. Черт бы тебя побрал. Эти дерзкие избалованные сопляки. Вам бы только показушничать.

Наконец, ему надоело. Он схватил кинжал покрепче и подошел ко мне.

Целясь острием в грудь, он замахнулся.

Но тут пурпурный свет вырвался прямым из символа песочных часов на ней. Что? На моей груди всегда была татуировка песочных часов?

Мир передо мной мелькнул, и Феб оказался на несколько шагов дальше. Он снова поднял кинжал. Который уже поднимал.

Мгновение назад.

Я быстро сообразил о какой силе говорил Кронос. Это был настоящий откат времени. Пусть лишь на малую долю секунды.

Но этой доли секунды было достаточно для меня.

Легкая ухмылка отразилась на моем лице, пусть я едва и не отрубался от удушья.

— Нашел. — сквозь зубы прошипел я.

Глава 3. Двенадцать Олимпийских кланов

Энергия Кибеллы взметнулась вверх, сквозь раскидистые кроны деревьев. В ту же секунду послышался птичий клекот.

Я сомкнул ладонь, отдавая мысленную команду. С неба на безумной скорости на нас мчался сокол.

Птица резко спикировала и вонзилась острыми когтями в змеиную морду, отчего та ослабила хватку. Феб не успел среагировать на мое внезапное освобождение. Твердым и уверенным движением я схватил его за руку в двух местах и яростно опрокинул на землю. Ударил точно в нос, разбивая его в кровь.

Большим пальцем надавил на запястье и, выхватив нож из ослабевшей хватки, приставил его к горлу Феба.

— Если ты собрался кого-то убить, то делай это без лишней болтовни.

Замахнувшись клинком, я подался вперед и вонзил его в плоть...

Плоть фамильного зверя Феба, что метался из стороны в сторону, пытаюсь скинуть сокола, который в него вцепился. Клинок вошел прямо в голову, пробив ее насквозь. Змеюка упала замертво.

— Моя Фрекса!!! Как ты...

Я тут же сдавил его шею, глядя в глаза.

— Слушай сюда, ни ты, ни твой идиотский брат больше и на милю не подойдете в Аиде, понял? Иначе твоя башка окажется следующей.

— Пусти его!

Парида в мгновение выпустила свою золотую энергию и бросилась на меня. Черт, если отпущу Феба, он снова будет атаковать.

Сокол по моей команде крепко вцепился в грудь парня, угрожая выколоть клювом глаза. Я же выпрямился, выставляя руки вперед.

Все произошло в мгновение ока. Я и не понял, что случилось, но мои вены вздулись, а мышцы напряглись до предела. Я был полностью сконцентрирован. В самый последний момент, перед ударом Париды, золотое свечение окутало меня.

Звук глухого удара эхом отразился от деревьев.

Сводную сестрицу отшвырнуло назад, спиной к дереву.

Не так сильно, судя по тому, что вместо боли у нее на лице отражалось удивление.

— Дар Фемиды? Что тут вообще происходит? — ее широко раскрытые глаза недвижно смотрели на меня.

Да не глазей ты так, я и сам удивлен не меньше.

Феб в это время умудрился перехватить власть над соколом, чтобы тот его отпустил, но вместо того, чтобы атаковать меня, побежал к своей возлюбленной, помогая ей подняться.

— Не знаю, что за реликвии ты используешь, чтобы контролировать сразу две энергии, но знай, я так просто это не оставлю! У меня есть связи с кланом Ареса!

— А у меня связи с твоей мамашей, ну так что, продолжим драться, или поболтаем?!

Я развел руки в стороны и вызывающе на него посмотрел.

Феб не нашел в себе смелости ответить и ушел вместе с Паридой. Я видел, что он не боится меня, но волнение в его глазах читалось отчетливо. Да, иди, пожалуйста папке, может он за тебя что-то придумает.

Я устало упал под дерево и дорвал рукав хитона. Под ним оказался глубокий порез. Видимо змея все же умудрилась достать меня.

Разорвав ткань рукава, я туго перевязал около раны и стиснув зубы, как можно сильнее надавил. Обильное количество крови, вместе с полупрозрачным ядом хлынули вниз. Обработав все водой из фляжки, я стянул рану оставшейся тканью.

— Да уж, восхождение будет долгим и тяжелым.

Не ожидал, конечно, что местная шпана будет настолько слабой, даже несмотря на то, что стадия была выше моей. Но, подозреваю, скоро эта ситуация исправится. Я холкой чуял — впереди много опасных противников.

Протянув руку вперед, снова попытался вызвать энергию, даже эмоции вспомнил те же, что в битве, но тщетно. Сила проявлялась только во время боя.

Так вот что имел ввиду Кронос, когда говорил, что это тело совместимо со всеми энергиями. Получается я могу использовать энергию противника, но только во время боя. Это накладывает огромные ограничения.

С другой стороны, Кронос очень хитер. Он взял тело того, кто может вмещать в себя любой тип энергии, но не имеет своей, и мою душу, которая совместима с силой Титана времени и способна ступить на Путь.

— Крей! — донеслось вдалеке из-за деревьев.

Аида выбежала на небольшую прогалину, где я отдыхал от недавнего поединка.

— Все в порядке? Нила сказала, что ты ушел куда-то с Паридой. Она ничего не сделала?

Ну ты как с маленьким, право слово. Не мудрено, почему предыдущий хозяин тела был таким мягким.

— Все в порядке. Правда впереди нас могут ждать неприятности.

— Мирентисы?

— Да. Братец вчерашнего ухажера явился отстаивать честь семьи. Вместе с нашей сестрицей, кстати.

— Ох, она опять сошлась с Фебом. Надеюсь, снова ненадолго.

То есть ты знаешь, но тоже молчишь. Ладно, дело твое. Я повернулся к ней и принял боевую стойку.

— Нападай. В полную силу.

— А? Зачем?

— Нападай говорю! Хочу проверить одну догадку.

Аида демонстративно хрустнула шеей и улыбнулась. Ага, что-то новенькое. Что ж ты такой боевой оскал не показала, когда к тебе Парфен приставал. А может... Специально ждала моей помощи?

Золотая энергия Фемиды толстой линией спирали обогнула ее тело, и покрыла золотым сиянием. На ее руках энергия утолщалась, создавая полупрозрачные боевые перчатки.

— Не думала, что ты вдруг захочешь поиграть. Ну, давай попробуем. Только будь осторожен. Я хоть и на первом этапе, но единственная в нашей семье, кому отец доверил технику нашей мамы.

Она ступила всего один шаг, после чего исчезла.

На одной лишь реакции я подался назад. Ее рука, окутанная энергией, пронеслась в миллиметре, оставляя золотой шлейф.

— Отличная реакция.

— А то ж.

Схватив ее за руку, я попытался провести бросок, который так полюбился мне с тех пор, как я опрокинул с окна своего бывшего босса.

Но Аида оказалась умнее. Она повернулась, вывернув руку обратно, и, легким движением запрыгнув ко мне на спину, отклонилась назад.

Мы оба повалились на землю.

Черт возьми, да эта девочка реально не промах. Взять меня на удушающий. Но как думать об освобождении, когда ее шикарные бедра так обнимают меня.

Я сконцентрировался на кончиках своих пальцев. Снова по венам пробежал электрический импульс. Да, вот оно!

Золотая энергия вспыхнула, но перемешалась с пурпурной. Я снова оказался стоящим на ногах, а передо мной мелькнул золотой шлейф от удара.

Интересно, сколько раз я могу проверить этот фокус? И спасет ли он меня от смертельной раны? Хотя нет, проверять на практике явно не буду.

Вместо захвата, я сделал пару шагов назад. Аида, очевидно, растерялась. Значит ждала захват. Так ты все спланировала, лисица!

Я сжал кулаки. Энергия Фемиды, текущая в моих жилах, вспыхнула, обволакивая мое тело. Но Аида внезапно опустила руки.

— Как?..

— Какое именно из всевозможных «как» ты имеешь в виду?

Ее энергия растворилась, и она с интересом подошла ближе, рассматривая мои руки. Ее тонкие изящные пальчики коснулись моей кожи.

— Сначала Кибелла, теперь Фемида. И эта энергия. Она явно не первой стадии Пути Смертного, а второй. Может даже на самом пике. Но при этом я не видела у тебя прорыв.

Видимо дар Кроноса все же усилил мое тело, позволяя вмещать в себя больше энергии, чем положено определенной стадии. Но судя по глазам Аиды...

— Ты что-то знаешь?

— Да, но... нет. Этого просто не может быть.

Я вопросительно поднял бровь, а она всмотрелась в мои глаза. Ее восхитительно красивое лицо с чистыми изумрудными глазами находилось так близко. Любой юноша бы зарделся. Да и я, чего греха таить, малость встрепенулся.

— В отцовской библиотеке я видела книгу, продолжила она. — В ней было пророчество Мойр, что ведают судьбой. Она лежит там с тех пор, как Фемида основала свой клан и нарекла смертного своим первым наследником. Так говорят.

— И что же это за пророчество? Конец света? — усмехнулся я.

— Там говорится, что в мире появится расколота душа, которая сможет вобрать в себя силу двенадцати олимпийцев и взойти на единый трон Олимпа. Так он станет Вездесущим правителем не только Греции, но и всего мира. Он будет подчиняться лишь Зевсу, который восседает на Небесах Небес.

— А разве клан Зевса с его наследником не выполняют эту функцию?

— Не совсем. Они властвуют над своим полисом — Олимпией, следят, но особо не вмешиваются в дела остальных полисов. Тем не менее, в любом вопросе они могут вставить свое слово. Но мы говорим о главенствующей роли клана. Пророчество же говорит нам об одном человеке!

А вот это уже очень странно. Что-то я не слышал, чтобы какие-то кланы заведовали полисами в Греции. Про общины и демократию, да, но, чтобы так.

— А можешь подробнее рассказать, кто каким полисом владеет.

— Тебя сильно головой приложили? Это же каждый знает!

— Да знаешь, что-то с утра нездоровится. — демонстративно кашлянул я.

Аида же взяла ветку и начала рисовать образную карту Греции.

— Есть двенадцать олимпийских кланов, которые владеют своим полисом и примыкающими к нему городами. Как я уже сказала, клан Зевса правит Олимпией. Клан Геры занял Аргос, но они так тесно сотрудничают с Олимпией, что их политика почти не различима. Дальше морской полис Коринф, там резиденция клана Посейдона. В Элевсине находится клан Деметры. Клан Гефеста с его великой кузницей правит Лемносом. Все торговые пути Греции замыкаются на Олинфе, полисе клана Гермеса. Спарта — очевидно под властью клана Ареса, Пафосом правит клан Афродиты, Фивами — клан Диониса. В Эфесе находится клан Артемиды. Клан Аполлона в Дельфах. Ну и наконец клан Афины правит Афинами, как ты мог догадаться. Микены находятся под его юрисдикцией. А мы, вообще-то, исполняем судебную власть для клана Афин. О, Зевс! Это знает даже трехлетний ребенок, почему я вообще тебе это все рассказываю!

Я лишь пожал плечами. Но сам едва сдержал удивление. Тут все совершенно различалось с моими представлениями, даже несмотря на то, что мои знания в истории лишь поверхностные.

— Спасибо. В любом случае, знаешь, все эти пророчества с расколотой душой и прочее, вряд ли ко мне относится. И вообще, разве нет кого-то, кто может копировать энергию? Клан Гермеса какой-нибудь?

— Нет. Совершенно нет. Сила потомков Гермеса завязана на скорости и невидимости. В прочем ладно, я обязательно это еще раз проверю, а пока, пошли домой. И не нужно никому знать, что ты прорвался.

— Да думаю уж вся деревня знает, но хорошо, как скажешь.

Мы направились обратно в резиденцию Адамантисов.

* * *

— Ты потерял Фрексу.

— Отец, пойми, этот отпрыск...

— Ты потерял животное, вверенное тебе. Как я могу верить тебе семью? Как я могу доверить тебе клан?

Лаберий Мирентис сидел на широкой подушке и поглаживал громадную черную пантеру. Его невозмутимое лицо казалось квадратным из-за коричневых, туго стянутых в хвост волос. Глава клана Кибеллы был на второй стадии Пути Отступника и отставал от Антея Адамантиса на целых три стадии. Тем не менее это не мешало ему быть одним из самых влиятельных людей Микен.

Мужчина тяжело выдохнул.

— Ты пытался исправить ситуацию своими силами и потерпел неудачу. Это главная проблема. Запомни, сын. У тебя нет права на ошибку. Никогда. А даже если ты вдруг ошибся, сделай все, чтобы обернуть это в свою пользу, иначе какой пример ты подаешь Парфену? Как ты будешь выглядеть в глазах своего клана? Я услышал твою историю, какая бы она глупая не была. Но просто так наказать Адамантиса, даже приемного, не выйдет.

Если ты хочешь возмездия, ты должен взять его своими руками. Ну а я малость тебе помогу.

Феб удивленно вскинул брови. Он не ожидал, что отец вместо того, чтобы проучить его, войдет в положение и даже поможет.

— Что ты хочешь?

— Думаю, я подниму вопрос об участии ублюдка Адамантисов в экзамене внутренней силы. Ну а все знают, что раны, или даже смерти во время него — это нормальная практика.

На лице Феба отразилась хищная улыбка. Но следующие слова отца, заставили его удивиться еще больше.

— Ну а поскольку я давно хотел испортить жизнь Антею, у меня возникла интересная идея. Я уже отослал весточку уважаемому мастеру Сетосу.

* * *

Спарта.

Молодой крепкий юноша сидел посреди широкого зала, находясь в глубокой медитации. Его скуластое лицо пребывало в покое. Мягкий свет факелов обволакивал его рельефное тело и отражался от красных волос. Он был весь в поту.

В какой-то момент он внезапно открыл глаза, а кроваво-красная энергия вспыхнула вокруг. Это была невероятная давящая сила и если бы кто-то из смертных находился рядом, то он обязательно в почтении и страхе упал бы на колени, вымаливая пощады. Эта сила внушала страх и уважение. А титул его имел огромное уважение на территории всей Греции.

Юношу звали Рез Сагона. Он был прямым наследником главы клана Ареса. Самогс воинственного и одного из двенадцати сильнейших, элитных кланов Греции.

Сегодня ему исполнилось двадцать лет, и он наконец ступил на поздние стадии Пути Героя, что делало его сильнейшим из молодого поколения Греческих чемпионов.

В мире смертных существовало немного этапов развития. Изначально стоило пройти Путь Смертного, далее следовал Путь Героя и, наконец, Путь Отступника, в каждом из путей имелось десять стадий. Но лишь главы двенадцати кланов смогли отречься от силы, чтобы нарушить законы небес и приобрести еще больше. Они постигли Путь Олимпийца.

Рез мечтал стать таким же могущественным, как его отец, но для этого стоило провести еще множество лет тренировок.

В темноте что-то блеснуло.

Внезапно десяток стрел с разных сторон молниеносно неся в юношу, норвя изрешетить его, но Рез прыгнул и размытым силуэтом метнулся в разные стороны. Когда его фигура вновь стала четкой, он разжал кулак, а все пойманные им стрелы посыпались на пол.

Раздались громкие короткие хлопки. Из темноты вышел худой красноволосый мужчина с густой бородой. Он был одет в красную тунику, поверх которой красовался золотой доспех, отражающий свет факелов.

— Bravo! Bravo мой юный господин! Ваша скорость вновь увеличилась, я смотрю вы в очередной раз прорвались. Ваш отец будет горд.

— Тц... Все еще недостаточно быстро, чтобы догнать наследника Гермеса. Но благодарю, Мастер Сетос.

— Помните, что говорил ваш отец. Каждый клан имеет свои преимущества и недостатки.

— Но клан Ареса не должен иметь недостатков — продолжил Рез.

— Все верно. Господин, сегодня ваш двадцатый день рождения, согласно обычаям нам нужно избрать для вас вторую жену. Совсем недавно мне донесли, что в Микенах есть очаровательная девушка, как раз под стать вам. К тому же, она обладает родовой техникой. Думаю, было бы неплохо посмотреть.

— Клан?

— Фемиды. Она из Адамантисов.

— Не самая плохая партия. А что Афинцы?

— Микены под их властью, но, думаю, они не будут слишком против, к тому же у них сейчас полно забот с кланом Диониса.

— Понял. Отправимся на следующей неделе. Я хочу еще уделить время тренировкам.

Рез покинул зал, а Сетос расплылся в широкой улыбке. Лаберий предложил немалую сумму всего лишь за то, что он предложит Резу в качестве жены девку Адамантисов. К тому же, она действительно была не такой уж и плохой для титула второй жены.

* * *

Я проснулся раньше обычного и уже усиленно тренировался.

Если уж это тело такое слабое, то я натренирую его до предела. Да, мне удалось победить превосходящего по силе противника. И если Парфена я обошел благодаря Кроносу, то с Фебом справился лишь благодаря эффекту неожиданности. Больше такого мне не допустят, а значит я должен стать намного сильнее.

Как я выяснил, все эти Пути были похожи на обычные ранги силы. Выше ранг — сильнее противник. Чтобы перейти на следующую стадию, важно превысить предел энергии в своем теле и прорвать барьер.

Вот только как пробивать этот барьер, не имея своей энергии? Я решил, что выход один, укреплять тело физически.

Так я провел добрый час тренировки, но проблема настигла меня в совершенно неподходящее время.

Посреди тренировки, ко мне без стука ворвалась Аида. Ее щеки были красными, а лицо взволнованным.

Она Выкрикнула.

— Крей, все очень плохо!

Глава 4. Экзамен практиков

Я поднялся с пола, подхватив полотенце. Аида на секунду замешкалась, оценивающе глядя на мое тело, но все же продолжила.

— Завтра экзамен практиков. В основном он проводится ради вручения боевых техник и распределения молодого поколения по рангам. Это важно, потому что после него, кого-то смешают с грязью, а кого-то начнут уважать еще больше.

— Значит, участие по желанию. Так в чем проблема?

— Я тоже так считала, но Лаберий Мирентис вынес на обсуждение вопрос о твоём обязательном участии. Фактически, ты Адамантис, но на деле приемный. Они узнали, что ты ступил на Путь Смертного и поэтому хотят оценить твои силы, но не как представителя нашей семьи, а как отдельного практика.

— Бред какой-то. И зачем им это?

— Незачем. Это все Парфен и Феб. Они хотят отомстить тебе во время экзамена, потому что на практически нет ограничений.

— Ох, вот оно что. Получается и выбора у меня нет?

— Да. Отец оповестит тебя чуть позже.

Я благодарно кивнул и улыбнулся Аиде.

— Спасибо, что так беспокоишься за меня. Посмотрим, что там у вас за экзамен. Но, видимо мне нужно будет подготовиться. Ты же не откажешь мне в спарринге?

— Я-то с радостью, ты же знаешь. Но у меня есть еще кое-что.

Девушка вынула из сумки большую бутылку с темно-фиолетовым содержимым. Сверху толстую пробку оплетала виноградная лоза.

В моей памяти начали всплывать какие-то факты. Хорошо все же, что в теле сохранились воспоминания. Это облегчает мне жизнь. Особенно когда они всплывают в голове в самый нужный момент. Жаль, что только это не всегда работает.

— Где ты достала Амброзию?

Особое вино из сортов духовного винограда, выдержанное с источниками божественной силы. Если только иметь достаточно сил, чтобы усвоить его, то можно поднять свою стадию на одну, а то и две ступени.

— Он остался мне от матери. Я думала использовать его позже, когда достигну хотя бы пятой стадии. Но решила, что отдам его тебе. Возьми, пожалуйста.

Я усмехнулся.

— И почему же ты отдаешь его мне?

— Потому что ты для меня ближе всех. Даже если в нас не одна кровь. Ты всегда был рядом. Всегда был моей семьей.

И действительно. Воспоминания Крея наполнились моментами с Аидой. Теми, что бывают только в любящих и заботливых семьях.

— И как я, по-твоему, его усвою лишь на первой стадии? В этом нет смысла.

— Есть. Если ты начнешь прямо сейчас, то я помогу тебе своей энергией. Мы управимся к утру.

Я задумчиво почесал подбородок и сел на лежанку. Прокрутил в руках бутылку. Аида села позади, положив руки на мои плечи и прижавшись к моей спине грудью.

Ах, черт, я, конечно, понимаю, что ты видишь во мне только брата, но я-то в тебе вижу

не только сестру. Ох и с огнем ты играешь.

Пытаясь отвлечься, я вновь переключил внимание на Амброзию.

Откупорив бутылку, я почувствовал терпкий виноградный аромат, который буквально сиял легкой, но в то же время плотной энергией.

Аида кивнула мне в знак готовности. Я залпом выпил всю бутылку, одновременно с этим почувствовал, как через плечи и спину в меня медленно вливается энергия Фемиды.

Через некоторое время мое дыхание стало тяжелее. Грудь сдавило в тиски, а тело будто бы прижали чем-то тяжелым. Внутри циркулировало нечто, даже на энергию не похожее. Оно разрасталось по моим каналам, наполняя их острой, невыносимой болью.

И если бы не энергия Аиды, эта боль бы точно меня прикончила.

Однако вскоре эта она стала медленно стихать, пока и вовсе не исчезла.

Перед глазами завертелся калейдоскоп изображений. В нем было все. Моя прошлая жизнь, мертвый босс, Кронос, Аида. Пока наконец все это не прекратилось. Меня укрыла черная, как ночь, пучина неизвестности.

— Ничего не понимаю. — донесся до меня голос Аиды.

Я медленно открыл глаза. По ощущениям прошло минут пятнадцать, но за окном уже вечерело.

— Крей, ты очнулся. Наконец-то. Я никогда не видела, чтобы Амброзию усваивали настолько быстро. Твое тело, хоть оно и без энергии, но словно голодный зверь проглотило все.

В глазах немного плыло, но, когда я поднялся, мир вокруг прояснился. Я оглядел свои руки. Внутри было странное ощущение легкости и силы. Будто после бессонной ночи я выпил разбавленный с кофе энергетик.

— Я чувствую себя иначе.

— Твое развитие очень странное. Я удивлена. Твое тело полностью соответствует практику на четвертой стадии Пути Смертного, но энергия... Я никак не могу понять сколько ее у тебя, и она словно не имеет атрибута вообще. Будто ни один бог не благословил тебя даром. Как вообще такое может быть?

— Есть у меня одно предположение. Поскольку я заимствую силу у своего противника, я не смогу с ней совладать, если против меня практик намного сильнее. Все же мои догадки по поводу физического тела были верны.

Аида все еще непонимающе смотрела на меня. Но одно я знал точно, она не жалела о том, что отдала Амброзию мне. Я улыбнулся и решительно посмотрел на нее.

— Я покажу им, насколько они меня недооценивали.

Утром, перед началом экзамена ко мне зашел Антей. Он даже не удосужился оценить мою силу, поэтому и не догадался, что я перепрыгнул целых две с лишком стадии. Единственным его наставлением было «Не умри». Что ж, буду считать это за беспокойство.

Сам экзамен проводился в громадном подземелье, которое проходило на окраине Микен. Оно вмещало в себя огромное количество людей. Помимо участников, конечно, сюда пришли люди со всех Микен, чтобы просто посмотреть на молодые таланты.

Большинство молодых людей находилось на второй стадии Пути Смертного. Именно тогда они могли начать изучение боевых навыков. Такие как Аида, способные уже на первой стадии изучить технику, появлялись очень редко, и считались своего рода гениями. И все же, она не спешила проходить экзамен, чтобы раньше времени не ступить на опасную тропу полноправной Греческой элиты.

Боевые навыки не только помогали показать всю мощь практика, но и сделать людей сильнее, ведь превышали их собственные пределы. Помимо Клановых боевых навыков, что выдавались лучшим по результатам турнира, имелись еще и общие. Они ценились даже больше. Ведь каждый мог адаптировать под свою энергию особую способность.

Они также разделялись на девять рангов, от самого слабого, до невероятно сильного.

Так, основным призом экзамена являлась книга боевого навыка четвертого ранга. Что уже было невероятным сокровищем.

Но, помимо этого, конечно, каждый юноша хотел, чтобы именно он возвысился над соперниками. Стать лучшим в клане, а может быть даже сильнейшим человеком молодого поколения из Микен.

Некоторые даже мечтали, что если возьмут первое место и будут усердно трудиться, то смогут перебраться в основной полис одного из двенадцати олимпийских кланов. Стать полноправным гражданином Афин или Лемноса, например было великой честью.

Толпа уже собралась и медленно гудела.

— Взгляните, это Лука Миниадский!

— Да! Он из клана Антеи и в семнадцать лет достиг третьей стадии. Он вполне может побороться за первое место!

Среди многих людей, внимание окружающих захватил темноволосый парень в зеленоватом хитоне. Конечно, практиков собралось немалое количество, но среди них обращали внимание только на сильнейших. Лука был одним из них.

— Феб тоже участвует, думаю он доставит Луке огромные проблемы на пути к первому месту.

— Пффф, не смешите мой пояс, взгляните туда!

— Это Эней? Эней Адамантис! Забудьте, что я только что сказал, первое место точно будет его. Этот маленький гений уже в пятнадцать умудрился достичь пика третьей стадии!

Наследник клана Фемиды был самой важной фигурой, появившейся на поле. Да, помимо наследников кланов и семей были и обычные практики, но никто даже и не думал, что они смогут поймать благословение фортуны.

Да уж, я стоял среди всего этого балагана и удивлялся. Неужто такие представления у них в моде. Но да ладно. Хорошо хоть не прозябаю в неизвестности.

— Тишина!

Вдруг эхом разнесся громкий и ясный звук.

Я взглянул на его источник и удивился. Думаю, вместе со мной все окружающие тоже впали в ступор.

На высокой платформе восседало около дюжины фигур, среди которых был Антей. Другие мужчины выглядели такими же большими и серьезными, судя по всему, они были главами Микенских кланов. Но среди них была и одна молодая женщина.

Одетая в обтягивающее красное одеяние, которое показывало соблазнительные изгибы, она явно перетянула все внимание на себя. Тем более одеяние открывало две белоснежные ножки почти по самое бедро, которые, можно сказать, были идеальными.

Но не только тело, ее лицо тоже выглядело бесконечно прекрасным. Хитрое, почти лисье личико с оранжевыми глазами, столь же оранжевые волосы, словно языки пламени обрамляли ее острые черты.

Она была известной красавицей и самой молодой главой. Алектис Видала, из клана Нот — богини южного ветра.

Уже в двадцать четыре она прорвалась к Пути Отступника.

Алектис очаровательно улыбнулась и мягко произнесла.

— Первая часть экзамена очень проста. Войдите в ворота позади меня и выйдите из ворот, что находятся в другой части подземелья. После этого мы сможем приступить ко второй части. Как вы знаете, тот, кто первый пройдет этот путь, получит книгу навыка четвертого ранга. Но кроме того, в этом году вас ждет еще и специальная награда от меня.

Она поправила волосы и усмехнулась.

— И кто знает, может эта награда будет куда ценнее, чем книга навыка.

Я протяжно выдохнул. Нет, ну а чего я ожидал. Древняя Греция, Боги, Титаны. Очевидно, что люди тут будут излишне пафосны, да что там, тут даже полис есть с названием Пафос. Но вот это поддержание интриги малость накаляет. Скажи уже.

Тем не менее люди вокруг приняли эту новость с восхищением. Они перешептывались и терпеливо ожидали, что скажет прекрасная Алектис.

Девушка подняла два тонких пальчика в воздух.

— Две бутылки, выдержанной пятью десятилетиями, Амброзии.

Все вокруг словно с ума посходили. Да, Амброзия была чрезвычайно редкой вещью, не спорю. Что ж, нужно будет как следует отблагодарить сестренку Аиду за подобный подарок.

После слов этой девушки, ворота медленно отворились, и огромное число практиков рвануло вперед. Среди них были жадные и азартные ребята, которые просто не могли сдерживать своих возгласов.

Эта толпа подхватила и меня. Я двинулся вместе с ними.

Но едва зайдя внутрь, до меня донеслись болезненные крики. Те, кто бездумно рванул вперед, первыми активировали ловушку, которая выпустила в них десятки деревянных стрел и шипов.

Идиоты. Ну очевидно же, что путь не будет таким простым. Иначе это вовсе и не экзамен.

Тем временем стрелы волной дошли и до места, где находился я. Пришлось припасть к земле и сделать несколько перекатов, чтобы остаться целым. Где-то далеко справа я увидел Энея. Тот просто покрыл себя энергией Фемиды, которая отражала от него все летящие стрелы. Вот же говнюк. Кажется, мой псевдобратец достаточно силен.

Впереди активировались новые ловушки, выводя из состязания еще ряд практиков.

Я же решил притормозить. Глядя, как непредусмотрительно рвутся вперед эти тугодумы, не обращая внимания на ловушки, я усмехнулся.

Полагаю, лучше мне не выделяться. Буду двигаться сзади, заодно и не буду показывать свою истинную силу. Но, когда предоставится шанс, я постараюсь незаметно всех обойти. Выигрывает ведь всегда темная лошадка, верно?

* * *

Далеко впереди неслись две фигуры.

Одним из них был Феб, который желал дойти до самого конца и, подождать там Крея. Он думал, что этот малец вряд ли сможет прийти к финишу, но если ему удастся дойти до конца, то Феб будет здесь и приумножит его ранения в десятки раз.

Однако его простой план нарушил наследник из клана Антеи — богини болот, садов и цветов.

Они то и дело сталкивались друг с другом, обмениваясь ударами, но ни на мгновение не замедляли темп. Один из них хотел выиграть, другой же, кроме победы, желал мести.

В постоянных поединках друг с другом они заметили, как мимо промелькнула тень. Вот только ни один не смог различить, что по пятам за ней следовала вторая точно такая же тень.

Феб яростно заскрежетал зубами.

«Чертов Эней! В этот раз я точно догоню тебя! Дай мне только разобраться с этим придурком из клана болот».

Первой тенью, что мчалась вперед с огромной скоростью действительно был Эней.

Ни на мгновение, не оглядываясь, он бежал с полной уверенностью, что никто не сможет с ним состязаться. Именно из-за этой ошибки он упустил из виду одну маленькую деталь.

Прямоком за ним, почти с той же скоростью, держась строго в тени Энея, следовал еще один человек. Это был Крей, тот самый парень, в которого уж точно никто не верил, ибо он был пустым местом. Да что уж там. Эней даже и не знал о его участии.

Вскоре Эней остановился, потому как перед ним предстал широкий зал, похожий на тот, что был в начале. Стены зала были усеяны множеством различных дверей. В мыслях он значительно напрягся. За всеми этими дверьми находились свирепые хищники, которые питались природной духовной энергией, отчего стали в разы сильнее. Их держали здесь по приказу его отца, Антея. По всей видимости сражение с одним из них являлось также частью испытания.

Тем временем Алектис, вместе с остальными главами кланов удивленно смотрела на полуразрушенный Минерал. Трещины на нем означали то, что кто-то уже прошел комнаты ловушек.

— Хм, всего за час. Интересно. Кажется твой Эней — очень способный мальчик. Не думаю, что кто-то кроме него мог так быстро прорваться через ловушки, которые лично устанавливали лучшие мастера клана Нот.

Антеи лишь улыбнулся в ответ, но в следующее мгновение его брови нахмурились.

Лаберий Мирентис медленно вышел к Минералу и хлопнул несколько раз в ладони.

— Да уж, Адамантисы, как всегда на высоте, но, может в этом году стоит немного усложнить испытание?

Лаберий посмотрел на три круглых выступа поверх минерала и зловеще усмехнулся. Тремя резкими движениями он нажал на них, утапливая в каменистую стену пещеры.

— Лаберий, нет!

Алектис дернулась вперед, но было уже поздно. Все три механизма медленно запустились. Пещера начала содрогаться под действием неведомой силы.

Каждый такой выступ освобождал духовных хищников. Изначально планировалось выпускать по одному для каждой волны практиков. Второй выступ — звери второй стадии, для более сильных практиков. Первый выступ — звери первой стадии, для тех, кто слабее. За третьей, скрывались хищники третьей стадии, очевидно, которых выпускать не собирались, вот только...

— Нельзя было жать их одновременно. — спокойно цокнул Антей. — Неужели ты забыл, что оба твоих сына тоже там.

Его невозмутимость заставила Лаберия занервничать.

— Недавно я поймал отличную мантикору пятой стадии. Если нажать три выступа одновременно, то клетка с ней тоже будет открыта.

В этот момент лицо Лаберия изменилось. Он понял, что сглупил.

— Кто будет хранить в подземельях мантикору она ведь сожрет весь молодняк! — яростно выпалил он, но его вопрос остался без ответа.

— И что нам теперь делать? — взволнованно выдохнула Алектис.

Антей спокойно встал и грозно посмотрел на Лаберия.

— Я запомню это. — холодно проговорил он.

После чего его фигура мгновенно исчезла из зала наблюдателей.

* * *

Я остановился подальше от Энея, выжидая, что он предпримет. Следовать за ним было отличной идеей. Мне удалось с легкостью обогнуть все ловушки. Многие избегал, следуя по пятам своего братца, некоторые он просто сносил с помощью своей золотой защиты Фемиды.

Он остановился посреди широкого зала, стены которого содержали множество дверей. Я помню, как Аида говорила, что отец любит отлавливать духовных хищников. Да уж, странное хобби. Все они содержатся здесь. От первой до третьей стадии. Хотя их и разделяли также, как и духовную силу практиков, было очевидно, что зверь на третьей стадии куда сильнее, чем человек того же уровня.

Поэтому даже Энею нужно было соблюдать осторожность.

Я медленно прошёл у стены, заходя в широкий зал. Но в этот момент раздался тяжёлый шум.

Все каменные двери разом начали открываться.

Тридцать помещений, содержащие свирепых зверей, способных в мгновение ока перекусить человеческое тело открылись.

Черт, это какая-то шутка?!

Глава 5. Мантикора

Я судорожно бегал зрачками по всем открывшимся дверям.

Быть такого не может. В воспоминаниях Крея есть точный факт. Каждый год в конце экзамена выпускали не более двух опасных зверей. Практики вместе сражались с ними, а потом, за внесенный в победу вклад каждому присуждались очки, но открыть все двери разом. Вы там умом тронулись?

Можно бы попробовать переждать, пока Эней примет основной удар на себя, но вряд ли он справится. Да и спрятаться тут особо негде.

В тот момент весь потолок пещеры заполнился тенями. Свирепые звери выходили из своих темниц, жадно скалясь и намечая себе будущий обед.

По большому счету многие из них напоминали тигров или леопардов, но как минимум в полтора раза больше, на шее каждой твари висела табличка с номером, который, очевидно, означал стадию животного.

Большая часть из страшных хищников ринулась на Энея. Тот, на самом деле не ожидал, что экзамен окажется таким тяжелым, но стойко принял испытание.

Золотая аура окутала его тело, он вынул свой короткий клинок и начал отбиваться от когтей и клыков, время от времени меняя позицию и перекачиваясь.

В этот момент одна из зверюг увидела и меня. Громадная пантерообразная тварь взяла разбег и бросилась в мою сторону. Острые когти блеснули в тусклом свете факелов. На ее шее красовалась циферка три.

Мать перемать!

Я не нашел ничего гениальнее, чем кувырнуться прямо ей навстречу. Пантера пролетела сверху и, когда приземлилась, с недовольным рыком повернулась в мою сторону.

Она будто просила «пожалуйста, не двигайся, пока я тебя не сожру». Ага, земли поешь, зубастая.

Попытка сосредоточиться и провести энергию по каналам оказалась тщетной. Может Эней слишком далеко? Черт, у меня даже оружия нет.

Мужчина не отступает! Так я всегда говорил себе, но сейчас ситуация диктовала иные условия.

Я резко развернулся и побежал в сторону, где Эней сдерживал сразу нескольких духовных хищников. Он свирепо размахивал клинком, стараясь как можно точнее наносить свои удары, но звери безысходно теснили его.

Все верно, это не отступление, а тактическая смена позиции!

О Фемида, прошу тебя, пусть эта сила работает не только когда направлена против меня.

Да, я помолился языческому богу. Если вернусь в свой мир, обязательно предстану перед судом божьим и все такое.

Петля от преследующей меня пантеры, я наконец поймал взгляд Энея.

— Ты? Какого черта ты тоже на экзамене, ты даже не на Путь Смертного не прорвался.

— Завались и следи за боем. Мы тут в одной лодке. Есть еще один меч?

Я прям на бегу развернулся, пантера снова летела на меня, открыв свою вонючую пасть.

Эней не был глупым, хоть и гордость иногда застилала его разум. Он вынул короткий меч, что носил, скорее, как трофей и швырнул мне.

Но я не поймал.

Клинок упал чуть дальше, чем я мог дотянуться, а существо полоснуло меня когтями, разрывая одежду. Три глубоких пореза на моей груди прыснули кровью. Пасть твари раскрылась шире прямо над моей головой.

Зараза.

Сконцентрироваться. Как в тот момент.

Я взгляделся в свое отражение отполированного клинка, что лежал в нескольких шагах от меня.

Глаза беловолосого парня в нем вспыхнули фиолетовым, а тело окутала пурпурная аура. Я будто моргнул. Тьма мелькнула перед глазами.

В следующее мгновение я снова бежал от пантеры.

Отлично. Всего два шага левее.

Снова Эней кинул мне клинок, только в этот раз я точно знал, где он будет. Подхватив его на лету, я увернулся от выпада лапой, и выставил клинок перед собой. Тварина упала на него всем весом. Я целил в самое сердце, и весьма удачно попал. Прежде чем огромная туша придавила меня, я перекатился вбок и подскочил, вынимая меч из омертвевшей пантеры.

Но тут меня повело в сторону.

Кровь?

Рана, оставленная пантерой прошибала болью все тело и не хило так кровоточила. Но я же откатил время! Почему это не сработало?

В голове само собой возникло понимание. Я отматываю время вокруг, но не себя и не свое состояние. Это не спасет меня от смертельной раны. Я должен быть в разы осмотрительнее.

Эней все это время отбивался сразу от трех тигрообразных второго ранга. Остальные хищники медленно ходили кругом, ожидая, что им перепадет кусок человечины.

— Ты помогать будешь, или продолжишь стоять столбом?

Все тело Адамантиса уже было покрыто множеством рваных ран и царапин. Даже несмотря на золотую ауру Фемиды и ее отражение, он снова и снова пропускал удары. Однако, ему удалось убить уже две твари.

Я вновь перехватил меч и принял на него атаку одного из тигров, что нападал на Энея.

Как учила Аида. Сконцентрироваться на точке в ладони, выпустить энергию и окутать себя.

Золотая аура медленно поползла вверх, но вместо того, чтобы перейти на тело, окутала меч. Видимо с контролем придется поработать.

— Ты открыл дар Фемиды?

— Не отвлекайся, чтоб тебя!

Я откинул очередной удар лапой, который должен был снести мне голову. Зверя откинуло намного дальше, чем раньше. А это интересно. Перенаправлять силу удара врага в него самого. Может покрывать оружие гораздо эффективнее?

Рана на груди давала о себе знать, я продолжал терять кровь, но перевязать ее времени не хватало. Звери атаквали один за другим и даже доля секунды промедления могла оказаться смертельной.

Снова тигрище накинулся на меня, но в этот раз я схватил клинок обеими руками и сделал выпад вперед. Лезвие вошло прямо промеж глаз, а благодаря покрытию Фемиды, сила удвоилась и, будто сама потянула меня вперед.

Мы стояли с Энеем спиной к спине. Остальные участники экзамена застряли на ловушках и, видимо, не торопились появляться в этом зале.

Братец ворчал, не упуская возможности снова сказать, что я бесполезный, и вообще не достоин носить фамилию Адамантис.

Я посылая его в пешее эротическое, и предлагал тратить силы на бой, а не на пустую болтовню.

Вскоре твари совсем обезумели и начали нападать более свирепо. Толпами по четыре существа.

Благодаря дару Фемиды мне удавалось сдерживать натиск, но проявить его в полной мере и расправиться со всеми разом для меня оказалось слишком невыполнимой задачей.

Прыгая в разные стороны и уворачиваясь от цепких когтей и смертоносных зубов, я на одних лишь инстинктах орудовал мечом. Наконец, твердой рукой я вонзил лезвие в шею очередной тигрообразной твари, после чего плюхнулся на задницу. Силы буквально были на исходе.

— У меня... На одну больше.

Отхаркнул кровью Эней и припал на одно колено. Его энергия в последний раз блеснула золотом и исчезла. Но, стоит отдать должное, на третьей стадии Пути Смертного противостоять такой ораве противников, дорого стоит. Хоть и не делает его менее засранцем.

Двадцать девять тварей были повержены с невероятным трудом.

— Может ты и не такой бесполезный. — внезапно проговорил он, стирая проступившую из носа кровь.

— Даже не думай, я тебе не простил ту драку. И кучу издевок. Мне твои одобрения нахер не сдались.

Эней оскалился, но ничего не ответил.

Я едва перетянул свой хитон на рану и завязал покрепче, как услышал рык за спиной и обернулся. Из темноты подземелья вышло чудовище, которое раньше я видел лишь в книжках истории, и, возможно в каких-нибудь третьих Героях. Оно было похоже на огромного льва с человеческим лицом и длинным хвостом скорпиона. На его хвосте торчали острые шипы, которые сверкали в свете факелов. Его глаза были кроваво-красными, а зубы — белыми и острыми. Существо издало еще один крик, в этот раз куда громче, который заставил заложить уши. Это была мантикора — страшное существо из древних легенд. Последняя тварь, которая вышла из этих каменных клеток.

На ее шее не было цифровой таблички, но и без того было понятно, что это мифическое существо куда сильнее всех, с кем мы только что сражались.

Пусть сил совсем и не оставалось, и я, и Эней, понимали, что мантикора ждать не будет. Мы для нее лишь добыча, причем не самая сильная.

Эней бросился вперед, крича и размахивая своим мечом.

Я же попятился назад, стараясь обойти мантикору с фланга, пока она отвлечена атакой моего зазнавшегося брата. Существо не дало нам ни секунды передышки. Оно рвануло на Энея, открыв свою пасть. Парень успел заблокировать удар своим мечом, но тут же почувствовал боль в боку. Мантикора выпустила из хвоста толстый продолговатый шип который ударил его точно в грудь. Эней застонал и упал на землю, выронив меч. Он буквально сразу потерял сознание от такой обильной дозы яда мантикоры.

Черт, яд настолько сильный, что действует моментально. Нельзя подставиться!

Я зарычал от ярости и бросился на нее. Мантикора повернула ко мне свое человеческое лицо и злобно усмехнулась. В этом скошенном выражении было нечто мерзкое и

отвратительное, отчего мне еще больше захотелось прикончить эту тварь.

Прозвучал лязг металла, но кожа существа оказалась намного тверже, чем я думал и удар не нанес никакого урона. Мой меч скользнул по ней, оставив лишь легкую царапину. Мантикора злобно зарычала. Она вскинула свой хвост и направила на меня, пытаясь вонзить свое жало. Я успел увернуться от удара, но почувствовал, как мою руку словно сжали в тиски. Ее когти так крепко сдавили меня, что я на мгновение перестал ощущать пальцы.

Попытка ударить свободной рукой не увенчалась успехом. В очередной раз лезвие лишь отскочило от твердой кожи манतिकоры.

Мерзкое лицо приблизилось почти вплотную к моему. Тварь раскрыла слюнявую пасть, выдыхая на меня ужасным зловонием, от которого меня чуть не вывернуло.

— Ох. У моей кошки изо рта воняет примерно также. Тебе бы мятных подушечек что ли пожевать.

Не лучшее время для беззаботных шуток. Но, таков уж я. Тупо шучу, когда сильно нервничаю.

Ее хвост находился чуть выше, в любой момент готовый вонзиться в меня, чтобы выпрыснуть смертельный яд. Мантикора не отреагировала на мою издевку, а ее зубы уже норовили перекусить мне шею. Она резко подалась вперед, за мгновение пробивая ими мою кожу.

Кровь хлынула вниз. Тварь была полностью сосредоточена на том, чтобы этот укус стал для меня смертельным.

Это был мой последний шанс.

Собрав всю оставшуюся от Энея энергию Фемиды на острие меча, я ударил им точно в скорпионий хвост, на стыке последнего звена. Отрубленное жало взмыло в воздух, а мантикора болезненно взревела, отпрянув и ослабив хватку.

Еще чуть-чуть и мне бы точно откусили голову.

Я воспользовался этим моментом и высвободился из ее смертельной хватки, отскочив назад.

Вновь раздался рык, сотрясающий стены подземелья. Мантикора сделала шаг назад, готовясь прыгнуть на меня. Не теряя времени я бросился вперед, хватая отрубленное жало, упавшее совсем рядом.

Мной двигала только надежда на то, что мои догадки были верны.

Мантикора не успела прыгнуть. Я оказался быстрее.

Острое изогнутое жало легко вошло в грудь существа, которое еще мгновение назад было практически неуязвимо для атак. Яд быстро проник в кровь, заставляя существо обеспокоено вздрогнуть. Все же я оказался прав, у нее нет иммунитета к своему яду. Ведь от скорпиона у твари был только хвост, а тело являлось львиным.

Но мне было недостаточно.

Я взревел, подстрекаемый жаждой победы.

Вынув жало из груди я со всей, до одури сильной мощью, воткнул его прямо в глаз человеческой морды.

Рычание мгновенно прекратилось, а мантикора, несколько раз дернувшись в конвульсиях, мертвым грузом с грохотом повалилась на землю.

Я тяжело дышал, чувствуя, как кровь стекает по моей шее, а перевязь на груди пропиталась ей полностью. Я посмотрел на свою руку, которую сдавила мантикора. Она была вся в синяках и царапинах. Попытался пошевелить пальцами, но они практически не

слушались. Сделав пару шагов, я почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Я обернулся к Энею. Он лежал на земле без сознания. Его рубашка была пропитана кровью от раны в боку. Я подошел ближе и протянул руку. Пульс есть. Слабый, но ровный. Он еще жив.

Что ж, будет у меня еще время ответить на твои издевки, а пока, самому бы не откинуться. Надеюсь, хоть в зубах этого чудовища не было яда.

Я отвел взгляд от Энея, оглядывая каменные стены. Подземелье было темным и сырым. Всюду плесень и паутина а на полу валялись обломки оружия. Ничего интересного.

Но тут я заметил, что одна из стен, которая была как раз под темницей мантикоры слегка отличалась от остальных. Она была более ровной и чистой.

Я нашел в себе силы встать и доковылять до нее. От одного прикосновения, кусок стены откинулся, а внутри находилась тайная полка.

На ней лежали две толстенных бутылки с темно-фиолетовой жидкостью, оплетенные виноградной лозой, а позади на небольшой подставке стояла книга в толстом кожаном переплете, на которой была изображена Сова — символ богини Афины.

Поскольку в экзамене участвовали не только Фемидцы, то также и кланы Кибеллы, Нот, Антеи и несколько других, подчиненных Афине, то и техника, соответственно подходила каждому из этих кланов. Все кланы, находящиеся под властью Афины были объединены Аспектом Мудрости. Особой силой, которая делала дары богов родственными друг другу. Тем не менее, техника, которая развивала этот самый Аспект Мудрости, раскрывала себя для каждого дара по-разному.

От книги исходила странная, но манящая аура. Ее было сложно сравнить с чем-то из моего мира. Но в одном я был уверен. Эта книга источала мудрость. Буквально молила о том, что ее нужно изучить.

Собрав все в небольшую сумку я хотел было направиться к воротам, но тут мне в голову пришла странная идея.

Ведь если первым победит тот, кто до этого был пустым местом, то это привлечет излишнее внимание. А мне надо как можно дольше оставаться незаметным. Кронос хотел, чтобы никто особо не знал про меня. Но и отказываться от приза было бы глупо.

Пораскинув мозгами, я хитро оскалился и быстрым шагом двинулся туда, откуда все начинали экзамен. Но, услышав впереди шум, я прильнул к стене, что была скрыта наиболее плотной тенью из-за потухшего факела.

Где-то сверху молниеносно промчались несколько теней, а следом показались и первые практики, которые наконец миновали комнату ловушек и закончили разборки между собой.

Что ж, иногда действительно полезно быть совсем незаметным.

* * *

Спустя несколько мгновений, после того, как Крей закончил бой с мантикорой в зал зверей ворвались главы кланов, а следом за ними показались Феб, Лука, и еще несколько практиков, которые, как они думали, в числе первых миновали комнаты ловушек.

Все остановились с вопросительными и удивленными лицами, оглядывая зал. Он был усеян трупами двадцати девяти зверей. Повсюду виднелись следы сражения и большое обилие крови. Посреди зала в страшной и неестественной позе замерла тридцатая тварь.

Мантикора, из глаза которой торчало жало ее собственного хвоста.

— Что здесь произошло?

— Неужели Эней в одиночку смог перебить всех этих зверей, но сам пал от яда манतिकоры?

Кто-то указал на лежащего в углу юношу. Антей тут же подошел к парню и обследовал тело и внутреннюю энергию.

— Повезло что мантикора совсем мелкая и слабая. Иначе бы погиб. Отыщите мужчину с даром Асклепия. Пусть выведет яд.

Антей кивнул своему сыну в знак своего уважения. Он уже принял тот факт, что его сын в одиночку перебил тридцать свирепых зверей, включая мантикору. Нужно обладать хорошим боевым опытом, чтобы сориентироваться и победить существо ее же жалом. Все верно, для практика ниже Пути Героя сложно пробить кожу мифического существа своими силами.

Однако его догадки тут же оказались развеяны женским голосом.

— Амброзия пропала! — воскликнула Алектис. — Вместе с книгой четвертого ранга.

— Не может быть. Никто ведь не выходил. И потом, кто мог дойти до зала с хищниками также быстро, как и Эней! — воскликнул также один из присутствующих.

Ворота ведущие к выходу были по-прежнему заперты, значит никто другой экзамен не прошел.

Действительно, тайная полка в стене, которая открывается только тогда, когда последний зверь на арене будет убит, пустовала.

— Но кто мог поспеть за Энеем и тайно забрать призы экзамена? Кому это нужно? Тем более, что он решил не проходить через ворота и завершать экзамен?

Алектис была взволнована. Антей же молча расхаживал вокруг манतिकоры, пытаясь найти хотя бы одну зацепку.

Но внезапно он что-то почувствовал в тоннеле, который вел к месту начала экзамена.

Ни говоря ни слова он молниеносно бросился туда.

Глава 6. Алтарь справедливости

Я бежал мимо сработавших ловушек. Большинство из них уже были уничтожены практиками, либо не реагировали на того, кто возвращается обратно. А таких было немало.

Израненные парни и девушки с грустными лицами шли в зал, где проводилось начало экзамена. В следующий раз они смогут попытаться удачу только лишь через полтора года.

Несмотря на боль в ранах, я продолжал движение. Что-то внутри мне подсказывало, что едва главы обнаружат пропажу, они захотят найти виновника. Но так или иначе отдавать полученные трофеи я не собирался. Мне необходимо стать сильнее, чтобы иметь право голоса в этом мире. Две бутылки Амброзии и боевая техника четвертого ранга отлично мне в этом помогут. Для начала.

Внезапно позади послышался гул молодых практиков. Я обернулся на ходу, и мое сердце сжалось. Не ожидал, что главы опознают мою хитрость так скоро.

Но в свете факелов показался лишь один. Антей.

Он смотрел прямо на меня, поскольку на таком уровне заметить энергию, исходящую от Амброзии очень просто.

Смысла бежать не было. Между Путем Смертного и Путем Отступника просто невообразимая пропасть в силе. Будь я в глухом лесу, можно было бы попробовать замести следы и затеряться. Но в прямом тоннеле подземелья точно не вариант.

Я остановился и решительно смотрел на приемного отца, пока тот не сблизился со мной на расстояние шага.

— Столько доброты было предложено тебе. Я взял тебя мальцом в свою семью, растил, как собственного сына, и так ты отблагодарил меня?

Его лицо хмурилось, но тон был спокойным, властным.

— Каким образом тебе удалось подставить Энея? Как ты сумел так быстро нагнать его? Я знаю, что ты хитростью выкрал призы, так объясни же, как ты это сделал?

Меня чуть повело в сторону. Зараза. Все же слишком много потерял крови. А теперь, вместо того чтобы зализывать раны, я обязан отвечать на его вопросы. Но другого выхода нет.

— Я никого не подставлял, и уж тем более ничего не крал. Я имею полное право на эти призы, ведь честно победил мантикору и тех зверей!

— Ты? — повысил голос Антей. — Не лги мне, малец! За семнадцать лет ты не показал и крохи силы, не говоря уже о твердости характера. А сейчас, зная, как клан Фемиды ценит честность и справедливость, ты смеешь мне лгать?! Верни Амброзии и книгу. Их заслужил Эней.

На его венах блеснули золотые искорки энергии Фемиды. Только не говори, что ты атакуешь кого-то, вроде меня. Черт. Придется раскрыть пару карт.

— Взгляни на мои внутренние каналы. Я прорвался на путь смертного, в этом мне помогла Аида. Я больше не тот слабый Адамантис! Раскрой глаза, отец.

На лице Антея отразилось удивление. Ранее безропотный и всегда послушный Крей сейчас перечил ему не желал уступать, естественно для него это было чем-то неожиданным. Но более того, он уже изучал мою энергию и не мог поверить своим глазам.

— Но еще несколько дней назад ты даже энергии не имел. Как такое возможно? Каким образом ты умудрился так всех обмануть? В любом случае. Мы разберемся позже, без

посторонних. А сейчас отдай мне призы экзамена.

— И не подумаю. Я рисковал жизнью, чтобы добыть их. Не тебе решать, отобрать ли их у меня и говорю ли я правду.

Я отвел ногу назад, собираясь бежать, но в этот момент золотая энергия Антея вспыхнула, обвивая мое тело крепкой цепью, в которой даже невозможно было пошевелиться.

— Ты глуп, если думаешь, что можешь от меня сбежать. Ты предстанешь перед советом глав, и мы решим, что с тобой делать.

В мыслях снова мешались какие-то неизвестные мне ранее факты. Если будет совет, то меня точно разоблачат, еще и заберут все трофеи. С Антеем можно хотя бы договориться несмотря на то, что он не видит толком во мне сына.

— С каких пор главе клана Фемиды, клана правосудия и справедливости, нужен совет, чтобы решить чью-то судьбу?

Я видел, как он осекся. Да. Главное уязвимое место сильного человека всегда одно.

Его гордость.

Важно лишь правильно ей манипулировать. Как офисный работник, я знал эту вещь лучше, чем что-либо другое.

— Отец, ты всегда был мудрым и справедливым главой. Неужели ты не сможешь решить судьбу своего приемного сына?

Он задумался над этими словами, делая шаг в мою сторону. Его лицо отразило сложные эмоции, колеблясь между гневом и осознанием важности семьи.

— Только потому, что я все же считаю тебя сыном. Но поблажек не жди. Я не стану вести тебя к остальным, вместо этого дам тебе шанс доказать свою честность испытанием Фемиды. Но для начала обработаем твои раны.

Наконец цепи, стягивающие меня, рассеялись.

Вместе с Антеем мы двинулись в первый зал экзамена, где престарелый мужчина осмотрел и обработал мои раны с помощью каких-то пахучих мазей и своей зеленовато-серой энергией. Это был лекарь с даром Асклепия — бога медицины. Клан Асклепия был одним из немногих, кто не имел своих территорий. Им была подвластна лишь академия медицинских искусств, окончив которую они либо уходили жить в любой другой полис, либо странствовали. В любом уголке Греции практик с даром Асклепия был уважаемым человеком.

Спустя пару часов мне полегчало. Подземелье покинули практически все. Мы с Антеем ушли в числе последних. Он вел меня через холмы, по обоим сторонам которых были щедро усеяны деревья. Вскоре на одном из таких холмов, что был выше остальных показался высокий храм с широкими исполинскими колоннами. Наверху красовалась статуя изящной женщины в хитоне. Некий мастер повторил все ее изящные изгибы, навсегда запечатлев в мраморе. На глазах у нее была плотная повязка, в одной руке статуя сжимала меч, в другой же держала рычажные весы с двумя чашами.

Мы вошли в периптер, оказавшись в самом центре колоннады, также тут находился высокий, в человеческий рост алтарь, на постаменте которого находился широкий камень, чуть дальше от него стояла большая чаша, в котором полыхал огонь.

— Если ты пройдешь испытание Фемиды, то я признаю твою силу и оставлю призы у тебя. Как только ты положишь ладонь на этот камень, испытание начнется. Я буду задавать вопросы. Если ответишь правду, то огонь окрасится в зеленый цвет. Если ложь — в красный. Если ты солжешь трижды, то будешь наказан энергией правосудия и твои каналы разрушатся.

Я тяжело выдохнул, пытаюсь придумать решение. Если вопросы будут неудобными, мне придется лгать. Никто не должен узнать, кто я на самом деле.

Пока мысли отчаянно вертелись в моей голове в поисках выхода — тело решительно подалось вперед. Моя ладонь опустилась на алтарь.

— Я готов. — без тени сомнения ответил я, глядя в глаза Антею. — Мне нечего скрывать.

Антею едва открыл рот, чтобы задать вопрос, как внезапно заметил что-то среди колонн.

— Аида, что ты тут делаешь?

Девушка медленно вышла в центр и приветственно кивнула отцу.

— Прости, я видела, как вы пошли к храму Фемиды и последовала за вами. Если Крей проходит испытание, то я хочу присутствовать.

Адамантис нехотя кивнул и вернулся к алтарю уже вместе с Аидой. Она кивнула и мне, одарив милой улыбкой.

— Итак, назови мне свое имя. Кто ты?

Вот тебе на. Первый вопрос и тут же затык. Как я должен отвечать? Примет ли Фемида мою правду, или сочтет за ложь. Если я скажу, что я Крей — это будет ложью, ведь я попал в это тело, а не родился с ним. Нужно грамотно подобрать слова.

Антею внимательно смотрел на меня, недоумевая, почему я так долго думал над столь простым вопросом, который и задавался то скорее всего чтобы я понял, как работает испытание и не посмел врать.

— Хозяин этого тела — Крей Адамантис. Приемный сын Антея Адамантиса, главы клана Фемиды.

Огонь полыхнул зеленым цветом.

Все верно, ведь это чистая правда. Хозяином тела был действительно Крей, а я всего

лишь занял его место позже.

Антей кивнул его устроил ответ, несмотря на странную форму. Тем временем прозвучал второй вопрос.

— Ты смог добраться до зала зверей вместе с Энеем, обогнав всех остальных учеников. Как тебе это удалось?

— Я следовал точно за ним. Правилами не запрещено подобное. Он мастерски огибал опасные места, а мне хватило ловкости поспеть за братом.

Снова зеленый цвет. Тем временем я постепенно понял принцип работы алтаря. Судя по первому ответу, он считывает правду или ложь ответа объективно. Без применения к контексту и ситуации.

— В зале духовных зверей, зачем ты украл призы? Они предназначались Энею.

— Я не крал призы. Я прошел экзамен и заслужил их.

Огонь затрепетал, будто обдумывая сказанное. Но я понял, что сглупил еще до того, как вспыхнул красный цвет.

Я не прошел экзамен. Это было ложью, ведь я не вошел во вторые ворота. А значит призы считаются украденными.

— Да, я не закончил испытание, решив, что еще не готов к жизни полноправного практика Греции. Мне все еще недостает силы.

— Молчи, Крей. Это не важно. Ты здесь не чтобы оправдываться, а чтобы ответить на вопросы и познать правосудие. Я решу, виновен ты, или нет. Каким образом тебе удалось одолеть духовных зверей и мантикору?

— Я достиг третьей стадии благодаря Амброзии, которую подарила мне Аида. Вместе с Энеем мы одолели зверей, но он пал от мантикоры. Я смог одолеть ее благодаря своим силам, ловкости и смекалке.

Снова зеленое пламя полыхнуло, но Антей был недоволен. Ему, кажется, не доставало ответов.

— Какой силой ты пользовался, чтобы победить мантикору? Как тебе удалось сразиться с таким количеством зверей и быть наравне с Энеем, если ты получил силу совсем недавно?

Я не знал, как ответить на этот вопрос.

— Я пользовался своей силой и своей энергией.

Красный.

В этот момент Аида хотела что-то сказать, но Антей остановил ее коротким жестом. Кажется, глава клана Фемиды что-то понял, поэтому следующим вопросом он поставил меня в тупик.

— Я хочу знать, кто твой покровитель. Каким даром ты можешь пользоваться?

Если я солгу третий раз, то энергия правосудия разрушит мои каналы. Что же я должен сказать?

— Отец! Ты уже узнал достаточно. Крей действительно победил мантикору, алтарь это подтвердил, к чему эти странные вопросы?!

Аида попыталась вступиться за меня, она чувствовала, что у меня есть какой-то секрет.

— Не стоит, — улыбнулся я. — Я отвечу на твой вопрос. Покровителем Крея Адамантиса является Фемида, поскольку он был принят в семью главой клана Фемиды. Благодаря Энею я использовал дар Фемиды.

Крей действительно был фемидцем, вот только моим покровителем является Кронос. А благодаря Фебу я могу использовать и дар Кибеллы. Но тебе знать об этом не обязательно,

верно, алтарь?

Огонь свернулся в причудливую спираль и снова загорелся зеленым. После чего я убрал руку.

— Думаю, этого достаточно, отец. Ты действительно узнал то, что хотел. Да, я забрал призы, потому что победил мантикору, но моим правом было не идти через вторые ворота.

Антей оглядел меня, после чего перевел взгляд на свою дочь.

— Хорошо. Я оставлю все как есть, и ничего не скажу остальным главам Микен. Но знай, если ты как-то навредишь репутации Адамантисов, я не буду тебя щадить. С этого момента я буду наблюдать за тобой. Аида, мне нужно с тобой поговорить по поводу Амброзии, что дала тебе мать. Пойдем.

Девушка кивнула мне в знак того, что все будет хорошо, после чего они удалились вместе с Антеем.

Я же остался в храме Фемиды и, тяжело выдохнув, уселся на пол, прислонившись спиной к колонне.

Да уж, денек явно не из легких. Еще бы один неверный ответ и моя сила укатилась бы коту под хвост. Этот Антей очень проницательный мужик, нужно быть аккуратнее с ним, как в прочем и со всеми главами. Я должен в совершенстве освоить свою копирующую технику, к тому же наконец научиться использовать дар Кроноса. Как оказалось, та пурпурная энергия из моей груди обладала аспектом времени и принадлежала Кроносу, вот только она проявлялась только в момент опасности и заменяла мою бесцветную энергию.

С одной стороны это спасало меня от того, чтобы быть раскрытым, с другой, тяжело управляться с силой, которой полностью не владеешь.

Я покопался в сумке, вынув из нее широкую книжку в кожаной оплетке с символом совы на обложке.

Открыв ее, я с удивлением понял, что вполне понимаю древнегреческую письменность и очень хорошо. Что ж, язык учить не придется, это радует. Следующие несколько часов я провел в детальном изучении своего нового приобретения.

Боевая техника, которая была описана в книге Афины, называется «Мудрость Афины». Это техника четвертого ранга, которая требует, как минимум третьей стадии Пути Смертного и понимания законов мира. Эта техника может быть использована теми, у кого есть дар Афины, Фемиды, Кибеллы, или любого другого дара, который имеет аспект мудрости.

Основной принцип этой техники заключался в том, чтобы сосредоточить свою энергию в третьем глазе — точке между бровей, которая является центром интуиции и прозрения. Затем нужно активировать свой дар и воспользоваться его особенностями. Дару Афины техника дает способность видеть скрытые законы и паттерны во всем, что окружает практика и менять их в свою пользу. Дару Фемиды дает способность узреть суть вещей в том числе и слабые точки противника, а также обманные тактики и маневры. Дару Кибеллы дает способность общаться не только с животными, но и с растениями, просить у них помощи и видеть то, что видели они.

Используя свой дар, нужно находить слабые точки врага или в окружающей среде и атаковать их с помощью своей энергии. Эта техника позволяет не только наносить урон, но и манипулировать законами мира в свою пользу. Например, можно изменить направление силы тяжести, создать иллюзии или вызвать природные катаклизмы.

Для изучения этой техники нужно иметь хорошую основу в культивации и знании

законов мира. Также нужно иметь сильную волю и умение анализировать и решать проблемы. Эта техника требует много практики и опыта, так как каждая ситуация может быть разной и требовать разных решений. Она не подходит для тех, кто полагается на силу или скорость. Мудрость Афины требует тонкого и глубокого понимания мира и себя.

Я стер пот со своего лба. По мере того, как я продолжал читать руководство, в моих жилах струилась энергия. Я ощущал, как эти знания буквально впечатываются в мой разум, вот только применить их не представлялось возможным.

Да, моя собственная энергия не имела никакого аспекта или дара, поэтому сложно было сказать, каким образом я должен был изучить технику, завязанную на определенных законах. Но, попробовать все же стоило.

Я сфокусировался на внутренних ощущениях и закрыл глаза.

Энергия равномерно текла по моим каналам, была податливой, но все еще не имела собственного окраса.

Я потянул ее вверх, к точке меж бровей, пытаюсь собрать как можно больше. Сосредоточение энергии стало пульсировать и отдавать легкими импульсами по всему телу.

Дальше руководство предполагало использование дара. А что если...

Продолжая собирать энергию в так называемом третьем глазе, я также протянул небольшое количество к груди. В место, где у меня появился символ песочных часов.

И тут внезапный прилив сил окутал мое тело, заставляя вздрогнуть.

Кажется, моя догадка была верна!

Открыв глаза, я убедился, что из груди вырывалась пурпурная энергия, которая тонким потоком взмыла вверх и, словно острое жало мантикоры вонзилось меж моих бровей.

В следующую секунду я увидел, как более десятка человек окружили храм Фемиды. Многие из них держали короткие мечи наготове, но каждый был облачен в коричневатую тунику с символом клана Кибеллы. Они взяли меня в плотное кольцо, из которого не было выхода.

Моргнув, я снова увидел пустой храм.

Если я правильно понял...

Даже не закончив мысль, я подорвался и вылетел из колоннады, отбежав ко входу в густой лес. В тот же момент, с противоположной стороны показались Феб и Парфен, а вслед за ними еще множество практиков клана Кибеллы, которые были в основном на второй или третьей стадии Пути Смертного.

Они начали окружать периптер, но поняли, что опоздали всего на мгновение, тогда один из них заметил мою фигуру, скрывающуюся за деревьями.

— Вон он!

— Отрежьте этому ублюдку голову! — взревел Феб.

И толпа практиков ринулась за мной.

Глава 7. Встреча с Амфисбеной

— Крей! Тебе не скрыться!

Я слышал злобные голоса позади. Проклятье, будь Феб один, я бы ему надавал лещей, но с десятью практиками я явно не справлюсь.

У меня даже не было времени порадоваться за новую способность, хотя поразмыслить и было над чем.

В процессе повторения того, что я вычитал из руководства, мое понимание мира чуть расширилось, а когда я попробовал скрестить технику и силу, дарованную мне Кроносом, то смог мельком заглянуть в ближайшее будущее. Пусть это и было всего мгновение, но так, Мудрость Афины открыла для меня новые горизонты.

— Остановись! Давай просто поговорим! Мы не станем тебя убивать, если ты сдашься добровольно.

Но я и не думал сбавлять шага. Они точно не оставят меня в покое, а если остановлюсь, то вряд ли решат не убивать.

Пусть это тело и не было достаточно сильным, но сейчас, поддерживаемое энергией третьей стадии Пути Смертного, а также благодаря тренировкам, оно могло продержаться чуть дольше.

Деревья сгущались все больше, являя передо мной дремучий лес. Вокруг резко потемнело. Кроны так плотно накладывались друг на друга, что в здешние места всегда оставались темными и сырыми. Солнечный свет лишь редкими лучиками пробивался сквозь пышно усыпанные листьями ветви.

Свернув в очередной раз направо, я почувствовал неладное. Мурашки пробежали от шеи вдоль моей спины. Резко увильнув вниз, я не ошибся. Сверху пролетела увесистая гончая, которая забуксовала при приземлении и снова скрылась среди деревьев.

Чертовы Кибельцы со своими животными. Звери будут явно быстрее и смогут нагнать меня. Я должен что-то придумать.

Позади послышался громкий рык. Судя по всему, кто-то из кошачьих.

Меня кольнула собственная неосмотрительность. До сих пор, попав во враждебный мир, я не сподобился найти хоть какое-то оружие. Хотя, будь я на пару путей выше, мне бы оно и не понадобилось.

Преследователи не отставали ни на миг. Вскоре два практика на третьей стадии Пути Смертного нагнали меня. В их глазах читалась жажда убийства. Рядом с ними неслись две гончие.

Они напали одновременно, но мне удалось уйти, сделав очередной кувырок. Резко сменив направление, я снова скрылся среди деревьев. Для них тяжело было представить, что бывший еще пару дней назад бесполезным мусором Крей внезапно стал таким ловким и боевитым. А мне это было лишь на руку. Если вы меня недооцениваете, то я оберну это в свою пользу.

— Посмотрим, как ты сбежишь на этот раз! — закричал кто-то позади.

Внезапно сверху раздался птичий клекот. Несколько больших птиц неслись прямо над головой, пикируя меж ветвями. Если бы не столь частые деревья, они бы уже нагнали меня, но раскидистые кроны отлично замедляли их и ограничивали обзор.

В тот же момент по бокам показались два практика со своими гончими.

Казалось, что в данной ситуации оставался лишь один выход — смерть.

Но не для меня.

Наконец прочувствовав энергию своих преследователей. Я направил ее к своим ладоням, окрашивая свою силу в цвет дара Кибеллы.

Главное, чтобы энергии хватило, и тогда...

Я немного замедлился, чтобы подпустить преследователей ближе, в этот момент духовные соколы уже оказались прямо надо мной, готовые, словно стрела, броситься вниз и пронзить меня своим клювом.

Расставив руки, я выпустил две тонкие нити энергии Кибеллы и захватил обоих соколов.

Идиоты из Кибеллы не подозревают, что кто-то мог бы перехватить их власть над животным.

Соколы ринулись вниз, как того и хотели преследователи, вот только бросились они на гончих, отчего те упали на землю и кубарем покатались по ней.

Следом и практики налетели на сражающихся птиц и гончих. Споткнувшись, они вместе с ними превратились в спутанный клубок и врезались в ближайшее дерево.

Я же продолжил петлять меж деревьев.

Посреди громкого рыка и криков преследователей, я почувствовал, как из носа струится кровь. Видимо контроль двух животных мне еще не по плечу. Я потратил слишком много энергии.

Так прошло около часа. Я на грани истощения продолжал бежать по лесу, огибая частокор деревьев, Кибельцы все еще не унимались. Видимо сегодня они решили раз и навсегда покончить со мной. Бедняга Феб не выдержал позора поражения.

Спустя еще половину часа передо мной возникла гора Агиос Илиас. Возвышаясь среди других безлюдных гор от нее, веяло каким-то жутким, я бы даже сказал замогильным холодом.

Снова в голове возникли воспоминания. Уж не знаю, мои или Крея. Именно на Илиасе герой Персей убил Горгону. Сдается мне, что и тут гора будет не такой уж и простой. К тому же аура ее явно не предвещала ничего хорошего.

Холкой я в очередной раз почувствовал опасность. Медлить было нельзя.

Не раздумывая, я бросился наверх.

Некоторое время спустя на перелесок выскочили преследователи, среди которых был и Феб. Он увидел меня, несущегося наверх и злобно закричал.

— Да поймайте вы уже этого урода!

— Но это Агиос Илиас. Где-то тут обитает Амфисбена, повелевающая змеями. Да и к тому же, духовных змей, которые не подвластны нашему подчинению тут тоже очень много.

Феб ненадолго задумался, но потом закричал более доброжелательным голосом.

— Хватит бежать, остановись, давай все обсудим и найдем решение.

Тоже мне, дипломат отыскался. Игнорируя его потуги, я прибавил ходу. А Феб вместе с его друзьями, изрыгая проклятья и оскорбления, ринулись следом.

Где-то спереди и по бокам слышалось шипение.

В этот раз мне совсем не хватило реакции. Со всех сторон на меня бросились различные змеи, от совсем уж маленьких, до тех, у которых одна только голова была размером с кулак.

Пурпурная энергия вспыхнула моментально, но я опоздал лишь на пару мгновений. Две мелкие шипящие твари вцепились мне в ногу. В аккурат под самое колено. Я быстро забежал глазами, запоминая, как двигалась каждая из напавших на меня змей.

Дымка распространилась вокруг, отматывая время назад.

Я снова услышал шипение, но в этот раз технично увернулся от каждой твари, продолжая свой побег.

Нога предательски зудела от укусов. Черт, нужно как-то соединить предвидение и отмотку времени, чтобы избегать таких ситуаций.

Все это время я бежал не просто так. У меня был четкий план вылавливать преследователей по одному-два человека, как это было с теми, кто контролировал гончих, но нужно было выбрать удобную позицию.

Позади раздался рык. Кибельцы продолжали меня преследовать. В боку уже закололо. Что энергия, что выносливость были на исходе, но стиснув зубы я направлялся дальше, в сторону вершины горы.

Шипение сотрясало практически каждый участок этой горы, она буквально кишела змеями и змееподобными духовными тварями. Я должен был найти способ не встречаться с ними, ведь еще несколько укусов точно свалят меня, а преследователи не останутся в стороне.

Но тут в мою голову пришла идея.

Конечно, было весьма глупо ожидать, что, едва прочитав руководство техники, я смогу ее использовать, но хотя бы толика ее силы явно спасла бы меня.

Не сбавляя скорости, я медленно собрал свою энергию в точке меж бровей. В момент, когда она начала пульсировать, я поймал внутренним чувством одного из Кибельцев, что был ко мне ближе всех. Энергия внутри мгновенно окрасилась в бежевый цвет.

Собрать энергию, активировать дар и...

Внезапно все пространство передо мной стало темнее. Каждый звук шипения отдавался отчетливо в моих ушах. Еще через мгновение я уже ясно видел каждый очаг змей, что был впереди.

Это продолжалось всего половину минуты, после чего зрение вернулось в норму. Но во время своей прошлой жизни на работе я отлично натренировал память, поэтому явно запомнил, каким путем я должен продолжать восхождение.

Я старательно огибал места, где собиралось больше всего змей. Так, спустя еще час я достиг вершины горы. Всю землю под ногами покрывали трещины и расселины, некоторые были настолько большими, что туда спокойно мог бы поместиться человек. Тяжело дыша, я упал около одной из таких. Нужно было хотя бы пару минут, чтобы перевести дух, иначе мои легкие совсем скукожатся.

Оглядывая местность, я обнаружил, что одна из расселин клубилась каким-то зеленовато-белым паром.

И тут, прямо подо мной раздался необычайно сильный рев, от которого, казалось, задрожало все пространство. Эхо, подобно рокотанию грома раскинулось по всей горе Илиас, заставляя каждое животное на ней и у ее подножия подавленно замолкнуть. Даже те, что были под контролем Кибельцев остановились в непослушании своим хозяевам.

Вся духовная сила в моем теле мгновенно рассеялась, а голова загудела. Что-то внутри подсказывало, что нужно бежать.

Едва я встал, чтобы направиться к спуску в противоположной стороне горы, как земля под моей ногой треснула, а потом и вовсе провалилась, утягивая меня куда-то вниз, вместе с небольшим валуном, который служил мне опорой.

Где-то сверху, вдалеке, я услышал говор Кибельцев.

— Феб! Ты спятил! Если хочешь сдохнуть вместе со своим Фемидцем — пожалуйста, но меня в это не втягивай!

— Мы почти нагнали его, не смейте ослушиваться приказа.

— Ты еще не глава клана. А мы не собираемся оказаться в желудке Амфисбены. Бывай.

Голоса медленно удалялись. Отлично. Они все же отступили. Не зря я бежал так долго, вот только...

Оглядевшись, я понял, что оказался в широкой пещере, которая находилась прямо внутри вершины горы Агиос Илиас.

Широкое пространство, каменные стены, редкие солнечные лучи, пробивающиеся сквозь расселины и дыру, в которую я провалился, но страшнее всего было то, что находилось в центре пещеры.

Огромная змея с яркими черными чешуйками застыла в одном положении. На ее морде была отвратительная, безжалостная гримаса, которая отражала что-то вроде боли и гнева. И ладно бы это был обычный духовный питон, пусть и размером около десяти метров.

Змея была двухголовой. И вторая голова находилась там, где у обычной змеи находится хвост.

Амфисбена...

В голове само собой возникло ее имя. Та самая змея из мифов находилась в нескольких метрах от меня и только невероятным чудом она не услышала грохот, с которым я провалился в ее владения. Она находилась как минимум на седьмой стадии Пути Смертного. Может даже на восьмой. Думалось мне, что легендарная змеюка будет куда сильнее, но потом я вспомнил, что после смерти Горгоны, таких Амфисбен по всей Греции были десятки. Может это самая слабенькая из них?

Амфисбена свернулась в большое кольцо и медленно терлась о свое же тело. Тут я наконец заметил, что местами ее черные чешуйки были слегка влажными и более яркими, в то время как другие уже потускнели, а между ними находились остатки прозрачной кожицы, похожей на ту, что сдирает с себя человек во время загара.

Змея сосредоточенно сбрасывала кожу. Это и позволило мне остаться незамеченным. Судя по всему, она только начала, потому как большая часть тела была чуть тусклее. Она проведет в таком состоянии еще много времени.

Кажется, чтобы сбросить кожу такой огромной змее, потребуется больше года. Но странно, что она испускает этот зеленый пар и выглядит так болезненно. Насколько я знаю, змея не должна испытывать боль при сбрасывании кожи.

И тут мои глаза зацепились за странный блеск у одной из голов. После того, как я пригляделся, мое сердце внезапно сжалось и застучало быстрее. Непонятный моему разуму восторг обуял все тело, а воспоминания старых легенд били в голову ключом.

Прямо около головы Амфисбены в ее тело был воткнут меч. Виднеющееся изогнутое лезвие имело серебристый цвет с едва заметным золотистым отблеском. На нем также виднелись тонкие рисунки греческого письма. Рукоять меча имела форму змеиной головы с выступающими клыками и глазами из рубинов.

Тело Амфисбены вокруг этого меча высохло и сморщилось, что говорило о его могуществе.

Когда-то давно прославленный герой по имени Персей должен был сразить чудовищное существо — Медузу Горгону.

Он отправился на нее с обычным железным мечом, который Персей купил у

Микенского кузнеца. Во время сражения с чудовищем этот меч впитал в себя кровь и энергию Медузы, превратившись в особый артефакт. В бою с Медузой Персей победил, но из-за сильного ранения ему пришлось оставить свой меч в теле убитой Медузы.

Спустя множество лет из тела Медузы родилось множество Амфисбен, но в теле одной из них остался легендарный клинок Персея. Годами он напитывался силой отпрыска Медузы и становился сильнее. Об этом артефакте мало кто знал, ведь про Амфисбену ходили лишь слухи. Ни один человек, приходивший на Агиос не видел ее. Либо же не забредал так далеко из-за огромного количества змей.

К тому же, никто не мог знать, у какой именно Амфисбены остался меч.

Я успокоил волнение. Судя по воспоминаниям, оно было оправдано. Обладать таким мечом было бы очень кстати.

Но я не могу просто подойти и вытащить его. Змеюка точно меня прикончит несмотря на то, что она сбрасывает кожу.

Снова внимательно оглядев Амфисбену, я встал, и медленно пошел по соединенным тоннелям пещеры. Это было очень опасной, может даже глупой затеей, но я не собирался покидать место, где нашел легендарный артефакт, в то же время забрать его сейчас было невозможно.

Поэтому я выбрал наиболее безопасное место, повыше над змеей. Так, я мог видеть ее полностью, но быть вне поля ее зрения, в случае чего. А также иметь немного времени, чтобы улизнуть.

Подготовив импровизированную лестницу к одной из широких расселин на поверхности, я убедился, что смогу быстро взобраться на нее, после чего сел рядом и вынул из сумки две бутылки Амброзии.

Аида говорила, что я достаточно быстро усвоил ее в первый раз, но это другой случай. В течение пяти десятков лет эти две бутылки настаивались около божественного источника.

В таком случае мое тело может не выдержать. Смогу ли я усвоить ее без помощи Аиды.

Отринув сомнения, я стиснул зубы и принял решение.

Я смогу.

Откусив пробку, я медленно выпил содержимое фиала. Жидкость стекала по моему горлу, растекаясь по всему телу. Я чувствовал запах и вкус забродившего виноградного сока. Моя кровь начала медленно закипать, а разум проясняться от ненужных мыслей, оставляя только одну.

Стать сильнее.

Я закрыл глаза и сфокусировался на своем сердце — центре, где проходят все каналы энергии.

Внутри сердца медленно зажегся бесцветный огонь. Я видел его в своем сознании и знал — это и есть жизненная сила. Огонь рос, становился ярче, пока в моих ушах не зазвенел колокольный звук. Он бил так сильно, что в моих висках отдавался стук глухой боли.

Но я не открывал глаза, ни на секунду не прерывал свою концентрацию. Потому что если остановиться сейчас, то каналы могут потрескаться и я навсегда лишусь своей силы.

Нужно было выдержать боль и тяжесть этого процесса, преодолеть сомнения и страхи. Только так я смогу стать сильнее.

Я не замечал течения времени. Но осознавал, что прошло несколько суток. Все мое тело покрывал пот, вперемешку с кровью, которая выходила через поры. Я тяжело дышал, пытаюсь успокоить бешеное сердцебиение. До самого конца я боролся с яростной силой

Амброзии, которая бушевала в моем организме.

Наконец, когда все успокоилось, я открыл глаза.

Во рту стояла противная сухость, а живот жалобно ныл от недостатка пищи. Вся моя энергия была истрачена подчистую. Но тем не менее в теле я ощущал невообразимую легкость. Даже укусы змей полностью затянулись, не говоря уже о ранах, полученных на экзамене. Проверяя свои каналы и внутренние резервуары энергии, я с удивлением присвистнул.

Это была пятая стадия Пути Смертного.

Теперь ни Феб, ни Эней не представляли для меня никакой угрозы. Для меня они были сродни детям, что могут пнуть по ноге, не более. В то время как я был способен закопать их живьем.

И да, я действительно намеревался воздать обоим придуркам по заслугам, но для начала...

Мой взгляд коснулся меча, торчащего из все еще застывшей на месте Амфисбены. За эти пару дней она так и не шевельнулась.

Для начала я обзаведусь наконец достойным оружием.

Глава 8. Прибытие наследника клана Ареса

Стараясь быть тише, я медленно приближался к Амфисбене. Змея всецело была поглощена процессом сбрасывания кожи. Время от времени она шипела и издавала тихий рев.

Едва я приблизился на расстояние трех шагов она запрокинула голову и взревела. Точно также, как в тот момент, когда я свалился в эту полую пещеру. Ее рев заставил гору дрожать, а мои уши готовы были лопнуть. Я крепко закрыл их руками.

Черт тебя дери, змеюка. Ну лежи ты спокойно.

Пока продолжался рев, я быстро пробежал правее и вскарабкался на уступ, оказавшись чуть выше первой ее головы. Когда змея успокоилась, я медленно наступил на ее тело одной ногой, потом переместил весь свой вес.

Она чуть шевельнулась, но по всей видимости не заметила.

Так я прокрался ближе к голове. Меч был совсем рядом. Только руку протяни.

Не представляю, как я должен его вынуть, чтобы она не заметила. В любом случае я постараюсь избежать сражения с этой тварью. На пятой стадии я стал куда проворнее и выносливее.

Крепко взявшись руками за рукоять, я потянул меч на себя.

Змея снова двинулась, повторяя свой громогласный рев. Вблизи она звучала еще громче и противнее. Ее тело начало медленно елозить, но она не додумалась повернуться, видимо думала, что это пульсирует клинок.

К моему сожалению, меч и не думал выниматься. Он настолько крепко сидел в теле змеюки, что не сдвинулся ни на миллиметр, хотя я приложил все усилия.

Я снова осмотрел артефакт и с удивлением понял, что когда я держу его рукоять, то рубиновые глаза змеи на ней издают свечение.

Ну, конечно. Если все в этом мире завязано на энергии, то должно быть и меч будет реагировать на нее.

Сжав рукоять сильнее, я мысленно пустил импульс энергии, отчего рубиновые глаза полыхнули ярко-красным светом. Лезвие же меча заструилось серебряно-золотыми линиями. Я снова потянул на себя. Резко и со всей силы, однако на удивление меч вышел очень легко, из-за чего я буквально вылетел со спины Амфисбены и больно приземлился на задницу у одной из колонн, поддерживающих крышу этой пещеры.

В тот же момент раздался очередной рев. Только в этот раз он был более оглушающим. Ощущение, что он достиг даже до Афин, потому что все пространство задрожало. Даже воздух, казалось, вибрировал от крика змеи.

Я подскочил, и, заткнув руками уши попытался отбежать подальше, но тело Амфисбены, словно петля, окинуло меня сверху, и снова повалило на землю.

Ловко развернувшись, чтобы встать и повторить попытку побега, я наткнулся на ее зловещую морду. Она открыла громадную пасть, обнажая истекающие зеленоватой слюной клыки и испуская тот самый пар.

Очень. Плохой. День.

Голова молниеносно ударила в землю, и если бы я не успел перекатиться вправо, то был бы уже расплюснутым и проткнутым клыками шашлыком.

Снова перекат и ловкий прыжок перенесли меня на один из уступов, однако вторая

голова не заставила себя долго ждать. Пока первая отходила от удара, она зигзагом бросилась на меня, смыкая свои челюсти.

Но поймала лишь воздух.

Будь мы на открытой местности, она бы сожрала меня в два счета. Но в тесной пещере ей не хватало места для маневра. Зато я чувствовал себя просто замечательно.

Пробежав через два тоннеля, я хотел выбежать на выступ, чтобы запрыгнуть на первую голову, но мне в голову, словно обухом ударило видение.

Вот я выбежал на выступ и прыгнул, но вторая голова прямо в полете схватила мое тело и перекусила пополам.

Снова моргнув, я почувствовал, как неприятная дрожь пробежала по моему телу. Резко сменив направление, я влетел в левый тоннель, заметив боковым зрением, как вторая голова вылезла около выступа, с которого я хотел спрыгнуть.

Вот так чутье. Но был бы я чуть медлительнее, и оно бы не помогло.

Выскочив на плато пещеры, я вскинул меч. Пока обе головы были не заметили меня, я с разбега замахнулся и ударил по телу змеи, но...

Меч предательски отскочил от ее твердой чешуи.

Что? Какого черта! Это же легендарный меч Персея, почему он так же слаб как обычный меч?

Одна из голов снова пронеслась в паре сантиметров от меня. Я умудрился вовремя отпрыгнуть и перекатиться за ближайшую колонну.

Думай, Крей. Каждый раз одно и то же, все завязано на энергии.

Оглядев пещеру, я придумал очередной авантюрный план.

Встав прямо перед колонной, я решительно посмотрел на Амфисбену.

— Сюда, морда ты змеиная!

Она моментально повернула обе головы на меня и, не мешкая, рванула вперед. Я же, неожиданно бросился навстречу, но вместо того, чтобы встретиться с их клыками, подкатом прошел ниже, прямо в зазоре между головами. Не успев остановиться, обе головы с грохотом врезались в колонну, начисто снеся ее.

Пещера задрожала, а я тем временем уже бежал ко второй колонне.

— Все еще мимо! — призывая тварь к себе, закричал я.

Но в этот раз головы атаковали с двух сторон настолько быстро, что у меня не было времени увернуться.

Стиснув зубы, я сосредоточил энергию в груди, тут же она окрасилась в пурпурный цвет, подарив мне лишние доли секунды.

На этот раз мне удалось перекатиться за колонну, а обе головы разрушили ее, врезавшись лбами в разных местах.

Потолок задрожал, вместе с последней оставшейся колонной. Камни и куски земли начали сыпаться сверху.

Я бросился к месту, где до этого провел долгое время, усваивая Амброзию. Именно там я подготовил себе путь к отступлению.

Одна из голов ринулась за мной.

Ее ошеломительная скорость была явно больше моей, Но огромные валуны уже начали падать с потолка, провоцируя полноценный обвал. Они валились на ее змеиное тело, заставляя замедляться.

Двумя прыжками я миновал уступ и схватился за край расселины, ведущий на

поверхность.

Подтянулся и сразу же откатился подальше. В тот же момент одна из голов с раскатистым ревом вырвалась наружу. Но выбраться полностью ей не удалось, потолок пещеры уже полностью обрушился, сдавливая ее тело. На вершине горы показалась лишь голова.

Не теряя ни секунды, я подскочил, разбегаясь в ее сторону.

Моя энергия бушевала внутри. И все, что было во мне я направлял к клинку.

Меч Персея! Однажды ты сразил Горгону, время тебе проснуться и сразить еще одну змеюку!

Рубиновые глаза на рукояти вспыхнули, заставляя меч пульсировать,

Змея вновь открыла свою пасть, но ей не суждено было ее сомкнуть.

Резким выпадом я вонзил меч прямо в ее небо, промеж клыков. Один из них все же достал меня, впившись в мое плечо.

Я провернул меч, чем породил в горле Амфисбены сдавленное шипение. Лезвие удачно вошло глубже, пробивая ее мозг.

Дернув назад, я вынул клинок, отпрыгнув назад, но, потеряв равновесие свалился на задницу.

Змея истекала кровью, пыталась извиваться, но из-за прижатого тела лишь глупо мотала головой из стороны в сторону. Это продолжалось еще какое-то время, пока она наконец не стихла, навсегда отправляясь в царство Аида.

Ну, звери же тоже попадают к Аиду, да? Хотя, возможно, я что-то путаю.

Я оглядел свою тунику, и снова разорвал часть, чтобы обвязать рану. Да уж, едва сменил одежду и снова испортил. Аида явно будет недовольна.

Однако, едва я встал, все вокруг поплыло, будто бы радужными разводами бензина на мокром асфальте. Я пошатнулся, едва находя в себе силы сделать несколько шагов.

Яд. Этого стоило ожидать. В Греции вообще есть хоть одно существо без яда? Манतिकоры, Амфисбены, кто на очереди? Лернейская Гидра?

В голове вертелось множество мыслей. Нужно было как-то дойти до дома Адамантисов. Но едва я сделал шаг, как боковым зрением заметил нечто блестящее.

Во рту мертвой змеи находился небольшой, размером с два кулака шарик. Он переливался зеленовато-коричневыми цветами. Недолго думая, я схватил его и запихнул в сумку, после чего все же поплелся вниз по горе.

Шел я по памяти, минуя все змеиные гнезда, но большую часть времени пребывал в каком-то бреду. Мне постоянно виделось какие-то лютые глюки, которые и описать-то толком не выходит.

Добравшись до подножия мой разум и вовсе отключился. Но я отчетливо помнил, что ноги несли меня вперед.

Вперед.

В теплую мягкую постель.

* * *

Алектис барабанила изящными пальчиками по столу. Рядом сидели главы значимых кланов Микен.

— Через два дня к нам прибудет наследник Клана Ареса. Мне доставили письмо от Сетоса. Он не уточняет причину визита, лишь говорит, что юный господин хочет взглянуть на молодых людей Греции.

— Предлагаю перенести вторую часть экзамена на это время, чтобы мы смогли продемонстрировать ему бои молодого поколения. К тому же, первый этап провалился. — с ехидной улыбкой произнес Лаберий.

Остальные главы закивали, только лишь Антей сидел в задумчивости.

Он уже взял под свою ответственность пропажу призов, отчего, ни у кого не возникло вопросов.

— Если бы не твой идиотский поступок, то нам бы не пришлось прерывать испытание, тогда возможно и призы остались бы на своем месте. Не в твоих интересах сейчас открывать рот, Лаберий.

Что ты сказал? — вспыхнул Лаберий, вставая со своего места. — Ты хочешь меня оскорбить, Антей? Ты забыл, что я глава Клана Кибеллы, а не какой-то никчемный слуга?

— Я не забыл, Лаберий. Но ты поступил необдуманно, когда решил подставить под удар всех участников экзамена. Ты подверг опасности не только их жизнь, но всю репутацию Клана Кибеллы. Ты думал, что сможешь помешать моему сыну победить? Что ж, ты помешал, но в итоге мы и вовсе остались без победителя. — спокойно возразил Антей.

— Я действовал в интересах своего Клана и своих сыновей. Я хотел доказать, что они достойны быть лучшими практиками Греции, и они бы с легкостью победили всех. А ты что сделал для своего клана? Ты лишь позоришь его своим бездарным Энеем, который чуть не умер, не говоря уже о том, что он не смог удержать призы от воров. — насмешливо сказал Лаберий.

— Эней прошел испытание честно и достойно. Он не нуждается в твоих подлых уловках и хитростях. А твой сын — слабак и трус. Он не способен ни на что, кроме как прятаться за спиной своего отца.

— Довольно! — вмешалась Алектис, стукнув по столу. — Вы оба забываете о том, что мы здесь не для того, чтобы ссориться и обвинять друг друга. Мы здесь для того, чтобы обсудить приезд наследника клана Ареса и подготовиться к его встрече. Это очень важное событие для всех нас и для всей Греции. Мы должны проявить единство и солидарность перед гостем из другого Клана. Поэтому я прошу вас успокоиться и прекратить этот бессмысленный спор — сказала она строгим тоном.

— Алектис права. И да, я согласен, что бои нужно перенести.

* * *

Я очнулся от того, что Нила меняла мне повязку. Рядом сидела и Аида, которая, судя по напряженному лицу, нервничала.

— Юный господин, вы очнулись, — тихо проговорила старая рабыня. — Вы очень удивили весь дом Адамантисов. Будучи отравленным смертоносным ядом змеи, вы прошли несколько часов и дошли до самого порога.

— Я никогда не видела такой выносливости. — задумчиво произнесла Аида. — Но я рада, что ты дошел. Иначе никто бы не узнал, что ты отравлен, и не поспел бы вовремя. Лекарь уже отпоил тебя противоядием, так что тебе осталось лишь восполнить силы до

завтрашнего дня.

Ни минуты покоя.

— И что будет завтра? — кряхтя я приподнялся, осматривая серьезную Аиду.

— Вторая часть экзамена. Состоятся бои между кланами Афин, но к тому же нас еще посетит наследник клана Ареса — Рез Сагона.

Тут я вскинул брови. Что ж, получается первый наследник сам пришел ко мне в руки. Заодно и оценим, насколько силен он. Я надеюсь, мне достаточно будет победить наследника, а не главу клана. Эх, Кронос, тех задания давать ты явно не умеешь.

Нила ушла, оставив нас с Аидой наедине.

Я медленно потянулся к сумке, и, вынув вторую бутылку Амброзии, протянул ее Аиде.

— Возвращаю должок.

— Нет, что ты, я ведь подарила тебе свою Амброзию, а не дала займы, тебе не нужно...

— Эй, послушай. Мужчина всегда воздаст по заслугам. Доброму — доброе, злему — десятикратно злое. Поэтому возьми. Лучше скажи мне, какие кланы участвуют в поединках.

— Помимо тех, кто был на первой части, будут участвовать и те, кто хочет подняться в общем рейтинге. В целом бои всегда достаточно хаотичные. Помимо клана Фемиды и Кибеллы, о которых ты уже знаешь, будут участвовать Клан Нот, Антеи, Метиды и Прометей. Также, я уверена, будет несколько практиков из побочных семей клана Афины. Они имеют самый низкий рейтинг в Афинах, поэтому стараются подняться в других полисах. Каждый из кланов имеет богатую историю и глубокое влияние на разные сферы жизни в Микенах.

После этого мы еще немного поговорили. Как выяснилось, Антей был сильно недоволен, что Аида отдала мне Амброзию. Но я превентивно решил этот вопрос, отдав ту, что заполучил на экзамене. Также, я был рад своей осмотрительности, поскольку даже в полусознательном состоянии я умудрился поплотнее завернуть меч и спрятать его, чтобы никто и подумать не мог, что этот клинок какой-то необычный.

Когда Аида ушла, все накопившиеся эмоции наконец выплеснулись, порождая чувство сонливости. Устроившись поудобнее, я быстро заснул. Ночи более чем хватило, чтобы я восстановил силы. На следующее утро я облачился в подготовленную для меня новую тунику и раздобыл самые простые и невзрачные ножны, с куском ткани на заклепке, который также скрывал рукоять.

Аида встретила меня у выхода из резиденции.

— Совсем скоро прибудет наследник Ареса и начнется второй этап экзамена. Ты готов?

Я лишь молча кивнул.

Мы шли через множество каменных домов, пока не ступили на широкую область редкого изумрудного леса, среди которого стояло огромное здание. Оно источало атмосферу власти и величия, поскольку было самым большим и роскошным зданием всех Микен. Дворец был построен из массивных каменных блоков, которые создавали впечатление неприступности и мощи. На фасаде дворца были высечены различные узоры и символы, отражающие историю и культуру Микен. Над входом во дворец возвышался барельеф с изображением двух львов, которые символизировали силу и величие здешних жителей.

Когда Мы с Аидой вошли внутрь дворца, до приезда наследника Ареса оставалось еще около двух часов, однако почти все кланы Микен уже собрались здесь.

Едва зайдя внутрь, нам довелось столкнуться с Фебом. Он недружелюбно посмотрел на

меня и как-то омерзительно оскалился.

— Не думал, что у тебя хватит смелости прийти сюда, после твоего трусливого побега.

— А приводить более десятка своих прихлебателей, чтобы разобраться с приемным Адамантисом — это верх смелости, да Феб?

Я прищурил глаза и кивнул в его сторону.

— Ничего, во время поединка мы все решим.

Феб неодобрительно цокнул и отправился к своим соклановцам. Ничего, потерпи совсем немного. Я вобью твою наглую рожу в пол.

В зоне, выделенной для Клана Адамантис было еще два места, одно из которых было рядом с Антеем, а другое позади, практически вне зоны видимости для остальных. Что ж, меня тут по-прежнему не уважают. Интересно, какие у них будут лица, когда все изменится.

Наконец подошло время и основные ворота отворились. В окружении пяти высоких, облаченных в красно-золотые одежды человек, шли двое. Один — красноволосый юноша двадцати лет. Высокий и статный. Одним своим появлением он заставил множество девушек разных кланов начать перешептываться друг с другом. Второй, судя по всему, был его советником.

Я слышал, как позади и сбоку переговаривались разные люди. И их слова заставили меня обомлеть.

— Ты слышал, Рез Сагона считается очень талантливым юношей. Кажется, он уступает только наследнику клана Зевса.

— Да. Ходят слухи, что он прорвался на десятую стадию Пути Героя. Это просто невероятный результат для двадцатилетнего юноши.

Десятая стадия следующего этапа. Черт. В ближайшее время этот противник будет явно мне не по зубам. Неужели все наследники олимпийских кланов так сильны?

Глава 9. Заявление о силе

Когда наконец наследник клана Ареса вместе со своими людьми занял самое почетное место, Антей медленно встал и поднял золотую чашу с вином. Звучным голосом он начал говорить.

— В этом году Микенам несказанно повезло принять у себя столь влиятельного гостя. Позвольте высказать благодарность от всех кланов Микен, и, в том числе, от клана Фемиды. Надеюсь, вы останетесь довольны от этого визита.

Антей медленно поднял свой кубок и осушил его в один залп. Все гости последовали его примеру, в том числе и Рез. Он одобрительно кивнул, похвалив местное вино.

С этого момента атмосфера оживилась. Каждый из присутствующих понимал, что этот сбор — отличный шанс выслужиться перед столь влиятельным человеком, и, возможно, получить его благосклонность.

Но одно я заметил куда более явно. Пока матерые практики вели праздные беседы, молодое поколение кланов пристально всматривались друг в друга, выбирая себе оппонентов для битвы. Каждый оценивал внутреннюю силу другого. Никто не хотел, и более того, не имел права опозорить свой клан.

— Атмосфера накаляется. Кажется, совсем скоро будет отличное шоу.

Кто-то позади также заметил обстановку.

Наконец вино разлилось по третьему кругу. Рез по-прежнему молчал, подтверждая свой статус. Все, кто собрался здесь должны были развлекать его. Он же начнет говорить лишь тогда, когда посчитает нужным.

Наконец, Антей поднял кубок и улыбнулся.

— Поскольку, я наслышан о тяге спартанцев к сражениям, мы проведем ряд спаррингов. В этот день у нас по счастливой случайности проходит вторая часть практического экзамена, поэтому практики будут сражаться друг с другом. Естественно, они не столь величественны и обучены, как последователи Ареса, однако, мы надеемся, что вы получите удовольствие от просмотра.

Я отметил, как отец резко изменился. Будучи спокойным и властным ранее, сейчас он был сдержан и дружелюбен. В меру, конечно. Он не лебезил перед отпрыском клана Ареса, как это делал, например, Лаберий. Глава Кибеллы уже несколько раз предложил Резу различные виды вина и приказывал рабыням поднести ему лучшие блюда.

После объявления многие из практиков встали со своих мест.

Как я понял, бои проводятся между участниками пятнадцати-семнадцати лет. Было, конечно, парочка и восемнадцатилетних, но в Микенах считалось позором, если практик не шагнул на четвертую стадию Пути Смертного, когда ему исполнилось восемнадцать. Как правило в этом возрасте многие уже были на пятой, а некоторые и на шестой стадии.

Практики кланов Фемиды, Кибеллы, Нот, Антеи, Метиды и Прометея готовились к спаррингам.

Но первым в центр вышел Феб Мирентис, который в свои семнадцать лет находился на третьей стадии Пути Смертного. Он усмехнулся и оглядел всех, при этом почтительно кивнув наследнику Ареса.

— С вашего позволения, я открою этот ряд поединков. И первым, кого я вызову, будет Ампелай Дикеис.

Широкоплечий юноша в белом хитоне поднялся и вышел на арену. Дикеис была побочной семьей клана Фемиды. Немногочисленная, но очень сплоченная. Ампелай находился на второй стадии Пути Смертного, но энергия в нем бушевала.

Феб посмотрел прямо на меня.

Серьезно? Ты решил показать мне свою силу? Я и так знаю, что ты никчемный.

Оба парня выпустили энергию. Бежевый дар Кибеллы покрыл кулаки Феба, вытягивая его когти на манер Звериных. Ампелай же окутал себя золотым даром Фемиды.

Они бросились друг на друга, но едва их кулаки столкнулись, энергия Феба взбунтовалась.

— Укус Фрексы!

Феб резко развернулся, сомкнув пальцы второй руки на манер змеиных клыков и жестоко ударил в шею Ампелая. Юноша тут же побледнел, и, издав едва слышный стон, отправился в полет. Несколько раз повернувшись в воздухе он смачно упал на пол, а из его шеи текла кровь. Он скорчился от боли, пытаясь зажать рану. Спустя мгновение, его вырвало кровью.

Ну ничего себе. Может он и не слаб вовсе?

— Ампелай!

Два практика Дикеисов быстро выбежали и, подхватив Ампелая повели его прочь. Они возмущались. Разве можно было проявлять такую жестокость в спарринге. Но факт остается фактом, Ампелай не продержался и нескольких секунд, едва сойдясь с Фебом, он был полностью раздавлен.

Рез молча кивнул. Кажется, он был удовлетворен поединком.

Феб же снова повернулся в зону, где сидел клан Фемиды. Я встретил его нахальный взгляд. Что ж, ты думал запугать меня этим представлением? Смешно.

Я уже собирался встать, поскольку знал, что он вызовет меня, как внезапно послышался голос из противоположной стороны зала.

— Может выберешь того, кто тебе по силам, а?

Лука Мениадский, шестнадцатилетний обладатель третьей стадии Пути Смертного резво выскочил в центр. Он демонстративно поправил свой зеленоватый Хитон и встал в боевую позу.

— Я буду твоим следующим противником. Надеюсь, ты не струсíš.

Феб досадно цокнул. Его план по отмщению в мою сторону немного отодвинулся.

— Думаешь ты можешь дать мне достойный бой? Что ж, посмотрим.

Тем временем лицо Феба приобрело некие змеиные черты, его мышцы вздулись, а рост увеличился, но при этом глаза пожелтели, а кожа местами покрылась чешуйками. Это была одна из родовых техник Мирентисов. Они преобразовывали внутреннюю энергию таким образом, что тело меняло свою структуру, приобретая некоторые животные черты, отчего физические возможности вырастали в разы.

Лука же принял какую-то неестественно для мужчины изящную позу. Зеленоватая энергия прошла по его рукам, вспыхивая и принимая форму цветов.

Они схлестнулись в одно мгновение, обмениваясь ударами. Каждая свирепая атака Феба отклонялась внезапно возникающим щитом из цветов. Битва вышла достаточно зрелищной, ведь каждое столкновение сопровождалось рассыпающимися вокруг лепестками, которые тут же растворялись в воздухе.

Оба противника были на третьей стадии, так что этот бой, казалось, должен быть

равным. Но в следующую секунду обомлели все вокруг. В том числе удивился и я, ведь Феб ранее не демонстрировал такой силы. До меня наконец дошло, что в тот раз, в лесу, он просто играл со мной, возможно, не желая действительно убивать.

Я почувствовал, как давящая сила вспыхнула в центре зала. Раздался громкий звук хруста, за которым последовал болезненный стон.

Когти Феба пробили цветочный щит и ударили точно в предплечье, ломая кости Луки.

Сражение на этом должно быть закончено, но Феб резко потянул на себя Луку и свалил его на спину, после чего взмыл в воздух легким прыжком.

— Остановись! — закричали со стороны клана Антеи.

Но было уже поздно.

Колено Феба тяжелым ударом опустилось на грудь Луки, ломая его ребра.

Громкий крик распространился по всему залу, заставив практиков послабее сморщиться от страха.

Глава Антеи, плюнув на все подскочил к своему сыну и, грозно посмотрев на Феба, забрал его.

— Это ведь лишь тренировочные бои! Как можно быть столь жестоким.

Но Феб ехидно улыбнулся в ответ.

— Простите, но кажется кулаки трудно сдержать даже в тренировочном бое.

Наконец Феб снова нашел меня взглядом.

— Крей Адамантис! — зарычал он. — Выходи! Я размажу тебя по стенке.

Я медленно поднялся. Аида легким движением взяла меня за руку. Но я лишь кивнул ей. Антей даже не смотрел в мою сторону. Зато Эней скалился.

— Жаль, что не я растопчу тебя. Но не бойся, раз уж ты совсем немного помог мне со зверьми, я отомщу за тебя Фебу. А потом и тебя изобью.

Проигнорировав его бравады, я вышел в центр зала.

Все оценивающе смотрели на меня, многие усмехались. У моей внутренней силы, как оказалось, есть маленькая особенность. Поскольку я не имел Дара, она была бесцветной, а значит, если я ее не покажу, то никто и не узнает, даже примерно, на какой я стадии.

Феб медленно вытянул руку с пятью растопыренными пальцами.

— Если ты выступишь против пяти моих ударов, то я признаю поражение. Как тебе такое?

В этот момент многие из клана Кибеллы рассмеялись. Их веселье подхватило и множество других кланов.

— Пять ударов? Да он и двух не выстоит. У приемного сына Адамантиса даже энергии не наблюдается.

Было бы нелепо использовать энергию Кибеллы перед таким количеством людей. Выходит, я должен полагаться только на физическую силу. Конечно, благодаря пятой стадии мое тело укрепилось и стало выносливее, но я вряд ли смогу выдержать звериную мощь. Может...

Я повернулся, посмотрев на Аиду. Сжав кулак, я жестом показал энергию, которая обвила кулаки. Ту самую, что она показала мне во время тренировки.

Девушка тут же поняла меня. Она сконцентрировалась и начала ускорять циркуляцию своей энергии. По ее венкам пробежал золотистый импульс.

Эх, всем бы таких умных сестер.

— Куда ты смотришь, убудок? Слышишь, что я говорю?

Я неторопливо перевел взгляд на Феба.

— Ты закончил со своими глупостями? — холодно произнес я.

Но Мирентис лишь улыбнулся, продолжая гнуть свою линию.

— Если ты хочешь хотя бы шанс на победу, тебе нужно начать действовать. Не стой истуканом.

Мои глаза прищурились в спокойной улыбке. Я не собирался продолжать разговоры, а рванул вперед, протягивая правую руку. Думал схватить его за шею и накидать лещей по его надменной роже.

— Даже Дар не собираешься использовать? Или может все твои уловки закончились?

Феб не двигался до тех пор, пока моя рука почти не достигла его. Только когда мои пальцы начали смыкаться, он резко дернулся, хватая меня за запястье.

Но тут его презрительная ухмылка исчезла. Ведь вместо моей руки он схватил лишь воздух.

Я умело увел руку и крутанулся вправо. Золотая энергия полыхнула на моих ладонях, обволакивая их.

В ту же секунду безумно громкий звук удара наполнил каждый уголок зала.

Каждый из присутствующих слышал, насколько сильным был этот звук. Некоторые молодые практики даже рефлекторно схватились за свою щеку.

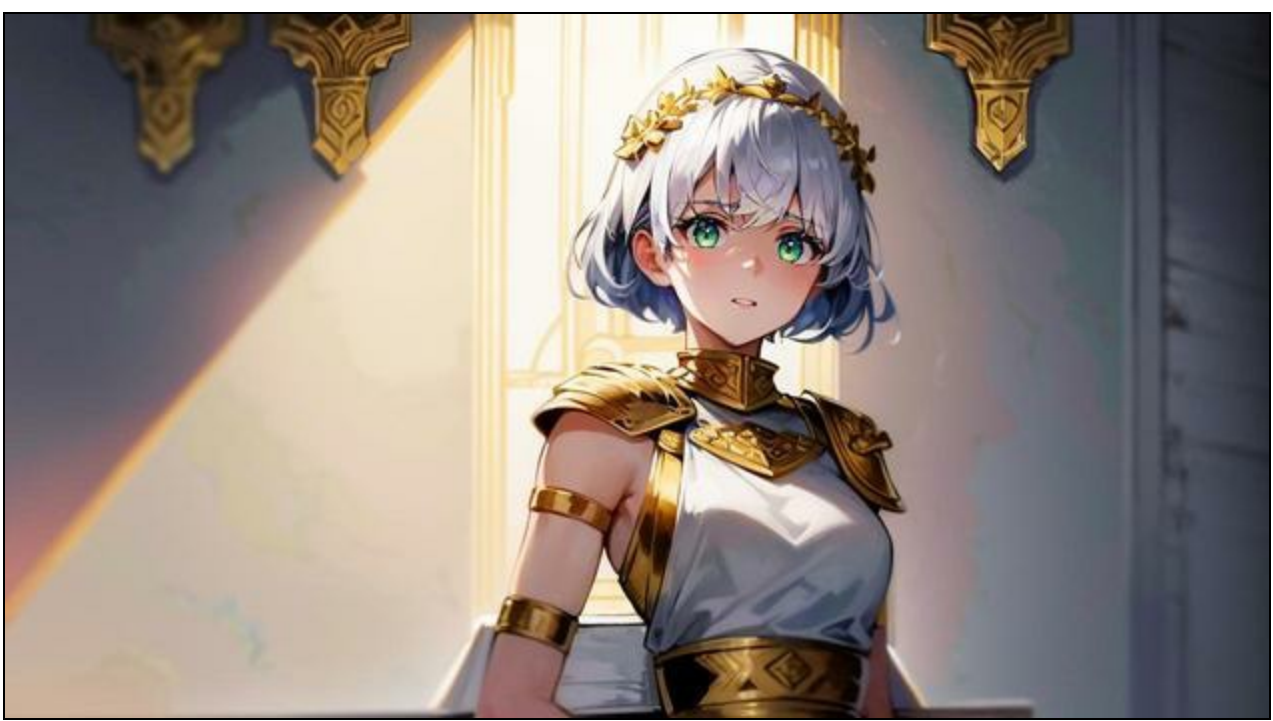
Провернувшись вокруг себя, Феб подлетел и тяжело свалился на землю. Я не сдерживал ни капли своей силы. Но при этом бил все же не кулаком. В наших краях это в шутку называют чапалахом.

Сделав шаг вперед, я протер ладонь, которая покраснела. Глядя с отвращением на своего противника, я безразлично произнес.

— Это был первый.

Удар мгновенно ошарашил всех присутствующих. Конечно, я знал, что обычной физической силой я не смогу добиться нужного результата, но вот с покрытием Фемиды, даже полностью сосредоточенный на бое Феб не сможет выстоять.

Ох, а чего Аида тоже так удивлена? Твоя боевая техника? Ах да, ты же лишь показала мне ее. Думается, я инстинктивно использовал покрытие еще тогда, во время боя с духовными хищниками, когда окутал ей свой меч. Секрет оказался очень прост, если разобраться в том, как манипулировать энергией.

Все вокруг и не думали, что приемный Адамантис, бывший все это время объектом насмешек и приравненный к мусору под ногами внезапно отвесит такого смачного леца одному из топов молодого поколения. Более того, никто и поверить не мог, что я использовал энергию Фемиды. В том числе и Антей, который сфокусировал внимание на бое и совершенно упустил из виду Аиду, что использовала свою внутреннюю энергию рядом с ним.

Некоторое время все сидели в полной тишине, пытаясь убедиться, что это действительно реальность.

Только что Ампелай и Лука потерпели сокрушительное поражение, причем второй был также практиком, на которого возлагали огромные надежды.

Лицо Лаберия стоило сотни драхм. Скривился в ужасе и удивлении.

Феб поднялся, грозно глядя мне в глаза. Вся правая часть его лица опухла и покраснела. Только что он важничал и бахвалился, а сейчас был оскорблен и унижен так, как не был никогда за всю свою жизнь. Его взгляд отражал убийственную злобу. Но внезапно он засмеялся.

— Ха-ха-ха! Вы что, поверили? Что он может меня действительно ударить? Ха-а! Я пропустил удар намеренно, чтобы сделать это представление более интересным! Подумал, что было бы совсем жестоко для клана Фемиды, если второй практик упадет за два удара.

— Придурок. — безучастно пожал плечами я.

Глаз Феба дернулся, и он снова ринулся на меня. Его энергия разбушевалась, делая его морду еще более змеиной. Обе руки его сложились в форму змеиной пасти, а пальцы заменяли клыки.

— Сдохни!!! — взревел Феб. — Укус Фрексы!

Давление его энергии превысило всевозможные пределы. Будь я, как ранее, на третьей стадии, то не смог бы и с места сдвинуться, но я был куда выше.

Один удар целился в шею, другой же промеж ребер.

Но в этот момент я лишь шагнул назад. Ловко вписав свои руки рядом с его, я отклонил удар, который предназначался груди, а голову увел вперед, так что второй прошел мимо шеи. Используя Дар Фемиды, я собрал энергию от его ударов и вновь покрыл ей свою ладонь. Вновь оглушительный шлепок потряс зал. В этот раз он был громче, заставив

всколыхнуться хитоны сидящих поблизости людей.

Я потер ладонь. Черт, чутка сместил не туда, попал в кость. Больно, зараза.

Тем временем тело Феба вновь отлетело назад, заставив плюхнуться на задницу. В этот раз левая сторона, но внизу, около челюсти, стала ярко красной.

Что теперь скажешь, Кибельский выродок? Опять пропустил специально? Вслух же я безразлично бросил.

— Это уже второй.

Феб резко поднялся, сплюнув свежую кровь. Его лицо буквально скукожила злость.

— Невозможно! Ты всю жизнь был мусором! Плевать на уловки, которые ты используешь. Плевать на гнев клана. Я УБЬЮ ТЕБЯ!

Но не дожидаясь конца его речи я ринулся вперед со всей доступной мне скоростью. Размытой тенью я прошел справа. Феб инстинктивно пытался заблокировать мой удар, однако в этот момент я подскочил и, схватив Феба за волосы, вписал колено в его рожу.

Стоит ли говорить, что за мгновение до этого, я покрыл колено Даром Фемиды, отчего удар приобрел куда большую силу.

Громкий хруст послышался повсеместно.

Да-да. Нос Феба будет теперь кривым всю его жизнь.

Едва практик Кибеллы отлетел от моего удара, я подскочил и в довесок пнул его по морде, отчего два зуба вылетели из его рта.

— Третий и четвертый. О, кажется, остался всего один?

Его любовница Парида, что сидела чуть поодаль от Отца едва сдерживалась, чтобы не закричать. Одного моего хищного взгляда на нее было достаточно, чтобы та раз и навсегда пожалела о том, что предложила Фебу меня убить.

— БИАААА! ТЫ УБЛЮДОК, ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ! — не унимался Феб.

Все зрители кланов словно были парализованы. А я? А что я?

Сегодня Крей Адамантис решил заявить о своей силе!

Едва Феб вскочил на ноги, я уже сократил дистанцию, и, твердым прямым ударом пробил его в солнечное сплетение.

Кровь выплеснулась из его рта, прежде чем он отлетел на несколько шагов, и, грузно упав на спину, потерял сознание.

Я поднял взгляд на места, где сидел клан Кибеллы. Нагло глядя прямо в лицо Лаберию я медленно отчеканил.

— Ваш сын и правда человек слова. Ровно пять ударов потребовалось, чтобы я победил. Ни больше, ни меньше.

— Ты... — прошипел Лаберий, поднимаясь со своего места. — Антей! Объясни столь жестокие поступки своего сына? Если Феб не оправится от ран, то тебе стоит бояться, потому что Клан Кибеллы это просто так не оставит!

Но, не дав Антею возможности ответить, я лишь улыбнулся.

— Простите, кажется кулаки действительно сложно сдержать даже в тренировочном бое. Возможно, вам стоит обвинять не меня, а своего сына, который оказался настолько слаб, что не выдержал и пяти ударов приемного фемидца.

От того, что я повторил слова его же сына, лицо Лаберия покрылась красным цветом.

Но на сегодня ваше удивление не закончится.

Следующее, что я сделал, поразило всех присутствующих намного больше, чем победа над Фебом. Я выпрямился и повернувшись ровно в противоположный край зала вытянул

вперед указательный палец.

— Следующим на бой я вызываю тебя!

Глава 10. Смелость

Все замерли в удивлении и неверии, глядя на то место, куда указывал мой палец. Феб действительно был одним из лучших в молодом поколении, но едва ли самым лучшим. Помимо него было еще два практика, которые стояли на самой верхушке, среди юношей от пятнадцати до семнадцати лет.

Но удивительным было не только это.

— Разве можно бросать вызов соклановцам?

— Ну, можно — то можно, но какой в этом смысл?

Никто не понимал моей выходки, но мы двое знали, что этот бой должен состояться. И если я хотел поставить этого зазнавшегося щенка на место, то он наконец хотел утвердиться и показать, что я в семье Адамантис — никто. Его до безумия удручал тот факт, что отец взял меня с улицы и до сих пор держал в семье.

Эней встал с надменной ухмылкой.

— Ты видимо совсем сошел с ума, раз думаешь, что я тебе по зубам. Победил третьесортного Кибельца и кровь прилила к голове? Но ничего, я тебя остужу.

Эней Адамантис был самым молодым гением среди всех. В пятнадцать он уже имел третью стадию Пути Смертного. Так что, достигнув семнадцати лет, он бы с легкостью перегнал Феба, Луку и любого другого практика. На него возлагали большие надежды все, кроме Антея. Отец считал, что это недостаточно хорошо для Адамантиса. Ведь близнецы Дорос и Картерий в эти же годы были уже на четвертой стадии.

Выйдя в круг, Эней хрустнул шеей и размял руки.

— Но учти, когда начнется бой, я вряд ли смогу сдержать свою силу. Возможно, случится и так, что я ненароком тебя покалечу.

Он говорил больше не мне, а окружающим людям. Но не ожидал, что я внезапно его поддержу.

— Ты прав, раз уж мы заговорили об этом, будет честно, что ко мне не предъявят претензий в случае, если я тебя покалечу.

Как только я произнес это, раздался редкий хохот. Но уже через секунду, его подхватили все и начали громко смеяться. Несмотря на то, что побежденный мною Феб был на одной стадии с Энеем, второй все же был на пике. Он расценивался как тот, кто был сильнее, а значит его фигура была куда весомее.

Да, в их глазах я выглядел как идиот, который сам себе вырыл могилу и вот-вот намерен в нее запрыгнуть.

Эней гоготнул.

— Если Я буду ранен Тобой, то проще разрушить свои каналы, чем стерпеть этот позор, ха-ха. Что ж, тогда прошу, Крей, ты уж полегче со мной.

Его слова звучали чрезвычайно раздражительно для меня.

Внезапно поднялся Антей. Он внимательно посмотрел на нас, после чего во всеуслышание произнес.

— Раз уж так случилось, что мои сыновья что-то не поделили, я готов перед всеми подтвердить право данного поединка. Естественно, если кто-то выйдет покалеченным, никто не будет обвинять другого в излишней жестокости.

Другие главы кивнули. Лишь Рез заинтересованно смотрел за тем, что происходило в

центре зала.

Я приготовился к бою. Возможно, конкретно у меня и не было причин для того, чтобы вызвать на бой Энея, разве что та плюха, что прилетела мне в лицо, едва я оказался в этом мире. Но из уважения к прошлому обладателю тела, и из-за вечных выходов, я просто обязан осадить этого засранца. Дав понять Аиде, что я больше не нуждаюсь в ее энергии, я перевел взгляд на Энея.

Тот презрительно смотрел на меня. Он всегда считал Крея слабаком и неудачником, который не достоин фамилии Адамантис. Но сегодня все изменится.

Едва Антей подал сигнал, Эней, не теряя времени, бросился на меня, окутав тело золотой энергией. От него исходила свирепая аура Дара Фемиды.

Я шагнул вперед и за секунду до столкновения полностью прочувствовал его Дар. Сфокусировав свою энергию на ладони, я скрестил руки перед собой. Мои запястья вспыхнули ослепительно золотой энергией.

Словно рокот грома, удар прозвучал по всему залу.

Столкнувшись, две энергии, имеющие эффект отражения породили небольшой взрыв и отнесли нас обоих в разные части зала.

— Ха! Неплохо для бесполезного куска дерьма. Ты смог отразить малую часть моей силы, но как насчет этого?

Внезапно Эней исчез, оставляя после себя остаточное изображение. Он мелькнул передо мной, сократив дистанцию и нанеся тяжелый удар в грудь. Боль резко пронзила меня, будто стрела, войдя меж ребер и вплеснувшись между лопаток.

Мне не хватило скорости, чтобы отреагировать. Сила удара отнесла меня назад на пару метров, и заставила пошатнуться. Я с трудом удержался на ногах.

Силен. Помимо энергии у него еще прочное натренированное тело. Но ничего, я и свое доведу до состояния совершенства, а пока...

Выдохнув, я крепко сжал кулаки и покрыл их энергией Фемиды. Мы столкнулись с ним снова, обмениваясь ударами. Мои были быстрыми и точными, его же — мощными и размашистыми. Каждое столкновение наших кулаков сотрясало воздух и наполняло его лязгом металла.

В какой-то момент я заметил небольшую заминку с его стороны и успел перехватить руку Энея. Дар Фемиды, что струился по его венам медленно перетек в меня. Брат удивленно раскрыл глаза, посмотрев на меня, но было уже поздно. Моя аура вспыхнула золотым светом и резким броском я опрокинул его на землю, придавив грудь коленом.

Эней продолжал удивленно смотреть на мое лицо, не двигаясь.

Я и сам был удивлен не меньше. В какой-то момент, при тесном контакте мне удалось вытянуть его энергию и обратить в свою сторону. Неужели это еще одна часть моей копирующей силы?

— Лежи. — хладнокровно сказал я. — Если ты встанешь, мне придется быть более жестоким.

Но Адамантис наконец пришел в чувства и усмехнулся.

— Думаешь победил меня так просто? Ты ошибаешься! Я показал тебе далеко не все.

Он перекатился назад и его ладони вспыхнули золотом, накапливая все больше и больше энергии. Нужно быть дураком, чтобы не понять, что он готовил серьезную атаку.

— Эней! Слишком опасно использовать это во дворце! Ты же разрушишь его! — воскликнула Аида, но было уже поздно.

То безумное количество энергии, что скапливалось в золотом шаре поистине ужасало. Да, я может и был на пятой стадии, но совсем не имел боевых или защитных техник. Что толку от заточенного меча, если не умеешь им пользоваться.

Но выход можно было найти.

Не дожидаясь атаки, я сфокусировал энергию меж бровей, окрашивая ее в Дар Фемиды. В ту же секунду мое зрение прояснилось, ярко-красным обозначая несколько точек на теле Энея, а также одну, совсем маленькую, почти незаметную точку в самой сердцевине шара.

— Дар Фемиды! Золотая Сфера. — воскликнул Эней.

Он разжал руки и выпустил из них огромный шар из золотой энергии, который летел прямо на меня. Его разрушительная сила ужасала.

Каждый практик, сидящий в зале, ощущал, что ни один обладатель третьей стадии Пути Смертного не смог бы совладать с такой свирепой атакой. Все в ожидании смотрели на меня.

И ко всеобщему удивлению я не отступил. Вместо этого, я обволок энергией свою руку, после чего, скопив так много, как смог, начал сужать область действия.

Чем меньше область, тем больше сила. А мне нужна именно она!

Наконец сжав всю доступную мне энергию до небольшой иглы, что умещалась лишь на моем указательном пальце, я ринулся вперед, прямо на смертоносную сферу.

— Ну что за идиот! — вскрикнул Эней. — Сам кинулся на свою смерть.

Тонкой иглой золотой энергии я ударил точно в красную точку, что показала мне Мудрость Афины. В ту же секунду золотую сферу покрыла паутина трещин.

Моя энергия ворвалась прямо внутрь и начала неистово летать, отражаясь от стен сферы и разрушая ее.

Едва трещины начали становиться шире, я вновь покрыл кулак Даром Фемиды и одним точным ударом разрушил ее.

Все замерли в неверии. В том числе и Эней.

Воспользовавшись моментом, я сократил расстояние между нами и, по памяти, нанес три точных удара в его слабые места.

Первые два он пропустил, но вот третий попытался заблокировать.

Его лицо сморщилось в злобной гримасе.

— Я не позволю!

Надо было говорить это раньше. Я твердо знал. Победа уже у меня в руке.

Поймав его левую руку, я прошел ему за спину и, схватив вторую, пнул под колено. Эней рухнул на пол. Его попытка освободиться лишь встретила давление в области лопаток.

Я резко потянул его руки на себя и уперся ногой в его спину.

— Ну нет, дружок. Одно неловкое движение, и я сломаю твой хребет. Не хочешь же ты остаться на всю жизнь бесполезным калекой.

Наклонившись к нему, я продолжил тихо, чтобы слышал только он.

— Как тот «мусор» что ты унижал все эти годы, думая, что он не достоин быть Адамантисом.

Эней рычал, но не знал, что ответить. Он снова дернулся, отчего я сильнее потянул его руки и выпрямил ногу. Послышался хруст, после чего он сквозь зубы застонал.

— Да ну брось. Это всего лишь вывих плечевого сустава. Еще не позвоночник.

Боковым зрением я увидел, как вскочил Антей.

— Что такое, отец? Неужели ты остановишь честный поединок только потому, что любишь одного сына больше?

Не сказав ни слова, он медленно сел на место. Потому что знал, что я прав.

— Ну так что? Сдашься, или семья Адамантис лишится одного из наследников?

Но Эней молчал. Что ж, видимо я недостаточно убедителен.

Подавшись вперед, я уронил его на пол, вдавливая лицом в пол. Раздался очередной хруст, а после него и болезненный вопль.

— Сдаюсь. Хорошо! Я сдаюсь. Ты победил.

Окружающие молчали. Никто не мог и представить, что лучший практик молодого поколения проигрывает. Тишина была какой-то напряженной.

Но внезапно ее пронзил звук редких хлопков. Все устремили взгляд на его источник.

— Ты хорошо сражаешься. Как твое имя?

Тем, кто хлопал был наследник клана Ареса — Рез Сагона.

— Крей. — коротко бросил я.

— Крей, хм. Что ж, прими мою похвалу. Для Микенского молодняка ты очень даже неплох. Я удивлен, что Фемидцы не разглядели твоего таланта. Но да ладно. Я посмотрел достаточно, остальные бои можете провести позже. На самом деле я приехал сюда не просто так, — его голос внезапно стал громче. — Не для кого не секрет, что спартанцы чтят обычаи предков и всей Греции. Поскольку я пересек порог двадцатилетия, настала пора избрать вторую жену. До меня дошли слухи о невероятной красоте дочери Адамантисов, поэтому я решил лично посетить Микены, чтобы убедиться в этом.

Антея удивленно поднял брови. Тем временем Парида уже поправила волосы и начала вставать. Она и подумать не могла, что о молва о ней дойдет до самой Спарты, и уж тем более до самого наследника. Но следующие слова Реза заставили ее тут же со злостью упасть обратно на задницу.

— Аида, прошу тебя, встань.

В толпе раздалась возгласы удивления и восхищения. Аида действительно была очаровательной и талантливой девушкой, то обладала лишь первой стадией Пути Смертного, что делало ее не лучшей второй женой, учитывая, что их брали в основном для развития своей культивации.

— Аида, встань. Тебе нужно согласиться. Это отличный союз для клана Фемиды. Очень выгодный. К тому же, это сблизит Клан Афины и Клан Ареса. Все только выиграют от этой свадьбы.

Я стоял в небольшом недоумении. Воспоминания Крея говорили об обратном. Рез Сагона пусть и был истинным наследником Спарты, но репутация о нем шла двойкая. В первую очередь, среди некоторых девушек шла молва что он мучал и истязал своих возлюбленных. В мое время это назвали бы садистскими наклонностями, если бы не одно но. Все девушки Сагоны пропадали без вести.

Почему же и Антей, и все остальные предпочитают опускать этот факт?

Девушка медленно встала, оглядев толпу. Взгляды десятков практиков были направлены на нее в ожидании согласия. Она покраснела, поскольку не каждый смог бы выдержать такое давление. Сам Рез пристально оглядывал ее и улыбался.

— Нет! — Внезапно закричала Аида. — Даже если все будут толкать меня в эту пропасть, я никогда не стану твоей.

Рез нахмурился. Он не ожидал получить отказа от девушки, которую уже считал своей

собственностью.

— Ты думаешь, что смеешь отвергнуть мое предложение? Думаешь, что что-то решаешь? Посмотри, думаю, твой отец уже все решил за тебя.

Антей поднялся и уважительно кивнул наследнику Ареса.

— Прошу простить мою дочь, кажется, она очень взволнована и не ведает, что говорит. Ей нужно немного времени.

— Времени? Отец! Неужели ты готов отдать меня чудовищу, который истязает девушек?

Люди начали переговариваться между собой, что явно не понравилось Резу. Он вальяжно поднялся и, наступив прямо на стол, перешел через него. Все так же расслабленной походкой он подошел к Аиде и крепко схватил ее за запястье. Девушка пыталась вырваться, но хватка Реза была сродни железным кандалам.

— И ты, и все здесь прекрасно знают, что, если потребуется, я заберу тебя силой. И ни клан Фемиды, ни Афины не помогут тебе. Для них проще потерять человека, чем союз с кланом Ареса, не так ли, Антей.

Рез взглянул прямо в глаза главе Адамантисов, отчего тот не мог не кивнуть. Не сомневаюсь, он мог бы размозжить голову этого надменного наглеца за считанные секунды, но потом...

Потом его клан бы уничтожили, и ни Афина, ни Фемида не помогут сохранить его.

— Я не пойду с тобой! — снова закричала Аида, пытаясь вырваться.

— Я хотел по-хорошему. Что ж вы все никак не научитесь.

Рез занес ладонь.

Раздался хлопок.

Но пощечина, которая предназначалась Аиде не достигла ее. Хлопок прозвучал от того, что я резко схватил занесенную руку Реза, не дав ему ударить свою сестру.

Да, я прекрасно знал, что этот бой мне не по силам. Но если я единственный в этой своре идиотов, кто имеет достаточно мужской гордости, чтобы защитить женщину, так тому и быть. Пусть я и знал, что заведомо проиграю этот бой.

Но не в этом суть мужской гордости.

— Рез, не стоит поднимать руку на девушку. Тебе же ясно сказали, ей нужно время.

Я говорил осторожно, пытаясь не склонить ситуацию к намеренной битве. Но за один лишь мой жест наследник Ареса имел право меня убить.

Он злобно перевел на меня взгляд. Он отпустил Аиду и сжав кулак молниеносно выкинул его в мое лицо.

Красная, словно свежая кровь, энергия Ареса, словно множество лезвий, струилась на его руке.

Удар прошел в паре миллиметров от моего лица, но я все также решительно смотрел ему в глаза, крепко сдерживая запястье руки, которой он хотел ударить Аиду.

Внезапно он убрал кулак и с легкостью высвободил вторую руку, после чего улыбнулся.

— Гляди-ка, даже не моргнул. А ты действительно бесстрашный, да?

— Я чту Аспект своего клана и всегда стараюсь видеть справедливый исход, — я злобно посмотрел на приемного отца. — даже если кто-то забыл об этом!

— Что ж, это похвально. Пожалуй, я могу дать твоей сестрице немного времени, вот только...

Внезапно его энергия взорвалась, а тело подалось вперед. Непостижимо сильная и свирепая аура Дара Ареса коснулась меня, заставляя пошатнуться. Это давление было не

просто сильным, оно было по-настоящему чудовищным. Меня будто завалило несколькими тоннами каменных валунов.

— Еще раз дотронешься, и кости твои станут топливом олимпийскому огню. В этот раз не стану. Ты добился моего уважения. Хороший бой, плюс не дрогнул перед моей атакой. А еще, пожалуй, единственный, кто нашел в себе смелость не запихнуть язык в задницу, а сказать мне что-то. Поведение достойное воина! Некоторым главам стоило бы поучиться.

Он выпрямился и повернулся к Антею.

— Через два месяца мой отец покинет палаты уединенной культивации. К тому моменту я хочу представить ему мою новую жену. Я увидел достаточно. Люблю непокорных, к тому же, столь красивых дев. Два месяца — это хороший срок, чтобы попрощаться с семьей и собрать необходимые вещи. Считайте то, что я не забрал ее сегодня — небольшим подарком, — Он мельком кинул взгляд на меня. — за неплохое представление. Ах, да, и соберите мне пару ящиков вашего винца. Хороший урожай.

После этих слов Рез кивнул своим воинам и вместе с ними удалился.

Я двинулся следом, взяв Аиду за руку. Мне не хотелось больше находиться в кругу раболепных лицемеров. И лишь Антей, положил мне руку на плечо и перед уходом, едва слышно, чтобы услышал только я, проговорил.

— Спасибо, сын.

Глава 11. Путь в Дельфы

Где-то рядом с Флегрейскими полями.

Она шла по застывшей магме, осторожно ступая мимо трещин. Эта женщина была несравненно красивой. Возраст не старил ее, наоборот, придавал женственным чертам некое величие, делая весь ее облик необычайно мудрым. Белые одеяния плотно окутывали ее тело, а из-под капюшона виднелись золотые, словно колосья пшеницы, волосы, в которые гармонично вплетена золотая оливковая ветвь. Ее изумрудно зеленые глаза осматривали местность с особым вниманием. Женщина явно что-то искала.

Изящными, будто горные ручейки, пальцами она поправила волосы и взглянула на виднеющееся вдали озеро Аверно, которое по легендам служило входом в подземный мир.

Но самым необычным в облике этой женщины была далеко не ее умопомрачительная внешность. Там, где она ступала вырастала зеленая трава, усеянная восхитительно нежными и красивыми цветами. Прямо на безжизненной магме, без какой-либо плодородной почвы росли самые настоящие цветы.

Она прошла дальше, оставив далеко справа город Кумы, где жила когда-то прорицательница Сивилла. Чуть дальше открывался вид на залив Поццуоли, где стояли древние храмы и термы.

Эти места звались Флегрейскими полями и носили в себе множество легенд и мифов, которые на самом деле существовали.

Но все они были так молоды перед той, кто ступала по этим землям.

Она — и есть легенда.

Она и есть прародительница.

Женщину знали под именем Гея. Богиня. Воплощение земли, которую она породила и питала.

Но сейчас ее лицо было суровым и недовольным.

— Как много времени прошло с тех пор, как Кронос и его титаны пали. — грустно сказала она, присаживаясь на широкий валун. — С тех пор вы дали слишком много власти людям. А сами-то? Возомнили себя первородными богами, назвались Олимпийцами, вот

только все ваше божество — жалкая фикция.

Она медленно шевельнула пальчиками, а зеленоватая энергия собралась вокруг них витиеватыми линиями. В ней была невообразимая сила и мощь. Но не та, что разрушает, а та, что созидает.

— Кронос сверг своего отца, ровно, как и ты, Зевс, сверг его. Пророчество нельзя нарушать. Твой сын должен был свергнуть и тебя, но ты избежал этой участи. Ты нарушил законы мира, а значит должен за это ответить.

Ее энергия медленно образовала большое черное, как порождение Никты, семечко. Женщина наклонилась, вдавливая его в почву, после чего отошла на несколько шагов.

Земля под ее ногами задрожала, заставляя содрогаться и все окружающее пространство, после чего, прямо из нее начала вырастать голова.

Уже через несколько мгновений показалось тело, а потом и ноги. Это было неопишимо громадное существо, которое, сбрасывая остатки земли и камней со своей кожи, стало приобретать очертания мужчины. Он был высок и могуч, а его тело покрывали редкие пурпурные пятна. Глаза гиганта сверкали, как ярко-красные рубины, а волосы и борода струились, будто самые настоящие языки пламени. Из земли, покрытой зеленью, образовался его плащ, а наручи, собранные из магмы, напоминали чешуйчатую кожу змеи.

Мужчина нахмурил брови, поворачиваясь к левому плечу, где стояла женщина, которая его породила.

Ее голос, громкий и уверенный достиг его ушей.

— Звать тебя будут Порфирион — погибель Зевса. Возрожден ты в местах, где пали твои братья Титаны, оттого и имеешь самую великую силу среди всех Гигантов. Запомни, сын мой, ты создан лишь с одной целью.

— Убить... Зевса! — раздался скрипучий голос.

— Именно. Но не так скоро. Нас ждет еще множество приготовлений.

* * *

Я вошел в широкую комнату, где за большим деревянным столом сидел Антей. Он кивнул, чтобы я сел напротив него.

По его лицу было заметно, как он пытается начать разговор, но не находит нужных слов.

— Я недооценил тебя. — начал он. — Все прекрасно знают, как Рез обходится с девушками, но отказать ему я тоже не мог. В любом случае, твоя самоуверенная выходка дала мне еще два месяца провести с дочерью. За это я тебя благодарю.

Я усмехнулся.

— Думаешь это делалось ради тебя? Или может ради твоей похвалы? Я сделал это только потому, что Аида моя сестра. Ни больше, ни меньше. Она единственная в этой семейке принимала меня за человека, а не за мусор, что мешается под ногами.

Антей взглянул на меня как-то иначе.

— Твое поведение очень изменилось. Твоя сила возросла, а характер закалился. Уж не знаю, что произошло, но меня это радует. Я не жду, что ты забудешь все обиды, но позволь мне тебя отблагодарить.

Он взял со стола свиток, обтянутый тонкой веревкой, и протянул мне.

— Здесь записи об одном артефакте, что был давно потерян под Дельфами. Около

четырёх поколений назад, когда клан Афины вместе с кланом Ареса вел войну против кланов Гермеса и Аполлона. Тогда глава Фемиды использовал этот артефакт, но пал в бою. После сражения нам так и не удалось найти реликвию. Вся информация о ней содержится в этом свитке, а также некоторые заметки, которые могут помочь в поисках.

— И ты, так сказать, в благодарность, позволишь мне вернуть этот артефакт клану Фемиды? Но это даже звучит смешно.

— Нет. Я предлагаю тебе найти этот артефакт, чтобы забрать себе. Ты, пусть и не полноправный, но все еще Фемидец, так что меня устроит, если эта вещь окажется у тебя.

Я молча взял свиток, и, не дожидаясь остальных слов направился к выходу. Уже у самой двери Антей едва слышно сказал.

— Ты ведь поедешь с ней, да? К клану Ареса.

Улыбка растянулась на моем лице. Это и было ответом.

Так или иначе, Рез Сагона падет от моей руки. Мне нужна его энергия, чтобы передать Кроносу. Необходимо только стать сильнее.

А как известно — путь к силе тем эффективнее, чем сильнее твой противник.

Вернувшись в свою комнату, я первым делом открыл свиток.

В нем говорилось об особом фамильном артефакте клана Фемиды.

Щит Фемиды, который однажды был создан самой богиней из капли крови и слез. Этот величественный и непробиваемый щит может отразить даже самую сильную атаку. Кроме того, обладая Аспектом Мудрости он также может проводить сквозь себя соответствующую энергию.

Ниже располагались зарисовки щита. Круглой формы, с золотыми узорами и символами. В самой середине нарисованы весы, а вокруг щита обведена темная аура.

Но то, что я увидел дальше меня удивило.

Как и любая реликвия героического порядка Щит Фемиды имеет три уровня пробуждения.

Известно, что любой практик на Пути Героя имеет силу и полное право пробудить реликвию. Однако же, уже на Пути смертного можно открыть первый уровень пробуждения

Любая реликвия? Я откинул полог сумки, откуда торчал меч Персея. Получается у тебя тоже есть пробуждение? А значит и первый уровень я могу открыть. Это уже намного интереснее.

Собираясь вновь закрыть меч тканью, я увидел странный обрывок бумаги, на котором кто-то оставил небольшое сообщение. Он выпал из моей сумки. Видимо в моей комнате побывали непрошенные гости.

Быстрым корявым почерком на листке было написано:

Рез Сагона очень опасный и страшный противник. Его уровень культивации далек от твоего, но даже достигнув десятой стадии Пути Героя ты вряд ли сможешь ему противостоять, ведь Дар Ареса один из сильнейших, а сам Рез — несравненный воин своего поколения, которому нет равных во всей Спарте, а значит и в других полисах тоже.

Кроме того, Рез обладает редчайшей реликвией, созданной из крови Ареса. Это его золотые наручи, которые во много раз увеличивают силу и имеют просто невообразимый потенциал.

Однако, это не делает его непобедимым.

Тебе нужно отправиться в Дельфы и найти Клеомеда, местного кузнеца. Дальше поймешь, что нужно делать.

Твоя победа также в моих интересах, будь уверен, я доброжелатель, которых хочет тебе помочь. Мое имя пока останется в тайне, но однажды ты узнаешь его.

Интересно. Есть ли вероятность, что этот доброжелатель тоже из клана Ареса? Кажется, помимо тех воинов, что я видел во дворце, были еще люди.

Дельфы, значит. Как удачно все складывается. Что ж, пора, посетить мне родину искусства всея Греции.

Остаток дня я провел в своеобразной медитации, пытаясь разобраться с тем, как более качественно и быстро манипулировать энергией. Ее циркуляция замыкалась на сердце и проходила через все тело на манер цифры восемь.

Сама энергия отзывалась на мои команды и весьма охотно, вот только применить ее было невозможно, поскольку она не имела Дара, а значит и какого-либо физического воздействия на материальные вещи.

Лишь к глубокой ночи до меня дошло, что все это время я занимался полнейшей ерундой и моя пятая стадия совершенно не соответствовала силе истинной пятой стадии.

Я достиг ее лишь одним количеством энергии, но при этом совершенно неграмотно ломал барьеры. Отчетливо ощущая то, каким образом выстроен барьер, мне открылось это знание. Нужно было брать не напором, а техникой.

Только имея твердую волю и терпение можно было познать истинные законы этого мира. Понимая их, нужно было приспособить свою культивацию.

И едва лишь мой мозг дошел до этого знания, как нечто изменилось. Энергия стала циркулировать быстрее и слаженней, лишаясь хаотичных перемещений.

Кажется, это и называется просветление.

Перед тем, как улечься я тщательно изучил карту, чтобы хотя бы примерно знать, где эти Дельфы находятся. Уж что-что, а с античной географией я явно не в хороших отношениях.

Ночь пролетела незаметно. А уже утром, собрав с собой пожитки, коих у меня практически и не было, я уже направлялся к главным воротам, что отделяли территорию клана Фемиды.

Там меня ждала Аида.

— Я иду с тобой!

— Куда? — усмехнулся я.

Сомневаюсь, что отец сказал ей про то, что дал мне свиток.

— Ты идешь тренироваться, чтобы стать сильнее, я тоже хочу стать сильнее. Поэтому пойду с тобой.

— Нет. Не пойдешь.

— Почему? — надулась она.

— По качану. Прости, конечно, при всей моей любви к тебе, сестренка, этот путь только для меня. Постараюсь управиться за два месяца. Иначе кто тебя спасет от скверных лап Аресовского садиста?

Я прошел мимо ворот, кивнув стражникам, но в спину мне донесся чуть ли не слезный голос сестры.

— Возвращайся, ладно? Живым!

Конечно вернусь. Куда я денусь.

Я покинул Микены ранним утром, едва солнце только начало подниматься над горизонтом. Мой путь шел по узкой извилистой тропе, которая вела к Коринфскому заливу.

Где-то в тех краях находился и Коринф — полис клана Посейдона. Справа от меня тянулись зеленые холмы, щедро покрытые цветами, а чуть дальше возвышались величественные горы. Уже через час мне открылся вид на мерцающее в солнечных лучах синее море, на котором виднелось множество лодок и несколько кораблей.

Я подставил лицо свежему бризу, чувствуя солоноватый привкус во рту. Он приятно обдувал мое тело. Что ни говори, а природа античности покорила мое сердце. Думаю, я вполне мог бы здесь жить. Хотя, почему вполне. Кронос вряд ли вернет меня в мое время, да и стоит ли? Мне ведь обещано бессмертие, чего бы не узнать историю человечества, верно?

Судя по картам, расстояние от Микен до Дельф было не таким уж и малым, по моим прикидкам около двухсот-двухсот пятидесяти километров, но пешком придется топтать около шести дней, если не больше. Возможно, стоило взять лошадей, но мне не хотелось лишний раз обращаться к Антею, я предпочитал уйти по-тихому.

Спустя пару дней я уже почти миновал перешеек, соединяющий Аркадию и Фокиду. Эти земли назывались Мегаридой, Дальше на севере располагались Фивы, мне же нужно было пройти ближе к Алкионскому заливу, это был кратчайший путь. Он вел на равнины Беотии, миновав которые я наконец смогу увидеть знаменитый Парнас. Гору, на которой стоит величественный храм Аполлона, и у подножия которой как раз и находятся Дельфы.

Беотия встретила меня раскидистыми полями, на которых пасли скот, ближайшие деревни, в которых мне довелось останавливаться были весьма гостеприимными. Они кормились за счет скота и местных садов, которые благодаря прекрасной почве плодоносили так, что запасов хватало еще и на половину следующего года.

Пополнив свои запасы, я двинулся дальше, когда поля сменились перелеском, а после и густым, раскидистым лесом, который внушал настоящий трепет.

После полудня я уже забрел далеко вглубь леса, где услышал звуки поющей свирели.

Уж если меня жизнь чему-то и научила после всяких фильмов ужасов, так это тому, что на подобные звуки в дремучем лесу идти явно не стоит. Но, как водится в таких ситуациях, если ты не идешь к опасности, то она сама тебя настигнет.

Вслед за звуками свирели я услышал свист, а после и раскатистый козлячий смех.

Ветви вверху зашелестели, однако я так и не смог ничего обнаружить, всматриваясь в них, и только когда некая тень налетела на меня, сбивая с ног, я понял с кем имею дело.

Маленькое проворное существо, похожее на карлика с верхней половиной тела от человека и козлиными ногами остановилось рядом и похихикивая долбануло меня своим посохом.

Я резко подскочил, принимая боевую стойку, но, к моему несчастью, таких рогатых существ вокруг оказалось более двадцати.

Сатиры.

Я слышал об этих существах, но, пожалуй, мой уровень знаний о них ограничивается мультиком про Геракла, а еще странным знанием, что они любят бухать и оргии.

— Человек пришел забрать нашу добычу! Мы знаем, что ты пришел за добычей, но мы ее так долго ловили! Ты ни за что не получишь ее!

— Да не нужно мне от вас ничего. Я иду своей дорогой.

Но вместо того, чтобы послушать меня, один из сатиров спрыгнул с ветки, замахиваясь посохом с шишкой на конце. Я ловко увильнул вправо, хватая посох и стряхивая с него пресловутого сатира.

Следом, этот же посох огрел его по голове и улетел в кусты.

— Так, мелкотня, лучше не злите меня. Я же сказал, что просто иду мимо.

— Врешь! Люди часто врут, и ты врешь! Ты пришел за ней, а мы еще даже не облагородили ее своим семенем!

Да за кем за ней-то?

Но вопрос я задать так и не успел. Вслед за первым на меня уже летели еще четверо, но в этот раз у них были острые кинжалы.

Едва я прыгнул в сторону, как меня будто взяли на таран. Тот, что покрупнее явно не мог ловко лазать по деревьям, зато очень эффективно бодался.

С трудом не потеряв равновесие, я снова отпрыгнул, но тут же плечо полоснула острая боль.

Очередной сатир ударил меня клинком, свесившись с ветки.

Ох не хотел я с вами драться.

Ловко скинув с плеча сумку, я вынул меч, который, к слову, так и не реагировал на мою энергию с тех пор, как я победил Амфисбену.

Я бросился на одного из сатиров, замахаясь мечом. Всего один рубящий удар по шее заставил его тело безжизненно рухнуть на землю.

— Мы знали, что человек враждебен!!!

Тут же на меня бросились еще трое.

Да какой, мать вашу, враждебен, вы же сами на меня напали. А раз уж выхода нет, мне видимо придется показать вам веселую нарезку сатиров.

Я отклонил удары кинжалами двух сатиров, а третьего пнул в грудь, отчего он отлетел и врезался спиной в дерево. Крутанувшись, всадил меч одному в грудь, другого же, схватив за рога опрокинул на камень, в кровь размозжив ему морду.

Один кинжал вошел мне в ногу, а другой в спину, заставляя яростно зарычать.

Эти мелкие засранцы не были сильными, но доставляли множество неприятностей своим количеством. Но когда один из них достал свою свирель, я понял, что до этого справлялся лишь с половиной беды.

Он засвистел таким мерзким звуком, в котором будто одновременно слились скрип пенопласта друг об друга и скрежет вилки по фарфоровой посуде.

В ту же секунду из его свирели выскочили искры, которые образовали огненную змею. Она раскрыла свою пасть и бросилась на меня.

Ну твою мать, почему это опять должна быть змея?

Я едва успел прыгнуть за дерево, и пригнуться. Но ствол оказался недостаточно толстым. Змея вонзилась в него, обугливая ствол в самой середине, а верхняя часть начала падать.

Воспользовавшись замешательством, я снова сменил позицию, оказавшись на небольшой прогалине.

И это было ошибкой. Ведь в тот момент я понял, что окружен по меньшей мере двадцатью козьими засранцами.

Я крепко сжал свой меч, прищуривая глаза. Не ожидал, что мне придется попотеть против низкосортных лесных чудиков.

Но в тот момент, когда они накинулись на меня, я ощутил обжигающую боль в руке.

Взглянув на два сияющих рубина на рукояти меча, я улыбнулся.

— Ну наконец-то!

Глава 12. Ирида

Энергия меча буквально пульсировала в моей руке, обжигая ладонь. Я ответил ему своей, после этого лезвие заискрилось золотистым цветом.

Сатиры накинулись на меня всей толпой. Двадцать существ, наполовину людей, наполовину козлов.

Я решительно наклонился, сделав шаг вперед и глубоко вдохнул. Множество раз я видел этот удар, он есть почти во всех кинофильмах, нужно только повторить.

Резко замахнувшись, я обрисовал мечом полумесяц, но, к моему удивлению, оружие повело себя иначе.

Слегка изогнутое лезвие исказилось, будто воздух искажает предметы в сильную жару.

И начал удлиняться.

Он, извиваясь как змеиный хвост пролетел вокруг меня и снова укоротился до размеров обычного клинка.

В тот же момент большая часть сатиров попадала. Некоторых из них располовинило столь сильным ударом, других полоснуло, но раны оказались смертельными.

Не теряя ни мгновения и налетел на оставшихся существ и тяжелыми рубящими ударами прикончил еще троих. Осталось лишь пятеро, которые уже начали свистеть в свои свирели.

Мощные заклинания приняли облики огненной змеи и водяного сокола. Они бросились на меня.

Я отпрыгнул назад, вскидывая меч перед собой. Снова потянул свою энергию к рукояти, отчего рубиновые глаза змеи загорелись еще ярче.

Чувствуя, будто меч понимает меня, я вытянул его острием на зверей, несущихся на меня.

В следующее мгновение лезвие словно выстрелило вперед, в очередной раз удлиняясь. Оно молниеносно как стрела пробила головы огненной змее и водяному соколу, заставляя их раствориться. Но этим дело не закончилось. Я сделал пару шагов вперед, направляя меч к оставшимся сатирам, после чего дернул его на себя.

Пять голов взметнулись в воздух, а тела лесных существ бездыханно упали на землю.

Рухнул и я, тяжело выдыхая. Когда меч вернулся в обычное состояние, я вложил его в ножны. Сказать, что мою грудь сдавливало от потрясения — ничего не сказать. Я пробудил меч Персея, который мог увеличиваться и извиваться подобно змее, но более того...

Я взглянул на ладонь, которую обжигал меч. На ней, в самой середине находилось маленькое изображение двухголовой змеи. В свитке щита Фемиды говорилось о чем-то подобном. Когда реликвия признает в тебе хозяина она скрепляет ваш контракт меткой.

Откинувшись головой на дерево, я подлатал свои раны и глотнул живительного нектара. Раны были вовсе не серьезными, но весьма болезненными.

И только сейчас, когда наконец лес затих, где-то в его глубине я услышал жалобное мычание. Голос был явно девичьим, но что-то мешало ей нормально закричать. Я поднялся и пошел на звук.

Спустя уже пару минут, деревья расступились передо мной, открывая вид на небольшую поляну, где стояла кибитка, а также кругом разбросаны пустые бутылки из-под вина.

Около толстого дерева сидела девушка, крепко привязанная к нему толстой веревкой, а рот ее был плотно заткнут какой-то тряпкой.

Я в несколько ударов разрубил веревки и помог ей подняться.

Она была невообразимо красивой. Черные, словно вороново крыло волосы, стянутые золотой ленточкой в хвост, оставляли на лбу длинную челку, разделенную на несколько прядей. Тонкие и острые брови, подчеркивали большие глаза, цвет которых был не просто желтым, а сиял самым настоящим золотом. Она была одета в простой белый хитон с золотыми заклепками, но выглядела как самая настоящая принцесса, лет семнадцати, от которой просто невозможно отвести взгляд.

— Ты так смотришь, будто хочешь поступить со мной также, как эти сатиры. — вынув изо рта тряпку она пару раз сплюнула, ее голос был очень недовольным.

— Да нет, просто удивлен, что такие девушки путешествуют по опасным местам в одиночестве.

— Я могу постоять за себя. — фыркнула она.

— Но, видимо, не против сатиров. Страшные ребята. Сам чуть не откинулся — с улыбкой подытожил я.

Девушка наконец осознала ситуацию и протяжно выдохнула.

— Спасибо. Последнее дело, конечно, быть изнасилованной этими козьими уродами.

Я приподнял бровь. Девушка была забавной. Ее тон, несмотря на ситуацию был спокойным. Держалась она очень величественно, я бы даже сказал слегка надменно.

Она залезла в кибитку, вытаскивая небольшую походную сумку, судя по всему, свою.

— Я Ирида. Серьезно, спасибо за помощь. Не думаю, что у меня есть чем отплатить, могу пару яблок дать.

— То есть твоя честь стоит примерно пару яблок? Ну и заломила же ты цену.

Неловкое молчание длилось мгновение, после чего она засмеялась.

— А ты забавный. Далеко путь держишь? Не представишься?

Она кинула мне одно яблоко, которое я ловко поймал. Второе же протерла об хитон и одним укусом оставила лишь половину.

— Я иду в Дельфы, зовут меня Крей, и, кажется, мне было обещано два яблока.

— Мне выфлюнуть? — с набитым ртом спросила она, подставляя руку.

— Да нет уж, ешь, — со смешком закончил я. — Сама-то куда идешь?

— Тоже в Дельфы и иду, судя по всему. Не составишь компанию?

— Судя по всему? Звучит не очень убедительно.

— Мне в целом плевать, куда идти. Я путешествую, назовем это так.

— Тогда не отставай.

Я подхватил свою сумку и направился на запад. Девушка тем временем пошла точно за моей спиной. Так мы прошли несколько часов в полном молчании, пока она внезапно не поравнялась со мной.

— Так и зачем тебе в Дельфы?

Она была бесцеремонной девушкой, слегка даже нагловатой.

— Кузнец мне один нужен там, вот и иду.

— Так тебе тогда на Лемнос надо, в Гефестию, там лучшие кузнецы. А в Дельфах-то что, они тебе только картиночку накалякать на ножнах смогут, да песенку в путь-дорогу сочинить. Смех, да и только.

— Думаю люди с даром Гефеста есть и в Дельфах. А ты зачем путешествуешь, откуда?

— О-о, нет уж друг. Про себя я лучше рассказывать не буду. Там мутная история. Тебе лучше не знать. Но чтобы ты не думал, что я какая-то там беглянка-преступница, скажу коротко. Мой папаша малость тронутый. Он по сути своей торгаш и меня вечно подбивает дело его продолжать. А все эти торговые сети, циферки, ну, не мое, понимаешь? Вот и сбежала.

— Так, а чего б не поговорить? Ну знаешь, Отцы тяжело воспринимают дочерей, но прислушиваются.

— Хах, не-е. С ним точно не поговорить. У нас в семье четкие правила. Ты обязан наследовать торговую империю отца. Так уж случилось, что я единственная в семье, еще и девушка. Прикинь его разочарованную морду, ха!

— Да уж, что-что, а о разочарованных отцах я немного знаю.

Тем временем леса Беотии сменились холмистой местностью. Где-то на горизонте замаячил зеленеющий пик Парнаса. Мы миновали хребты Геликон, а значит до Дельф оставалось меньше суток.

Большую часть нашего похода мы молчали. Я — потому что привык все делать один, а она — потому что особо не хотела рассказывать о себе. Хотя иногда все же пыталась выпросить у меня какие-то интересные факты.

Мы шли через небольшой холмистый перешеек, до Дельф оставалось рукой подать.

— Ты так и не сказал, из какого ты клана? — внезапно она хлопнула меня по плечу. — На какой стадии? Я чувствую, что ты практик, но совершенно не пойму, на каком Пути.

— Можно сказать, что я безклановый. И безродный. У меня пятая стадия Пути Смертного.

Уж не знаю, почему я решил сказать ей подобное, но некоторое доверие к этой девушке у меня появилось. К тому же, она лишний раз не раздражала разговорами, да и в целом была достаточно приятной.

— Как же безклановый и на Пути Смертного? Не бывает такого. Ты же используешь какой-то Дар?

— Использую.

— И какой?

— Тебе лучше не знать. — ответил я ее же словами, на что получил демонстративную картину с закатыванием глаз.

— Ла-адно, — протянула она. — Храни свои секреты.

Дельфы встретили нас высокой стеной, которая тянулась далеко за горизонт влево и вправо. Стража на входе долго нас изучала, после чего один из рослых мужчин в стальном доспехе, и копьем в руке, явил нам свой басистый голос.

— С какой целью в Дельфы?

Я не успел даже рта открыть, как Ирида вышла вперед.

— А что, в город вольных художников и музыкантов теперь строго с определенной целью пускают?

— В связи с участвовавшими нападениями, так и есть. Какова цель визита?

— Ой, скучные вы. «На вот!» — она протянула стражнику какой-то свиток с выпуклой печатью. — Торгуем мы.

Пока один тщательно изучал свиток, второй оглядел нас с головы до ног.

— И где же ваш товар? — спросил он.

— Так распродали уже, вот идем новый закупать.

Наконец первый закончил изучение, одобрительно кивнув.

— Добро пожаловать в Дельфы.

Мы миновали ворота. На мой немой вопрос Ирида широко улыбнулась.

— Ну должны же у меня быть какие-то привилегии от папки. Вот, грамоту его стащила.

Дойдя до рыночных кварталов, я остановился, пристально разглядывая Ириду.

— Ну так, я по делам, думаю и тебе явно нужно.

— Выгоняешь что ли?

— Ну, уговор был — дойти до Дельф. Собственно, Дельфы вот.

Девушка подошла ко мне чуть ли не вплотную. Я видел в ее больших золотых глазах свое отражение.

— С тобой весело. Хочу посмотреть на твоего кузнеца. Я люблю приключения и не люблю скучную бумажную волокиту. Возьми меня с собой, а?

— С чего бы мне брать тебя с собой? У меня забот хватает, еще за тобой приглядывать.

Пф.

— Ну нет, я ж полезная. Ты видел, как я этих стражников? А?

— Я мог спокойно сказать, что я гость и меня тоже бы пропустили. Как сделали вот они, к примеру.

Я показал на двух людей, что выглядели как нищие. Они зашли в ворота сразу за нами.

— Ай, ладно. На самом деле я... — она приблизилась и едва слышно шепнула мне на ухо. — на первой стадии Пути Героя.

— Ты? Да хорош врать. На Пути Героя ты бы никогда не попала в плен к сатирам. Все, мне пора, у меня времени в обрез.

Я развернулся, чтобы отправиться искать Клеомеда.

— Ничего не забыл?

Развернувшись, я обнаружил у нее в руках свою сумку и меч. При этом я совершенно не почувствовал, как она их сняла, а самое главное, когда.

Я подошел, резко выхватив у нее свои вещи.

— Ладно, я согласна, пошли искать твоего кузнеца!

Она прошла мимо, хлопнув меня по плечу. Ну, чертовка. Даже согласия моего не дождалась. Но ладно. Девка забавная, пусть ходит рядом. К тому же, раз уж она практик, то и помощь в бою окажет.

Поиски на рыночных кварталах привели нас в мастерскую. Хотя, мастерской это было

сложно назвать. Обычный навес, под которым стояла наковальня и громадный чан с водой. Навес крепился к стене маленького каменного домика, из трубы которого валил черный дым. Внутри слышались вздохи кузнечных мехов, а из окна виднелись раскаленные докрасна металлические изделия.

Вскоре из дома вышел чумазый мужчина. И если в голове при слове кузнец возникает какой-то образ, то он как правило выглядит именно так. Высокий бородатый мужик, который разменял пятый десяток, с огромными руками и тяжелым взглядом маленьких глаз. Его морщинистое лицо в миг распрямилось, завидев нас.

— А! Точно-точно. Ты должно быть из Микен. Меня предупредили о том, что ты придешь, вот только я не ждал тебя так скоро. — внезапно его густые брови нахмурились. — Я надеюсь ты никому не сказал кто ты, и зачем прибыл?

— Не довелось. — грозно зыркнул на Ириду я.

— Отлично, заходите внутрь.

Домишко оказался очень уютным, хоть и тесным. Огромная печь занимала добрую треть. В противоположном углу находилась маленькая кровать и стол со всеми бытовыми принадлежностями. Судя по всему, Клеомед и жил и работал прямо тут. Что было достаточно странно для кузнеца высокого порядка.

Я чувствовал в нем свирепую энергию, которая, словно молния, приглушенно рокотала в ожидании выхода. Сомнений не было, мужчина обладал Даром Гефеста, но почему он находился в Дельфах мне спросить так и не довелось.

Мы уселись за небольшой стол, а Клеомед положил перед нами пожелтевший лист пергамента с какими-то чертежами.

— Да, знаю, до родовой реликвии это не дотягивает, но, я думаю, что смогу создать нечто, что сможет не только развиваться вместе с владельцем, но и в некотором роде противостоять им. Понимаешь? В общем, я-то конечно и рад бы помочь, но мне нужна ответная помощь.

Он тыкнул на пергамент.

— Кстати, кто твоя спутница? Ты уверен, что ей можно доверять?

— А, — махнул рукой я. — Не обращайтесь внимания. Она моя ходячая декорация.

О, я слышал этот неодобрительный вздох, но уже всецело был поглощен изучением чертежа.

На нем были наручи, состоящие из трех звеньев, каждое из которых крепилось вслед за другим. Между собой они соединялись гибкой тканью. Над наручами были нарисованы четыре элемента, которые тянули линию к центру.

— Существует легенда, — начал Клеомед. — что если смешать в правильных пропорциях суть четырех элементов, то можно получить так называемый Авоид. Силу, способную поглотить что угодно.

— Я так понимаю, нужна эта самая суть элементов?

— Именно. Я даже знаю, где их достать, но это очень опасная затея. Во-первых, нужен огненный камень из пещеры Гептиста. Он содержит в себе энергию огня, с помощью которой я выкую эти перчатки. Но в этих пещерах обитает великое множество змей и говорят...

Снова змей? Ох не шадит меня судьба. Совершенно не шадит.

В своих мыслях я прослушал часть рассказа, а Клеомед уже говорил о втором ингредиенте.

— Водяная жемчужина находится в реке Плеврон. Она содержит в себе энергию воды. Плеврон обычно тихое и спокойное место, если не учитывать нимф, которые попросту не дают сосредоточиться на нужном. Я ходил туда трижды, но уходил ни с чем. Хотя и весьма счастливый. Третий ингредиент — земная соль. В трех днях пути на север, под хребтом Каллидром есть небольшой храм, где поклоняются Деметре. Это совсем недалеко от Дримей, там можно будет спросить путь. В этом храме можно раздобыть соль, вот только местные очень несговорчивые и вряд ли дадут своей священной земли просто так. Ну и последний — это воздушный кристалл из облаков Атмоса. Это большие и пушистые облака, которые обычно витают над горами. Думаю, на вершине Парнаса можно найти такие, вот только охраняют их Гарпии. Эти аидовы полуптицы вечно вредительствуют.

В своей задумчивости я не заметил, как глаза Ириды буквально блестели от интереса. Такое с ее лицом явно случилось впервые.

Задание явно не из легких, но на выходе я смогу получить отличный артефакт в довесок к мечу. В целом идея обвешать себя артефактами, чтобы ни одна собака и дыхнуть не смела в мою сторону, звучало весьма интересно. Оставалось только управиться за два месяца.

Пока Ирида выпрашивала у Клеомеда подробности, я снова изучил чертежи, кое-что меня очень заинтересовало. На самих наручах был нарисован знак, который я как будто бы где-то видел, но никак не мог понять где. Будто бы это знание находилось где-то глубоко в подкорке моего сознания. Он выглядел очень похожим на отзеркаленный знак вопроса, перечеркнутый несколькими линиями на манер звезды

— Клеомед. Что означает этот символ?

— Ох, Я сам не знаю. Эти наручи явились ко мне во сне вместе с этим знаком. Будто бы, если я сделаю их без него, то и силы у артефакта не будет.

— Вот как. — решив отложить этот вопрос на потом, я задал другой. — Скажи, а ты случайно не знаешь ничего про щит Фемиды. Говорят, он был утерян около четырех поколений назад где-то здесь, под Дельфами.

Мужчина наклонился ко мне прямо через стол, а его голос стал намного тише.

— Ох, если бы не мой должок, я бы точно ничего не рассказал, но раз уж мне велено помогать тебе, слушай. Я не уверен, насколько это правдивая информация, но говорят, что щит Фемиды был найден пару лет назад Лирой Соларис. Она известна тем, что собирает реликвии в свою коллекцию. При этом, ей не жалко даже потратить баснословных денег, чтобы приобрести какую-то важную реликвию. В прошлом году она заставила отца потратить порядка полумиллиона драхм.

— И кто такая эта Лира Соларис?

— Как кто? Прямая наследница клана Аполлона, конечно же!

Глава 13. Испытание трех мостов

Видимо Рез будет не первым наследником, с которым мне придется столкнуться в бою, жаль только Клеомед не осведомлен о том, какой у нее уровень. В любом случае, рано или поздно мне придется столкнуться со всеми. Разве что, конечно, было бы намного удобнее встречать божественных наследников по порядку, от самого слабого, к самому сильному.

Мы расположились в гостевом домике неподалеку от рыночного квартала. Ирида с радостью решила оплатить ночь, но при условии, что я буду спать на полу.

— Я и не думала, что ты ищешь щит Фемиды. Да еще и умудрился чем-то насолить наследнику Ареса.

— Интересно ты все перевернула. Я не солил наследнику. Но я обязан сразиться с ним. Лучше скажи мне, хороши ли ты осведомлена? Может сможешь рассказать что-то о наследниках божественных кланов?

Ирида на мгновение задумалась. Я видел лишь ее силуэт в темной комнате, пытаюсь поудобнее улечься на твердых досках пола.

— Я знаю не многих. Только тех, о ком идет широкая молва. Самый сильный и свирепый юноша, конечно, Леон Астер — наследник клана Зевса. Он буквально недосыгаем для остальных, поскольку уже на Пути Отступника, конечно же его невеста из клана Геры — Юнона Аргея, которая не отстает от него и находится на пике Пути Героя. Следом наследник Ареса, его ты знаешь. Наследника Посейдона зовут Никтон Пелагос, о нем я практически ничего не знаю. У клана Деметры есть Кора Ферея, говорят она не очень сильна, зато психованная и своенравная. Ну и в клане Гефеста — Пирон Халкиос. Его вообще никто не видел. Он родился в кузнице и за двадцать три года так ни разу оттуда не вышел. Говорят, что он пытается выковать оружие, достойное бога, как когда-то циклопы выковали для Зевса его молнии, а для Посейдона трезубец. Больше я никого не знаю.

Под спокойный голос Ириды я засыпал уже в своих мыслях.

Наутро я встал куда раньше, чем моя внезапно обретенная боевая подруга, еще до первых лучей солнца. Как всегда, цикл утренней тренировки, заканчивающейся пробежкой. Я петлял через кварталы, наблюдая, как медленно просыпаются Дельфы. Кто-то выводил скот, торговцы раскладывали товар, женщины уже вываривали хитоны в специальной воде, чтобы ткань приобрела необходимый оранжевый цвет — основной у клана Аполлона.

Вернувшись, мы немного поели и снарядились в путь, в основном с легкой руки Клеомеда, который припас для нас немного факелов и провизии. Также он выдал нам карту, где обвел места, где, по его мнению, должны находиться необходимые ингредиенты. Первым на очереди оказался огненный камень, который хранился глубоко в пещерах Гептиста.

Путь шел на запад, через равнины, что в этих местах было относительной редкостью. До пещеры мы дошли достаточно скоро. И первое, что я ощутил, помимо странного жара, исходящего изнутри — это очень насыщенная энергия, которая буквально наполняла пещеру.

— Это очень странно, — задумчиво буркнула Ирида. — конечно, места, которые насыщены природной энергией — не редкость. Но именно это, словно чаша, наполненная до краев.

— И что же, разве подобное может нам помешать?

— Напротив, очень даже поможет, если ты умеешь поглощать энергию в больших количествах. Я вот, к сожалению, такой способности лишена.

— А это мы и проверим.

Я сделал глубокий вдох и медленно прошел внутрь. Духота внутри была действительно раздражающей, а от энергии, мои ноги слегка подкосились. Ирида была права, не каждый сможет выдержать столь сильное давление.

Но несмотря на это, я ощущал некое волнение внутри груди. Нечто схожее чувствуешь в животе, оно называется легкий голод.

Мы шли вперед, а зажженные факелы мягко освещали нам путь. Каменистые тоннели были очень широкими, но несмотря на это, сталактиты спускались почти до самой середины.

— Ух, что-то... жарковато тут. — чуть оттягивая хитон произнесла Ирида.

Я вытер обильно проступивший со лба пот. Но в противоречие ужасной жары, по моей спине пробежали мурашки.

Неужели снова?

Я резко собрал энергию в своей груди и меж бровей, соединяя их небольшим мостиком. В следующую секунду перед моими глазами возникла картина, где за крутым поворотом на нас с Иридой нападает куча черно-оранжевых змей, на клыках которых вместо яда горит самое настоящее пламя.

Моргнув, я рассеял видение и понял, что немного опоздал. Мы уже зашли за поворот, а значит...

Резко схватив Ириду за руку и дернув назад, я выставил факел в сторону. В это же мгновение на него с открытой пастью налетела змея. Туда, где мгновение назад находилось лицо девушки. Она отпрыгнула еще на несколько шагов, со страхом глядя на змею. Я же мотнул факелом, ловя на него еще одну змею и швыряя подальше. В тот же момент ловко вынув меч, я рассек еще несколько шипящих тварей, которые, словно пружины, выскакивали с каменистых уступов пещеры.

— Ого. Отличная реакция. — Ирида нервно водила факелом по стенам, в страхе найти еще змей, но судя по видению я прикончил всех.

— Ненавижу змей. — холодно бросил я и мы продолжили путь.

Еще несколько раз мы натыкались на подобные «засады», но в этот раз были более подготовлены. Тем временем в пещере становилось все жарче.

В какой-то момент тоннель вывел нас в огромное помещение, где потолок скрывался где-то далеко вверху, а впереди была громадная пропасть, в которой виднелась лишь чернота.

Безграничный, на первый взгляд обрыв все же имел конец. Но он был практически недостижим. Впереди виднелся еще один тоннель, но ни одной идеи, как туда добраться — не возникало. Зато возник легкий запах гари, который доносился откуда-то из глубины.

— И что дальше? — выжидающе спросила Ирида.

— Как что, сейчас разбежусь и перепрыгну, — съязвил я.

Тщательный осмотр стен ничего не дал, хотя, признаться, я надеялся по всем канонам найти какой-нибудь богом забытый механизм, который проявит перед нами эдакую летающую платформу. Но она и не понадобилась. Спустя уже минуту пещера задрожала так, будто была на самом деле просыпающимся вулканом. Вскоре после этой дрожи, словно из неоткуда стали появляться каменные плиты, которые медленно собрались в широкий арочный мост, идущий до самого тоннеля.

— Может вместо прыжка лучше пройдем по мосту? — не упустила шанса ответить на

мои слова Ирида.

Но все было далеко не так просто, как мы думали. Пещера снова затряслась, а странный рокот передался и в воздух. Пространство в середине моста резко исказилось.

На вершине его оказался мужчина с длинными волосами, а в холодном блеске его глаз, смотрящих на нас, угадывалось убийственное намерение.

От него исходила странная зеленоватая аура, которая по силе вполне могла конкурировать с пятой стадией Пути Смертного.

Я недоверчиво вскинул бровь. Хотел было уже шагнуть вперед, но Ирида меня остановила.

— Я слышала о таком. Это Триплос Кирикс. Техника Тройного Глашатая.

— А можно по-русс... В смысле по-гречески?

— Особая защитная техника, ее обычно вешают на фамильные реликвии. Суть в том, что практик оставляет свою копию и таких будет три, каждая последующая, как правило, сильнее. Каждый оставляет технике свои условия, в меру изощренности своей фантазии, но самое стандартное, победить в бою.

— То есть, хочешь сказать, что кто-то намеренно оставил здесь огненный камень, да еще и защиту навесил, но зачем?

— Кто знает, практики сами себе на уме.

— Что ж, пойдем и узнаем, какие условия у этого Глашатая.

Едва мы ступили на мост, мужчина открыл рот.

— Один удар, — холодно сказал он. — Если выстоишь один удар, то поднимется второй мост. Преодолев все три, ты сможешь пройти к награде.

Лишь тогда я ощутил ту невероятную жажду крови, что исходила от юноши. Он поднял кулак и направил в нашу сторону.

— Стой здесь. — спокойно сказал я и сделал несколько шагов вперед, прищуривая глаза.

Отчетливая пятая стадия, если я правильно понимаю. Явно не больше. Думаю, у меня не должно возникнуть проблем с этим. Эх, энергия Фемиды сейчас бы мне не помешала. Можно конечно было бы спросить, какая энергия у Ириды, но учитывая ее скрытность, вряд ли мне стоит ждать от нее хоть какую-то помощь.

Я вынул меч Персея, и коснулся его своей энергией, после чего, отринув все сомнения, бросился вперед. Энергия внутри пульсировала так, будто вот-вот была готова взорваться. Следом замахнулся и защитник моста.

Раздался оглушительный грохот. Меня словно дубиной огрели. Тело унесло назад с огромной скоростью, выбрасывая за пределы моста. Я сплюнул, подступившую ко рту кровь.

Черт возьми. Может его аура и на пятой стадии, но этот удар содержал куда больше энергии.

— Ах да, совсем забыл, — с ноткой ехидства проговорил мужчина. — у тебя будет всего три попытки, иначе мост разрушится, и ты больше не сможешь пройти на ту сторону. Ты прошел первый, но с такими силами дальше второго ты не пройдешь.

Я медленно сел, успокаивая дыхание. Мужчина безмолвно замер, глядя в пустоту, после чего исчез.

— А ты действительно силен. Этот удар содержал как минимум энергию шестой стадии.

Я пожал плечами. Сила атаки была очень близка к моему пику, если учесть, что

следующий страж моста куда сильнее, то я просто так не смогу выдержать его удар.

Ирида молча протянула мне небольшую фляжку. Глотнув, я понял, что внутри содержался высококлассный нектар. Уж не знаю, откуда у простой путешественницы настолько дорогой духовный напиток, но он очень быстро восполнил мои силы, и мы двинулись дальше.

Миновав мост и небольшой тоннель перед нами предстала точно такая же картина. Пропасть, собирающийся арочный мост. Разве что защитником в этот раз выступал тот же мужчина, но постаревший на десяток лет.

— Задача проста, — медленно проговорил он. — не умрешь от удара, пройдешь дальше. Умрешь — пополнишь коллекцию костей, покоящихся на дне этой пропасти.

В этот раз аура мужчины достигала восьмой стадии Пути Смертного, а значит и удар следовало ждать не ниже девятой.

Я сел перед мостом и закрыл глаза.

— И что ты делаешь? — нетерпеливо спросила Ирида.

— Присядь. Я тут надолго.

В следующее мгновение моя духовная сила разбушевалась. Девушка наконец почувствовала, как внутри меня циркулирует энергия, почувствовала, что она далеко не слабого порядка. Поэтому молча села и принялась наблюдать.

Я тем временем пытался понять, каким образом энергия взаимодействует с физическим телом. Если есть что-то эфемерное, что благодаря дару может воздействовать на материальные вещи, то без дара оно тоже должно работать, разве что применение будет совсем отличаться.

От силы Кроноса помощи ждать не приходилось. Насколько я понял, на таких маленьких стадиях все, что мне доступно — это малая отмотка времени, да предсказание. Основная сила раскроется гораздо позже. Все потому, что, даже используя возврат времени, я чувствую громадную нагрузку на свое тело. А значит и применять его слишком часто — опасно.

Мне нужно было как-то распределить силу его точечного удара по всему телу, чтобы не получить столь взрывной урон, тогда, я бы легко миновал второй мост.

Мой жизненный огонь в самом сердце был всего размером с кулак. Этого мало для того, чтобы прорваться на следующую стадию, моей энергии явно недостаточно, чтобы напитать и увеличить этот огонь, а значит нужно поглотить ее извне. И атмосфера пещеры мне в этом поможет.

Я настроился на внешнюю энергию, улавливая ее плотность и направление течения. Совершать прорыв одной лишь своей силой было весьма опасным занятием, ведь всего одна ошибка может привести к разрушению жизненного огня и смерти. Но без риска невозможно достичь необходимых высот.

Медленно впитывая энергию пещер Гептиста я начал распределять ее по телу, замыкая циркуляцию на сердце, где находился жизненный огонь. Он становился больше и ярче, при этом пришло ощущение, будто тело становится сильнее, а разум чище.

Колебания жизненного огня усилились. Полностью сконцентрировавшись на том, чтобы энергия не вливалась слишком быстро.

Прошло около пяти часов, прежде чем жизненный огонь достиг своего предела и начал излучать внутреннее сияние. Это был момент истины, оставалось сделать последний, решающий шаг.

Я накопил как можно больше энергии и разом пропустил ее через сердце. Она хлынула, будто огромный поток воды, сквозь прорвавшуюся дамбу.

В тот же миг острая боль пронзила все мое тело, разрывая разум на миллионы кусочков, однако я не позволил ему рассыпаться, насильно удерживая в собранном состоянии.

Энергия вернулась в прежнее русло, и я открыл глаза.

На меня огромными глазами уставилась Ирида.

— Впервые я вижу настолько сильную способность к поглощению природной энергии. Крей, ты просто невероятен.

Она говорила с уважением и чистым восхищением.

— Теперь я готов.

Медленно поднявшись, я ощутил, как тело претерпело некоторые изменения. Утренние тренировки вкупе с ростом моей культивации укрепляли тело. И если раньше я выглядел как щуплый парнишка, которому и шестнадцать с натяжкой можно дать, то сейчас мой вид приобрел более мужественные черты.

Сделав лишь шаг на мост, я тут же ускорился, взрывая свою внутреннюю силу.

Но страж моста даже не дрогнул. Он медленно поднял обе руки и с размаха нанес резкий и точный удар. Снова пещеру наполнил жестокий грохот.

Этот удар был во много раз страшнее предыдущего. Он содержал истинное намерение убить, но в этот раз я не стал сталкивать с ним свою силу. Вместо этого я полностью принял энергию противника, пропуская ее через себя.

Неистовая сила пронеслась по всему телу, сжимая органы и заставляя мои кости жалобно хрустнуть, но, как итог, я не сдвинулся ни на шаг.

Из носа капнула кровь, а страж моста холодно улыбнулся.

— Силен, но все еще недостаточно.

Его копия растворилась в воздухе.

Ирида, подскочившая в ту же секунду протянула мне фляжку с нектаром. Я бережно отхлебнул глоток, чувствуя, как энергия в моих каналах успокаивается.

— Знаешь, я уже не так зла на себя, что попала в плен к тем сатирам. Ты кажешься намного интереснее чем вся эта шайка придворных практиков.

Поняв, что она сболтнула лишнего, Ирида ускорила шаг и скрылась в тоннеле.

Я же не совсем понял такого поведения и пошел следом.

Вскоре перед нами возник третий мост и все тот же страж. Он поднял ладонь вперед, останавливая нас и медленно произнес.

— В этот раз, чтобы пройти дальше, вам нужно пройти мимо и достичь края моста. У вас будет всего три попытки.

Эта копия была еще сильнее, чем две предыдущие. Его аура несла за собой мощь второй стадии Пути Героя. Но в этот раз правила немного изменились, нужно было не вытерпеть удар, а пройти мимо. Испытание не на выдержку, а на скорость.

Без каких-либо мыслей, я бросился вперед со всей доступной мне скоростью, с целью пройти защитника слева. Но едва я отклонился в сторону, как седой мужчина появился передо мной и одной жестокой атакой отбросил меня на самое начало.

Его скорость была непостижимой, а удар, пусть и не таким мощным, как у защитника второго моста, но все же имеющим убийственное намерение.

Я закашлялся.

— Есть идеи?

— Ну, как обычно, если его колотушка сильная, то моя должна быть сильнее.

— Нет, не стоит его атаковать. В этом и есть секрет.

— То есть?

— Если ты атакуешь его, то он будет биться в ответ. На нынешней стадии ты никак не победишь, тут нужна хитрость и скорость. Попробуй снова пройти мимо, но в этот раз постарайся не проиграть так быстро. Уворачивайся.

Я молча кивнул, прохрустев шеей. В следующую секунду я уже несся на защитника моста.

Ровно, как и в прошлый раз он возник передо мной. А его кулак летел прямо мне в лицо.

Как на зло я совсем не успел среагировать. Было поздно.

И для того, чтобы увернуться, и для того, чтобы откатить время.

Я сосредоточил энергию в своем теле, готовясь принять удар и пропустить его сквозь свое тело, как внезапно почувствовал необычайную легкость.

Где-то неподалеку активировался Дар, который мое тело прочувствовало сполна, окутываясь в энергию серого цвета.

Глава 14. Яд "Кровь Геры"

Энергия серого цвета была очень необыкновенна. Она без малейшего моего желания моментально окутала все тело, делая его намного легче и подвижнее.

Я увел голову вправо и тяжелый удар защитника третьего моста прошел мимо. Мне хотелось ответить, но я помнил, если ударю, придется сражаться до конца, а с практиком на Пути Героя тягаться еще рано.

Защитник в удивлении поднял бровь.

Я снова ушел правее. Его нога молниеносно поднялась, пытаясь ударить меня в подбородок.

Мне пришлось прыгнуть, чтобы уйти от трех его ударов кулаками, а после пригнуться, чтобы не попасть под удар ногой. Мужчина действовал невероятно быстро, но мое тело, благодаря серой энергии превосходило его скорость в два раза.

Готовясь уйти от очередной атаки, я пытался найти брешь в его технике, чтобы проскользнуть мимо, но внезапно защитник остановился и поклонился мне.

— Вы отлично справились.

Когда его тело растворилось, я увидел на той стороне моста Ириду.

— Как ты...

— Долго еще мешкаться будешь? Идем!

В бою было некогда подумать, но очевидно, что тот серый Дар, что я перенял — был ее Даром. Однако ни я сам, ни воспоминания этого тела не имели информации об энергии серого цвета, которая бы ускоряла владельца.

Ирида дождалась меня и вместе мы двинулись в очередной тоннель, освещая свою дорогу факелами.

— И как ты прошла через мост незамеченной? Да еще и так быстро, — я решил не упоминать ее Дар, иначе пришлось бы объяснять, как я это вычислил.

— Ну, я же говорила, что тебе нужно продержаться подольше. Вот и проскользнула, пока вы сражались. С детства была очень ловкой.

Ладно, придется оставить эти расспросы на потом, видимо она мне ничего не скажет.

Мы прошли еще несколько крутых поворотов и пару раз натыкались на огненных змей, но с легкостью с ними расправлялись, пока наконец не вышли в очередной огромный зал. В этот раз никакой пропасти не было. Вместе этого в самой середине находился алтарь, из которого торчал огненный камень.

Температура здесь доходила просто до каких-то безумных показателей. Я едва справлялся со стекающим с меня потом. Ирида тоже мучалась, временами протирая лоб и убирая прилипшие к лицу мокрые волосы.

— Ну, мы у цели, отличное приключение выходит, не думаешь? Не то что с торговыми бумажками разбираться, — девушка решительно шагнула вперед, но я резко дернул ее назад и прижал телом к стене тоннеля.

Десяток стрел пролетело прямо за моей спиной. Несколько из них умудрились оставить на ней глубокие царапины.

— Совсем дурная? Ловушки! Ну любой знает, что в пустом зале с артефактом должны быть ловушки!

Ее разгоряченное лицо было совсем близко к моему. Я смотрел прямо в ее золотые

глаза, чувствуя, как ее дыхание невольно ускорилося. Наши тела соприкасались почти полностью, но она боялась даже шевельнуться.

— Ты можешь уже отойти. — неловко проговорила она.

— Да, извини.

Я повернулся в сторону алтаря с камнем, размышляя, как до него добраться, а Ирида тем временем заметила раны на моей спине.

— Сядь! — уверенно сказала она. — Их надо обработать.

— Царапины же.

— Сам говорил, ловушки. А ловушки часто могут быть отравлены.

Обрабатывая мои раны, она тихонько буркнула «спасибо». Ну еще бы, второй раз тебя спасаю.

Пока Ирида занималась делом, я продолжал осматривать зал. Всего мне удалось насчитать около двадцати ловушек, еще одна, если те стрелы выстрелят снова. Под потолком была клетка и отверстия для копий, на полу тянулись длинные шлейфы, судя по всему, какое-то режущее орудие вылетает с того темного проема в стене, также было множество очевидно выпуклых платформ на полу.

— Тут есть закономерность, — внезапно сказал я.

Меня будто осенило.

— О чем ты?

— Смотри. Если мысленно разделить пол на квадраты, тогда получается, что выпуклые платформы идут в шахматном порядке, но с пробелом в один шаг, понимаешь? А теперь, если разлиновать по диагонали, то получается, что каждая третья диагональ простреливается стрелами, плюс две линии крест-накрест. С севера на юг и с запада на восток. Взгляни. Вон те отверстия, что выпустили стрелы, когда ты наступила сюда, — я показал на пол. — А теперь считай. Ровно через шаг есть такие же, а через два шага тянется режущий шлейф.

Ирида бегала глазами по помещению, потом посмотрела на меня. В ее глазах читались нотки восхищения.

— Ты увидел все это пока я тебя бинтовала?

Я улыбнулся. Когда двенадцать лет работаешь с бумажками в офисе, становишься предельно внимательным к мелочам.

— Чтобы пройти к алтарю, нам надо идти по строго определенному пути, он выглядит как спираль, уходящая вглубь. Золотое сечение, знаешь?

— Что еще за золотое сечение?

— Ага, значит рановато. Правило радиуса правильного пятиугольника.

Ирида понимающе закивала. Значит до сечения тут еще не дошли.

— Я поняла, но раз уж ты такой умный, иди первым.

Она улыбнулась, провожая меня рукой. Ну еще бы, в таких моментах «дамы вперед» явно не работает.

Я медленно наступил на землю, где по моим прикидкам располагалось начало пути. Снова шаг, за ним еще и еще. Убедившись, что ничего не происходит, я продолжил идти, наблюдая все ловушки и будучи готовым в случае, если одна из них активируется.

— Иди напрямик за мной. Ни шагу в сторону, иначе мы превратимся в фарш.

Ирида положила руку мне на плечо и последовала за мной. Я все думал, что может она предложит использовать свою энергию чтобы быстро забрать камень и вернуться, того и гляди, скорости бы хватило, чтобы ловушки не успели ее коснуться, но нет. Шифруется, как партизан.

Мы без происшествий дошли до самого алтаря. Он выглядел как небольшой вытянутый каменный столб, с широкой пластиной сверху. В середине этой пластины находился огненный камень. Идеальная сфера, переливающаяся оранжево-красными цветами. Она больше походила на шарик из баллончиков с краской, только в несколько раз больше, а внутри будто масляные краски медленно меняли рисунок своих разводов.

Стерев пыль с пластины вокруг, я удостоверился, что нет никаких линий, отверстий или зазубрин. Очень хорошо, что в юности я трижды пересмотрел все фильмы про Индиану Джонса, иначе бы еще на ловушках откинулись.

Убедившись, что препятствий нет, оставалось только одно. Как только я возьму камень, либо одна, либо все вместе ловушки активируются. Но если они расположены по правилу золотого сечения, тогда...

Я забрался прямо на алтарь.

— Ты чего придумал?

— Залезай, узнаешь.

Ирида залезла ко мне. Нам едва хватило места, чтобы поставить ногу к ноге. Я хотел приобнять ее, чтобы она вдруг не упала. Но ее взгляд показал мне, что она и сама прекрасно справится.

Когда мы крепко стояли, я положил руку на огненный камень и резко вынул его.

Да, как я и думал.

Резкий щелчок раздался по всему залу, активируя все ловушки одновременно.

Ирида не сдержалась, и сама обняла меня от испуга. А испугаться было чему.

Стрелы, летящие вокруг, копья, высунутые из прорезей пола, огромные топоры-гильотины, пролетающие мимо нас спереди и сзади, а также огненные струи, полыхнувшие по местам, где мы прошли пару секунд назад. Окажись мы в этот момент на платформах, то живыми бы точно не остались. Во всем этом смертоносном хаосе был лишь один безопасный островок — то место, где мы стояли.

Когда все это кончилось, она нерешительно слезла с алтаря.

Но внезапно я почувствовал, как мою руку буквально проткнула ужасная боль. Ту самую, в которой я держал огненный камень. Резко закинув его в сумку, я повернул ладонь к

себе. На ней медленно разворачивалось изображение огненно-красной лилии.

Ирида бесцеремонно взяла меня за руку, оглядев изображение.

— О нет. Это плохо. Очень плохо!

Но она не успела договорить. В пещере резко похолодало, отчего пространство словно начало сужаться. Стены задрожали, роняя на землю множество сталактитов.

Схватив Ириду за руку, я бросился в сторону выхода. Ловушки уже не работали, а арочные мосты без стражей продолжали стоять в ожидании нас. Мы пробежали весь путь в мгновение ока, и буквально в ту же секунду, когда я швырнул девушку вперед и сам вылетел из пещеры, ее вход завалило огромными валунами.

Тяжело дыша, я перевернулся на спину, глядя в безоблачное небесное полотно.

Итак, первый есть, осталось еще три, значит теперь нам нужно на реку Плеврон.

Поднявшись, я заметил Ириду, которая грустно смотрела на меня.

— Ты так смотришь, будто я умирать собрался.

— Цветок на твоей руке. Взгляни на него.

Три лепестка лилии были очерчены толстым красным контуром. Боль уже прошла, однако странная пульсация в ладони все еще ощущалась.

— Я слышала об этом, но никогда не думала, что мне доведется встретить подобное. Видимо одна ловушка была в самом огненном камне. Но я не могу поверить... Кому нужно накладывать столь страшный яд на огненный камень.

— Ну сколько можно прелюдий, скажи уже, что это за хрень! — взволнованно выдал я.

— Этот яд называется Кровь Геры. Лилия — ее символ. Как только яд проникает в кровь, он тело изнутри. Лилия на твоей ладони показывает прогресс яда. Каждый раз, когда лепесток загорается красным — яд достигает определенной стадии. На первой вся твоя кровь начнет нагреваться, и ты будешь чувствовать боль постоянно, словно горишь изнутри, на второй, твой разум будет пылать самыми агрессивными эмоциями, из-за чего вся твоя злоба и ненависть выльются наружу, ну а на третьей зажжется твое сердце. Огонь яда заменит твой жизненный огонь. Когда все три лепестка зажгутся, они поглотят тело полностью, превращая его в пепел.

Я крепко задумался. Действительно странно, что такой яд наложили на столь обычный артефакт. Это можно было заметить еще в тот момент, когда мы проходили Трех Глашатаев. Слишком серьезная защита для сопутствующей вещи, которая сама по себе не дает какой-либо силы.

— Что ты еще знаешь? Сколько у меня времени, как избавиться от яда?

— Времени не так много. Месяц, может полтора, если ты силен духом, не больше. Противоядие очень сложно изготовить, но все же ингредиенты мы можем найти. Если подумать, один из них — цветок Амаранта мы можем поискать на вершине Парнаса, он как раз растет в подобной местности, другой можно попробовать найти на Плевроне, но я не уверена, что там есть стоячие воды, ведь цветок лотоса, сок которого нам нужен растет только в них. Но вот третий... Нужно напитать противоядие чистой силой света. А такая есть только у одного артефакта. У Лиры Аполлона — фамильной реликвии клана Аполлона.

Я молча откинул голову назад, прикрыв глаза. Там ингредиенты для наручей, тут для противоядия. А все так просто начиналось. Протяжно выдохнув, я поднялся, устремившись на запад.

— Идем. Водяная жемчужина и цветок лотоса сами себя не раздобудут. Или ты уже передумала ходить за мной?

Ирида широко улыбнулась.

— А ты не умеешь унывать, да? Нет, не передумала, мне до ужаса нравится. Однажды я напишу легенду о том, какие приключения видела, нет, сборник легенд!

— Если есть хоть малейший шанс на победу, я выгрызу его зубами, будь уверена!

Этейские горы мы миновали, потратив чуть меньше суток. Они служили естественной границей между регионами Этолия и Фокида. Это был долгий и трудный путь по извилистым дорогам. Порой приходилось идти у самого обрыва на огромной высоте. Мы пересекли границу Этолии ближе к полудню, спускаясь с горных хребтов. Здесь воздух был куда легче и свободнее.

Далее наш путь пролегал суть южнее, к лесам, которые скрывали в себе реку Плеврон. В горных поселениях я успел услышать пару тройку легенд об очаровательных Нимфах, которые проживали там. Эти легенды были столь сладостными, что думаю, любой бы мужчина захотел попасть туда. Странно, что Клеомед упомянул, будто бы был там трижды, ведь всем известно, что, попав к Нимфам они выжмут из тебя все соки, а потом и жизненную энергию. Да, это будет приятно. Сперва. Но что потом? Вряд ли мужчина выдержит неделю непрерывного секса.

Видимо Клеомед смог вырваться от Нимф к тому моменту, как его выносливость была на исходе.

Лес встретил нас достаточно дружелюбно, однако Ирида очень часто оборачивалась и всю дорогу была настороже. Ее можно понять. После того, как сатиры застали девушку врасплох, она немного нервничала. Вскоре мы дошли до широкой реки, которая извивалась в сторону севера. Чем дальше мы шли по течению, тем шире она становилась, пока не явила перед нами некий бассейн, чем-то напоминающий озеро.

Самым странным было то, что в самой середине находился свирепый водоворот, который в небольшом радиусе от себя пенился и стремился затянуть на дно все живое, но ближе к берегу вода совершенно не подавала никаких признаков течения и была абсолютно спокойной.

Но больше всего меня поразило конечно же не это. На берегу по обе стороны от реки сидело множество девушек. Они все были невероятно очаровательными и в каждой была какая-то изюминка. Цвет волос, родинки, необычные формы, у кого-то больше, у кого-то меньше. Тут были девушки на абсолютно любой вкус, и каждая из них была абсолютно голой. Из одежды, если это вообще можно назвать одеждой, на них был лишь веночек из цветов, что украшал голову.

Я хищно сглотнул, чувствуя, как легкое возбуждение разливается по всему моему телу.

А потом я услышал шлепок. И горячую боль, что обдала мою щеку.

— Какого черта ты творишь? — возмутился я.

— Приди в себя. Мы тут не за тем, чтобы пялиться на голых нимф.

И правда, пощечина Ириды малость привела меня в чувство, хотя, признаться, это был первый раз, когда я пожалел, что она путешествует со мной. Ну можно же было остановиться на денек у реки. Сделать привал. Устали ведь с дороги.

Нимфы тем временем заметили меня, помахая и подзывая к себе. Что ж, признаю, так много сексуальной энергии я мог наблюдать только на экране компьютера. Несмотря на то, что мы находились на свежем воздухе, запах похоти вовсе и не думал растворяться, а стойко витал над рекой.

— Крей!

— Да хорошо-хорошо.

Ирида не давала мне впасть в совсем уж пошлые мысли.

Но нимфы тем временем перешли в атаку, что заставило Ириду злобно нахмурить брови.

— Для чего тебе эта черноволосая с кучей одежды, мальчик? Оставайся с нами. Будешь нашим королем, хи-хи.

Их сладостный смех буквально закрывал для меня все остальные звуки. Это, подобное наваждению, чувство захватывало мой разум. И не поддаться ему было сложнее всего. Я уже не слышал, что говорила Ирида.

Какая вообще Ирида? Кто она? Девушка, которая прицепилась ко мне как репей. Ходит постоянно рядом, секреты у нее какие-то. Может ей вообще не стоит доверять? Она же явно скрывает что-то.

Другое дело девочки на реке. Ну какие могут быть секреты в прекрасном обнаженном теле?

Ах да, мне же нужно было спасти сестренку. Точно. Сейчас вытащу жемчужинку, а там уж можно будет и остаться на пару денечков.

Я кивнул прекрасным нимфам, хищно облизывая губы и, добротню разбежавшись, сиганул прямо в середину реки, где находился свирепый водоворот. Вода мягко обняла мое тело, подхватила его, подкинув несколько раз вверх, после чего начала тянуть вниз.

Девушки мило улыбались. Кто-то из них даже хлопал мне. Они были рады тому, что я делаю, думали, что это представление для них.

Некоторые даже нырнули за мной, вероятно хотели посмотреть под водой, как я буду доставать жемчужину.

Вот только...

Когда мое тело почти скрылось под водой. Я краем уха слышал далекий, почти неразличимый в шуме течения голос.

Это была Ирида. Она стояла на берегу, размахивая руками. Махала мне? Нет, кажется отбивалась от кого-то.

А еще она кричала.

С трудом я разобрал ее слова, и они, пусть и на малую долю секунды, но прояснили мой разум.

— КРЕЙ, ОСТАНОВИСЬ! ЭТО НЕ НИМФЫ! ЭТО ЛАМИИ!!!

Глава 15. Скорость акустики

Ирида выдала Крею еще две мощных пощечины, но тот никак ее не слышал. С очарованием нимф было сложно бороться, ведь они воздействовали на самую суть мужчины. На самый первый и важный его инстинкт — инстинкт размножения.

Хотя была и странность. Вместо того, чтобы наброситься на этих девушек, Крей прыгнул в водоворот. Видимо его цель была для него важнее, раз он поставил ее выше соития с кучей прекрасных девиц.

Хотя Ирида явно не считала этих девиц прекрасными. Нимфы были обычными пустышками, которые питались мужской энергией, чтобы породить себе подобных.

Девушка едва хотела нырнуть следом за Креем, чтобы вытащить его, или, если у него хватит мозгов не поддаваться наваждению, помочь достать жемчужину. Но в этот момент случилось нечто страшное.

Как только Крея подхватило течение, несколько девушек молниеносно прыгнули за ним, другие же резко подскочили к Ириде. Их лица разительно изменились, становясь более вытянутыми. Глаза засверкали желтым огнем, а кожа стала более бледной. На солнце заблестели редкие чешуйки. Их ноги склеились, образуя змеиный хвост, а изо рта показался раздвоенный язык.

Ирида моментально поняла, что не так. Видимо эту часть реки заняли Ламии. Каким-то образом они переплыли сюда и замаскировались под нимф. Это было плохо. Ведь если нимфы просто заманивали мужчин и, самое страшное, что они могли сделать, это затрахать до смерти слабых и не очень выносливых, то ламии по-настоящему жрали человечину.

Она вскинула одноручный меч, висевший на ее поясе. Она не очень любила пользоваться им, но иногда все же приходилось. Отбивая атаку первой налетевшей на нее ламии она, в надежде что до Крея все же долетят ее слова, закричала.

— КРЕЙ, ОСТАНОВИСЬ! ЭТО НЕ НИМФЫ! ЭТО ЛАМИИ!!!

* * *

Мало того, что меня потянуло на дно, когда я не успел набрать побольше воздуха, так еще и две змееподобные женщины неслись на меня, оскалив свою пасть и высовывая раздвоенный язык.

Ненавижу. Сука. Змей.

Я схватился за свой меч, но все было не так просто. В воде, с недостатком воздуха и стесненными движениями боец из меня явно никудышный. Выбраться наружу не позволяло сильное течение. Змееженщины же чувствовали себя отлично в воде и обладали отличной ловкостью.

Одна из них свирепо налетела на меня, размахивая когтистыми руками. Я едва успел подставить плечо вместо горла, чтобы не помереть от первого же удара. Кровь разошлась по воде, тут же растворяясь в ней. Круганувшись от еще нескольких атак, я выставил перед собой меч и послал в него мощный импульс внутренней энергии.

Вода озарилась красным светом, исходящим от рукояти. Клинок моментально удлинился, пробивая грудь моей противницы. Но следом вторая влетела в меня сбоку,

утягивая дальше на дно.

Из ниоткуда появилась еще одна змееподобная женщина, которая неслась на меня с невероятной скоростью. И в тот момент я снова ощутил то, что чувствовал на мосту в пещерах Гептиста. Мое тело стало легче, а энергия окрасилась в серый цвет.

Ирида, пусть ты и не осознаешь этого, но ты чертовски вовремя.

Полоснув мечом около ног, я рассек лезвием руку той, что меня тянула на дно и резко нырнул вперед за ней. Та, что атаковала сверху, пролетела мимо.

Пусть серая энергия и увеличивала мою скорость и реакцию, но все еще недостаточно, чтобы быть грозным противником в воде.

Прижав руки крепче к телу, я, быстро мотыляя ногами вошел в поток водоворота и с огромной скоростью поплыл вниз, к самому дну.

Ламии, вспомнил. Эти змееподобные бабы называются Ламиями. Вот только странно, что они на реке, по легендам они обычно водятся на морях.

Я продолжал плыть вниз, все глубже и глубже, пока наконец не достиг дна. Там, в самом центре, на небольшом алтаре находилась жемчужина персикового цвета, которая излучала легкое сияние.

Но едва мои руки коснулись ее, водоворот прекратил свое действие, а вода успокоилась. Одна из ламий настигла меня на самом дне. Рванув вперед, так быстро, как позволяла мне плотность воды, я сделал пару выпадов мечом, но женщина извернулась, а ее когти пронеслись у меня перед лицом.

Тогда мне в голову пришла очередная «гениальная» идея. Раз уж мне удалось как-то слить технику «Мудрость Афины», и пурпурную энергию Кроноса, то, возможно, подобное получится и с Даром, который использует Ирида?

В очередной раз замахнувшись клинком, я сконцентрировал свою энергию в области жизненного огня и, окрасив ее в серый цвет, тяжелым импульсом направил к внутренней стороне груди, где снаружи располагалась метка песочных часов.

Серая и пурпурная энергия слились, заставляя меня почувствовать иначе течение времени.

Меч, которым я замахнулся, уже оказался в конечной точки удара, а грудь ламии была рассечена. Удивленное лицо змееподобной женщины так и осталось застывшей гримасой.

Все произошло так быстро, будто этих пары секунд замаха и удара вовсе не существовало. Будто, благодаря скорости и силе времени я просто перешагнул их.

Но много времени удивляться у меня, как оказалось, не было. В то же мгновение, когда ламия упала безжизненной рептилией на дно, мою руку словно прожгло ужасающе горячим пламенем, а после нее и все тело начало пылать. Причем прямо изнутри.

Словно мне шприцем ввели под кожу раскаленную магму, и она медленно заменила всю кровь.

Я с трудом схватил жемчужину и, пытаюсь не попасть под удар последней ламии, расслабил тело, но продолжал грести ногами, чтобы вода помогла моему телу, выплевывая его наружу.

Тем временем боль становилась все сильнее и нетерпимее, жидкий огонь в моих венах пульсировал, вновь и вновь сжигая кровотоки, но при этом они оставались целыми. Она заставляла меня стискивать зубы, а тело покрываться потом, и самое страшное, я прекрасно знал, что эту боль ничем не утихомирить.

Когда наконец я достиг поверхности и, кое-как доплыл до берега, то обнаружил, как на

моей ладони вспыхнул один из трех лепестков огненной лилии, что означало только одно. Яд Кровь Геры перешел на свой первый этап.

* * *

Ирида ожесточенно отбивалась от ламий, но все же больше уворачивалась и сменяла позицию. Ее стиль боя никогда не подразумевал противостояния, она предпочитала избегать стычек. Но, раз уж так случилось, что она поперлась сюда вместе с этим мужиком, который при виде голых баб потерял разум (хотя его можно было понять, что нимфы, что ламии затуманивают мужской разум, полностью отключая рациональное зерно), то и бороться с ним нужно до конца. Ну или хотя бы до того момента, пока дело не начнет попахивать смертельной опасностью.

Она описывала техничные пируэты и эффектно уходила от очередных когтей змеиных женщин.

Убив пару из них, Ирида осеклась. Ведь из-за деревьев показались еще несколько. Они пребывали снова и снова. Вскоре всю реку заполонило полчище ламий, которых явно было бы тяжело одолеть.

Крея все не было видно. Ирида уже подумала, что парень утонул и, хотела было драпать, но, как назло, вода изошла кругами и выплонуло тело Крея, который с болезненной гримасой доплыл до берега и выкатился на него чуть ли не полумертвый. Его буквально били конвульсии от нестерпимой боли, но он стискивал зубы, не издавая ни единого звука.

Без лишних слов Ирида поняла, что из-за использованной юношей под водой энергии культивации, яд Кровь Геры зажег у лилии первый лепесток.

— Вали отсюда.

Юноша оценил обстановку и нашел ее весьма безвыходной. Более трех десятков ламий уже почти взяли их в кольцо, но, все еще можно было сбежать в сторону северных лесов.

— Издеваешься? И бросить тебя умирать? Они же тебя сожрут!

— И тебя... вместе со мной. Незачем... умирать обоим. КХА!

Крей выплюнул сгусток крови, которая тут же испарилась, оставляя белую дымку. Ирида знала, что он испытывает боль, но даже и представить не могла какую. Этот страшный яд был чрезвычайной редкостью. Но она точно знала, что были случаи, когда жертва умирала от боли, то есть намного раньше, чем яд проснется полностью. То, что Крей был до сих пор в сознании и мог говорить — уже чудо.

Она встала к нему спиной и, не имея особой надежды на спасение попыталась придумать, что сделать, но ни одной мысли к ней в голову не приходило.

— Свали!!! — закричал Крей.

— Не дожدهшься! Лучше придумай, что мне делать.

Ламии нападали одна за другой, пытаясь ухватить человеческой плоти, но все, на что была способна сейчас Ирида, это откидывать их обратно, держа небольшой участок земли, где находилась она и Крей относительно безопасным.

— Как быстро ты можешь разогнаться, используя Дар Гермеса?

— Как ты?..

— Не время, Ирида! Кха-кха, — Крей снова сплюнул сгусток крови. — Ты можешь мне доверять, правда. Просто ответь!

Состояние юноши ухудшалось на глазах, ему нужно было сконцентрироваться на своей энергии, чтобы подавить ужасную боль и утихомирить яд в своей крови. Но он не мог этого сделать из-за окружающих его ламий.

— Я едва могу разогнаться в половину акустики. Нужно обладать намного большим резервуаром энергии, чтобы суметь достичь полной акустики.

Крей на мгновение задумался. Тем временем Ирида уже не скрываясь мелькала из стороны в сторону оставляя свои остаточные изображения и сдерживала натиск ламий. Ее руки уже покрывали незначительные порезы от когтей и зубов.

— Нужна скорость зву... скорость акустики. — с запинкой проговорил Крей.

— Я не смогу!

— Сможешь! Я передам тебе все, что у меня есть.

— Как? У тебя ведь другая энергия! И потом, если ты отдашь мне все, то у тебя не останется ни капли, чтобы совладать с Кровью Геры.

— Заткнись и возьми мою руку!

Девушка решила довериться. Терять явно было нечего. Она не понимала своих поступков. В любой другой раз, с любым другим человеком она, не думая убежала бы, оставляя все позади. Но не теперь. Ей не хотелось, чтобы их история оборвалась так быстро, ведь она действительно была интересной.

Ирида схватила Крея ладонью за предплечье, крепко сжимая пальцы, от также сжал ее

руку и внезапно...

Она не верила своим глазам. Энергия Крея тоже была серой. Он тоже обладал Даром Гермеса, но при этом не был в ее клане, иначе она бы знала. Она знала всех, кто...

Этого просто не могло быть.

Но она видела это своими глазами.

Всего за пару мгновений ее тело наполнилось невероятным количеством энергии, куда большим, чем мог дать практик шестой стадии.

— А теперь беги, — слабым голосом проговорил он. — беги так быстро, как сможешь. Вокруг меня. И когда достигнешь акустики, направь все, что накопишь, в ламий. Это называется звуковой удар.

Обессиленно он упал на спину, не в состоянии терпеть боль. А Ирида побежала.

Ламии не ожидали такого поворота, но одна, та, что ринулась вперед была просто сбита Иридой и отлетела далеко в сторону.

Тело девушки стало медленно размываться в воздухе, оставляя за собой след из искр. Она чувствовала, как ветер свистит в ее ушах, а давление на грудь усиливается все больше. Ламии не смели даже подойти. Для них Ирида выглядела как смертоносный защитный круг возле полумертвого юноши.

Она продолжала бежать, когда скорость достигла до половины скорости звука, или, как называли ее здесь — половины акустики.

Раньше это было ее пределом, но сейчас скорость продолжала расти.

Ирида использовала все свои силы без остатка, но в какой-то момент она перестала ускоряться. Вся ее энергия использовалась на поддержание скорости, но ее рост остановился. А ведь она совсем немного не достала до заветного показателя акустики.

Продержаться в таком темпе слишком долго она не могла.

Но нет!

Ее сердце было полно решимости. Так просто она не оставит эту ситуацию. Девушка решила для себя раз и навсегда, что сделает все, и даже больше того, на что способна, чтобы вытащить Крея из этой ситуации, и выйти самой.

И тогда ее тело внезапно стало легче, а энергия внутри стала восполняться неведомо откуда. Из-за невероятной скорости девушка не могла заметить, как тонкая линия никому неизвестной пурпурной энергии тянется из груди Крея, и следует за ней.

Вновь она начала набирать обороты и, наконец, едва перешагнув за барьер акустики, она замахнулась.

Все ее тело вибрировало неистовой силой. На одних лишь инстинктах девушка толчком направила вибрацию в свои руки, а потом...

Прозвучал резкий хлопок, который сотряс пространство всего леса. Дрожало все, от деревьев, до самого воздуха. Волна неистовой силы разнеслась над рекой, заставляя все живое на мгновение замереть.

Ирида остановилась, выпустив всю вибрацию, которая была у нее в ладонях. Она развила эту безумную скорость и пропустила через себя просто громадное количество энергии, а потом ее лишилась. Ее тело обмякло, падая на землю, прямо на Крея.

Последнее, что девушка увидела затухающим сознанием — это лопающиеся головы ламий.

Кто-то из змееподобных умер мгновенно. Некоторые ламии, что оказались подальше, корчились в предсмертной агонии, пытаясь хоть немного подавить ужасающую боль. В одно

лишь мгновение их барабанные перепонки лопнули вместе с глазными яблоками. Это поистине страшное зрелище было невозможно представить. Но тот день еще надолго отпечатается в сознании Ириды.

Ведь одна практически в одиночку одолела три десятка ламий на поздних стадиях пути смертного.

* * *

Я отключился ровно в тот момент, когда передал Ириде всю свою энергию. План был предельно прост. Мне в голову не пришло ничего лучше, чем разогнаться до скорости звука и сделать звуковой удар. Тело практика на Пути Героя определенно выдержит это давление, а ламии откинутся от такой мощи. Оставалось лишь надеяться, что Ирида с этим справится. Я верил в нее, все это время она показывала себя только с лучшей стороны.

Да уж, если спасет мою задницу, за мной будет висеть немалый такой должок. Надеюсь, что она не пошла по стопам клана и не будет трясти с меня его, как прожженный торгаш.

Поздновато до меня дошло, что энергия, дарующая скорость — это Дар Гермеса. Хотя подсказки ведь были. Ирида говорила, что ее отец держит торговую сеть.

С другой стороны, кто я такой, чтобы ее рассекречивать. Если она скрывает это, значит на то есть причины. Правда в этой ситуации иначе поступить не удалось.

Ну а сейчас я имел очень неоднозначную ситуацию.

Или же ситуация имела меня. Это как посмотреть.

Снова я витал в черном ничего. Буквально, пустота.

Это мне напомнило момент перехода в этот мир. Я тогда еще умер. И на данный момент все сводилось к тому, что Ирида не справилась, и мне-таки довелось умереть во второй раз.

Внезапно подул сильный ветер и в черноте возникло громадное лицо седобородого старца. Это произошло столь внезапно, как какой-нибудь скример в ужасах, что моя спина невольно покрылась мурашками.

— Можно было и менее эффектно. Будь вместо меня кто послабее духом, тут у вас, Великий Титан, пришлось бы долго проветривать и прибираться.

Кронос не ответил на мою шутку. Да и чего я ждал? Чувство юмора у древнегреческого титана?

— Смертный! Мало того, что ты не продвинулся ни на шаг к цели, так еще и чуть не погиб. Ты хоть понимаешь, чем это может обернуться для меня? Если я не смогу отсюда выбраться, поверь мне, я обреку тебя на такие мучения, какие тебе и не снились.

Что ты знаешь о мучениях, когда не работал девять часов в офисе ежедневно.

— Вообще-то я очень даже иду к цели. Шестая стадия Пути Смертного, вот совсем скоро встречу с наследницей клана Аполлона, а через пару месяцев и с кланом Ареса увидимся.

Кронос тяжело выдохнул.

— В нашей игре появилась третья сторона. Причем весьма неожиданная. Не думал я, что Гея снова сделает ход. Нам нужно ускориться, а мне скопить побольше силы. Я создам временную петлю в твоём теле на неделю. В течение этой недели ты должен будешь добыть божественную энергию. Потом больше месяца я не смогу ответить тебе и принять энергию,

ибо буду занят переговорами с Геей. Ибо враг моего врага, мой друг, так говорят? Вот и проверим. Успехов тебе, смертный!

— Но подожди! У меня же еще чертов яд и... — начал было я, но давящая аура Кроноса пропала.

Ай, зараза.

Беда не приходит одна, да? Но ничего. Я всем вам должок верну.

И тебе, Кронос, тоже.

Глава 16. Я обращаю твою смертоносность в свою пользу!

Очнулся я глубокой ночью. Стрекот сверчков и прохладный ветер. Романтика.

Ну, начнем с того, что я очнулся, а это уже плюс. На мне лежит очаровательная девушка. Прямо на груди. Темноволосая, теплая, пахнет приятно. Чем не плюс? Плюс! Вокруг куча дохлых ламий, от которых уже пошла вонь. Ну... В целом тоже плюс.

Цветок на ладони так и остался с одним зажженным лепестком, а внутри я чувствовал легкое жжение.

Ирида-таки справилась.

Я откинул голову назад, глядя в усеянное до неприличия большим количеством звезд небо, и протяжно выдохнул.

Лежал бы и лежал, но, увы, дела сами себя не сделают. Вот однажды все закончу, куплю себе дворец в Афинах и заведу гарем!

Кряхтя, я медленно приподнялся. Ирида все еще была в отключке. Я медленно провел ладонью по ее чернящим волосам. Отсюда я видел лишь очертания ее лица, но все же в лунном свете она была как-то по-особенному очаровательна.

Пальцами я наткнулся на ее ушко, аккуратно обвел его и провел по щеке.

— И что ты делаешь? — грозным тоном спросила она.

Вот чертовка, вовсе не спит.

— А чего притворяешься?

— Не притворяюсь! Я устала. Только проснулась, а ты меня трогаешь, домогаешься, небось?

— И в мыслях не было!

— Ну-ну, с ламиями не вышло, решил на мне отыграться, все вы мужики...

— Тс-с!

Я заткнул ей рот ладонью, сделав вид, что что-то услышал. Она же раскусила меня буквально сразу и откинула мою руку.

— У меня слух тоже ого-го! Не пытайся переключить тему!

— Ты же знаешь, что ламии испускают сильнейший афродизиак, вот я разумом и помутился. Даже сейчас чувствую остатки. Ладно, поднимайся, нам пора.

— Не могу. — буркнула девушка.

— То есть не можешь?

— Ноги не чувствую. Не готово мое тело к преодолению порога акустики, так что придется нести тебе меня на руках. Какое-то время. Но не смей лапоть где попало! Руки отрублю!

Я усмехнулся. Все это время она говорила со мной лежа на моей груди. Да уж, эта девушка очень своеобразна по натуре.

— Как вышло, что ты тоже обладаешь Даром Гермеса? И как ты узнал, что он есть у меня?

— Сопоставить факты было не сложно. Сбежавшая дочь торговца, ловкая и быстрая.

— Этого мало чтобы быть уверенным.

Ирида спасла мне жизнь, при том, что могла спокойно убежать. Даже когда я об этом просил. Думаю, я могу ей доверять. Только бы мне потом это не аукнулось.

— У меня не Дар Гермеса. Я вообще не обладаю никаким Даром.

— Но как же твоя энергия? Ты влил в меня ту же, которой обладаю и я.

— Я могу окрашивать свою энергию в Дар того, кто находится поблизости и использует свою. Я как хамелеон. Понимаешь? А изначально она бесцветна.

Она наконец перевела взгляд на меня, вопросительно хлопая ресницами.

— То есть у тебя есть энергия, но она абсолютно бесполезна, пока рядом нет практика, который использует дар?

— Ну-у, в целом да. Я бы не сказал, что совсем уж бесполезна, но...

Внезапно Ирида приподнялась на одних лишь руках и внимательно посмотрела в мои глаза. На ее лице читался испуг.

— Я думала вас истребили. Всех до единого. Хотя это всегда было лишь легендами далекого прошлого. Как ты можешь быть живым?

— Не понимаю. Ты можешь объяснить? Слушай, я явно не тот, за кого ты меня принимаешь. Антей нашел меня младенцем где-то на дороге. Меня сжимала в руках мертвая женщина, это все, что я знаю. С тех пор я рос и воспитывался в клане Фемиды. — проговорил я воспоминания, но не свои, а тела.

Сейчас девушка смотрела на меня совершенно иначе. Она обследовала каждый мой канал, по которому текла энергия, но, очевидно, ничего не могла разглядеть. Даже Антей не мог...или он просто умалчивал?

— Где он тебя нашел? В каком регионе?

— Да я понятия не имею!

— Слушай, Крей, тебе нельзя говорить о том, что у тебя отсутствует дар. Нельзя говорить о том, что ты можешь копировать энергию. Если кто-либо из глав кланов узнает об этом, они скорее всего тебя убьют. Если возникнет вопрос, соври про артефакт или реликвию, но ни за что не говори про это никому. Поверь, я знаю, что ты не виноват в грехах своего рода, но другие этого не понимают.

Я смотрел на серьезное лицо Ириды и понимал, что ситуация явно не предвещала ничего хорошего.

— Согласно легендам, давным-давно существовал Клан Отридов, который располагался на горе Отрис. Они не поклонялись ни одному из известных олимпийских богов, оттого и не имели своего Дара, однако, им покровительствовал некто иной. Их имена стерты из нашей истории. Отриды были уничтожены двенадцатью божественными кланами после того, как Боги уничтожили их покровителей. Об этом сложены легенды, как Боги победили неведомое зло и низвергли его глубоко в пучины Тартара. Так вот как раз Отриды, из-за отсутствия Дара, имели бесцветную энергию.

Интересно получается. Значит боги стерли любые упоминания о Титанах, чтобы никто не смог усомниться в их правоте. А Крей, в чьем теле я сейчас нахожусь, может оказаться далеким потомком этих самых Отридов — уничтоженного клана. Кажется, Кронос скрыл от меня очень много интересного. Боюсь, если Ирида узнает, что я собираю двенадцать божественных энергий, чтобы вытащить «древнее зло», она явно не останется на моей стороне.

Хотя... С чего я решил, что бьюсь за правое дело? Может Кронос действительно засранец. В книжечках по мифологии всякое могут понаписать.

— Я и не знал о том, что Отриды существовали. Да и вероятность того, что я их потомок практически нулевая. Сама понимаешь, это лишь косвенные совпадения.

— Но их будет достаточно, чтобы тебя убить.

— Тогда почему ты мне веришь?

— Просто верю и все. Для доверия не обязательно должны быть причины. А теперь забирай вон тот лотос, бери меня на руки и пошли за следующим ингредиентом.

Я аккуратно усадил девушку около дерева, а сам пошел к реке. Там в спокойных водах росло несколько цветков. Нежный розовый оттенок лепестков отлично дополняла золотистая сердцевина. Едва моего носа коснулся запах, я на мгновение остановился. Сладкий аромат успокаивал тело и разум, и напрочь убирал остатки жгучей боли в моих кровотоках.

Срезав три цветка, и закинув их в сумку, я вернулся к Ириде, поудобней усаживая ее на своей спине.

— Наш путь немного меняет курс. Сначала мы вернемся к Парнасу, чтобы добыть кристалл и цветок Амаранта, а потом двинемся во владения клана Аполлона. Земную соль добудем после.

Ирида молча кивнула, пристроив голову у моего плеча.

Путь проходил дальше, через густые леса. Мы сделали большой крюк и сейчас возвращались в сторону Дельфы, но с другой стороны горы Парнас.

Шелест листьев и клекотание птиц проводили нас на выходе в широкий перелесок, щедро устланный разноцветными цветами. Тут же мы обнаружили ручей, который спускался с самых гор. Я умыл свежей водой лицо и обновил ее в наших фляжках. Пока я занимался делами, Ирида что-то усердно пыталась сделать.

— Во! — она нацепила на голову венок из цветов. — В детстве я часто делала такие всей семье, но в итоге носила только мать.

Я усмехнулся. В этом венке она действительно выглядела по-детски мило, но безумно очаровательно.

— Разве стоило сбегать из дома только потому, что отец предлагал тебе свое видение будущего?

— Да. Это мое будущее, только я могу решать, каким оно будет.

Это напоминало мне одного паренька, который в отместку родителям не стал инженером. Да уж, мое прошлое в другом мире кажется таким далеким.

— Ты права. Как твои ноги?

— Пока никак. Я медленно провожу по ним энергию, они отзываются, все будет нормально, просто мне нужно еще немного отдыха.

Подножие Парнаса встретило нас крутой извилистой тропинкой, по которой вряд ли кто-то в здравом уме захочет подниматься. А на моей спине был еще дополнительный груз в виде Ириды.

Дорога стала требовать куда больше усилий и внимания. Я старался не споткнуться лишний раз, ведь любая потеря равновесия могла стоить жизни нам обоим. Ближе к вечеру тропа закончилась, а перед нами предстал отвесный склон.

— А ведь я хотел когда-то заняться скалолазанием. В молодости. Правда там страховка была. Тут ее, мне кажется, не хватает, — сказал я больше для себя.

— Ну и дурак. Какой молодости. Тебе семнадцать!

Натянутый смешок от меня пытался переокрасить все в шутку, но Ирида явно не поняла.

Я вынул из сумки веревку. Да уж, ни за что бы не подумал, что она пригодится, но Клеомед, видимо бывалый путешественник. Нужно будет отблагодарить его за такие тщательные сборы. Чего он только не напихал в наши сумки.

Ирида крепче обвила свои руки на моей шее, а ноги я закрепил на груди и обвязал нас веревкой.

— Туговато.

— Так надо. Лучше потерпеть, чем потом свалиться, пока я буду карабкаться на этот пи...па...

— Парнас.

— Ага.

Подыскав более удобные места, я зацепился руками и начал взбираться. Камешки то и дело откалывались и уходили из-под ног, ветер дул, конечно же, с утроенной силой, но я полз вверх.

Спустя час мышцы словно налились свинцом, становясь неестественно тяжелыми. Ирида несмотря на то, что весила не так уж и много, начала казаться очень тяжелой. Вместе с плечами затекала и шея.

И только ее спокойное и ровное дыхание над моим правым ухом придавало мне сил.

В какой-то момент камень, за который я схватился, откололся, а я не успел найти опору, отчего мы чуть не упали вниз. Подавшись вперед, я крепко уцепился за скалу, стиснув зубы от боли. Пальцы прошли несколько сантиметров, пока не нашли новый уступ.

По ладони медленно потекла кровь.

Я чувствовал, как сломал ногти под корень, в некоторых местах они выломались вместе с мясом. Но предпочел не смотреть, а лишь пополз дальше вверх.

Вокруг совсем стемнело, когда я наконец сделал последний рывок и добрался до вершины.

Тяжело дыша, я выполз на горное плато и буквально уткнулся мордой в землю.

Ирида умудрилась уснуть. Немного отдышавшись, я снял веревки и аккуратно уложил ее около большого валуна, а сам огляделся.

В ночном свете вершина горного плато выглядела чарующе. Переливающийся млечный путь где-то в необозримых далях космоса лишь подчеркивал эту красоту.

Плато было небольшим и уходило небольшой тропой-перешееком еще выше. Что было за ним я увидеть не мог. В любом случае нужно было переждать ночь, ведь воздушный

кристалл можно добыть только на облаках Атмоса, а днем их явно не найти. Вот только что за облака такие я так и не узнал. Но Ирида всяко должна знать.

Спать совершенно не хотелось, поэтому я уселся поудобнее и закрыл глаза. Вдохнув поглубже, выровнял дыхание и провалился в свои ощущения. Энергия продолжала течь по каналам, медленно совершая цикл. От жизненного огня по всему телу, и обратно к нему.

Я наблюдал это действие снова и снова. Во время битвы с ламиями внутри меня проснулось чувство, будто энергия увеличилась. Поначалу я думал, что это от жемчужины, однако все оказалось куда интереснее.

Мои кровотоки все еще причиняли боль своим жжением, словно сама кровь кипела. Я чувствовал, как яд все больше захватывает мое тело, но вместе с этим я ощущал и энергию этого яда. Она скрывалась за болью и многочисленными процессами, что он побуждал в организме, так что уловить его было буквально невозможно.

Но спокойствие и тишина на вершине горы прочистили мне мозги, так что я заметил.

Основные принципы энергии в этом мире я уловил. Приток и отток всегда должен быть одинаковым и закономерным. Нельзя создать технику сильнее, чем то количество энергии, которое ты в нее вложил. Но яд действовал иначе. Он пожирал мою энергию и, казалось, ничего не производил. Но я заметил. И отчетливо было понятно, что следующее мое действие принесет мне просто безумную боль.

Также было понятно и то, что я обязан стать сильнее, ведь в течение недели я столкнусь с наследницей Аполлона, не говоря уже о Резе, что ждал меня через далекие два месяца. А сейчас уже даже меньше.

Я на мгновение вышел из транса, чтобы вынуть из сумки кусок плотной холщовой ткани. Сложив ее вдвое, я стиснул на ней зубы и снова вошел в состояние транса.

Нужно было действовать быстро и решительно. Если я все правильно понял, то это даст мне просто несоизмеримый рост. Кровь Геры, да? Ты хочешь меня убить, но я обращу твое желание в свою пользу!

Мысленно я потянулся к тоненькой ниточке энергии, которая выбивалась из общего потока моей внутренней силы.

Я представил, как крепко хватаюсь за него, и, потянув на себя, втыкаю в свои каналы. Теперь энергия, что подпитывала Кровь Геры должна перетекать в мою циркуляцию. Вот она медленно преобразуется и...

Сперва мои чувства молчали. Я чувствовал просто колоссальный подъем духовной силы в теле. Она взвинтилась до предела тут же пробивая барьер к седьмой стадии и уперлась в шаге от восьмой.

Сердце забилось быстрее в предвкушении. Я стал вытягивать энергию яда сильнее, тогда как из своей мысленно создал острый шип, который должен был ударить в тонкое место барьера и пробиться к восьмой стадии.

И допустил огромную ошибку.

Потому что если я питался энергией яда, то значит и он получил доступ к моей.

В одно короткое мгновение я ощутил сразу целый спектр эмоций и разнообразной боли.

Мне втыкали под ногти иголки, виски сверлили дрелью, на глаза сыпали соль. Ощущение, что из тела выпустили всю кровь, и вкачали туда чистую боль.

Меня тряхнуло в конвульсиях, изо рта прыснула белая пена.

Но я не сдался.

Подавляя яд и снова забирая его энергию, я продолжил сражаться за восьмую стадию

пути Смертного.

Тело становилось холодным, словно лед, то снова пылало самым горячим огнем.

В конце концов я осилил его. Пробыл чертов барьер и ступил на желаемую мной восьмую стадию.

Одним твердым внутренним криком я утихомирил яд. Как я и обещал, я обращаю твою смертоносность в свою пользу!

Мои глаза открылись и увидели, как на горизонте занимается рассвет. Его свет разливался вокруг словно кровавые реки. И мне безумно хотелось, чтобы эти реки стали настоящими. Стекающими вниз по склонам Парнаса.

Ирида проснулась и уже какое-то время наблюдала за мной.

— Едва я думаю, что тебе больше нечем меня удивить, как ты снова это делаешь. Твоя скорость развития просто ненормальна! Скажи, для чего ты так стараешься?

Но я лишь ухмыльнулся. Подхватив ее на руки, мы двинулись через тропу-перешеек, которая поднималась выше.

А внутри меня все больше разгорались неведомые мне чувства. Они распирали меня изнутри. И я не представлял, как дать им выход наружу. Какое-то время...

* * *

Ирида провела целые сутки прижимаясь к широкой спине Крея. Для нее он стал очень близок, поэтому, даже несмотря на то, что он может быть из истребленного рода Отридов, она не отвернулась от него. Он старательно поднимался с ней на гору и ни разу не сказал, что ему было тяжело. С ним ей было хорошо. Намного лучше и интереснее, чем с отцом и его вечными интригами. Ей было куда важнее знать мифы и легенды, нежели то, с каким кланом лучше заключить союз, а какому задирать баснословные цены.

После использования техники Удара Акустики, так она ее назвала, ее ноги уже почти пришли в норму, но ходить она не сможет, по ее прикидкам, еще около суток.

Крей был подозрительно задумчив. За ночь он каким-то неведомым ей способом смог прорваться на две стадии, но она не представляла, как можно повернуть такое за столь короткие сроки.

Едва они поднялись на самую вершину, как перед ними возникло просто невероятное зрелище. Облака выстраивались в широкую лестницу куда-то далеко вверх. А там, наверху располагался небольшой открытый дворец с частой колоннадой. Вокруг дворца и лестницы, что была мягкой и пушистой словно вата, витало огромное множество гарпий. Небольшая стая отделилась от общей массы и медленно полетела в их сторону.

Это были полуженщины-полуптицы весьма омерзительного вида. Их черно-серые крылья выглядели так, будто их обваляли в масле, а потом в грязи. Вместо ног у них виднелись лапы грифа, усеянные длинными и острыми когтями.

Тогда Крей аккуратно положил Ириду и выхватил меч. Он вел себя совсем иначе. Его руки подрагивали в ожидании битвы.

— Я окрашу эти облака в цвет вашей крови, уродливые птицы. — свирепо прошипел он.

Глава 17. Кровь Геры — вторая стадия

Гарпии, очевидно, были настроены агрессивно, но осторожничали. Сперва они послали небольшую группу молодых птиц, дабы те прощупали силу новых гостей.

Здесь, на вершине Парнаса, находилось их гнездо, с которого они совершали налеты на близлежащие деревеньки. Только когда Крей опустил Ириду на землю, она заметила то тут, то там горки человеческих костей, некоторые из которых были еще не до конца обглоданы. Это заставило ее невольно поежиться.

Медленный темп летящих в их сторону гарпий резко ускорился, когда они приблизились на расстояние около сотни метров. Они, словно стрела летели вперед.

Крей ринулся им навстречу.

— Если они нападут все, то ты не справишься, их слишком много.

— ХА-ХА! Не справлюсь? ДА Я ПОРЕШУ ИХ ВСЕХ! ПОШИНКУЮ НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ, ХАААА. СЮДА! ПТИЧКИ.

Лицо юноши исказилось в агрессивной гримасе.

Две гарпии резко расправили крылья, выпуская в сторону Крея вееры острых, словно лезвия, перьев. Еще несколько повернулись вокруг себя, отправляя в противника режущую волну. Все это в полете слилось в одну мощную атаку, от которой так просто нельзя было уйти.

Даже Ирида, используя Дар, не смогла бы, разве что, если бы сразу разогналась до скорости акустики.

Но все атаки словно полетели мимо. Крей стоял совершенно в другом месте. Ирида не понимала, как гарпии могли так сильно промахнуться, но их удары прошли далеко левее от Крея, испещряя каменистую землю горы и оставляя на ней глубокие трещины.

Крей ринулся вперед, будто обезумевший. Его меч удлинился ломаной линией далеко вверх, пробивая острием голову одной из гарпий, и тут же вернулся обратно.

Юноша разбежался, взбираясь по облачной лестнице, а после...

Прыгнул.

Несмотря на громадную высоту, несмотря на пропасть со скалистыми выступами. Он прыгнул.

Совершенно без страха.

А ведь если упасть вниз, то выжить было бы невозможно. Тело еще до приземления ударится о множество выступов, перемалывая все кости.

Но Крей летел не в бездну под ногами. Он схватился рукой за лапу одной из гарпий, и, используя скорость полета, качнулся, запрыгивая ей на спину.

Чудовище истошно заорало, мечась из стороны в сторону, но юноша крепко держался за ее перья. Едва оно начало снижаться, как парень ловко вонзил меч прямо в то место, где находился позвоночник, и, оттолкнувшись от тела, прыгнул ко второй, хватаясь за ее крыло.

Он дрался, как безумец, которому было нечего терять, а на лице юноши отражался хищный оскал.

Вместе с другой гарпией Крей быстро полетел вниз и, повалившись на горное плато, кубарем покатился с ней до самого края.

Он совершил два точных удара. Один в самое сердце, другой, с яростным размахом отсекая голову.

Ирида в ужасе воскликнула. Ее разум отказывался принимать то, что творил Крей, ведь это совершенно было не похоже на того юношу, что она узнала.

Но потом она поняла. Это была Кровь Геры, которая перешла на вторую стадию. Яд вытаскивал всю жестокость и ненависть из потаенных глубин и приумножал их в несколько раз. Теперь вся боль от кипящей крови превращалась в безумную жажду убийства.

Остальные гарпии, увидев свирепого противника, громадной стаей ринулись вниз, на горное плато. Они, словно исполинская туча, заполонили собой все небо, скрывая солнечный свет. Сотня, не меньше, гарпий пикировала вниз лишь с одной целью. Убить. Разорвать на части незваного гостя и его подругу.

Крей вновь оскалился, зачесывая волосы назад. Из-за того, что его руки были полностью измазаны в густой крови гарпий, его голова из белого превратилась местами в кроваво-красную.

— Ирида, — бросил он не успевшим охладиться от ярости тоном. — Сможешь использовать свою энергию? Мне нужен твой Дар.

Девушка поспешно кивнула, побоявшись сказать хоть какое-то слово.

А Крей сейчас действительно пугал. Он словно сам был чудовищем, которого стоило опасаться.

Парень вскинул голову гарпии и издал свирепый боевой клич. Он кричал так, что звук исходил не из горла, а из самого нутра, придавая тому просто небывалую мощь.

Когда гарпии приблизились, Крей швырнул в их сторону отрубленную голову соратницы.

Аура юноши дышала жаждой убийства, и эту жажду чувствовали все живые существа в округе. Но гарпии и не думали отступить. Это был их дом, их запасы человеческого мяса, поэтому они премерзко заорали, наполняя воздух вокруг горного плато омерзительно тяжелым и отвратительным звуком.

Ирида не представляла, как он намерен справиться с таким огромным количеством противников, но внезапно Крей заговорил.

— Если для того, чтобы победить чудовищ, мне самому нужно стать им. То я стану! Я СТАНУ ВАШИМ КОШМАРОМ! Я ВСЕХ ВАС УРОДОВ ПОРЕШУ! СДОХНИТЕ!

И началась кровавая бойня.

Его фигура исчезла.

Он появлялся то тут, то там, каждый раз нанося смертоносные удары. Даже Ирида, которая могла видеть настолько быстрые движение, что другие практики не могли их различить, не ощущала, что Крей наносит какие-либо атаки.

Юноша появлялся перед противником и в тот же момент его удар завершался, причиняя смертельную рану.

Он мелькал в пространстве так, будто перемещался мгновенно, и бил.

Снова и снова.

Кровь брызгала в разные стороны, заставляя коричневатую землю горного плато окрашиваться в красный.

Его клинок был подобен косе во время жатвы, который сбрасывал головы чудовищ, как к осени сбрасывает лезвие спелые колоски.

Крей хватался за гарпий и, убивая их тут же перепрыгивал на следующих.

Словно обезумевший, с яростным хохотом, в какой-то момент он начал не просто сражаться, а буквально издеваться над противниками. Он отрубал гарпиям крылья и ноги, но

оставлял умирать в муках, переходя к следующим.

Хотя нельзя сказать, что это был односторонний бой. Тело Крея все больше и больше покрывалась ранами. Глубокие порезы от когтей, оторванная зубами кожа. Было не ясно, где его кровь, а где кровь гарпий, ведь уже спустя пару мгновений он полностью вымазался в ней.

Это была настоящая резня. И пусть она длилась лишь несколько минут, для Ириды это выглядело так, будто прошел целый день.

* * *

Сперва гарпии решили прощупать меня и направили небольшую стайку. Их жалкую атаку я избежал, чуть отмотав время и переместившись далеко в сторону.

Убить этих тварей не составило труда.

Но это было действительно скучно. Пришлось провоцировать оставшихся отрубленной головой.

Я чувствовал себя нетерпеливым гостем ресторана в томительном ожидании вкуснейшего блюда.

И наконец, когда гарпии бросились на меня всем скопом, я прочувствовал это сполна.

Каждую крупицу силы в своем теле. То, как она зудила. Она хотела выйти наружу. Мои руки дрожали, но не от страха, а от предвкушения. Давящее чувство в груди нарастало с небывалой скоростью, просясь наружу.

И я ее выпустил. Боевой клич издался из моего горла и был таким, что даже мне пришлось поежиться.

Я оглядел руки, потом поднял взгляд на гарпий, которые заполнили собой все небо. То самое, которое мне сейчас хотелось окрасить в цвет их крови. Этот рассвет. Я сделаю его прекрасным.

Сжав меч Персея в руке, я улыбнулся. Почувствовал, как Ирида активировала свой Дар. Окрасил в него свою энергию.

Сероватые вязкие линии окутали мое тело, делая его легче.

Тут же осязаемое ее количество я выпустил в грудь, рядом с жизненным огнем, активируя пурпурную силу Кроноса.

Если мое понимание верно, то соединение Дара Гермеса и силы Кроноса стирало из реальности несколько мгновений. Так, будто они уже произошли. Это были последствия бездействия. Удар, без замаха. Тот, от которого невозможно увернуться.

И тут мои глаза покрылись кровавой пеленой.

Это были чистые инстинкты и никакого разума. Я словно отключился, полностью отдавая свое тело природной сущности. И сущностью этой была жестокость.

Резал, рубил, убивал в собственное наслаждение. И да, я действительно всецело этим наслаждался. Горячая кровь на моих руках, металлический привкус во рту, сдавленное дыхание.

Удовольствие, словно оргазм разливалось по моему телу, когда происходило очередное свирепое убийство. И как настоящий гурман, я жаждал еще. Потому что истинный аппетит приходит во время еды.

Когда мое сознание вернулось, и я вновь стал нормально мыслить. В тело ударила

резкая боль. Подобно берсерку, я сражался, не чувствуя ее, но теперь отчетливо ощущал. Весь от грудной клетки до ног я был изрезан. И, как на зло, внутри кровотоков снова пробудился огонь, заставляя меня чувствовать, будто я сгораю изнутри.

Ну конечно, ведь потратив всю свою энергию, я буквально остался без защиты. В здоровом уме я бы ни за что не пошел на такое безрассудство. Так почему...

Ах да.

Я стер с руки кровь, глядя, как на распутившейся в моей ладони лилии горел второй лепесток. Ирида говорила про кипящую жестокость. Но я и не думал, что она будет такой всепоглощающей.

Наконец, мои глаза пробежались по горному плато. Поистине ужасающее зрелище. Оно было заполнено трупами чудовищ. Расчлененных, располовиненных, некоторых словно пропустили через мясорубку, другие удостоились лишь одного удара.

Меч Персея пульсировал в моей руке. Он напитался кровью гарпий и его переполняла энергия. Я не стал стирать с него кровь. Пусть питается.

Сам же кое-как доковылял до валуна, где сидела Ирида. Это был единственный чистый и безопасный клочок земли на всем плато. Хорошо. Мне все же хватило ума не испачкать женщину. Даже в режиме берсерка я джентльмен.

Я устало упал рядом с ней, переводя на нее взгляд. Ее ужас уже успел смениться легкой опаской. Она медленно доставала бинты, а потом сунула мне фляжку с нектаром.

— Пей. Весь. В тебе не осталось и крупицы энергии, так и помереть недолго.

И тон ее был очень холодным.

— Ты, вероятно, теперь будешь меня опасаться?

— Нет. Я понимаю, что это яд так воздействует на тебя. Но я впервые вижу действие Крови Геры, и, если честно, меня это действительно пугает. Ложись. Я обработаю твои раны.

Я выдул весь нектар и устало положил голову на ее колени, а она, облив тряпку водой из фляги стала медленно стирать с моего тела кровь.

— Нам нужно поторопиться, иначе яд тебя испепелит. Осталось только найти цветок и кого-то с Даром Асклепия, чтобы он изготовил противоядие. Дар Аполлона тоже подойдет. Многие из них занимаются врачеванием. А потом напитать его светом из Лиры.

— Простая задачка, не правда ли? — усмехнулся я, чувствуя, как сознание меня покидает.

Я уснул практически моментально. Так, будто мертвецки устал. И проснулся только следующим утром.

Все мое тело было добротнo перевязано, особенно туго на груди. Даже в такой ситуации Ирида не могла не отомстить мне за тугую веревку во время подъема. Самой девушки не было.

С трудом приподнявшись, я нашел в сумке фляжку и жадными глотками опустошил ее на треть. Тело дико ломило. Будто камазом проехались. Кое-как хрустнув шейей, я ощутил приятное тепло. Кровь охотнее распространялась по телу. Жжение, как и в прошлый раз, утихло, а вместе с ним и жажда убийства.

Судя по всему, пока яд полностью не распространился по моему телу, то и действие его не постоянно.

— Проснулся наконец. Здорово тебя потрепало. Но ничего, благодаря мне, жить будешь. Ирида спускалась с облачной лестницы. Видимо, пока я был в отключке, она

умудрилась восстановиться, вид у нее был довольный.

— Чего улыбаешься-то?

— Да так, думаю, что бы ты без меня делал.

— Жил спокойно и припеваючи — усмехнулся я.

— Ну-ну. Пока ты дрых, я нашла цветок Амаранта, а еще достала вот это.

Она бесцеремонно швырнула в меня маленький кристалл, внутри которого будто плавали облака.

— Воздушный кристалл. И что, никто его не охранял?

— О, ты знаешь, там было две свирепых мантикоры, тридцать ламий и одна огромная гарпия. Мамаша тех, что поубивал ты.

— И что, справилась небось?

— Уничтожила всех! — гордо подытожила она.

— Теперь понятно, откуда эта тяга к легендам. Выдумки, значит, любишь.

— Кто сказал, что это выдумки, чистая правда!

Я устало улыбнулся, убирая кристалл в сумку.

— Есть идеи, как нам быстро и безболезненно спуститься? — решил я поинтересоваться у своей «ценнейшей» спутницы.

— О, я и с этим разобралась. Гляди.

Девушка улыбнулась и достала из-за пояса два небольших фиала, наполненных белым туманом. Один она протянула мне.

— Ты собрала облака в бутылку? — догадался я.

— Именно! Даже такого малого количества хватит, чтобы замедлить падение. Если мы прицепим их к своему поясу, то нас окутает энергией. Тогда, можем спокойно спрыгнуть с горы и точно не разобьемся?

— О нет, я с этим прыгать не буду. Что-то сомнительная затея.

Ирида усмехнулась моему неверию. Она забралась повыше на облачные ступени и прыгнула в мою сторону. Высота между нами была не такой большой. Примерно в два-два с половиной человеческих роста. Но она действительно падала очень медленно.

— Ну что, теперь веришь? Вот только жаль, их нельзя оставить навсегда. Облако растворится через часов шесть.

После скорых приготовлений мы встали у самого обрыва. Далеко внизу виднелись Дельфы. Мы рассчитали все таким образом, что, если прыгнуть именно здесь, ты мы приземлимся прямо в сердце Дельф, а там, нужно будет лишь немного подняться, чтобы дойти до резиденции клана Аполлона. Потом уже будем думать, каким образом нам найти Лиру Соларис и заставить ее использовать фамильную реликвию Аполлона. Ну и щит вернуть в довесок.

— Ну что, погнались? — улыбнулась Ирида.

Мне очень хотелось продолжить шуткой, но я не стал. Боюсь современные мемы в Древней Греции вряд ли кто-то оценит.

Девушка разбежалась и с полной уверенностью сиганула вниз. Ее полет был медленным и размеренным, словно она планировала на дельтаплане. Я малость посомневался, но в конечном счете с криком «Джеронимо!» прыгнул следом. То, что я ощутил потом, признаться, было весьма странным. Меня будто подхватило потоками ветра, не позволяя полететь вниз. Вместо этого я словно погружался под воду.

Спустя пару минут до меня дошло, как работает облако в бутылке. Та энергия, которую

воспроизводили облака Атмоса делала окружающий воздух намного плотнее, отчего скорость падения замедлялась в разы. Еще больше меня удивило то, что в таком состоянии можно было «плавать».

Подобно дельфинчику я извивал свое тело, догнав Ириду. Она мило улыбнулась мне в ответ.

Уже спустя час мы оказались на земле в самом центре Дельф. Никто даже внимания на нас не обратил. По крайней мере мы так думали.

— Слушай, — внезапно начала Ирида. — Я все хотела сказать. К клану Аполлона тебе придется идти одному. Я не могу там появляться.

— Почему? Неужели торговая гильдия твоего отца успела насолить одному из божественных кланов?

— Ну-у, можно сказать и так. — замялась девушка. — Думаю, я дождусь тебя у Клеомеда. Встретимся, как разберешься с Лирой и ее Лирой.

Я мысленно улыбнулся от этой шутки.

Но едва мы хотели разойтись, как со всех сторон улицы нас закрыли в кольцо. Множество гоплитов в бронзовых доспехах, с полузакрытым шлемом и выступом в виде гребня, встали плотным строем вокруг нас. Некоторые держали в руках копье, другие короткий меч, но абсолютно у каждого в другой руке был гоплон. Круглые выпуклые щиты имели изображение лаврового венка и были раскрашены в оранжевые тона. Также и на броне зачастую преобладал этот цвет. Ведь он, как и символ, являлся отличительным знаком, который обозначал принадлежность к клану Аполлона.

Один из гоплитов вышел вперед.

— Во избежание травм, прошу вас последовать за нами. Вы проникли в город через воздух, не имея на то разрешения. В любом другом случае мы вынуждены были бы убить вас на месте, однако, юная госпожа Соларис желает взглянуть на нарушителей.

— О нет. — тихонько выдохнула Ирида.

Я же кивнул, соглашаясь с тем, чтобы пойти за воинами. Если я и одолел сотню гарпий, то с тридцатью воинами на средних стадиях пути Героя вряд ли сдюжу.

Мы отправились вместе с ними ко дворцу Аполлона. Со стороны могло показаться, что мы высокопоставленные люди, у которых была свита из отличных воинов, на деле же мы являлись пленниками.

Спустя некоторое время мы дошли до величественного сооружения, построенного из белого мрамора и украшенного золотыми и бронзовыми статуями богов. Его окружала оливковая роща, а по бокам стояло два священных источника. Вход в дворец был украшен дорическими колоннами и фронтонами с рельефами, изображающими сцены из мифов. Над входом было высечено: «Познай самого себя», одна из дельфийских максим.

По лестнице мимо колоннады медленно ступала девушка с яркими оранжевыми волосами. Ее лицо было усеяно веснушками. Столь же оранжевые глаза и того же цвета хитон дополняли ее образ отмеченной солнцем девушки. Я даже сглотнул, при виде такой необычной красоты. Но помимо очаровательного лица с очень надменным выражением, ее фигура также была чертовски привлекательной и не менее величественной.

— Как случилось, что тебя занесло так далеко от Олинфа? — внезапно заговорила она приветственным тоном. — Вот уж не думала, что когда-нибудь увижу тебя в своих владениях. Ирида Ангелос, наследница клана Гермеса.

Глава 18. Прием Лиры Соларис

Клан Аполлона — бога солнечного света, художественной красоты, целительства и духовной чистоты. Их Даром является умение излучать свет, который может как излечить, так и быть смертоносным оружием. Это все, что я знал про этот божественный клан, вкуче с тем, что его наследница — Лира Соларис. Обладательница Лиры Аполлона и предположительно, Щита Фемиды. А также прекрасная рыжеволосая девушка с потрясающими формами.

Но сейчас даже ее великолепие не смогло меня отвлечь. Я оторопело смотрел на Ириду, которая все это время скрывала от меня правду.

— Ты дочь главы клана Гермеса? — почти шепотом сказал я.

Девушка виновато выдохнула и очень тихо произнесла.

— Прости, никто не должен был узнать об этом. Я рисковала, путешествуя с тобой в Дельфы, но надеялась остаться незамеченной. В любом случае сейчас важно не это. Подыграй мне! Иначе все наши планы разрушатся по мановению ее руки.

Внезапно она лучезарно улыбнулась и медленно пошла к Лире.

— Лира! Я так рада встрече! Прости, что не предупредила тебя заранее.

Ирида подошла и обняла рыжую девушку, что меня удивило еще больше.

— Я подозревала, что это ты, до меня дошли слухи, но не была уверена, не каждый день над Дельфами летают черноволосые девицы. Надеюсь ты простишь мне весь этот балаган со стражей. Как поживает твой отец? Почему ты здесь? Кстати, мой как раз поехал в Олинф, чтобы заключить крупную торговую сделку. А впрочем ладно, все расскажешь за обедом.

Лира говорила быстро, переключаясь с темы на тему. Ощущение, что, задавая вопросы она не ждала на них ответа.

— О, кстати, а кто твой друг? Неужели ты присмотрела себе кого-то интересного?

— Ох, да, знакомься, это Крей. Он из побочной семьи Гермеса. Отец приставил его ко мне для защиты.

Лира оценивающе посмотрела на меня. Я уважительно кивнул ей, и, не дав проверить духовную силу, перехватил инициативу.

— До меня доходили слухи о несравненной и яркой, подобно солнцу, красоте Лиры Соларис. Но они оказались лишь пылью перед тем, что я вижу сейчас. Ваше великолепие потрясает!

Ирида едва заметно закатила глаза, но Лира явно была довольна, она подняла руку к лицу и смущенно улыбнулась.

— О-о, какой хороший мальчик, Ирида! У тебя такой прекрасный спутник, ты обязана была первым же делом заскочить ко мне! Что ж, пошли уже внутрь.

Мы направились по широкой мраморной лестнице, которая вела ко дворцу. Сложно было отвести глаза от этого величественного здания.

Дворец был построен из золотого камня и украшен различными резными колоннами, а также фресками и статуями. На крыше горели солнечные лучи, отражаясь от зеркальных панелей. Это создавало ощущение, что сам дворец, подобно солнцу, излучает свет и тепло.

Вскоре перед нами отворились массивные деревянные двери, которые вели в просторный светлый холл с высокими потолками и мозаичным полом. По бокам его стояли бронзовые амфоры с цветами и травами, которые источали божественный аромат. На стенах

можно было заметить множество картин, на которых запечатлены легенды про богов и значимые в жизни клана Аполлона моменты. В центре помещения стоял фонтан с белой мраморной статуей бога солнца, держащего лиру в одной руке и ветвь оливы в другой.

Мы повернули в широкий коридор, где шли мимо множества арок, за которыми находились разные комнаты: библиотека, музыкальный зал, оранжерея, лаборатория. Наконец мы прошли через одну из арок, где находилось огромное помещение с длинным деревянным столом в центре. Вокруг уже носились люди, накрывая его. Овощи, фрукты, хлеб, сыр, пироги и кувшины с вином, через время принесли жаркое и какую-то наваристую похлебку.

Усевшись, мы принялись есть. И только сейчас я понял, что очень давно как следует не ел. Чем выше практик поднимался по пути культивации, тем меньше у него была потребность в еде, поскольку организм насыщался энергией. Тем не менее ели все и всегда, поскольку вкус пищи все еще оставался одним из прекрасных удовольствий.

— Итак? Я надеюсь, ты не сбежала из дома? Потому что если так, то мне придется вернуть тебя отцу. Ты же знаешь, клановый наследник — это наша обязанность. — Лира говорила с явной угрозой.

Кажется, несмотря на внешний вид и статус она была малость простоватой, потому что такие угрозы совсем не имели эффекта.

— Ох, Лира, ты же знаешь, что от моего отца просто невозможно сбежать, Он догоняет даже самого быстрого гепарда. Нет. Но в этих краях я как раз по его поручению, однако, оно строго секретное.

— О! Да брось, наши кланы всегда шли рука об руку, неужели ты даже мне не скажешь по секрету?

— Хм, скажи мне, в каких сейчас вы отношениях с кланом Ареса?

Я наблюдал за игрой Ириды и невольно восхищался. Да уж, недаром Гермес помимо прочего был богом хитрости и красноречия. Ирида даже не задумывалась. Она ловко притягивала факты за уши и выдавала их за действительность. Оставалось только не попасться. Иначе Ириду отправят домой, а меня пустят на шашлык. Хотя, это будет для них самый дорогой шашлык, потому что я так просто не дамся!

Лира на мгновение задумалась, но потом ее брови сошлись вместе.

— Хуже Реза только всякие лесные головорезы и озабоченные сатиры. Нужно очень хорошо поискать, чтобы найти такого же ужасного человека. А глава клана Ареса — так вообще мрак. Спартанцев ничего кроме силы не интересует. Мы все еще враждуем.

— Как и клан Гермеса. Поэтому я лично отправилась в этот путь. До меня дошли слухи, что Рез хочет снарядить экспедицию и, вместе с Афинами и Микенами ударить Коринф с двух сторон.

— ЧТО? — воскликнула Лира. — Неужели Афинцы согласились на такое? Откуда у тебя такая информация?

— Да тише ты. Дослушай. Ты же понимаешь, что клан Посейдона всегда был нетерпим к тому, что клан Зевса занимает главенствующее положение. Ну, сложи два и два.

— Рез действует по воле Астеров... Ну, конечно, Афинцы тоже не пойдут против воли Астеров. Но если это произойдет, то разделению полисов придет конец. Это пошатнет всю Грецию!

— Вот именно. И я думаю клан Аполлона, как и клан Гермеса, хочет, чтобы все оставалось на своих местах. Поэтому я иду на переговоры. Но, в случае неудачи, Крей

сразиться с Резом.

— А? — Теперь Лира воскликнула еще громче, переводя взгляд на меня.

Но на этом моменте я и сам запутался в словах Ириды. Что из этого было ложью, а что правдой? Сколько от меня утаила Ирида? Может она на самом деле путешествует не просто так.

— Крей, на какой ты стадии?

Я едва раскрыл рот, чтобы ответить, но Ирида меня опередила.

— В шаге от прорыва. На путь Героя. Да, до Реза далеко, но, чтобы ты понимала, когда мы вышли с Олинфа, он был лишь на четвертой стадии. Думаю, у него есть время догнать Реза.

— Ого! И в побочной семье родился такой гений. А не дурачишь ли ты меня, Иридушка?

— Ну что ты. Он полноправный анепсиос. Просто о нем предпочитали не говорить, поскольку он поздно начал свой путь культивации, но зато сейчас растет с неумолимой скоростью.

— Значит, в Дельфах ты, чтобы получить от меня помощи, верно? Вот только я хочу доказательств. Ирида, пойми меня правильно, ты мне как подруга, несмотря на огромное расстояние, что вечно нас разделяет. Но у тебя всегда были свои цели, о которых если кто-то и знает, то только сам Гермес. Давай так, если твой двоюродный братец победит моего воина, то я выслушаю твою просьбу, иначе о поединке с Резом и думать не стоит. А что касается твоей миссии, я направлю восточку твоему отцу. До тех пор прошу быть моими гостями.

— Пленниками, — уточнила Ирида.

— Нет, гостями. Ведь если ты действительно сказала правду, то и волноваться не о чем, верно?

Ирида улыбнулась, я знал, что улыбка натянутая, но только потому, что мне было известно о побеге моей спутницы, иначе ее невозможно было отличить от искренней.

— Хорошо, как насчет боя прямо сейчас?

— Знала, что ты не станешь ждать. Клан Гермеса как всегда куда-то торопится.

Я наклонился к Ириде и едва слышно шепнул.

— Ты же понимаешь, что на меня еще действует яд! К тому же, я не совсем оправился после гарпий, а ты хочешь, чтобы я сразился с бойцом Лиры?

— Не волнуйся, все будет в порядке, просто выложись на все сто. Лира не та, кто будет помогать просто так, но у нее очень острое чувство жалости и она любит самоотверженность. Пусть она увидит, как ты сражался даже под действием яда, тогда даже просить не придется, чтобы она тебе помогла. Так что даже если ты проиграешь — не страшно.

— Не забудь активировать Дар. Иначе я не смогу использовать силу Гермеса.

Девушка моргнула в знак согласия.

В этом был смысл. Ирида знала Лиру, а значит могла установить правила игры. Но вот для меня, конечно, было новостью, как ловко эта девушка может манипулировать людьми. Из нее бы вышел отличный глава клана.

Медленно поднявшись, я кивнул головой.

— Буду рад показать вам, на что способен. Ваше внимание очень ценно для меня.

Я аккуратно протянул руку. Лира, не растерявшись, вложила в нее свою ладошку, позволив мне поцеловать ее.

— Мне нравится твой родственник. Он очень обходителен. Ты уверена, что хочешь забрать его с собой?

Боковым зрением, я видел, как пыщит молчаливым недовольством Ирида, и меня это улыбало. Пусть поревнует. Это ей за кучу обманов. С другой стороны, мне всегда нравилось делать комплименты красивым девушкам. Эдакая игра. Она знает, что красива, но все равно слегка смущается и краснеет, принимая ласковые слова. Главное не перебарщивать.

Лира махнула своему слуге, который стоял у входа. Тот поспешно выбежал, чтобы позвать ее воина. Я же вышел на свободное в зале место, слегка разминаясь. Главное снова не впасть в бешенство.

Вскоре в зал вошел крепко сложенный высокий парень. Светловолосый, с квадратной мордой, которая явно не отражала признаков интеллекта. Тем не менее я отчетливо ощущал его мощную ауру, находящуюся на пике пути Смертного. Он вынул два простых клинка вложенных в ножны, один швырнул мне.

— Не беспокойся, они тренировочные, так что в этот раз обойдемся без отрезанных конечностей, только синяки и ссадины.

Я вынул клинок. Он был не заточен.

— Да, действительно, беспокоиться за то, что я ненароком убью воина прекрасной Леры, не придется.

Парень хотел что-то сказать, но рыжеволосая девушка начала первой.

— Что ж, я думаю будет честно, если я выставлю воина с той же культивацией.

Ага, и вдвое больше меня. Эх Ирида, кто ж тебя за язык тянул, завышать мою культивацию. Я прям нюхаю запах честности у всего происходящего.

— Начали. — медленно проговорила.

Ирида активировала для меня дар.

Парень тут же вскинул руку, выстрелив в мою сторону оранжевым лучом света, но я молниеносно уклонился, сокращая расстояние, между нами.

Наши клинки столкнулись, а звенящий звук наполнил зал. Он покрыл свой меч энергией Аполлона, отчего тот сиял, мешая разглядеть движения и издавал жар. В бою на ближней дистанции с ним было совладать тяжелее всего.

Я ускорился. Используя Дар Гермеса, мое тело мелькало в пространстве, будучи

практически незаметным. Противник же был куда медленнее, но несмотря на это он с легкостью отбивал все мои атаки.

Что-то было здесь не так.

Столкнувшись в очередной раз, я отпрыгнул вправо, но тут же его луч энергии ударил прямо в меня. Нет! Он начал атаку даже раньше, чем я приземлился.

Неужели так хорошо читает противника?

Решив проверить, я начал хаотично, практически не думая, на одних лишь инстинктах наносить удары. Но это не помогло, он отражал каждый, переходя в контратаку. Я пропустил несколько тяжелых атак, от которых на руках и плечах уже проявились синяки.

— Уже не такой самоуверенный, да? Это я еще и вполовину не серьезен.

Еще один любитель поболтать.

Перекатившись от очередного оранжевого луча, мы обменялись серией ударов.

Он начинал блокировать за пару мгновений до того, как я атакую, иначе ему не удалось бы противостоять Дару Гермеса. Но как такое возможно? Он не может знать об атаке преждевременно, еще даже когда мои мышцы не напряглись, для его проведения. Может ли быть что...

Я попробовал использовать морф. Начал атаку по одной траектории, но резко сместил вес тела. Серая энергия помогла мне выполнить все быстро и четко. Но противник даже не среагировал на первый замах и снова заранее отбил атаку. Он отвел острие моего клинка в сторону, и нанес рубящий удар по плечу, от его мощи я упал на одно колено. Плеча зверски заныло, а хруст возвестил о вывихе.

Ну конечно! Известная прорицательница Пифия ведь была в храме Аполлона. Во власти этого бога также входит предсказания. Значит он просто видит будущее.

Я медленно поднялся, вправляя плечо на место. Моя энергия уже пульсировала в центре груди, задействовав силу Кроноса.

Ринувшись вперед, я нанес простой косой удар мечом, но еще на моменте замаха использовал Дар, стирая из времени момент удара, и оставляя лишь последствия.

То, что ты блокируешь еще до замаха — тебя же и погубит.

Как и ожидалось, практик Аполлона не увидел куда в будущем я нанес удар, ведь в нем не существовало удара.

Лишь его последствие.

Следом я ударил еще дважды, применяя комбинированную энергию Кроноса и Гермеса.

Парень пытался блокировать, но тщетно.

Даже Лира очень заинтересовалась этим моментом. Но ее воин ответил на немой вопрос.

— Я не вижу! Как ты это сделал? Я не вижу, куда он атакует в следующий момент. Вместо образа прорицания — чернеющая пустота!

Я продолжал наносить удары, от которых невозможно увернуться. Мой противник пытался контратаковать, выпуская оранжевые лучи из тела. Его аура стала плотнее и опаснее. Но я уже вошел во вкус. Действуя быстро и точно, я бил в места, где находились сухожилия.

— Как он смог обмануть провидение дара Аполлона? Никто и никогда не делал подобного.

— А я тебе говорила, он очень способный. Правда глупый. Крей. Достаточно, ты и так потратил слишком много энергии.

Девушка хотела меня остановить. Сперва показалось, что мы отделались малой кровью. И победить смогли, и не подставились под удар, вот только...

Слова Ириды прошли мимо. Я разбежался и замахнулся ногой. Очередные несколько секунд стерлись из реальности, а практик Аполлона отлетел на десять шагов назад, падая на спину. Он хотел поднять руку, чтобы сдаться. Но было поздно.

Потому что внутри меня проснулся кровожадный зверь, жаждущий убивать.

Резко подскочив к нему, я схватил руку, которую он поднимал, и одним твердым движением потянул на себя, подставляя другую руку в качестве опоры. Хруст, а следом и жалобный крик парня раздались по всему залу. Я перехватил рукоять меча и наверху саданул ему в нос, ломая и его.

Все его лицо залилось кровью, а синеватые глаза уже закатились от болевого шока.

— Ну что? Доказать тебе, что я достоин быть самоуверенным, а? МОЖЕТ МНЕ ТЕБЕ] ЗУБЫ ВЫБИТЬ?

Я замахнулся снова. Лира и Ирида вместе кинулись, чтобы остановить меня, но не успели.

Адская, жгучая, просто невыносимая боль скрутила меня раньше. Ноги машинально подняли мое тело, но не смогли удержать, и я рухнул на спину, извиваясь в какой-то животной агонии. Все тело трясло и выворачивало наизнанку. Я вопил, не слыша, что происходит вокруг. Мой разум затуманило от того, что я чувствовал эту боль даже самой маленькой клеточкой своего тела.

Но это было лишь начало. Самое ужасное началось после.

Моя рука внезапно вспыхнула белым пламенем.

Я стиснул зубы до звучного треска, взвыл. Эту боль невозможно было стерпеть, она сводила меня с ума. Тем временем на ладони отчетливо зажегся третий лепесток огненной лилии.

Яд полностью овладел моим телом, и начал сжигать его дотла.

Глава 19. Щит Фемиды

— Он заражен Кровью Геры? Почему ты мне не сказала? Где мы так быстро найдем противоядие?

Лира явно запаниковала, увидев, как юноша перед ней внезапно воспламенился, но Ирида, не подавая страха, хотя ей явно было страшно, потому что она не ожидала такого быстрого развития яда, подскочила к Крею.

Она обняла его со спины, как можно больше соприкасаясь с его телом и передавая ему просто немислимые количества энергии.

— Быстро. В моей сумке есть Лотос и Аморант. В Дельфах точно найдется хороший медик. Я очень надеюсь, что ты не дашь умереть моему двоюродному брату и используешь свою Лиру!

Девушка в страхе быстро вытащила из сумки ингредиенты и отдала их из неоткуда появившемуся юноше. Уже через половину часа противоядие было готово, а Лира искусно наигрывала аккорды, извлекая из инструмента самую чистую и целебную энергию света.

Все это время Ирида сидела рядом с Креем. Она каким-то невероятным образом смогла помочь ему подавить пламя, но ее лицо уже приобрело нездоровый оттенок. Девушка отдавала практически всю свою духовную силу, и, казалось, готова была отдать и жизненную.

Наконец, когда противоядие было готово, им напоили Крея, после чего отнесли в одну из спален дворца.

— Почему ты ничего не сказала? Почему не отказалась от боя? Почему он не отказался?!

Лира и Ирида стояли в коридоре, где было множество комнат, прямо у двери, за которой спал Крей. Наследница Гермеса грустно улыбнулась.

— Зная тебя, ты бы не стала помогать. И потом, он хотел показать тебе, насколько серьезен в своих намерениях. Послушай, он действительно способен дать Резу Сагоне отпор, но пока не готов.

— Неужели, ты настолько веришь в него?

Ирида молча кивнула.

Лира задумчиво посмотрела в сторону, после чего улыбнулась.

— Что ты хочешь от меня?

— Не так много, как ты думаешь, Лира. Всего лишь одолжить то, что тебе не принадлежит. Щит Фемиды.

Девушка вскинула свои рыжие брови.

— Как ты узнала?

— Фемидцы давно утратили свою реликвию где-то под Дельфами. Недавно пошла молва, что его нашла ты.

— Нет! — решительно сказала Лира. — Это гордость моей коллекции, я не могу просто так тебе его отдать.

Ирида широко улыбнулась. Она знала натуру Лиры, поэтому была готова.

— Хорошо, тогда как насчет пари?

— Не думаю, что тебе есть что предложить?

— Хм, а как насчет до сих пор неизвестной реликвии. Наручи, созданные из четырех

элементов в равной пропорции, которые породили никому неизвестный пятый?

— Бредни.

— Нет же, мы как раз работаем над этим. И у нас есть кузнец, который создаст его. Я сама видела чертежи.

В глазах Лиры мелькнул огонек азарта. Она перевела взгляд на Ириду. Наследница Гермеса же улыбнулась, она понимала, что Соларис у нее на крючке.

— Ну допустим, и что ты предлагаешь?

— Все просто. Сразимся. Выиграешь ты — и я отдам тебе наручи. Выиграю я — получишь Фемиды.

Лира прыснула смехом.

— Да брось, девушки не решают вопросы сражениями.

— О-о, неужели прекрасная дева Соларис испугалась?

— И не думай, что возьмешь меня таким дешевым трюком!

Ирида демонстративно отвернулась.

— Вот поэтому мужчины чаще обращают внимание на меня, и Крей, не будь мы родней, тоже выбрал бы меня.

Тут-то Лиру и зацепило. Уж что-что, а ее самолюбие в части внешности и любви мужчин было высоко, как сам Олимп. Она попросту не могла не ответить.

— Хорошо! Сразимся. Через пару часов на Гипподроме. Отдохни пока с дороги. Надеюсь, Крей сможет очнуться к тому времени, чтобы увидеть, как ты проиграешь мне!

* * *

Я проснулся от острого зуда по всему телу. А еще от тошнотворного привкуса во рту. Кашлянув несколько раз, выплюнул странный розовый лепесток. Тьфу ты. Небось в чай подсунили травянистую заразу. Поэтому я всегда предпочитал кофе. Интересно, а тут имеется кофе?

Тут я припомнил все события до того, как отключился. Значит чуть не помер. Вполне возможно, что таков и был изначальный план Ириды, ведь она точно знала, что делать, когда мое тело воспламенилось.

Я прикрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям и внезапно обнаружил в своем теле нечто необычное.

По моим каналам циркулировала чужая энергия. То есть, конечно, моя тоже была. Но помимо нее была и та, что отмечена Даром Гермеса. Получается, что, когда Ирида поддерживала во мне жизнь, передавая энергию, часть ее все же сохранилась, благодаря петле, созданной Кроносом в моем теле.

Я аккуратно потянулся к ней, в надежде использовать, но она, естественно, не отзывалась. Что ж, если я не могу проявить тебя, тогда использую другим способом, но так просто гостить в своем теле я тебе не дам. У меня высокая арендная плата.

Поскольку законы этого мира диктовали правило — чем больше в тебе духовной силы, тем ты сильнее, я предположил, что могу как-то использовать силу Ириды для того, чтобы увеличить свой уровень культивации.

Медленно начав движение энергии, я начал своей как бы подталкивать ее вперед, тем самым начиная циркуляцию, через свою жизненный огонь — центр всей культивации.

С каждым кругом я ускорял ее движение, ощущая, как мой жизненный огонь напитывается ей и разрастается все больше. Вскоре я заметил странную особенность. Энергия Ириды циркулировала куда быстрее, и проходила два круга в то время, как моя проходила только один.

А значит она давала больше духовной силы для жизненного огня.

Когда он наконец разросся я скрутил всю духовную силу, вытягивая ее вперед, и, словно копьем, пронзил жизненный огонь. Нельзя сказать, что я отчетливо понимал то, что делаю. Это были чистые инстинкты, которые подкреплялись лишь воспоминаниями тела. Но на удивление они работали.

Вскоре я почувствовал, как мой жизненный огонь пульсирует, преобразовываясь в нечто совершенно прекрасное. Бесцветное пламя вбирало в себя саму суть мироздания.

Я вновь прорвался. Но энергия, которую я разогнал, и не думала останавливаться. Дар Гермеса распалил ее скорость до невиданных мною пределов, отчего и центр культивации начала переполнять эта духовная сила. Так разрушился еще один барьер.

Когда наконец все закончилось, я снова проверил свое тело от и до. От Крови Геры не осталось и следа, а сам я чувствовал себя свежим и вполне здоровым.

Получается, не совсем Ирида и соврала. Ведь сейчас я действительно был в шаге от пути Героя. Но, согласно тому, что я знаю, перешагнуть на следующий этап намного сложнее, чем повысить стадию. Чтобы прорваться к пути Героя, нужно было открыть в сердце энергию Героизма, которая зарождалась только когда превышал свои пределы возможного и совершал какой-то подвиг.

Мне еще предстояло подробнее узнать об этом. А пока я решил размять тело, которое приятно хрустело. Да уж, не думал, что после яда мне будет настолько приятно разминаться.

Когда я вышел наружу, то обнаружил лысого юнца в темно-оранжевом хитоне. Он рассказал, что с минуты на минуту начнется очень важное сражение и мне стоит на него взглянуть. Парниша указал мне путь к Гипподрому, который находился позади дворца.

Я дважды чуть не заблудился в этих коридорах, пока наконец не вышел туда, куда нужно.

Открыв широкие деревянные двери, я обнаружил перед собой громадное пространство, большую часть которого занимало небо с молочно-белыми облаками. Чуть ниже амфитеатром были расположены ступени с сидениями. Это был гипподром, который использовался по большей части для гонок и сражений на колесницах. Он простирался вширь, и выглядел величественно. Белый мрамор с золотыми вкраплениями блестел на солнце, а колонны и арки создавали неведомое ощущение гармонии, поскольку были практически идеально симметричными.

Здесь, также как и во дворце находилось множество божественных статуй.

Но самое интересное было в самом сердце гипподрома. Там, на большой круглой платформе с изображением лучистого солнца друг напротив друга стояли две очаровательные девушки, одетые в плотную, я бы даже сказал боевую одежду.

Одна из них — высокая, стройная черноволосая девушка, что была наследницей клана Гермеса и, пожалуй, одной из самых быстрых, среди всех практиков.

Другая же, пышногрудая и до неприличия рыжая наследница клана Аполлона.

Их уровень культивации был примерно равным. И да, теперь я видел отчетливо, что Ирида не соврала. Она действительно имела вторую стадию пути Героя.

Внезапно они столкнулись. Одна была невероятно быстрой, взглядом сложно было

уследить за всеми ее движениями, другая же отвечала быстротой реакции и предсказанием атак.

Этот бой малость походил на тот, что был у меня ранее, за парой небольших исключений. Сил у девочек было больше и дрались они без оружия. К тому же, Ирида не обладала силой Кроноса, а значит не могла обойти прорицание. Если только...

Внезапно Ирида ускорила в несколько раз. Почувствовав силу Гермеса на себе, я мог достаточно точно определить, что она двигалась на грани. Ровно половина от скорости акустики. Девушка технично поддерживала ее, но вот Лирида не поспевала. Она пропустила несколько тяжелых ударов, но в следующий момент все изменилось.

Лирида отпрыгнула в сторону, буквально за мгновение до приближения Ириды, и, схватив ее за шею, опрокинула на землю. Удар эхом разошелся по гипподрому.

Даже я невольно вздрогнул, потому как почувствовал, насколько мощным он был.

Но Ирида даже не замешкалась. Она подняла ногу и захватила голову Лириды меж бедер.

Я был бы даже не прочь испытать такой захват на себе.

Крутанувшись, наследница Гермеса оказалась сверху, и, все также сдерживая ногами шею Лириды, хищно улыбнулась.

— Сдавайся!

Но Лирида не была бы наследницей Аполлона, если бы сдавалась так просто.

На мгновение все ее тело испустило ярчайшее сияние, подобно солнечному свету. Меня ослепило. Сложно представить, что испытала Ирида, находясь так близко к Лириде.

Ее откинуло волной энергии. Рыжеволосая выпускала оранжевые лучи один за другим. Они были горячее огня и куда быстрее выпущенной стрелы, но для Ириды оказались очень медленными атаками. Она быстро сконцентрировалась после секундной слепоты.

Произошел очередной обмен ударами.

Я чувствовал себя очень странно, наблюдая бой двух девушек. Но, уверен, Ирида не вступила бы в поединок с Лиридой просто так.

Тем временем раздался еще один хлопок, сотрясший пространство.

Ирида снова разошлась до скорости половины акустики, но вместо удара в лоб, обошла противницу и просто толкнула.

Ожидавшая, но не успевшая среагировать Лирида молниеносно пролетела через весь гипподром и врезалась в его стену, оставляя там глубокую вмятину.

Сделав шаг вперед, она подняла руку, на которой был отчетливый фиолетовый синяк.

— Ну уж нет! Ты прости, но если ты готова пожертвовать красотой своего личика, то я нет. Ну ты только глянь какой ты мне синячище оставила! Бесстыдница!!!

Лирида выказывала недовольный тон, а ее глаза были на мокром месте.

Ирида же сковырнула запекшуюся кровь со своего плеча, где были две глубокие раны, которые моментально оказались прижжены энергией Аполлона.

— Да все-все, — видя решительное личико Ириды, продолжила Лирида. — Забирай свой щит, можешь даже насовсем, если скажешь мне, для чего он тебе.

— Подкупать клан Фемиды буду. Ну зачем мне боевая фамильная реликвия, которая может отразить разок даже самую мощную атаку?

Лирида махнула рукой и обиженно пошла к выходу, где стоял я. Встретившись взглядом со мной, она спрятала руку с синяком и улыбнулась.

— Рада, что с тобой все в порядке.

Я почувствовал некий укол совести в этот момент. Завалились в гости к бедной Лириде,

мало того, что я ее воину, пусть и не первого порядка, лицо разбил, так теперь еще и от Ириды получила, не говоря о том, что мы хитростью заставили ее меня вылечить, так еще и щит отожем.

Поэтому пришлось позволить себе небольшой финт ушами.

Я медленно подошел, взяв руку Лиры, которую украшал синяк.

— Вы всегда останетесь одной из самых прекрасных девушек, что я видел. И этот синяк ничуть не принижает вашего великолепия.

Лира заметно покраснела.

— У тебя сладкие речи, анепсиос семьи Ангелос. Хотя бы они сглаживают этот день.

Я не мог не улыбнуться. Естественно, я преувеличивал, без этого в общении с женщинами никуда. Тем не менее мои слова были искренними.

— Спасибо за оказанную помощь и простите, что Ирида бывает малость вспыльчивой.

— Ничего.

Она наклонилась ко мне и едва слышно шепнула на ушко.

— Но ты можешь извиниться передо мной этой ночью. Как следует. За обоих.

Я шумно сглотнул, наблюдая, как после этой фразы она эффектно удаляется. Кажется мне удалось не только поднять ей настроение, но и расположить к себе.

Следом я поймал недовольный взгляд Ириды.

— Фы фсегда останетесь одной из самых префрасных дефуфек. — передразнила она мои же слова. — я тут в поте лица ради него сражаюсь, а он значит другим комплименты отвечает!

— Ну прости, нужно же как-то задабривать Лиру, иначе она все же отошлет весточку твоему отцу. А там пиши-пропало. К слову, ты была великолепна. И захват, и техника, скорость отменная. Я впечатлен твоими боевыми навыками.

Ирида состроила надменную гримасу и прошла мимо. Но я-то заметил, как покраснели ее щеки.

Однако, резко остановившись, она повернулась и злобно нахмурила брови.

— Если ты вдруг намереваешься идти и извиняться перед ней ночью, то запомни, я оторву тебе твой причиндал раньше, чем ты скажешь ой.

И убежала.

Что это было вообще? Ладно, опустим тот факт, что она каким-то образом услышала, меня волновало другое.

Ирида ревнует? Интересненько.

Но в любом случае мне стоило заглянуть к Лире. И не потому, что меня манили ее широкие бедра, а лишь потому, что мне нужна ее энергия аполлона.

Так я планировал забрать сразу две. И пусть Кронос только попробует возмутиться. Однажды я начищу его огромную морду.

Тем временем вечерело. Едва солнце зашло за горизонт в комнату, что выделила мне Лира, раздался стук. Открыв дверь, я увидел Ириду, которая держала в руках круглой формы щит, с золотыми узорами и символами. В его середине были нарисованы рычажные весы.

Девушка бесцеремонно вошла и уселась на мою кровать.

— Ну и кто добытчица? Кто молодец после этого? Только не пойму, на кой тебе сдался щит, если ты не обладаешь энергией Фемиды, а он, как оказалось, не воспринимает другую энергию.

Я взял его в руки, медленно осмотрев каждую деталь. Внутри щита крепились два плотных ремня, за которые его можно было плотно прикрепить к руке. Также по границам имелись четыре скрытых выдвижных лезвия. Видимо Фемида, будучи справедливой, предусмотрела, чтобы щит не только защищал, но и эффективно атаковал.

Попытавшись как-то задействовать его с помощью своей энергии, я, конечно, потерпел неудачу.

В задумчивости, оглядывая щит, я сел рядом с Иридой. Она внимательно следила за тем, что я делал.

В тот момент я почувствовал странные вибрации. Но вовсе не от щита. Они исходили от моей сумки. Точнее от ножен в них.

С того момента, как меч Персея напился кровью гарпий я так ни разу его и не вытаскивал. Но сейчас, вынув его из ножен я заметил, что он до сих пор источал маленькие вибрации, которые усилились, едва я взял его в руку.

Теперь, освободившись от ножен, он начал испускать зеленый свет. Я присмотрелся к нему, а потом к щиту, который ловил зеленые блики меча и как будто бы впитывал их.

— Что происходит? — волнительно спросила Ирида.

Если уж ты не знаешь, то я и подавно.

Единственное, что я понимал — меч Персея переполняла энергия и он попросту не знал, куда ее деть.

Тогда я приблизил его к щиту.

И в момент, когда они соприкоснулись, раздался громкий звон, а вокруг щита и меча закружилась зеленая энергия, которая внезапно превратилась в темную ауру, как та, что я видел на свитке Антея.

Щит начал медленно меняться.

Глава 20. Обман

Я снял щит с руки, глядя на то, как медленно меняется изображение в его середине. Весы сменили сторону, а после и вовсе рассеялись. Вместо них появилась новая гравировка — голова Медузы Горгоны.

Меч передал свою накопленную энергию другой реликвии, но этого бы не удалось сделать столь эффективно, если бы реликвией был не щит Фемиды. Ведь основная задача щита — поглощение. Так и сейчас — щит поглотил всю энергию меча Персея, и использовал ее, чтобы измениться.

Наконец лик женщины со змеями вместо волос и рубиново-красными глазами остановился, навсегда запечатлевшись на щите.

— Впервые вижу, чтобы реликвии обменивались энергией, — восхищенно проговорила Ирида. — кстати твой меч, это ведь меч Персея, не так ли?

— Да, мне удалось отбить его у Амфисбены. Что же до щита, думаю мне еще предстоит разобраться с тем, как он работает. Не может быть, что, поглотив энергию меча Персея, и сменив гравировку, он будет все еще работать только благодаря Дару Фемиды.

— Мы не можем тут оставаться, — внезапно сменила тему девушка. — нам нужно бежать.

— Ты же понимаешь, что не выйдет? В любом случае мне нужно будет вернуться в Дельфы, чтобы Клеомед закончил артефакт.

— Лира уже отправила весточку обо мне в Олинф. Если она узнает, что я сбежала, мне конец. А я не хочу возвращаться в клан. Это худшее место во всей Греции.

— Так значит, все же нет никакого заговора против клана Посейдона?

— Есть, просто я смешала правду и ложь так, чтобы Лира не поняла, где именно подвох. Мне действительно известно, что Афины и Спарта хотят зажать Коринф в тиски. И известно, что на то воля Олимпии и клана Зевса. Мир меняется, Крей. И мы не в силах его остановить. Скажи мне, зачем тебе нужно сражаться с Сагоной.

— Потому что он хочет забрать мою сестру. Она не в силах постоять за себя. А отец не может пожертвовать кланом. Я единственный, кто может хоть что-то противопоставить ему. Поэтому я вернусь, отправлюсь в Спарту вместе с сестрой и зарю Реза мордой в пол за его высокомерие.

— Очень самонадеянно. Но, учитывая темпы твоего роста, может быть, у тебя и получится.

Она грустно вздохнула, после чего встала, и открыла окно. Ночной ветер ворвался в комнату, принося свежесть и прохладу.

— Значит тут наши дороги разойдутся. Но мы еще обязательно встретимся, и очень скоро. Обещаю.

Я понимал, что Ирида со мной всего на время. Эта девушка преследовала свои, неведомые мне цели. Поэтому в ответ я улыбнулся.

— Буду ждать с нетерпением.

— Отвлеки Лиру, чтобы она не сразу поняла, что я сбежала. Мне нужно будет немного времени. И сам постарайся уйти без преследования.

— Не переживай. Отвлеку.

Ирида задумчиво занесла ногу, чтобы прыгнуть в окно, но внезапно повернулась и

подошла ко мне.

Ее щеки были красными, как спелый томат. Она решительно смотрела мне в глаза.

— Ты! Не смей с ней спать, понял?! Я знаю, что она захочет затащить тебя в постель.

Такая уж она. Не смей!

Я широко улыбнулся.

— Чего лыбишься? Ты меня услышал? Дай мне слово! Я тебе не прощу, если ты...м...м...

Не дав Ириде договорить, я резко подался вперед и наши губы соприкоснулись. Крепко обхватив ее талию, я нежно целовал ее.

И это продолжалось достаточно долго. Она не сопротивлялась, наоборот, обмякла в моих руках, полностью отдаваясь мне. Я чувствовал, как яростно kloкочет ее сердце и как подрагивают руки, которыми она держалась за мои плечи, чтобы не растечься по полу словно лужица.

Наконец она отвела голову назад. Ее губы все еще были влажными, а лицо красным. В глазах читалось какое-то помутнение.

— Даю слово, что не буду спать с Лирой Соларис. — твердо проговорил я.

Наконец в ее глазах прояснилось. Она отпрянула от меня и, развернувшись, одним легким движением запрыгнула на окно.

— Я не прощаюсь, — улыбнулась девушка, и скрылась из вида.

Это будет тяжело. Но, раз мужчина дал слово, то мужчина его выполнит.

Отложив щит и меч, предварительно завернув их в ткань, я вышел из комнаты. Минуя длинные коридоры, я дошел до той, что нужна мне и аккуратно постучал. Сладкий голос позволил мне войти.

Едва открыв дверь, мне в нос ударили приятные цветочные и фруктовые ароматы. Вся комната была украшена лианами и цветами, а также шелковыми одеялами, что лежали на роскошной мебели. Огромная кровать с неестественно толстой периной и откинутым одеялом как бы намекала на то, что одному человеку в ней спать будет слишком неудобно. Чересчур много места.

На одном из кресел сидела Лира. Ей богу, выглядела она просто восхитительно. Хитон сменился на некое подобие ночного, который открывал шикарные и нежные бедра,

распущенные рыжие волосы придавали ей еще более сексуальный вид. Этот свободный хитон также обнажал ее плечи и бока, где чертовски маняще были видны самые краешки груди.

Это будет очень тяжело!

— Ну привет, Крей.

Она медленно встала, сделав несколько шагов ко мне, завлекаясь покачивая бедрами.

— Ну так что, ты все еще думаешь, что я восхитительна?

— Более чем. Я думаю, что твоя красота могла бы поспорить с красотой Афродиты.

Она потянулась к моему уху и тихонько прошептала.

— Тогда тебе стоит помолиться этой богине красоты.

Признаться, сердце мое уже заколотилось быстрее, а возбуждение волной прокатилось по всему телу. Ну какой нормальный парень не возбудится, когда перед ним такое великолепие? Естественно, я думал. Много и горько думал. И в тот момент мне хотелось наплевать на это импульсивное обещание. Забыть его на одну единственную ночь.

Хотелось.

Но желания зачастую далеки от реальности.

— Тогда позволит ли мне моя богиня увидеть ее свет?

Лири вопросительно подняла бровь, но тут же поняла, что я имею в виду.

Ее тело начало испускать легкое сияние. словно робкий солнечный лучик, пробившийся в окно во время раннего рассвета.

Я протянул руку, касаясь ее щеки.

Она закрыла глаза, прижимаясь своим телом к моему. Я слышал, как ее горячее дыхание сбивается, а энергия хаотично витает из стороны в сторону.

Я аккуратно потянулся к ней, и начал приманивать, тянуть на себя, сплетая со своей энергией.

Лири заметила. Но я ответил улыбкой.

Сейчас она была полностью увлечена процессом, поэтому считала этот обмен энергиями чем-то интимным. словно прелюдией к чему-то восхитительному.

Мои руки обволакивали ее тело, поглаживая во всех самых чувствительных местах. Она сладко постанывала, вождедея продолжения.

Продолжения, которое никогда не наступит.

Она потянулась, чтобы поцеловать меня. И я дал ей этот поцелуй.

Абсолютно другой, нежели тот, что был с Иридой. Совершенно не тот.

Прижимая девушку к стене, я чуть грубее сжал ее руки, еще больше забирая ее энергии, насыщенной даром Аполлона. Она таяла в моих горячих руках, словно холодный зимний снег.

Но в тот момент, когда я достаточно перетянул ее энергии, я приблизился к ее лицу и с грустью, даже нехотя произнес.

— Прости. Ты правда невероятная девушка, но слово есть слово.

Она вопросительно посмотрела на меня, как в этот же момент моя энергия по той же самой связи ворвалась в ее каналы, перенасыщая их. Лири вскрикнула, как вскрикивает девушка от легкого касания. Еще один резкий импульс и ее сознание медленно улетучивалось.

Если перенасытить каналы энергией, то тело одолеет ужасная усталость, но если сделать это практически мгновенно, то разум теряет сознание. Я понял это, когда впитывал

энергию пещер Гептиста.

Подхватив на руки ее обмякшее тело, я аккуратно положил ее на кровать.

— Спи, очаровательное солнце. И пусть тебе приснится та ночь, которой не случилось.

Беспрепятственно я покинул ее комнату, а после и дворец Аполлона.

На выходе с территории дворца меня остановила стража.

— Все в порядке. Я договорился о путешествии за последним артефактом для наручей, что обещаны Лире. Наследница Аполлона уже спит. Можете не беспокоиться. Ирида осталась с ней, так что у меня нет другого выбора, кроме как вернуться.

Стражники бегло посмотрели друг на друга.

— Да, я слышал о том, что они заключили пари, даже довелось видеть сражение на гипподроме. Если бы Лира сражалась в полную силу, у наследницы Гермеса не было бы и шанса. Думаю, он слишком любит ее, как подругу.

— Ты прав, — усмехнулся я. — Ваша повелительница очень добра. И я хотел бы отблагодарить ее, достав наручи как можно скорее. Это будет моим подарком.

Не дожидаясь ответа, я решительно пошел вперед.

— Стой. — внезапно сказал один стражник, направляясь ко мне.

Я оценил его силу. Средние стадии пути Героя. С двумя такими справится не выйдет, значит придется уходить от погони. В голове я уже продумывал план, как я буду удирать, но внезапно стражник хлопнул меня по плечу.

— Тебе стоит взять одну из наших лошадей. Так ты быстрее доберешься до нужного места. Мы очень любим Лиру, и прекрасно знаем, какая она нетерпеливая.

Мужчина добродушно улыбнулся. Тем временем второй стражник уже вел ко мне черного скакуна.

Поблагодарив стражников, я вскочил на лошадь и, сверившись с картой, направился туда, где находился указанный Клеомедом храм Деметры.

Ворота Дельф я также покинул без проблем.

Почти сутки я скакал, делая лишь редкие остановки вблизи руин и строений, похожих на храмы. Но нигде ничего похожего на алтари Титанов я не видел.

Чтобы передать полученную энергию Кроносу, мне необходимо найти такой алтарь. Не могу же я спрашивать у прохожих о таком, да думаю они и не знают, кто такой этот Кронос, раз уж, как сказала Ирида, все факты о них стертые, и для абсолютного большинства титаны являются просто безликим вселенским злом.

На конец вторых суток я наконец достиг места, отмеченного на карте.

На небольшом холме возвышался вполне себе обычный греческий храм с колоннами и статуями. В нем не было никаких отличительных черт, более того, он выглядел достаточно безликим. Единственное, что указывало на принадлежность Деметре — коричневые хитоны и отличительный знак колоска на них у жрецов, что охраняли вход в храм.

— Приветствую в обители Деметры, путник. Каковы твои намерения? — заговорил один из них, когда я приблизился.

Что-то в его говоре меня очень смущало, но я не мог понять, что именно.

— Я держу очень дальний путь и мне бы не помешал ночлег и еда. Время близится к ночи. Не будет ли у вас для меня места и лишней тарелки с едой?

Стараясь влиться в местный антураж, я даже немного перенял его странную манеру говорить, что в общем-то пошло только на пользу. Меня впустили на территорию храма.

Колоннады окружали широкое пространство, наполненное зеленью и цветами. В самой

середине стояла статуя Деметры — богини земледелия и плодородия. С первого взгляда это место казалось очень мирным и спокойным.

Меня провели дальше, в здание, которое оказалось достаточно большим. Внутри, пройдя несколько витиеватых коридоров, мы достигли столовой, где мне достаточно быстро принесли какую-то простую похлебку и ячменный хлеб.

— Мы редко принимаем гостей, ведь храм Деметры находится очень далеко от главных дорог. Скажи, что на самом деле привело тебя сюда? — спросил один из жрецов.

Я изобразил грустное лицо и, немного приукрашивая факты, рассказал слезную историю о том, как я ищу земную соль, которая знаменита своим эффектом плодородия, чтобы выращивать на своей земле овощи. Ведь дом мой находится на скалистой местности и вместо земли там одни камни.

Вышло довольно убедительно, поскольку жрецы кивали и прониклись этой историей. Для пущего драматизма я, конечно же, добавил голодающих больную мать и сестренку, а также отца, который оставил нас, когда я был еще ребенком.

— Твоя история очень грустная, путник. Но ты должен знать, сколь священна земная соль. Мы не можем отдать тебе ее просто так. Ей распоряжается лишь настоятель храма. Но, к сожалению, сегодня с ним поговорить уже не выйдет. Оставайся на ночь, мы выделим тебе комнату, а завтра ты расскажешь свою историю настоятелю и пройдешь испытание веры. Нужно проявить свою смелость и решительность, чтобы заполучить земную соль.

После легкого ужина меня отвели в одну из комнат с весьма простым убранством. Они были похожи больше на каких-то монахов, нежели на жрецов. Но, возможно, тут на отшибе у представителей Деметры так принято.

Время тянулось очень долго, а утром могло произойти все что угодно, поэтому я решил тихонько разведать обстановку.

Храм оказался намного больше и сложнее, чем я думал. Я бродил по коридорам с множеством дверей и лестниц, что вели в разные его части. Пару раз пришлось спрятаться, чтобы не быть замеченным. Но по большому счету в храме было пусто.

Самым странным, пожалуй, было то, что в храме помимо статуи на входе больше не было ни одного изображения Деметры. Ни фресок, ни статуй, ни даже картин. А учитывая всеобъемную любовь к богам — это выглядело странно.

Вскоре я наткнулся на библиотеку. Множество стеллажей были заставлены книгами, но в самом ее конце мягко сиял свет. Он резко отличался от темной атмосферы помещения, поэтому я решил взглянуть, откуда он исходил.

Прямо в середине стеллажа находилась приоткрытая арочная дверь, которая и на дверь-то не была очень похожа. Внутри винтовая лестница спускалась вниз под тусклое свечение факелов.

Это выглядело в точности как потайная дверь, которую, судя по всему, кто-то позабыл закрыть.

Уже подхваченный волной любопытства я протиснулся в приоткрытую дверь и пошел по ступенькам вниз. Они вели в подземелье храма. Вскоре воздух стал более влажным, а факелы будто стали давать меньше света.

Совсем скоро лестница сменилась узким каменным тоннелем, в конце которого мерцал свет. Прижавшись к стене, я продолжал идти вперед.

Тоннель выходил на громадное помещение со множеством колонн, стоящих по бокам. В самом центре помещения находилась столь же громадная статуя, которая, по сути, была

просто бесформенным куском мрамора. Только прищурившись, я разглядел, что этим бесформенным куском, было закрученное много раз большое тело. Две руки также были неестественно закручены и выгнуты, они соединялись друг с другом и прямо из них торчали ноги. Прямо в середине всей этой массы был высечен огромный глаз, который взирал в пустоту. На постаменте мне удалось разглядеть два слова: MAGNUM CHAOS, и, виденный мною ранее знак вопроса, с линиями, перечеркнутыми на манер звезды.

Вокруг статуи стояло множество жрецов, которые уже сменили свои коричневые хитоны на черные. Один из них не носил капюшона и был полностью лысым. Он вскинул руки и торжественно заговорил.

— О владыка, появившийся на свет наряду с Землей и Бездной, Мастер, что породил Ночь, Мрак и само Небо! Лишь ты Первородная Истина! Лишь Ты, великое Все и Ничто! И дети твои, что прозябают в пустоте бездны на самом деле достойны большего! Но самозванцы восседают на их троне!

Спрятавшись за одну из колонн, я огляделся. В тусклом свете тяжело было разглядеть все помещение, но кажется с моей стороны стояло шесть статуй, также шесть стояло и с другой стороны. Пока жрец вещал свою великую и чрезмерно пафосную речь, я почувствовал, как ниточки неизвестной мне энергии плывут под потолком. Они медленно образовывали некую спираль, которая тянулась в самый центр главной статуи.

Так значит это ничерта не храм Деметры. Все это прикрытие для жрецов хаоса. Не думал, что кто-то может поклоняться чему-то, что настолько далеко от понимания. Хаос был во всех мифологиях. С него все начинается. Им и закончится.

Ох, братья. Увидит вас Зевс, и пустит в вас удар, подобный ядерному. Совсем без чувства самосохранения.

Что ж, надеюсь завтра я все же получу земную соль, а теперь, надо бы мне убраться отсюда, пока меня не заметили.

Но едва я поперся обратно в тоннель, жрец, вещавший своим собратьям, внезапно заорал.

— Год этот будет особенным! Ибо это год, когда наконец свершится ВОЗМЕЗДИЕ!

В конце его слов факела стали намного ярче, что позволило наконец разглядеть мне те двенадцать статуй, которые стояли по бокам.

Это были громадные мужчины и женщины в самых различных позах, а на постаментах были указаны различные имена, некоторые мне все же удалось прочесть.

Иапет, Рея, Гиперион, Тефида, Тейя и...

Кронос.

Это были статуи Титанов.

Глава 21. Тайна Титаномахии

Я медленно подошел к статуе. Она словно манила меня. Всей внутренней духовной силой я ощущал, как меня притягивает к ней. Огромный мужчина, с длинной бородой держал в руках широкий серп. Он стоял, величественно занеся ногу на постамент.

В тот момент я забыл обо всем, что было вокруг. В голове появился шепот, который по мере приближения к статуе становился все громче и громче.

Когда я коснулся статуи произошел резкий хлопок и время на мгновение остановилось.

Меня окутала густая пурпурная энергия, заставляя воспарить в воздухе. Алтарь Кроноса заставлял голос в голове звучать громче, но все еще неразборчиво.

Я потянулся за энергиями Гермеса и Аполлона, медленно передавая их статуе, отчего глаза у нее зажглись все тем же пурпурным светом, а изображение песчаных часов на моей груди начало жечь.

— Смертный! — прозвучал властный голос. — Мало того, что ты пришел вовремя, так еще и принес мне целых две божественных энергии. Я очень доволен тобой. Все же не зря ты стал моим Чемпионом!

Ну еще бы. Знал бы ты, от чего мне пришлось отказаться ради всего этого. Хотя, какое тебе дело.

Тем временем голос продолжал.

— Мои переговоры с Геей еще не закончены, поэтому у тебя еще есть достаточно времени. Вижу, ты достиг момента прорыва к пути Героя. Это неплохой результат. Что ж, поскольку ты принес две энергии, а не одну, я нарекаю этот поступок героическим, ибо власть такая у меня все еще есть! Пусть тебе это поможет.

Пурпурная энергия сформировалась в огромный шар и резко влетела мне в грудь, заставляя все тело вздрогнуть. Я почувствовал, как мои каналы переполняет энергия. Вначале она завихрялась ближе к знаку песочных часов на груди, а после пронзила мой жизненный огонь. Он напитывался этой невероятной силой и испускал лучистое тепло по всему телу, окончательно его укрепляя.

Когда неистовая буря закончилась, духовная сила наконец успокоилась, циркулируя по большому кругу, пронзая уже не просто жизненный огонь, но героический.

Я ощущал себя абсолютно по-новому. Но предстояло еще прочувствовать эту силу и закрепить ее тренировками.

Давящее присутствие Кроноса исчезло, а время запустилось.

— Кто ты? Что ты здесь делаешь? — тут же раздался громкий голос.

Жрецы заметили, как я подошел к статуе Кроноса и в мгновение ока окружили меня.

— Ох, простите, я искал туалет, но ваш храм такой запутанный и в итоге я забрел сюда. Видимо заблудился. — пожал плечами я.

— Взять его, — хладнокровно бросил один из жрецов.

Я резко бросился в сторону, когда на меня налетели шестеро.

Схватив одного за голову, я со всей силы приложил его к колонне и, перемахнув через сползающее вниз тело, побежал к выходу.

Сзади послышался свист. Инстинктивно я кувыркнулся по полу, когда над головой пролетели метательные кинжалы.

Тут же сбоку на землю опустился боевой посох.

Уворачиваясь от множества атак и петляя из стороны в сторону, я буквально нырнул в тоннель. Достигнув винтовой лестницы, я уперся руками в стены и двумя ногами саданул одного из жрецов в грудь, тот покатился вниз, сбивая своим телом остальных.

Оказавшись вновь в библиотеке, я миновал высокие стеллажи с книгами и выбежал в основной коридор. Спустя несколько таких, я оказался в самом центре храма. Мне казалось, что именно здесь они должны держать земную соль.

Но вместо этого я увидел лишь одного скрюченного старика с длинной палкой, изогнутой в спираль на самом конце.

Приготовившись к внезапной атаке, я отскочил вправо, но старик заговорил тихим и размеренным голосом.

— Не нужно юноша. Я не собираюсь с тобой драться. И прости уж моих жрецов. Они...

В этот момент немалая толпа людей в черных хитонах и балахонах ворвались в центральный зал, но старик заговорил громче, чтобы каждый мог его услышать.

— Никто из моих жрецов не смог почувствовать этого! Они очень невежественны, раз не смогли заметить столь важного гостя! Нам же с тобой стоит о многом поговорить.

Я вопросительно поднял бровь, не удостоив старика ответом. Но он и не ждал его.

— Этот юноша обладает силой одного из титанов. Это все, что вам нужно знать, а теперь заканчивайте восхваление и отправляйтесь в свои покои. Что же до тебя, юноша, — он подошел ко мне и положил руку на плечо, говоря намного тише. — Я слышал, тебе нужна земная соль, я дам ее тебе, но взамен хочу, чтобы ты рассказал мне свою историю. Но для начала, давай переместимся с тобой в мой кабинет.

Жрецы разошлись, а я отправился за стариком.

Вскоре мы пришли в широкую комнату, плотно заставленную шкафами с книгами. Старик уселся за стол и сложил руки в замок. Его эмоций практически не было видно из-за морщинистого лица и густых бровей с бородой.

— Не думал я, что спустя столько лет смогу встретить кого-то, кто обладает силой Титана. Отраднo видеть подобное. Не переживай, это тяжело увидеть вне этого места. Я бы даже сказал невозможно, но тут энергия Титанов проявляется куда отчетливее.

— Что ж, начнем с того, кто вы такие и почему вдруг я должен рассказывать свою историю? — осторожно сказал я, не опровергая, но и не подтверждая его слова.

Старик широко улыбнулся.

— Имя мое Теокрит. И хоть мы маскируемся под храм Деметры уже очень долгие годы, на деле мы поклоняемся Хаосу, который породил в свое время Урана, а тот сделал Истинных богов. Мы чтим лишь Титанов, даже тех, кто предал своих братьев, и отрицаем богов Олимпа.

— Разве можно говорить о таком? Я слышал о вездесущности Зевса, в любой момент вас могут уничтожить.

— Ха-ха, ты так юн и многое сокрыто от тебя. Этот храм покрыт мощным пологом защиты из древней энергии самого хаоса. Олимпийцам не дано его увидеть. Для всех, кто попадает сюда — это храм Деметры, но не для тебя. Благодаря знаку на твоей груди ты смог увидеть суть. Почувствовать силу этого места.

Я медленно кивнул. Старик же продолжал.

— Я понимаю, тебе сложно доверять кому-либо. В наши дни, когда все факты о существовании Титанов стерты — нельзя никому верить. Позволь тогда сначала я расскажу тебе то, что знаю. Расскажу истинную историю Титаномахии.

— А что не так с той историей, которую знаю я? Олимпийцы свергли Титанов и стали править миром, разве нет?

— Не совсем. Это ложь, которую они распространили среди людей, чтобы оправдать насилие и жестокость. На деле Олимпийцы обманом захватили власть над миром, разделили его на свои владения и начали междоусобные войны. Титаны заботились о людях, Олимпийцам же плевать. Они раздали свои силы людям и используют их для своих целей и развлечений.

— Хорошо, тогда расскажите мне то, что знаете, после этого я подумаю, открывать ли свою тайну.

Старик многозначительно хмыкнул. Его глаза устремились куда-то вдаль.

— Титаномахия началась после того, как Кронос сверг своего отца Урана и стал править миром вместе с двенадцатью Титанами, что являлись его братьями и сестрами. Койеус — титан разума, Криус — титан созвездий, Гиперион — титан света, Иапет — титан смерти, Мнемозина — титанида памяти, Океанус — титан океанов, Феба — титанида интеллекта, Рея — титанида земли, Тефида — титанида рек, Тейя — титанида ветров и Фемида — титанида порядка. Уран был жестоким тираном, который запер своих детей Гекатонхейров — сторуких великанов, и Циклопов в недрах земли. Его жена Гея не смогла смириться с этим и попросила своего сына Кроноса — наказать Урана. Тогда Кронос отсек отцу гениталии с помощью алмазного серпа. От его крови родились Эринии — богини мести и Мелии — высшие нимфы. Кровь же, которая попала в воду породила Афродиту, одну из будущих олимпийцев.

— Получается Фемида, которая сейчас считается богиней, на самом деле Титанида?

— Именно. Она была одной из тех, кто встал на сторону Олимпийцев. Кронос стал новым правителем мира, а его братья и сестры помогали ему в этом, но Мойры — богини судьбы, предрекли ему, что также, как он сверг своего отца — его сын свергнет и его. Он будет скинут с небесной обители в самые недра Тартара. После этого Кронос стал очень подозрительным. Он начал поедать своих детей от Реи. Гестия, Деметра, Гера, Аид, Посейдон, все они были съедены, но Рея обманула Кроноса, сокрыв его последнего наследника — Зевса. Она скрыла его на острове Крит, где он рос в окружении высших Нимф. Хитрым обманом Зевсу удалось достать своих братьев и сестер из чрева Кроноса, после чего они вместе восстали против него.

— Да уж, неплохая диета. Но в таком случае Кронос действительно на стороне зла.

— Зло и добро относительно, сынок. Для людей Кронос был куда лучше нынешних Олимпийцев. После того, как Зевс обрел союзников, начался пик Титаномахии. Богу громовержцу удалось освободить Гекатонхейров и Циклопов из Тартара и те стали сильнейшим дополнением к его армии. Тогда же циклопы и сковали Зевсу его знаменитые молнии. Война между Титанами и Богами длилась десять лет и была она невероятно жестокой и кровавой. В процессе Титаны Фемида и Прометей встали на сторону Зевса, предвидя его победу. Тогда и наступил переломный момент. Фемида открыла Зевсу секрет, что Кронос отдал часть своей силы Рее, отчего его невозможно было убить, но при этом можно было запечатать, если убить Рею. Тогда Зевс заключил соглашение с Иапетом и обманом заставил его уничтожить Рею. С помощью своей армии Громовержец смог подавить Титанов, и заточить Кроноса вместе с его братьями и сестрами на последний уровень Тартара, поставив на защиту сторуких и стоглавых Гекатонхейров.

В целом эта история не сильно отличалась от той, что в общих чертах знал я, разве что

обелила Титанов.

— И откуда вы знаете всю эту историю, если она стерта.

Старик медленно засучил рукав, там, на самом сгибе локтя находилось изображение огня, заключенного в круг.

— Это символ Прометея. Я далекий его потомок, но не спеши с выводами, в отличие от самого Прометея его потомки верны Титанам. К сожалению, я не способен культивировать силу Титанов. Отриды, которые могли это делать давно исчезли с лица земли. Последнее их поколение перед своим истреблением навсегда запечатали эту способность, но каким-то образом у тебя она открылась. Я слышал, что печать накладывается на душу, может ли быть, что ты как-то смог избежать ее.

Я задумался. Для меня все сложилось достаточно просто. Был Крей — один из последних, если вообще не единственный, потомок Отридов — тех, кто поклонялся Титанам и мог использовать их силу. И была печать, которую Отриды на себя наложили, чтобы Олимпийские кланы не смогли использовать эту силу. Душа Крея точно также была под печатью, но тело все еще способно воспринимать силу Титанов. Кронос просто заменил изначальную душу, отчего получил идеального Чемпиона. Вот же хитрый старикан.

Внимательно посмотрев на старика, я осторожно спросил.

— Что будет, если Кронос вырвется наружу?

— Это очень вряд ли. Вход в Тартар охраняют Гекатонхейры, да и чтобы попасть на самый последний уровень, предстоит пересечь Стикс, пройти Элизиум и Поля Асфоделя, сразиться с самим Аидом. Но даже так, легенды гласят, что оковы для Титанов сковал сам Гефест. Он сделал их из бронзы каким-то особым способом, и они постоянно вытягивают всю энергию, питая Тартар. Но если вдруг такое бы случилось, то, думаю, Кронос вернул бы свое место на троне, забрал бы у людей Дар, и дал бы силу Титанов только жрецам, как это было раньше. Они бы направляли людей.

И я чертовски надеюсь, что после того, как я отдам все двенадцать энергий Кроносу, он не заставит меня спускаться в Тартар. Сам пусть вылезит оттуда.

Старик причмокнул губами и нерешительно спросил.

— Так, ты расскажешь мне, почему у тебя на груди отметка Кроноса, а сам ты обладаешь его силой.

Я все же решил доверить старику свою тайну. Он производил впечатление человека, которому можно в целом доверять, к тому же, он раскрыл мне всю историю Титаномахии, а сам обладал знаком Прометея.

— Кронос призвал меня, чтобы я собрал для него двенадцать Даров Олимпийцев. Он даровал мне свою силу.

Внезапно я увидел расширяющиеся глаза старика. Его лицо на мгновение разгладилось, а сам он засветился улыбкой. Он чуть ли не полез ко мне обниматься, но я вовремя его остановил.

— Может ли быть, что Великий наконец готовится к побегу. Это прекрасная новость. Спасибо за такую весть, Чемпион. В таком случае, твой визит в наш храм — настоящее благословление. Помни, в любой момент ты сможешь посетить нас и попросить помощи, мы поможем, но в рамках разумного. Все же, если мы откроемся — это сулит смертельную опасность. Сюда приходят потерянные практики. У них разные Дары, но все они отщепенцы побочных семей различных кланов. Вера Титанов гласит одно — все мы равны друг перед другом.

Я лишь пожал плечами. У меня не было ни единой идеи, с чем бы они могли мне помочь. Группа не очень сильных практиков, которые скрываются и молятся тем, кто давно проиграл войну.

— Земная соль. Ну и я, судя по всему, буду захаживать к статуе Кроноса, чтобы передать ему свои подарки. А так, если понадобится помощь, обязательно загляну.

— Не просто помощь, запомни, юный Крей, ты теперь наш проводник, можно сказать наш предводитель. Мы все будем надеяться, что у тебя хватит сил вызволить Кроноса и всех остальных Титанов.

Закончив разговор со стариком, мы вместе вышли в центральный сад Храма, где стояла статуя Деметры. Он подошел прямо к ней и ссыпал в мешочек соль, что стояла в чаше на постаменте.

У меня дернулся глаз.

«Священная земная соль», которую они так превознесли на самом деле стояла на самом видном месте. Но да ладно. В любом случае я обрел союзников и теперь мне нужно было незамеченным вернуться к Клеомеду.

Я отправился той же ночью, стараясь миновать главный тракт. Настоятель храма рассказал мне о тропках, что находились к западу от дорог, по которым можно было незаметно добраться до Дельф. Не то чтобы я осторожничал, но вероятность того, что Лира, обнаружив что ни меня ни Ириды нет на месте, направила погоню — чертовски огромна.

Около двух суток прошло, прежде чем я снова приблизился к Дельфам. Еще половину дня я ждал в лесу, неподалеку от главных ворот, чтобы суметь незаметно пробраться в Дельфы. Вскоре по дороге шел торговый караван, к которому мне удалось примоститься в самом конце и беспрепятственно войти в город.

Рыночные улицы в этот день посещала целая толпа народу, но тем было мне и лучше. Удачно затерявшись среди них, я прошел ее, дойдя до мастерской кузнеца.

Встретив меня, Клеомед, чуть ли не под руку быстро завел меня в свою комнату.

— Ты что, не слышал, Лира ищет тебя и Ириду. Она даже назначила награду, если вас поймут. Говорят, что вы украли у нее из коллекции очень дорогую реликвию!

— Вот же... Украли, ха! Мы добыли ее в честном поединке. Но ее обиды можно понять. Взгляни лучше сюда.

Я открыл перед ним сумку, в которой лежали необходимые для наручей артефакты.

— Мать моя Гера! Так быстро добыл все четыре, вот это да! Ха-ха! Неужели я смогу наконец воплотить в жизнь то, над чем думал долгие месяцы! Невероятно!

— Ну так, сколько тебе нужно, пару дней? Я могу подождать здесь или...

— Пару дней? Крей, ты в своем уме? Мне нужно не меньше месяца, а может даже и чуть больше, в зависимости от того, как я смогу превратить эти артефакты в нужную мне консистенцию и смешать.

Месяц. Это приемлемо, у меня есть столько времени. Но едва я подумал, как мне стоит за этот месяц освоиться на пути Героизма, как Клеомед целенаправленно начал рыться в огромном количестве своих книг. Я и не замечал раньше, как их у него много.

— Где-то тут было... хм, а! Вот же! Держи.

Он протянул мне потрепанную, местами прожженную книжку, которая была неестественно толстой от распухших страниц. Едва я взял ее в руки, меня обдало странным, но очень приятным теплом.

— Что это?

— Руководство боевой техники шестого ранга для Аспекта Огня — «Кузнечный Молот». Думаю, тебе будет чем заняться в то время, пока я подготовлю для тебя наручи.

Глава 22. Кузнечный Молот и Наручи Пустоты

Я сидел в небольшой каморке Клеомеда, завешанный несколькими простынями. Пару раз приходилось спускаться в подвал, когда рядом проходили гоплиты клана Аполлона. Как сказал сам кузнец, если хочешь что-то надежно спрятать — прячь прямо перед носом.

Он уже несколько дней возился в своей кузнице, отказываясь от выгодных заказов. Когда настоящий человек горит своим делом, порой он готов отказаться даже от денег. И сейчас создание особых наручей было настоящим вызовом Клеомеду.

Я же изучал подаренное им руководство. Сперва я подумал, что мне оно вовсе не подходило, но потом вспомнил, что, скомбинировав мудрость Афины с силой Кроноса, я получил весьма неожиданный эффект, так что с этой техникой могло случиться также. К тому же, раз я ступил на путь Героя, мне требовалась какая-нибудь сильная техника.

В книге говорилось о технике «Кузнечный Молот», которая использовала Аспект Огня, но эффективнее всего проявляла себя, конечно же, с Даром Гефеста.

Техника являлась трехсоставной, и каждая из трех стадий воздействовала на определенные особенности.

Так, например, Первая стадия, которая называлась «Зажигание», позволяла воспламенять свое тело и оружие огненной энергией, исходящей от жизненного огня. Это позволяло увеличить как силу, так и скорость, но самое главное, дополнять свой урон самым настоящим огнем. В качестве примера для применения был указан тяжелый удар двуручным топором по земле с вызовом огненного взрыва. Помимо оружия, можно было создать волну тепла даже голыми руками.

Вторая стадия — «Раскаленность» повышала температуру тела и оружия до такой степени, что они светились и становились словно тягучими, таким образом можно было преодолеть любую защиту и изменить форму оружия. Думаю, это малость схоже с тем, что умеет меч Персея, но если он на самом деле увеличивается, то с помощью Кузнечного Молота нельзя увеличить свое оружие, ты можешь изменить только то количество металла, которое у тебя имеется в оружии.

Третья стадия — «Взрыв». Самая мощная и опасная часть техники, которая требует большого количества выносливости. Накопленная температура в теле и оружии могла взорваться по одной лишь команде, нанося огромный урон вокруг. Я уже видел несколько интересных применений этому, но для начала нужно понять суть.

Несколько дней я потратил лишь на изучение всех нюансов техники. Сложность заключалась в том, чтобы правильно контролировать потоки энергии, не перегревая тело. Это было очень похоже на работу кузнеца, который поддерживал в печи определенную температуру. Если будет слишком высокая, металл полностью расплавится на угли, если слишком низкая, то не станет податливым, для придания ему формы.

Когда стемнело, я вышел на задний двор, удостоверившись, что в ближайших окрестностях никого нет. После этого я приступил.

Для первой стадии мне нужно было распределить энергию по всему телу и замедлить ее. Огонь должен пылать равномерно, так и духовная сила. Я ощущал ее размеренное течение. Дальше нужно было сфокусироваться на жизненном огне, а уже после этого активировать Дар.

Я сконцентрировался на жизненном огне, но вместо активации Дара, потянулся к

отметине песочных часов на груди. Те податливо засияли пурпурным светом, напитывая мою энергию тяжелой и необъятной силой. В тот момент в моей голове словно произошел щелчок, но ничего не произошло.

Энергия, напитанная силой Кроноса, циркулировала по моему телу, не производя абсолютно никакого эффекта.

Так я подумал, пока не заметил, что пламя в факеле как-то очень странно переливается.

Я заглянул в окно, где работал Клеомед. Его движения еще пару мгновений были очень медленными, словно я смотрел кино на скорости 0.5x, но потом он восстановил свою скорость.

Ну конечно! По аналогии с Зажиганием, пока пламя медленно и равномерно разгорается, если убрать Аспект Огня и добавить силу Кроноса, то мы получим замедление. Это имело смысл. Все в этом мире подчинялось какой-то своей логике, которую вполне можно было прочувствовать.

Далее шла Раскаленность. Нужно удерживать состояние, в которое практик вошел при Зажигании, при этом вытягивая тепло из окружающей среды. Как только тело достаточно нагреется, использовать Дар. Но что, если у меня нет источника тепла? Нужно использовать энергию! Не ту, которая в каналах, другую. Кинетическую.

Я не придумал ничего лучше, чем просто начать бегать вокруг. Да, в бою кинетическую энергию накопить проще за счет движения и ударов, но сейчас это выглядело глупо.

Синхронизировав дыхание и движение, я начал бегать, при этом, чувствуя, как копится энергия в мышцах и суставах. Когда они стали значительно тяжелее, я снова коснулся энергии Кроноса. Тогда мое тело начало странно вибрировать, а руки приобрели необычную прозрачность.

Время вокруг не замедлилось, но стало идти как-то иначе, будто бы хаотично. Подобно набору тепла для раскаленности, я набрал энергию, и если по логике раскаленный металл меняет форму, то я...

Подойдя к стене на расстояние двух шагов, я ударил.

Нет, ничерта подобного. Хотя, я очень надеялся, что моя рука удлинится подобно резиновой.

Хотя странные искажения воздуха я все же заметил. Будто бы мои движения стали легче. Это сравнимо с тем, как двигаться в воде и на суше, вот только сейчас движения стали более проворными чем на воздухе. У меня в голове возникла интересная гипотеза, которую я тут же решил проверить.

Два шага к стене вплотную и вот оно!

Изменение состояния тела. Подобно раскаленному металлу, что становится жидким и может проникнуть там, где не мог в твердом состоянии, вибрации накопленной энергии позволили мне проникать сквозь твердые тела. В бою это может быть жестоким оружием.

И наконец Третья стадия. Взрыв. Накопив тепло, его можно использовать в моем же случае, я использую не огонь, а накопленную энергию. Однако, с Кроносом не может быть все так просто.

Накопив энергии, я сконцентрировал ее в точке на кулаке, после чего подошел к металлической лейке, стоявшей на бочке, и одним ударом выплеснул ее всю, но сверху, чтобы та не улетела.

Лейка начала постепенно ржаветь от места удара к низу. Местами металл прохудился и начал откалываться.

— Хорошо портить мне имущество! — грозно крикнул Клеомед в окно и продолжил превращать огненный камень в ингредиент.

Я пожал плечами.

Хотя внутри ликовал. Это была потрясная техника, Замедление времени, прохождение сквозь вещи и удар, ускоряющий время для того, кого я ударил. Правда, на практике вряд ли сработает так, что он состарится и умрет, но, возможно мне удастся использовать это в бою таким образом, чтобы нанести наибольший урон.

Естественно, техника нуждалась в тренировке. Я должен был полностью ее прочувствовать, чтобы использовать молниеносно в самой опасной ситуации. Рез не станет ждать, пока я накоплю кинетическую энергию.

По моему лицу поползла улыбка. Я был очень близко к тому, чтобы достичь его уровня силы. Очень близко.

Месяц пролетел практически незаметно. Все это время я торчал у Клеомеда и мне уже успела насточертеть его каморка.

Тем не менее, каждый день с утра до самого вечера я проводил за тренировками, будь то обычные физические упражнения, или же культивация. Я посвятил этому всего себя. И, как следствие, мои старания были вознаграждены. За месяц мне удалось прорваться к третьей стадии пути Героя и закрепиться на ней. Мой внутренний огонь теперь пылал ярко и одарял все тело необычным, но весьма приятным теплом. Мои мышцы и кости значительно укрепились, да и в целом, я чувствовал, будто бы стал подвижнее, а конечности более охотно реагируют на мои команды.

Мне также удалось отточить Кузнечный Молот и Мудрость Афины до такой степени, когда я практически машинально проводил все манипуляции энергией, стоило мне только подумать, что именно я хочу использовать, и, подобно мышечной памяти, мое тело воспроизводило нужную способность.

В один из дней, когда я в очередной раз оттачивал третью стадию Кузнечного Молота, Клеомед весь запыхавшийся и истекающий потов вышел ко мне на задний двор. Его лицо было уставшим, а синяки под глазами говорили сами за себя. Он очень мало спал, практически не ел, так что мне пришлось взять покупку и готовку еды на себя. Но, как и обещал, он закончил свою работу в срок.

Кузнец протянул мне обмотанный тканью артефакт.

Внутри находились наручи, состоящие из трех золотых звеньев. На каждом из них находился отличительный знак. И только сейчас до меня дошло, что точно такой же знак я видел в фальшивом храме Деметры, под статуей Хаоса. Вот только как Клеомед увидел во сне эти наручи для меня оставалось загадкой.

— Итак, — начал Клеомед. — это особенные наручи, обладающие Аспектом, которого практически нет в мире. Во всяком случае я еще не встречал. Аспектом Пустоты. Береги его и используй с умом, ведь я вложил в него душу. А теперь, давай протестируем. Поскольку Аспект столь неизвестный, то и энергия ему не нужна. Она будет поглощаться через твое тело.

— То есть как? — вопросительно поднял я бровь, натягивая наручи.

— То есть ты в качестве проводника, а наручи будут через тебя поглощать энергию окружающего мира. Не вникай, это тонкости кузнечного искусства. Итак, чтобы их активировать, тебе нужно послать импульс.

— Энергии? Но она же не нужна.

— Так! Тут я создатель, а не ты, хорош пререкаться и давай уже. Дико интересно, как они себя проявят.

Едва я подал импульс в наручи, как они ответили. Волна прокатилась по всему моему телу, останавливаясь на предплечьях. Сами же наручи засветились темно-фиолетовым светом.

— И?

— Что и? я не знаю, ты их придумал.

— Так отойди-ка.

Я отошел на несколько шагов, а Клеомед взял свой молот и подкинул в руке, проверяя вес. Он сжал пальцы, а энергия с Даром Гефеста в мгновение покрыло молот огнем.

Не говоря ни слова, он швырнул в меня свой молот, да с такой силой, что было и дураку понятно, если наручи не сдержат атаку, то молот переломает мне руки.

Я скрестил их перед собой, принимая атаку, которая оказалась вообще никакой.

То есть то, что я почувствовал и то, что ударило в мои руки, отличались словно небо и земля.

Молот упал, вдавливаясь в землю, а я инстинктивно потер руки.

— Значит мои догадки верны.

— Догадки? Ты мне руки чуть не отхреначил!

— Проверить-то надо было. В общем как я и предполагал, наручи поглощают энергию и материю, которая попадает в зону их действия.

Я чувствовал нарастающие странные вибрации на наручах, выкинув руки вперед, я случайно повернулся в сторону, где на бочке стояла поржавевшая лейка.

Волна неистовой силы вылетела из наручей и разбила вдребезги лейку, вместе с бочкой на которой она стояла. Вода выплеснулась на землю.

— Эх. Я любил эту лейку. Сделал ее, когда мне было четыре. Но да ладно. Значит полученная при ударе энергия может быть возвращена. Неплохо. Но учти, скорее всего у наручей есть лимиты и не каждую атаку ты сможешь принять. Теперь то, что я вычислил сам опытным путем. Подойди к разбитой лейке и соедини наручи вдоль их креплений.

Я проделал то, что мне сказал Клеомед и поднял брови в удивлении.

Это был настоящий синтез. Из кусков проржавевшего металла и остатков энергии от удара я медленно собрал лейку. Да, она была чуть меньше, да, все еще ржавая, но это была все та же лейка.

Для реликвии этих способностей было более чем достаточно, но Клеомед внезапно взял меня за предплечье и притянул наруч к себе, внимательно рассматривая.

— Во сне я видел, будто с этими наручами можно исказить пространство. Это поможет тебе компенсировать разницу в скорости с более быстрыми практиками, вот только ума не приложу, как это можно сделать.

Я сосредоточился на наручах, но в них как следствие не было энергии. Импульс также не помог, поэтому я решил проблему иначе. Со всей силы ударив наручами друг о друга, я запустил по ним легкую вибрацию. В голове я представил изображение, где я могу исчезнуть в одной точке и появиться в другой. Будто беру пространство и тяну на себя, как одеяло. Оно сжимается, позволяя мне передвинуться.

В этот же момент я открыл глаза и вытянул руку вперед, сжимая ее в кулак.

Клеомед воскликнул от удивления.

Резко дернув на себя, я перенесся на пять шагов прямо, но в тот же момент пошатнулся,

а из носа у меня хлынула кровь.

Ох черт, видимо я недостаточно силен для таких трюков. Тело внезапно ослабело.

Но Клеомед чуть ли не аплодировал. Он явно был доволен своим изобретением. Мне же предстояло в совершенстве освоить свои наручи Пустоты.

Теперь я был упакован по полной. Меч, щит, наручи. Для полного комплекта нужна была только броня и сандалии.

Мы распрощались с Клеомедом тем же вечером. Я решил покинуть Дельфы в ночь, чтобы избежать лишних глаз. Наконец мне предстоял путь домой.

— Клеомед, ты можешь сказать, кто дал тебе информацию, что я приду к тебе. Кто просил тебя помочь мне?

Кузнец отрицательно кивнул головой.

— Прости, если скажу, то меня расчленят и скормят собакам. Могу лишь сказать, что я перед этим человеком в неоплатном долгу, но он достаточно честен и не злоупотребляет этим. Тебе не стоит сильно беспокоиться, он лучше, чем многие практики Греции.

Я кивнул, пожав кузнецу руку.

— Благодарю тебя за все. Ты очень сильно мне помог.

— Ох, юнец, и тебе спасибо. Давненько я так с головой не погружался в искусство. Надеюсь, наручи послужат тебе верой и правдой.

Той ночью я покинул Дельфы, но позже до меня дошла одна очень страшная весть.

* * *

Небеса Небес. Божественная обитель.

В ярком белоснежном помещении было настолько светло, что с непривычки у любого человека зарябило бы в глазах, однако те, кто проживал здесь и не были людьми. Этот огромный зал был величественным и отражал в первую очередь могущество того, кому он принадлежал. Богатые бело-золотые украшения и картины подчеркивали невероятную архитектуру этого места.

У стены, с многочисленными щитами, в которые инкрустированы все известные и неизвестные миру драгоценные камни стоял трон из чистого золота. На троне же сидел мужчина. Его рельефная и неестественно громадная мускулатура, а также желтые искрящиеся глаза давали понять любому, что он в смертельной опасности, даже когда этот мужчина спокоен. Белые, зачесанные назад волосы и роскошная борода дополняли этот brutальный облик, а белый хитон, обтягивающий тело и сцепленный золотой заколкой завершали его. Он сидел и вкушал самый лучший виноград со стола, до отказа наполненного вином и различной вкуснейшей едой.

Мужчина глубоко выдохнул.

Перед ним стоял маленький человек. Таких как он на острове крит называли Дактилями.

— О, Владыка-Громовержец, простите что нарушаю ваш отдых. Но дело важное.

— Ханеон, у тебя только одна задача, следить за проявлением неуютной мне силы в людском мире, которую я всю изничтожил. Так скажи же, что ты хочешь.

— Владыка, простите, я заметил небольшой всплеск энергии Хаоса неподалеку от Дельф, поэтому... Я не посмел разбираться сам, но...

— Ах, Ханеон, не беспокойся ты так. Полагаю, это какая-то шайка иноверцев пытаются восхвалять прародителя Титанов. Они никогда не станут обузой, но, я дал себе обещание, что буду давить все на корню, чтобы не допустить глупых пророчеств. Ты молодец Ханеон, я хвалю твою работу. Подойди.

Дактиль неуверенно подошел, а тот, кого именовали Высшим божеством вручил ему со своего стола гроздь винограда.

— Ты заслужил. Теперь можешь идти.

Лицо Дактиля сияло от радости. Он не мог поверить, что сам Зевс подарил ему еду со своего стола.

Сам же Громовержец прикрыл глаза, отправляя свои божественные чувства к Дельфам. Всего спустя пару мгновений он указал пальцем куда-то в сторону.

— Главное не зацепить Дельфы, иначе Аполлон снова впадет в грусть и перестанет создавать поэтов, которые поют мне прекрасные песни.

Из его указательного пальца вырвалась маленькая искорка, которая рванула в окно и полетела куда-то далеко вниз.

Тем временем над храмом Деметры около Дельф разразилась нешуточная буря. Все произошло в мгновение ока, поэтому ни один жрец даже не успел выбежать из него.

Рокот грома превратился в самую настоящую симфонию глубин Тартара. Яркая молния в ту же секунду ударила прямо в середину храма, заливая все окрестности ярким светом. Если бы кто-то из современного мира, что, конечно, вряд ли, мог увидеть удар такой силы, он бы однозначно сравнил его с точечным ударом ядерной ракеты.

Этот удар молнии стер с лица земли храм Деметры, вместе со всеми его жрецами и теми секретами, что он хранил в своем подземелье, оставляя лишь внушительных размеров кратер.

Глава 23. Гости из Афин

Коринф. Храм Воды.

Дамиан Пелагос крутил в руках золотую монетку, ловко перекладывая ее между пальцев. Это был широкий, крепко сложенный мужчина средних лет с иссиня-черными волосами, в голубом хитоне.

Он внимательно перечитал свиток и швырнул его на стол.

— Значит клан Зевса решил действовать иначе, да? Что ж, мы не можем не согласиться на это приглашение.

Юноша, сидящий в углу комнаты был вылитой молодой копией Дамиана. Он вопросительно вскинул бровь.

— В чем дело, отец?

— Никтон, я поручаю тебе выбрать троих лучших практиков Коринфа. Завтра мы выдвигаемся в Спарту. И еще, поручи явиться двум писарям. Думаю, пора отправить весточку моим старым знакомым из кланов Диониса и Деметры.

Фивы. Дворец Виноделия.

— Ха-ха, так значит нас ждет незабываемое веселье? Жаль только Спарта. Эти ребята совершенно не умеют делать вино.

Ампелиос Бакхия глотнул из своего золотого кубка, всем своим видом показывая, как он смакует чудесный напиток.

Девушка, волосы которой в переливах солнечного света казались такими же фиолетовыми, как и ее хитон, нахмурилась. Она посмотрела на главу клана и твердо проговорила.

— Не время быть таким расслабленным, отец! Между прочим, письмо от семьи Пелагос тоже очень серьезное. Неужели мы встанем на сторону клана Посейдона?

Лицо главы клана Диониса резко приобрело серьезность.

— Ох, Мелина. Ты так строга, но до сих пор не понимаешь, в чем суть нашего существования. Какой прок влачить свой век, если он не наполнен весельем? Астеры вечно портят все своими правилами. К тому же, у меня должок перед Дамианом. Что там просит клан Зевса?

— Три лучших практика для турнира, исключая наследников и подарок наследнику Ареса.

— Скучота. Займешься?

— Да, отец.

Афины. Дворец Мудрости.

Орест Глаука ходил из стороны в сторону, сложив руки за спиной. Перед ним сидел его лучший друг и советник Клиний. Он наблюдал, как глава дома Афины был очень недоволен.

— И что это значит? Наше мнение не учитывается? Почему Астеры вновь идут на поводу у Спартанцев? Мы ведь уже все спланировали. Зажать Коринф в тиски и подавить.

— Возможно Агатон желает провести это мероприятие меньшими потерями. К тому же, Сагона женится.

— Женитьба — это лишь предлог. Я поставлю вопрос перед кланом Зевса, и если ответ мне не понравится, то им не видать поддержки Афин. — Мужчина поправил свой синий

хитон и перевел взгляд на юную девушку.

Ее лицо было столь очаровательным, что она спокойно могла бы посоревноваться в красоте с наследницей клана Афродиты. И для некоторых она безусловно оказалась бы победительницей. Тонкие и изящные черты лица подчеркивались золотистого цвета волосами. А голубые, словно самое чистое небо, глаза отражали глубокую мудрость.

— Нужно избрать трех лучших практиков. И пошли за Антеем. Я хочу, чтобы глава клана Фемиды отправился со мной, думаю он хотел бы сопровождать свою дочь перед свадьбой. И да, подготовься. Хотя наследники и не заявлены, думаю до этого в любом случае дойдет. Я надеюсь на тебя, София.

Девушка медленно кивнула и молча удалилась.

Эфес. Дворец Охоты.

Киннет барабанил пальцами по столу, откинувшись на своем кресле и глядя куда-то в потолок. Манतिकор был разочарован.

— И чего им на месте не сидится. То власть, то земля. Всего пять поколений назад наши предки договорились жить в мире и вот опять.

— Ты же знаешь, отец, клан Посейдона всегда был охочим до власти, ну а клан Зевса на любой вздох в их сторону спускает на них своих Спартанских псов.

Юноша не сводил взгляда с отца. Он был одним из самых талантливых практиков Греции, лишь на одну стадию уступая наследникам Посейдона и Ареса, о наследнике Зевса говорить не приходилось, тот был вне досягаемости. Его называли в честь богини, которая в далеком прошлом позволила им прикоснуться к Дару. Артемис Манतिकор.

Как и его отец Киннет, он разделял философию пацифизма. И нет, они не отрицали насилие, вполне могли ответить на него должным образом. Но они отрицали войны в любом их проявлении.

— Нам нужно сделать все, что в наших силах, чтобы не допустить столкновения. Я хочу, чтобы мир оставался таким, какой он есть.

— Но все же, клан Зевса не пошел в прямое столкновение, а значит, надеется на малую кровь.

— Ох, сын мой. Ты так мало знаешь о людской хитрости и жестокости. Приготовь свой лук, оповести друзей. Мы должны отправиться в Спарту.

— А что насчет Соларис и Ангелос?

— Да, ты прав, стоит с ними связаться. Они всегда поддерживали нас в части мира без войны. Думаю, их тоже не устроит, если Коринф перейдет клану Ареса, а клан Посейдона вырежут до размера небольшого храма с десятком жрецов.

— Кстати по поводу клана Гермеса. Кир писал о небольшой тайной просьбе. Мы единственные, кто может выследить пропавшего человека быстро и эффективно.

— Ох, да. Как же все не вовремя навалилось.

Киннет снова забарабанил пальцами по столу, пока не почувствовал решительный взгляд своего сына.

— Ну хорошо, Артемис. Сколько тебе нужно?

— Я найду ее за четыре дня.

— Ого, неужели мой сын уже пытается переплюнуть отца? Вот так без информации и за четыре солнца.

Юноша усмехнулся.

— Не совсем. Мне тут птичка напела, что Ириду видели в Дельфах. Начну оттуда. Не думаю, что она стала бы далеко уходить.

— Хорошо. Можешь отправляться. Ангелос хороший человек и не раз выручал нашу семью, так что это шанс ответить им любезностью на любезность. Как только изловишь беглянку, направляйся с ней в Спарту. Боюсь, тебе придется поучаствовать в боях.

Аргос. Храм Брака.

Тир Аргей улыбался. Его план уже начал действовать, оставалось только ждать, пока все шестеренки будут задействованы. Создать конфликт это лишь половина всей работы, нужно еще задействовать в нем все кланы. Тяжелее всех будет втянуть клан Артемиды. Эти дикари только и знают, что бормотать о единении с природой и балансе во всем мире.

Он пообещал себе, что за следующие несколько месяцев клан Геры возвысится над всеми кланами Греции и наконец, никто не сможет перечить его воле.

* * *

В Микены я вернулся в аккурат по окончанию второго месяца, когда уже весь клан Фемиды проводил сборы.

По пути мне встретился Феб. Он стоял вдалеке, вместе со своими закадычными дружками. Но, увидев меня, он поспешно отвернулся. Так ведет себя один хищник, когда на его территорию приходит более сильный зверь. Вот только Феб даже не был хищником.

Спустя некоторое время, я уже миновал гарнизон у стены и вошел на территорию клана Фемиды. Стражники в этот раз смотрели на меня как-то иначе, нежели раньше. Но мне было по большому счету плевать, что там они обо мне думают. Подходя к резиденции, я услышал девичий голос.

— Крей! Ты наконец вернулся!

Развернувшись, я инстинктивно поймал налетевшую на меня Аиду. Она крепко впилась в меня объятиями и уткнулась лицом в грудь. К своему удивлению, я понял, что на самом деле тоже скучал по этой девочке. Так она зацепила мое сознание, что я на полном серьезе ощущал, будто она моя младшая сестра. И ради своей сестренки я готов был сражаться, даже если, с другой стороны, будет десять Резов.

— Конечно вернулся. Я ведь обещал.

Она посмотрела на мое лицо, но внезапно нахмурилась в недоумении.

— Ты как-то... стал больше.

И действительно, сейчас, сравнивая с тем, каким я ушел два месяца назад, мое тело правда стало крупнее. Я схватил ее за талию и, подняв в воздух, крутанул вокруг. Она весело закричала, будто забыв обо всех тяжелых испытаниях, что ждут впереди.

— Кстати-кстати, я очень много тренировалась, теперь я на пике третьей стадии пути Смертного!

Я потрепал ее по голове.

— Ты молодчинка, я тобой очень горжусь. А что насчет Энея?

— Он так и не смог смириться с поражением, тренировался как проклятый. Даже отец отметил его быстрый рост. Сейчас он на пике шестой стадии пути Смертного. А ты? Я все также не могу разглядеть твоей энергии.

На моем лице растянулась ухмылка.

— Узнаешь, когда придет время.

— Ну нет, так не честно!

— О, поверь, это случится очень скоро.

Мы шли через двор, где как раз тренировался Эней. Он остановился, пытаюсь оценить мою силу, но, естественно у него ничего не вышло. Тогда я решил немного помочь ему.

Я выпустил импульс. То была даже не энергия, тем более Дара у меня не было. Скорее просто показал свою убийственную ауру. Эней, явно не ожидавший такой силы в лоб, пошатнулся и ударился головой о перекладину. Его лицо моментально сменилось со злобного, на непонимающе завистливое.

Все верно, дружок, теперь ты для меня не страшнее муравья под ногами. Но следовало рассказать еще кое-кому, что он не прав.

Мы прошли по широкому коридору, где были расставлены статуи Фемиды, но перед тем, как войти в кабинет Антея, Аида остановила меня.

— Ты не обязан ехать с нами.

— Ха. Кто, если не я, защитит мою маленькую сестренку.

Девушка грустно вздохнула, не решившись последовать за мной дальше. Я стукнул дважды для приличия и открыл дверь. Внутри Антей стоял напротив молодой девушки с золотыми волосами. Они разговаривали о чем-то серьезном, судя по тому, как был хмур Антей. С другой стороны, его дочь неизбежно увозят в Спарту. Чувства главы Адамантисов можно было понять.

Я кивнул, собираясь подождать снаружи, как внезапно прозвучал мелодичный голос блондинки.

— Кто этот парень?

— Он мой приемный сын. Крей, подойди, ты очень вовремя вернулся.

Закрыв за собой дверь, я подошел ближе. Меня удивил сладкий аромат, исходивший от девушки, ведь она выглядела очень строго, даже хитон был более закрытый чем те, что обычно носили девушки.

— Он весьма силен, для того, на кого не тратили ресурсы.

Антей медленно кивнул. Я же решил вмешаться.

— Надеюсь никаких проблем с тем, что я отправлюсь в Спарту с вами?

Девушка приподняла бровь.

— Интересно, на каком основании?

— Я брат Аиды и хочу сопровождать ее.

— Думаю, клады клана Фемиды будет достаточно.

Девушка говорила очень коротко и по делу. Для нее я был никем, чтобы считаться с моим мнением. Божественная не олимпийская семья, к тому же даже не наследник, а так, приемный.

Вмешался Антей.

— Перед свадьбой состоится Олимпийский турнир. От каждого божественного или подчиненных ему кланов выступят по три лучших практика, которые сразятся за призы от клана Зевса. Победителю обещано также желание, которое выполнит главенствующий клан. Это своеобразный подарок от семьи Астер клану Ареса. Я тебе так и не представил нашу гостью, София Глаука — прямая наследница клана Афины. Она прибыла лично, чтобы пригласить меня и проконтролировать сборы Аиды.

Ах вот оно что, наследница Афины пляшет под дудку клана Зевса. И этот турнир. Тут явно не все так просто.

С другой стороны, все наследники божественных кланов соберутся в одном месте. Я и подумать не мог, что удача настолько сопутствует мне.

Я перевел взгляд на Софию и решительно посмотрел ей в глаза. От такого взгляда ранее стушевался Феб, даже будучи сильнее меня. Но эта девушка явно не была простушкой.

— Значит три практика. Уважаемая Софи, подскажите мне, прошел ли уже набор?

— Я еще не оповестила участников, но уже выбрала тех, кто представит Афины. Мы заберем практиков во дворец Мудрости на обратном пути.

— Ох, какая жалость. Неужели нет ни единого способа вас переубедить.

Наследница Афины оценивающе осмотрела меня с головы до ног и хмыкнула.

— А у тебя есть кто-то на примете?

Смешно, она даже не рассматривает мою кандидатуру. Что ж, поиграем по твоим правилам.

— Да, я хотел бы узнать, что нужно, чтобы вы пересмотрели свои взгляды и заменили одного из тех, кого уже выбрали. Думаю, вы достаточно квалифицированы, чтобы сделать правильный выбор, вот только скорее всего не рассмотрели всех возможных кандидатов.

И вот оно. Снова крючок самолюбия. Антей приподнял бровь. Да, со стороны видно, как это работает, но даже ты попался в свое время на такой.

— Ты прав. Я действительно имею достаточно опыта, потому глава Афин поручил отбор мне лично. Но сомневаюсь, что в Микенах есть кому меня удивить, иначе я бы уже об этом знала. Молва несется быстрее, чем сокол на охоте.

— Я несколько не сомневаюсь, — продолжал я свою игру. — Вы бы за версту почуяли настоящий талант, но все же, чтобы развеять сомнения, что бы вы предложили тому, кто хотел бы участвовать в турнире?

— Один удар.

Девушка отчетливо произнесла два слова, заставив даже Антея удивиться.

— Если этот практик сможет нанести мне хоть один незначительный удар, я возьму его в качестве первого участника, и признаю сильнейшим из трех.

В девушке циркулировала энергия и производила ауру примерно четвертой — пятой стадии пути Героя. Если я не ошибаюсь, то вполне выполняемая задача.

— Что ж, прекрасная леди, позвольте попытать удачу. Я уверяю, что нанесу вам удар. Но, понимаю, ваше время столь драгоценно, и вы бы не хотели тратить его на практика, чьей энергии даже не видно, поэтому как насчет небольшого пари?

Я видел, как нечто блеснуло в глазах Софии. Даже самый холодный человек не лишен толики азарта. К тому же моя игра на качелях, где с одной стороны задевалось самолюбие, а с другой была правдоподобная лесть сыграла на все сто.

— И что же ты можешь предложить.

Я демонстративно вытянул палец вперед.

— Одна минута. Если я нанесу удар в течение одной минуты, то вы не только возьмете меня на турнир, но и примете в качестве сопровождающего на все встречи.

Девушка прищурилась.

— А если проиграешь?

— Если проиграю, то отдам вам свою жизнь. Стану рабом, который беспрекословно выполняет все поручения. Скажете отрезать палец — отрежу. Лишиться жизни, и я без

сомнений тут же ее прерву.

Я увидел едва заметную улыбку, которая проявилась на лице Софии всего на мгновение. Для человека холодной натуры это были огромные эмоции. И я их добился.

— А ты интересен. Что ж, одна минута — один удар. Достанешь меня — я выполню твои просьбы. Не сможешь — будешь вечность моим верным псом.

Антей наклонился ко мне, и неуверенно произнес.

— Ты уверен? Ни в Аттике, ни в Арголиде нет практика, способного противостоять ей, кроме наследника Посейдона. София находится на шестой стадии пути Героя.

Шестая. Хм, немного прогадал, значит разрыв в три стадии, что ж, все еще достаточно для того, чтобы ударить ее всего раз.

— Да, я уверен. Позволишь воспользоваться тренировочным залом?

Спустя некоторое время мы уже стояли в широком помещении. Слух разлетелся молниеносно по всей территории клана, поэтому по стенам зал был забит людьми. Все активно обсуждали предстоящий бой, а некоторые втихую даже делали ставки.

Мы договорились сражаться без оружия, поэтому все сводилось к рукопашному бою.

Встав в круг, друг напротив друга, я на мгновение отключился. Девушка и правда была обворожительно красивой. Сейчас, когда она сменила свой закрытый хитон на более удобную обтягивающую одежду, ее спортивное тело выделялось куда отчетливее.

В середину также вышел Антей. Он собирался внимательно следить за ходом времени и течением поединка.

Едва он дал отмашку, фигура Софии мелькнула передо мной.

Благодаря своей уже отточенной реакции я скрестил руки перед собой и несмотря на то, что удар пришелся точно в наручи, меня отнесло назад. Я проехался по полу тренировочного зала, а мои наручи гудели, ведь энергия переполняла их резерв.

— Уж не думал ли ты, что я буду стоять на месте и защищаться? Я покажу тебе, что было слишком самонадеянным, ввязываться в поединок со мной. Еще никто не смог нанести мне ни одного удара. Хотя признаться, я удивлена, что ты выдержал мой.

— А не многовато ты говоришь, для столь сильного практика?

Я вскинул руки, разгоняя энергию по всему своему телу.

Для меня этот бой только начался.

Глава 24. Прибытие в Спарту

Круг ликовал в ожидании зрелищного боя. Под гул и переговоры София внимательно смотрела на меня с некой надменностью. Я же думал, как правильно провести атаку. У меня было лишь пара мгновений, которые я мог замедлить благодаря технике Кузнечного Молота.

Ринувшись вперед, я сделал вид, что нанесу удар справа, но в последний момент замедлил время, резко меняя направление. Крутанувшись, я вытянул руки вперед, выплескивая всю энергию, что накопили Наручи Пустоты.

Но даже замедлив все вокруг себя, я смог достать лишь силуэт Софии. Свирепый вихрь пронесся вперед, оставляя широкую вмятину на каменной стене. Девушка прыгнула так высоко, что оказалась у меня над головой, и, твердым хватом взяв меня за шею, заставила рухнуть на спину.

— Это был серьезный удар. Даже достаточно быстрый. Но не для меня.

Она даже не использовала энергию. Все, что я видел, это ее ярко-синие глаза, которые продолжали смотреть прямо на меня.

Поднявшись, я, не теряя ни секунды, снова атаковал. Один за другим мои удары сыпались на девушку, но она отклонялась от них, либо откидывала в сторону легким касанием. Каждый раз, когда мне казалось, что я достиг цели, на самом деле я бил по остаточному изображению.

Но разве может быть так, что практик Афины быстрее практика с Даром Гермеса? Ирида могла перемещаться с невероятной скоростью, но то, что делала София просто не укладывалось в голове.

Я использовал предвидение, пытаясь увидеть ближайшее будущее. Но там было невесть что. София была в нескольких местах одновременно. И я не мог понять, то ли это были иллюзии, то ли такая высокая скорость, что оставляла за собой ее изображения.

Но в движении всех этих изображений я заметил нечто странное. Все они были с тусклыми глазами, в то время как тонкая ярко-синяя линия двигалась от одной к другой. Я проследил, где эта линия будет в последний, доступный мне момент и приготовился.

Вернувшись, я кинулся влево. Туда, где в предвидении увидел настоящую Софию, но сейчас там было пусто.

И в момент, когда мой удар достиг точки, где должно быть ее лицо. Нечто сжало мне кулак.

Она появилась словно из ниоткуда. А ее силуэт, стоявший в середине тренировочного зала, исчез. Ее ладонь крепко сжимала мой кулак, а сама девушка с недоумением посмотрела мне в глаза.

— Как ты сумел разглядеть? — тихо сказала она, но продолжила уже громче. — Хотя не важно. Думаю, простой техники будет достаточно.

София оттолкнула меня и разорвала дистанцию.

В ее движениях была какая-то загадка. Но я так и не смог понять какая.

— Алектю. — внезапно проговорила она, разжимая ладонь и направляя ее под себя.

Синяя энергия вылетела, подобно стреле и вихрем двинулась ко мне.

Я приготовился отскочить, но оказалось, только что выпущенная ей энергия уже успела опутать мои ноги. Она приняла очертания толстых змей, которые лишили меня возможности двигаться.

Ну почему из всех животных в мире это обязательно должны быть змеи?

Ненавижу змей.

София подскочила вперед и нанесла тяжелый пробивающий удар прямо в солнечное сплетение. Это выбило весь воздух из моих легких, заставляя закашляться. Змеи не позволяли мне ни отбежать, ни уклониться, тем временем девушка снова занесла руку.

— Кажется, ты был слишком самонадеян, вызвав меня на этот поединок. Думаю, если я буду избивать тебя оставшееся время, то ты поймешь свою ошибку.

Этот удар. Снова что-то не так. Явно не сила шестой стадии пути Героя.

И только тогда я увидел, как вокруг меня мелькнули тонкие нити энергии. Они были так грамотно и невзрачно выстроены, что заметить их было практически невозможно. Словно паутина, покрывающая весь тренировочный зал, они проходили вокруг меня и замыкались в самом центре. Но самое главное, когда София приблизилась, я заметил, что и глаза ее полностью покрыты энергией. От этого и светились они неестественным синим цветом.

Так вот откуда взялись те линии в предвидении. Кажется, я понял. Но этого недостаточно!

Еще один свирепый удар заставил меня пошатнуться, после чего я снова замедлил время.

Нужно было сделать это настолько быстро и незаметно, чтобы никто не смог догадаться, особенно она.

Я моментально взорвал в точке между бровей энергию, окрашивая ее в Дар Афины, который я перенял у своей соперницы, и использовал технику, полученную на экзамене.

Техника Мудрость Афины вместе с ее даром составляла самую сильную комбинацию, предоставляя практику не только полный обзор поля боя, но и способность видеть насквозь все техники, которые использовались вокруг него. А главное, понимать их нюансы.

Всего на несколько секунд я увидел весь тренировочный зал в перспективе, будто воспарил прямо над ним. Но самое главное, мне открылись все потоки энергии.

Нити отражали свет и потоки духовной силы таким образом, что основное тело девушки оставалось невидимым, а я сражался сразу с несколькими иллюзиями, которые постоянно то исчезали, то появлялись. Это подкреплялось также ее глазами. Через них она воздействовала на мой разум, заставляя раз за разом принимать иллюзию за настоящую Софию и промахиваться. Лишь однажды я смог ее достать благодаря предвидению.

Но тут меня осенило. Каждый раз атаки шли только с двух сторон. Значит она способна перемещаться только вдоль нитей. Я с точностью до шага запомнил их расположение, прежде чем время снова ускорило, а Дар Афины покинул мои каналы.

Отклонив голову вправо от очередного удара, я сжал кулаки, активируя Наручи. Они поглотили змей, опутывающих мои ноги, без остатка, снова заполняясь энергией.

София тут же сократила дистанцию, вскидывая правую руку. Но она не завершила атаку, поскольку я оказался быстрее. Поймав девушку, я занес руку и яростно ударил в ее грудь. Иллюзия растворилась, а правее появилась еще одна.

— Снова не попал. — насмешливо проговорила она.

Все выглядело так, будто София быстро переместилась, избежав удара, и для всех вокруг так и было, но на деле я лишь развеял энергию, поддерживающую ее копию.

Вытянув руку в сторону, я схватился за пустоту. Да уж, не стоило ожидать, что я смогу просто взять и оборвать эти нити.

София, конечно же, заметила это. В ее глазах отчетливо промелькнула нотка удивления.

Да, я прекрасно знаю твой фокус. Увидел и запомнил в мельчайших подробностях.

Девушка решила действовать раньше, чем я смогу найти способ ее победить. Она вытянула пальцы, на их кончиках сформировались синеватые точки.

— Полемос.

Прямо из этих точек показались продолговатые иглы, полностью состоящие из энергии. Ловким движением она запустила несколько из них в мою сторону.

Я отпрыгнул, отбивая их обычным ударом и намереваясь снова перейти в атаку. Но внезапно эти самые иглы прошили меня сзади. Прямо на стыке суставов левой руки, заставляя ее повиснуть мертвым грузом.

— Осталось пятнадцать секунд, — возвестил Антей.

Рука не шевелилась. Вообще никак не отвечала на команды, и я не знал, чему удивляться больше, тому, что ее иглы, словно живые кинулись на меня, когда я их отбил, или тому, что они ударили в такие точки, где нервная система конечности мгновенно отказала.

Девушка снова крутанулась, запуская в меня оставшиеся иглы. Одна из них была направлена прямоком в лоб. Она решила в конце минуты отключить меня, чтобы подчеркнуть свою чистую победу.

Я резко ушел вниз от игл и рванул в сторону Софии, зная, что это лишь иллюзия.

Мои глаза быстро бегали вокруг бликов энергии, в попытке отыскать, где на самом деле находится мой противник. Воспоминания о местах, где пролегала нить наложились на то, что я видел сейчас.

Иглы возвращались со спины, заставляя меня снова припасть к земле и сделать перекат около стены. Они воткнулись в нее чуть ли не наполовину, а значит у меня было несколько драгоценных секунд.

— Пять. — начали отсчет все окружающие.

Со свирепым рыком, будто дикий хищник я ринулся на иллюзию, занося руку. Девушка победно улыбнулась.

— Четыре.

Энергия внутри меня разрасталась, заставляя жизненный огонь вибрировать. Тяжелая аура покрыла весь тренировочный зал, говоря о том, что я вложу в этот удар всю свою силу.

— Три.

Вибрацию всего тела я насильно выпустил в Наручи, представляя свой следующий шаг. Моя ладонь сжималась в кулак.

— Два.

Но на самом деле она сжимала нечто другое.

Резко дернув рукой к себе, я потянул само пространство. Благодаря Наручам Пустоты оно сомкнулось как полотно, а я в мгновение ока переместился туда, где, казалось бы, и в помине не было моей противницы. Иллюзия Софии вскрикнула, замахиваясь для атаки, но было уже поздно. Я сложил вместе большой и средний палец единственной рабочей руки.

— Один!

Раздался громкий звук. Это был обычный щелчок, но он эхом прокатился по всему помещению, заставляя каждого, кто присутствовал здесь прочувствовать его в полной мере.

В тот же миг все нити спали, иллюзия растворилась, а настоящее тело Софии появилось прямо передо мной. Ее лоб покраснел в самой середине. Ровно там, куда я ей отвесил добротный щелбан.

Лицо девушки преобразилось трижды. Сначала на нем было недоумение, потом

удивление, но закончилось все гневно нахмуренными бровями.

— ТЫ!!! — пытаюсь осознать то, что произошло, она впервые с приезда повысила голос.

Я широко улыбнулся и взглянул на Антея. Тот, не веря своим глазам, еще стоял несколько мгновений в замешательстве глядя на меня. Но наконец до его сознания дошло, что только что произошло.

— Один удар. Одна минута. Победил Крей. — медленно проговорил он, даже не пытаюсь поверить в эти слова.

— Прости, — обратился я к Софии. — Я не бью девушек. Ах, да, не забудь найти для меня соответствующую одежду. Ведь на встрече с представителями других кланов, твой сопровождающий должен выглядеть безупречно.

Развернувшись, я, делая вид, что мне безразлично, пошел к выходу. В тот же миг толпа просто взорвалась. Они кричали и хлопали, понимая, что на их глазах только что соклановец отвесил унижительный щелбан Наследнице Афины.

Хотя я бы не назвал его унижительным.

— Стой! — внезапно сказала София, направляясь ко мне.

Не говоря больше ни слова, она взяла мою руку и нажала на несколько точек, отчего я снова почувствовал ее и смог двигать. Вот так спасибо. Я-то думал она сама восстановится.

Девушка даже не посмотрела мне в глаза, но я отчетливо видел, как покраснели ее щеки.

— Ты отлично сражался, завтра мы отбываем, будь готов, — буркнула она и вышла первой.

Вот это конечно резкая смена поведения.

Под обсуждения толпы я тоже покинул тренировочный зал. На улице меня встретила Аида, которая восхищенно негодовала о том, что я не сказал ей ничего насчет своих успехов в культивации, несколько групп юношей и девушек из побочных семей Фемиды желали мне удачи в последующем турнире и удивлялись, насколько сильнее я стал.

А сила принесла за собой и резкую смену отношения в клане. Теперь многие знали кто такой Крей Адамантис. Еще с момента, когда я отвесил пару лещей Фебу и при всех показал, как слаб на самом деле Эней. Я получил львиную долю внимания и уважения.

По дороге до своей комнаты я снова встретился с Энеем, но тот избегал моего взгляда.

Как бы я парнишке жизнь не сломал такими успехами. Но нет, он вроде не сдаётся, продолжает культивацию.

Ближе к ночи ко мне в комнату постучалась Аида. Выспрашивала о том, где я провёл эти два месяца. Я рассказал ей о том, как охотился за артефактами четырёх элементов, как был отравлен Кровью Геры и как усердно тренировался, умолчав разве что о Наручах Пустоты, необычном монастыре, который поклоняется хаосу, и, конечно же, о Кроносе.

Все больше я понимал, что только лишь ее хорошее отношение позволяло предыдущему владельцу этого тела выжить, я и сам, едва появившись здесь получил от Аиды неоценимую поддержку.

Ночь прошла словно по щелчку пальца. Я и не заметил, как пришлось проснуться с первыми лучами солнца.

У главных ворот уже снарядили небольшую цепь из повозок. В основном это были Дары божественным кланам. Одна повозка для Антея и Аиды, другая для Софии и ее сопровождающих. Прощались недолго, в основном Антей давал указания Энею, поскольку тот оставался самым старшим Адамантисом. Пришла проститься даже Парида, хотя я давно списал ее со счетов. Ее словно и не было этой семье.

Путь наш лежал через южную часть Пелопоннеса, по холмистой и скалистой местности, покрытой оливковыми рощами и частыми виноградниками. Первый привал мы сделали в Аргосе. Большой город встретил нас радушно, в большинстве своем благодаря наследнице Афины.

Меня каждый раз поражало, насколько архитектура Древней Греции была величественна и прекрасна, но, признаться, больше меня впечатляла девственная природа, которую еще не тронула цивилизация. Пение птиц и шум горных ручьев успокаивал, приводя меня в некое состояние транса.

В тот момент я, кажется, понимал откуда у людей этого времени взялась подобная сила. Чем ближе ты был к природе, тем спокойнее качественнее циркулировала внутри энергия. Именно это позволяло ей расти. При этом, чем больше ты понимал природу, тем качественнее мог подниматься по ступеням Пути.

Перед тем, как начать путь, мы снова вернулись в Афины, где к нам присоединились два парня на третьей и четвертой стадии пути Героя. Вместе с ними я буду выступать на Олимпийском турнире.

Мы шли через Фирею по региону Кинурия, вдоль хребта Парнон. Путь занял больше времени, чем планировалось изначально, поскольку София решила, что безопаснее будет пройти вдоль хребта, чем пересекать его между городами Кария и Скирос.

Наконец, к окончанию третьих суток нашего путешествия мы достигли Спарты — одного из самых могущественных полисов на Пелопоннесе.

После того, как София поговорила со стражниками, мы въехали в город через величественные ворота, украшенные золотыми щитами и копьями. Широкие улицы встретили нас совсем небольшим количеством людей. По всей территории располагалось множество казарм, а дальше пролегал торговый квартал с небольшим театром в самом конце.

Вдалеке на возвышенности виднелся храм Войны Ареса. Он был построен из широкого камня и украшен спускающимися до самой земли красно-золотыми знаменами. Украшения из статуй и рельефов дополняли широкие колонны. В отличие от виденного мной дворца в Дельфах — храм Ареса отражал всю строгость и минимализм этого места.

Мы прошли мимо стадиона, где тренировались спартанские атлеты. Это был самый настоящий военный лагерь, нежели город.

С этой строгостью и великолепием контрастировали множество рабов-илотов. Обычные смертные, которых держали спартанцы для того, чтобы те работали на полях и занимались хозяйством.

Около храма Войны стояло множество повозок, а конюшни буквально были забиты лошадьми. У подножья холма, где стоял храм, отделенные колоннадами стояли множество домов. Было видно, что их возвели совсем недавно, судя по всему, готовясь к предстоящему турниру. Эти дома должны были служить в качестве гостевых резиденций

— Кажется мы прибыли в последних рядах, — задумчиво сказал Антей, глядя на повозки.

— Но далеко не в качестве последней позиции, — поправила его София, которая также вылезла из повозки.

Я наконец встал и размялся, прохрустев буквально каждой частью тела, которая устала от многочасовой беспрерывной поездки.

У входа в храм показался высокий мужчина, лица которого я не разглядел. Он широко улыбнулся и последовал в нашу сторону.

— Отрадно видеть вас, юная госпожа, я слышал, что клан Афины вот-вот должен прибыть, но где же Орест?

София уважительно кивнула головой.

— Дарей Халкиос, клан Афины рад приветствовать главу клана Гефеста. Отец обязательно прибудет на турнир, но немного позже. Дела заставили его задержаться.

И тут я наконец увидел того, кто к нам подошел. Его лицо было мне знакомо. Сложно забыть человека, с которым прожил рядом целый месяц.

Тот, кого София назвала главой клана Гефеста.

Это был Клеомед.

Глава 25. Олимпийский Турнир

Мужчина перевел взгляд на меня и прищурил глаза.

— Как ты сказал, Клеомед? Ты встречал моего непутового братца? Когда и где? Все ли у него хорошо?

Я поднял бровь, не сразу сообразив, что происходит, но, Дарей, увидев это решил пояснить.

— Клеомед Халкиос мой родной брат. Мы близнецы. Я родился чуть раньше, оттого и силы во мне оказалось больше, братец же больше по артефактам способный. Мы сражались десять раз за титул главы клана. Я победил, однако предложил братцу должность советника. Но вместо этого он поблагодарил меня и ушел искать истинное кузнечное искусство. Мне казалось, все об этом знают, ха-ха.

Тот, кто назвался Дареем выглядел эдаким здоровым добряком, хотя я знал, что добряки никогда не становятся во главе клана.

— С Клеомедом все в порядке, — уважительно кивнул я. — У него своя кузня и он делает великолепные артефакты. Так уж случилось, что жизненная дорога познакомила нас. Более доброго и отзывчивого человека я еще не встречал.

Я решил опустить подробности о том, где именно он находится, но, судя по всему, Дарей это и не очень-то волновало.

Пока мы вели беседу, из храма показался еще один человек. Рослый, широкий, с кроваво-красными волосами, облаченный в такого же цвета хитон, который отражал солнечные блики своими золотыми узорами.

— Добро пожаловать. Надеюсь, путь из Афин был не трудным. Я уже получил новости о том, что Орест задержится, но, полагаю, мы могли бы начать и без него. Меня зовут Сетос, если вдруг юная госпожа не знает. Ведь вы видели меня, когда были совсем маленькой.

София утвердительно кивнула. Когда она не смотрела на меня, то была холодной и надменной девушкой. Но едва наши взгляды пересекались, как она краснела и тут же отводила его.

— Да, мастер Сетос, мне известны лишь слухи о вашем уникальном наставничестве. По словам отца, вы превосходный практик и стратег.

Сетос благодарно кивнул. А я чувствовал, как медленно мои глаза закатываются от этого фальшивого обмена любезностями.

— Прошу пройти со мной, я покажу ваш гостевой дом. Аида пока может остаться с вами, поскольку Рез усиленно тренируется, чтобы предстать перед кланом Зевса в своей лучшей форме. Но по окончании турнира нужно будет снять с нее мерки и подготовить необходимую одежду.

Антею задумчиво кивнул. Его радовало то, что ему позволили быть рядом с дочерью еще какое-то время, ведь когда она станет частью клана Ареса, они станут видаться очень редко.

Мы прошли вдоль храма, к гостевым домам, которые, к слову, выглядели великолепно. Каждый дворик состоял из нескольких таких домов, а сами они содержали в себе по три-четыре комнаты. Изначально предполагалось, что каждый практик займет отдельный дом, но поскольку нас было чуть больше, я разделил свой с Антеем и Аидой. Двое других заняли второй, а София решила не отправляться в специально отведенные для божественных кланов апартаменты, а остаться в третьем гостевом доме до приезда отца.

Сетос объяснил нам, что церемония открытия Олимпийского турнира будет завтра утром, а пока мы можем отдохнуть с дороги и расположиться в гостевых домах. Также, он настоятельно рекомендовал заглянуть на ипподром, который носил величественное название «Копье Ареса», поскольку был выполнен в виде наконечника оружия бога Войны.

Я решил пропустить это. Завтра и так все увижу. А вот Антей и Аида решили прогуляться.

Вместо праздных прогулок мне нужно было как следует подготовиться. Я уселся поудобнее и провалился во внутренние ощущения, отслеживая колебания духовной силы. Мой жизненный огонь уже пылал достаточно ярко, но все еще не настолько, чтобы стать опасным противником для наследника клана Ареса. Оставалось только одно — уповать на то, что я совершу прорыв после тяжелых поединков на турнире. А они явно будут. Учитывая силу практиков от клана Афины, примерно все кланы будут выставлять людей на четвертой-шестой стадии пути Героя.

Тяжелая выдастся неделька.

Я решил выйти во двор, чтобы подышать воздухом, а заодно размяться. Там уже находился один из выбранных Софией практиков. Электий, из побочной семьи Глаука. Он был то ли племянником, то ли двоюродным братом Софии, я толком не вникал. Да мне и не требовалось. Хотя парниша в целом оказался приятный и отзывчивый.

Увидев меня, черноволосый парень в синем хитоне приветственно улыбнулся, на что я махнул рукой.

— Нервничаешь? — спросил он.

— Вовсе нет. А должен? — безучастно пожал плечами я.

— Ты что! Олимпийский турнир проводится очень редко и исключительно по воле семьи Астер. Последний был около тридцати лет назад. Это отличный шанс показать свои силы перед всеми божественными кланами. Да и знаешь, все явно будут оценивать силы молодого поколения.

На олимпийский турнир отбирали только лучших практиков до двадцати пяти лет. Оно и понятно, дальше разброс силы очень сильно увеличивался. Более талантливые практики рвались вперед, к пути Отступника, другие же так и не могли преодолеть тяжелый барьер шестой стадии. Именно на ней, как рассказала мне Аида, находился тяжелый барьер, который сложно было пробить одним лишь объемом духовной силы.

Более того, культивация нарушала саму суть мира смертных. Это был путь к бессмертию, а значит, само мироздание начинало наказывать практика. И это начиналось именно после преодоления середины пути Героя. Прорыв на шестую стадию обычно сопровождается нестерпимой болью. И далее, каждые пять стадий практику будут даваться различные испытания, вплоть до того, что, например, наследника клана Зевса при вступлении на путь отступника ударило десятком молний одновременно, но он выжил, и сейчас является лучшим из лучших.

— Ты прав, это волнительно, — соврал я.

Цели мои были совершенно другими и рекомендовать себя перед сворой власть имущих мне не было никакого проку.

Я задумался о том, что если все наследники тут, то возможно и Ирида придет на турнир. По правде говоря, я немного соскучился по ее не очень явным язвительным подколкам. В целом она очень колоритная и своеобразная девушка. Сложно о такой не думать. И к тому же, она задолжала мне кое-чего, что я не получил от Лиры в Дельфах.

— Ну так что, не хочешь провести спарринг? Я бы с удовольствием размял мышцы.

Едва я хотел согласиться, потому что это было отличной идеей, да и сам Электий мне весьма импонировал, как я услышал строгий девичий голос.

— КРЕЙ!!!

Я его уже слышал. Поэтому оборачиваясь был готов буквально ко всему, в том числе и к солнечному лучу в свое лицо.

Это была Ли́ра. Волей судьбы ее гостевой двор находился прямо по соседству с двором клана Афины, поэтому, выходя на улицу она заметила нас с Электием.

— Какого Тартара ты представляешь клан Афин, Почему не Гер...

— Погоди-погоди! — я шустро перескочил через деревянную ограду и приблизился к ней. — Дай мне все объяснить.

— Объяснить?! Ты! Буквально поедал меня глазами! А потом просто свалил в закат и даже не взял то, что я и так готова была тебе подарить! Я недостаточно хороша? Недостаточно красива?

Или недостаточно умна для наследницы Аполлона. Ли́ра так и не заметила, что я забрал часть ее энергии.

Я только хотел открыть рот, чтобы объясниться, как прозвучал громкий шлепок.

Ли́ра вlepила мне пощечину и гордо удалилась, всем своим видом показывая, что ей плевать на меня, на клан Афины и на то, почему за него выступает «двоюродный брат» Ириды Ангелос.

Что ж, это освободило меня от ненужных объяснений. Поэтому я вернулся к Электию, чтобы все же согласиться на спарринг.

— Во даешь! У тебя был роман с наследницей Аполлона?

— Я бы назвал это... столкновением интересов.

Электий рассмеялся, одобрительно хлопнув меня по плечу.

Спарринг прошел удачно. Парень оказался чертовски ловким и очень грамотно использовал Дар Афины. Он смотрел не в слабые точки на теле противника, а в слабые точки атак, либо разрушая их, либо останавливая еще на стадии подготовки. По нему практически невозможно было попасть. Плюс ко всему, я выяснил, что все владельца Дара Афины видели бой в перспективе. Изучали противника и выстраивали стратегию битвы исходя из этого. Потому их очень сложно победить. Но я оказался очень непредсказуемым, поскольку не имел дара, зато был буквально обвешан артефактами.

Он подсказал мне несколько интересных вещей о представителях других кланов. Это были не очень явные слабости, но весьма полезные. И я обязательно использую их в бою.

Так день подошел к концу. Антей и Аида вернулись ближе к полуночи, я к тому моменту уже проваливался в глубокий сон.

Он был очень красочным, но странным. Будто я не был ни в какой Древней Греции, а выжил, после падения с двадцать седьмого этажа. Разве можно вообще выжить, свалившись с такой огромной высоты? Тем не менее, я видел со стороны как мое перебинтованное тело лежит на больничной койке с кучей подключенных аппаратов.

Я проснулся с первыми лучами восходящего солнца и уже не помнил, что мне снилось. Сегодня был день открытия Олимпийского турнира и все уже собирались на ипподром «Копье Ареса». Я переделся в синий хитон, оставленный для меня Софией и направился в сторону арены.

Сложно было сказать, не взглянув издалека, но, судя по боковым стенам арена и правда

была похожа на наконечник копья. Внутри уже собралась огромная толпа людей, которые усаживались на сидения, выстроенные амфитеатром. В середине находилось огромное поле, расчищенное от препятствий, которые были там для боев на колесницах.

Для олимпийских божественных кланов и их представителей были выделены особые места на высоких балконах, но на самом большом, украшенном бело-желтыми молниями мог быть лишь один клан, который главенствовал над всеми. Клан Зевса.

Среди всех, кто там находился я точно знал, кто является наследником. Он в точности подходил под описание Ириды. Высокий светловолосый юноша, который со скучающим видом глядел на толпу, в том числе и на остальные одиннадцать олимпийских кланов.

Недалеко от клана Афины располагались кланы Аполлона и Гефеста, чуть дальше можно было увидеть клан Гермеса, но вопреки моим надеждам Ириды там не оказалось, зато ее отец был весьма внушительным мужчиной среднего возраста и атлетической фигуры. Других кланов я толком не знал, но отметил, что клан Геры выглядит достаточно опасным, какие-то внутренние ощущения подсказывали мне, что тех ребят со странными ухмылками в белых хитонах нужно опасаться. Представители клана Посейдона выглядели сильными и гордыми практиками, а вот клан Диониса рядом с ним уже выпивали и расслаблялись. Чего стоил один только их глава, который, усадив прямо на себя грудастую красотку поил ее вином.

Кажется, я знаю, в каком клане хотел бы жить.

Если клан Геры находился по левую сторону от главного балкона клана Зевса, то клан Ареса был его «правой рукой». Среди людей я так и не смог разглядеть Реза, но мне было жизненно важно хотя бы мельком взглянуть на его энергию и сравнить с тем, что я чувствовал тогда, когда впервые его увидел.

Были и не олимпийские божественные кланы, правда в совсем малом количестве. Единственное, что меня удивило, это отсутствие клана Аида. Бог хоть и не олимпийский, но, пожалуй, один из самых важных. Любопытство заставило задать меня вопрос Электию

— Ты что не знаешь? — тихо переспросил он. — Аид единственный из богов, кто не дал своего дара людям, и, в качестве презрения, уничтожил всех своих последователей. Это было когда боги едва заняли Небеса Небес.

С другой стороны, что мог бы делать Дар Аида? Мгновенно убивать жертву? Думаю, он мог бы быть одним из сильнейших.

Тем временем закончились все приготовления, а люди уселись на свои места. В самую середину ипподрома вышел мужчина, голос которого раздался повсеместно. Как мне объяснил Электый, а он решил немного побыть моим гидом, поскольку я объяснил, что культивировал в уединении с самого детства, поэтому не знаю множество простых вещей, глашатай усиливал энергией свои голосовые связки, чтобы его было слышно на таком огромном пространстве.

— Уважаемые гости Спарты! Представители божественных кланов. Я рад приветствовать вас в нашем Полисе. Сегодня начнется первый этап Олимпийского турнира, который не проводился уже более тридцати лет. За эти годы мы улучшили нашу формацию, так что теперь вы сможете воочию видеть все происходящее.

По разным сторонам арены вышло двадцать практиков. Они протянули свою энергию друг к другу, закольцевав, а после, создавая формацию, выпустили ее вверх, на уровне самых высоких сидений амфитеатра.

Духовная сила преобразовалась в громадное облако, которое показало внутри себя

изображение. Это были какие-то коричневатые стены с узким проходом, уходящим куда-то вдаль.

Глашатай ушел, передавая слово главе клана Зевса.

Тучный мужчина медленно подошел к краю балкона и поприветствовал всех жестом.

Он был высоким и широкоплечим, с полностью седыми волосами и длинной бородой.

— Не растягивая длинные приветствия, я перейду сразу к делу. Тому, ради чего мы собрались. У моего хорошего друга, и всем вам известного Великого Воина Хареса Сагоны сегодня праздник. Его сын обретет вторую жену! А как вы знаете, для клана Ареса вторая жена даже важнее, чем первая. По этому случаю семья Астер решила провести Олимпийский Турнир. Харес, друг мой, надеюсь тебе понравится это действо.

Толпа заликовала, а мужчина, находящийся на балконе клана Ареса, благодарно кивнул. Он был полностью покрыт шрамами, а его красные волосы имели белые волны проседи.

— Как вам известно, победитель турнира может просить клан Зевса о чем угодно, а также получит три фиала лучшей тысячелетней амброзии клана Зевса. Но, кроме этого, я решил, что в этот раз победитель получит еще кое-что. Потому что этот турнир будет особенным.

Глава семьи Астер выдержал паузу, дав людям озвучить свои догадки и почувствовать вкус предвкушения.

— Два великих артефакта. Именно это получит победитель. Кольцо Атланта — предмет, дарующий невероятную силу и увеличивающий вашу внутреннюю духовную силу, но взамен требующий постоянного развития. Если вы хоть на мгновение остановите рост своей культивации, то Кольцо начнет высасывать из вас энергию. Но согласитесь, столь малая цена риска ничто, в сравнении с тем, что можно получить. Второй же артефакт — Кубок Геракла. Любой нектар, выпитый из него, увеличивает свою силу и время действия вдвое, но пока будет действовать выпитый нектар или амброзия, практика будет застилать агрессия и гордость.

По меркам фамильных реликвий, эти два артефакта были невероятно ценными, но более интересно было то, что в тандеме они давали просто умопомрачительный эффект. Используя Кольцо и Кубок можно было бы за короткие сроки взрастить свою культивацию до небывалых высот. Но, естественно у такой скорости была цена в виде побочных эффектов этих артефактов. И я был уверен, что глава Астеров сказал явно не все.

Толпа же ликовала. Многие не понимали, почему клан Зевса решил выставить столь великолепные призы на турнир, но более опытные в политике люди прекрасно понимали, что это лишь увеличивало значимость турнира. С высокой вероятностью турнир выиграет представитель клана Зевса. У них для этого было все, а учитывая те громадные ресурсы, которые использует клан — их практики являются просто трансцендентными существами.

Глава Астеров продолжал.

— Итак, когда награды объявлены, настало время начинать турнир! Он будет состоять из трех этапов и первый я назвал Критский Лабиринт. Мы создали карманное пространство, которое точно копирует лабиринт, что мы обнаружили на острове Крит, но в десятки раз больше. Естественно, в нем обитает не один единственный минотавр, а множество свирепых существ от первой до десятой стадии пути Героя. Этап командный. А условия победы просты — хотя бы один член вашей команды должен дойти до конца лабиринта и убить Минотавра. Снять вшитое в его рог кольцо перемещения и самостоятельно вернуться сюда. Вы будете перемещены в карманное пространство, на разные части лабиринтов.

Представители кланов начали медленно выходить в середину ипподрома. Я шел за Электием, который очень забавно сетовал на тяжесть испытания и возможность помереть во время него. Я же ощущал некоторое предвкушение. Охота за призами не входила в мои планы, но сейчас я отчетливо видел, что они нужны мне, чтобы стать сильнее.

Все те же практики, что сделали формацию своеобразного экрана, снова запустили свою энергию по кругу. Практики один за другим начали превращаться в лучи света, выстреливающие высоко в небо и исчезающие там.

Вскоре очередь дошла и до меня. Пространство сжалось, а тело, будто смяло гармошкой, заставляя чувствовать тошноту и головокружение.

Последние слова, что я услышал, исходили все от того же главы Клана Зевса.

— Да начнется Олимпийский Турнир! Удачи.

Дополнительные материалы

Без описания

Без описания

Без описания

